

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 № 4 (73)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Белоусов А. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Королев В. А.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Лукьяненко В. П.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Нижегородцев Р. М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Ромасва Н. Б.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Савцова А.В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Пражский институт повышения квалификации, Чехия); **Торопцев Е. Л.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д’Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Телефон: 33-06-60 (добав. 20-15)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2019
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2019
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

- Колесников Г. Ю., Щикунов Н. Н.* Возможность применения активных фильтров гармоник в распределительных сетях 0,4 кв. 7

Экономические науки

- Антохина Ю. А., Колесников А. М., Корнилова С. В.* Научно-теоретические основы управления инвестированием в проекты девелопмента 14
- Беляева Е. С., Приходченко О. С.* Современное состояние и перспективы развития потребительской кооперации в условиях экономической трансформации 19
- Гюльнезерова М. Н.* Человеческий капитал и инновационное развитие в условиях становления цифровой экономики 26
- Журавель В. Ф.* О повышении конкурентоспособности туристической организации в современных условиях 31
- Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В.* Методологические основы стратегии геоэкономического развития Северо-Кавказского макрорегиона 42
- Коноплева Ю. А., Корыстов В. А., Тесленко Д. В.* Кибербезопасность как фактор развития цифровой экономики 49
- Кравченко В. А., Туралина А. Г.* Устойчивое развитие экономических систем в контексте глобальных вызовов современности 56
- Роцупкина В. В.* Методологические основы учета в налоговых органах: современные формы и необходимость модернизации в условиях цифровизации экономики 65
- Сегаль Д. Ф.* Наукоэффективность в высшем образовании 73
- Тадтаев Д. М., Парахина В. Н., Борис О. А.* Республика Южная Осетия в поисках модели экономического роста 81
- Шафигов М. Р., Руднева Ю. Р.* Разработка методики оценки инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли с применением нечетких множеств и метода сценариев 91
- Шевкуненко М. Ю.* Анализ аварийности и социально-экономического ущерба от ДТП в России и Краснодарском крае 101

Педагогические науки

- Белашева И. В., Есаян М. Л., Терещенко Э. В.* Сравнительный анализ готовности к риску у учащихся городских и сельских школ 108
- Васина О. Н., Блиохватова Ю. В., Блиохватов А. А.* Использование интерактивных технологий обучения в процессе экологической подготовки студентов 119

Данилова Т. А. Билингвальное обучение как условие интеграции в глобальное образовательное пространство	127
Козловская Г. Ю., Маяцкая Н. К., Ходжаян А. Б. Подготовка дефектологов для системы здравоохранения: проблемы и перспективы	140
Козырева О. А. Теоретизация как технология и конструкт развития личности в системе непрерывного образования	146
Саенко Л. А., Соломатина Г. Н. Содержательно-процессуальные компоненты подготовки педагогических кадров к работе с замещающей семьей.....	156
Семенов А. А. Модель методики воспитания учащихся в процессе обучения биологии и экологии	164
К сведению авторов	176

CONTENTS

Technical Sciences

- Kolesnikov G. Yu., Shchikunov N. N.* Possibility of application of active filters harmonic in 0.4 kV distributive networks 7

Economic Sciences

- Antokhina Ju. A., Kolesnikov A. M., Kornilova S. V.* Scientific and theoretical bases of the management of inverting in development projects..... 14
- Belyaeva E. S., Prikhodchenko O. S.* Current status and problems of development of consumer cooperatives in conditions of economic transformation..... 19
- Gyul'nezerova M. N.* Human capital and innovative development in the conditions of formation of the digital economy 26
- Zhuravel V. F.* On improving the competitiveness of tourism organizations in modern conditions..... 31
- Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V.* Methodological bases of the geoeconomic development strategy of the North-Caucasian macro-region..... 42
- Konopleva Ju. A., Korystov V. A., Teslenko D. V.* Cybersecurity as a factor in the development of the digital economy 49
- Kravchenko V. A., Turalina A. G.* Sustainable development of economic systems in the context of global challenges of modernity 56
- Roshchupkina V. V.* Methodological bases of accounting in tax authorities: modern forms and the necessity of modernization in the conditions of digitalization of the economy 65
- Segal D. F.* Science efficiency in higher education 73
- Tadtaev D. M., Parakhina V. N., Boris O. A.* Republic of South Ossetia in search of a model of economic growth 81
- Shafikov M. R., Rudneva Yu. R.* Development of methods of evaluation of investment projects in the oil and gas industry using fuzzy sets and the method of scenarios 91
- Shevkunenko M. Yu.* Analysis of accidents and socio-economic damage from road accidents in Russia and Krasnodar region 101

Pedagogic Sciences

- Belasheva I. V., Yesayan M. L., Tereshenko E. V.* Comparative analysis of readiness to risk in students of urban and rural school's introduction..... 108
- Vasina O. N., Blinokhvatova Yu. V., Blinokhvatov A. A.* The use of interactive learning technologies in the process of ecological training of students 119

Danilova T. A. Bilingual training as a condition for integrating into global education.....	127
Kozlovskaya G. Yu., Mayatskaya N. K., Hodzhayan A. B. Training of defectors for the health care system: problems and prospects.....	140
Kozyreva O. A. Theoretization as a technology and a construct of development of a personality in the system of continuous education.....	146
Saenko L. A., Solomatina G. N. Content procedural components of pedagogical personnel training to work with the foster family.....	156
Semenov A. A. Model methods of upbringing of pupils in the learning process of biology and ecology.....	164
Information for Authors	176

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

05.14.02 Электростанции и электроэнергетические системы

УДК 621.311.11

Колесников Геннадий Юрьевич, Щикунов Николай Николаевич**ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ ФИЛЬТРОВ
ГАРМОНИК В РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ СЕТЯХ 0,4 КВ**

Работа посвящена оценке одного из способов повышения качества электроэнергии – применению параллельных активных фильтров гармоник в распределительных сетях 0,4 кВ. Методы исследования основывались на экспериментально полученных осциллограммах потребителей электроэнергии и их дальнейшем изучении. Выполнен анализ влияния типичных коммунально-бытовых потребителей на показатели качества электроэнергии. Установлено, что применение параллельных активных фильтров гармоник, размещаемых на вводах в здания, является перспективным способом решения проблем низкого качества электроэнергии.

Ключевые слова: активный фильтр, пассивный фильтр, гармоники, реактивная мощность, качество электрической энергии.

**Gennady Kolesnikov, Nikolay Shchikunov
POSSIBILITY OF APPLICATION OF ACTIVE FILTERS
HARMONIC IN 0.4 kV DISTRIBUTIVE NETWORKS**

The work is devoted to the evaluation of one of the ways to improve the quality of electric power – the use of parallel active harmonic filters in 0.4 kV distribution networks. The research methods were based on experimentally obtained oscillograms of electricity consumers and their further study. The analysis of the impact of typical household consumers on the quality of electricity has been carried out. It has been established that the use of parallel active harmonic filters placed on the inputs to buildings is a promising way to solve the problems of low power quality.

Key words: active filter, passive filter, harmonics, reactive power, quality of electrical energy.

Введение / Introduction. Использование силовой электроники и микроэлектронных устройств, несмотря на повышение производительности труда, вызывает проблемы качества электроэнергии. Мощные единичные нелинейные нагрузки, такие как выпрямители, инверторы, а также множество маломощных нелинейных потребителей могут потреблять значительное количество гармоник тока различного спектра. В результате падения напряжения на полных сопротивлениях электрической сети гармонические составляющие тока вызывают искажения напряжения в точках общего присоединения нагрузки, в которых нормируется предельный уровень гармоник по ГОСТ 32144-2013. Превышение этого уровня вызывает ряд проблем, связанных с потерями в трансформаторах, ложными срабатываниями релейной защиты. Высшие гармоники отрицательно влияют на работу другой электроники и электроприборов. Отсутствие общепринятого универсального подхода к решению проблемы качества электроэнергии, вызванной нелинейными нагрузками, определяет актуальность темы исследования.

Целью работы является анализ гармонических составляющих тока бытовых потребителей электроэнергии, а также оценка возможности компенсации гармонических искажений тока и напряжения, вызванных такими потребителями.

Осциллограмма тока микроволновой печи показана на рис. 1. Данная осциллограмма получена через 25–30 с после включения печи. В этом режиме преобладают нечетные гармоники порядка 3, 5 и 7. В начальный момент времени после включения печь потребляет значительный ток 5 гармоники.

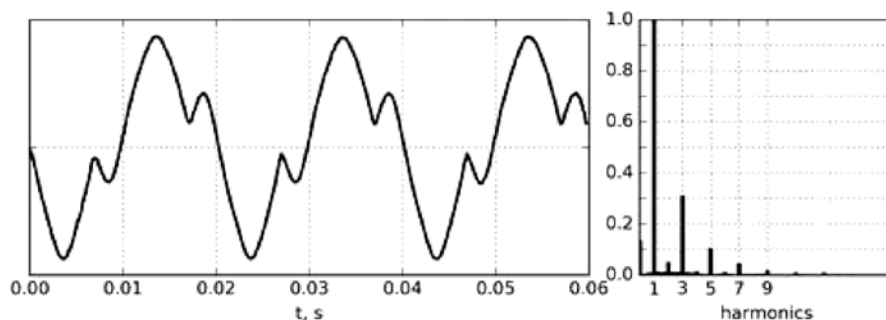

Рис. 1. Микроволновая печь

Гармонический состав тока жидкокристаллического телевизора, представленный на рис. 2, включает 3, 5, 9 и 13 гармоники. Присутствуют также гармоники высших порядков с амплитудой более 1 % от основной.

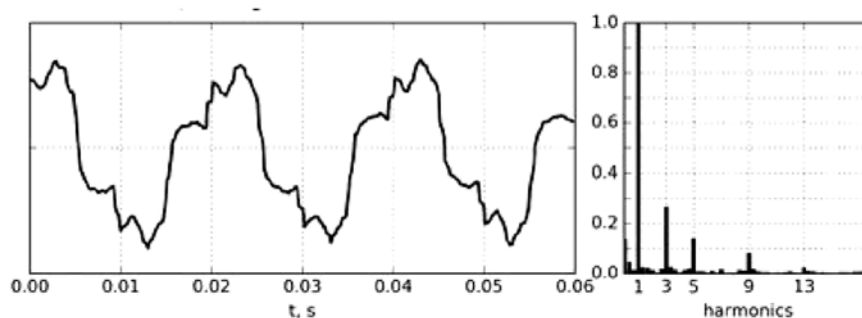

Рис. 2. Жидкокристаллический телевизор

Компьютер, а также нелинейные источники света, графики тока которых представлены на рис. 3, потребляют резко несинусоидальный ток, гармонический состав которого включает большое число высших гармоник.

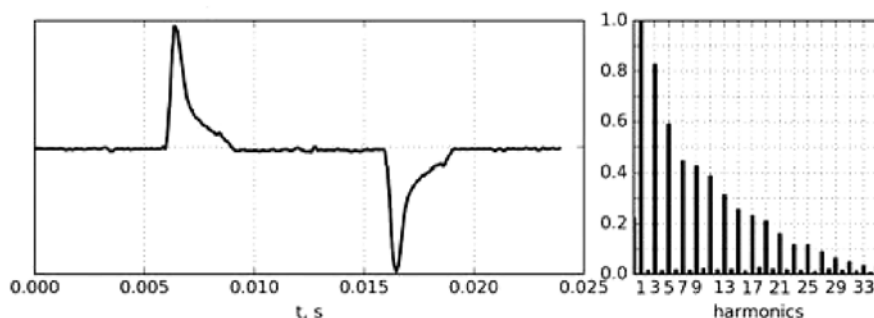

Рис. 3. Светодиодная лампа

Среди рассмотренных потребителей с нелинейной вольтамперной характеристикой к наиболее мощным устройствам относятся микроволновая печь и ЖК телевизор. Несмотря на то, что светодиодные устройства потребляют несинусоидальный ток, их влияние не так велико в связи с незначительной мощностью. Однако совокупность большого количества таких электроприемников способно оказать существенное влияние на качество электроэнергии. Таким образом, боль-

шинство бытовых потребителей электроэнергии потребляют несинусоидальный ток и создают проблемы качества электроэнергии. Очевидно, что в будущем доля таких электроприемников будет возрастать, что подтверждает важность разработки и выбора рациональных методов компенсации высших гармоник в электрических сетях с коммунально-бытовой нагрузкой.

Распространенным решением обозначенной проблемы является применение пассивных фильтров. Несмотря на простоту конструкции, относительно невысокую стоимость, высокую эффективность подавления отдельных гармоник и возможность компенсации реактивной мощности индуктивной нагрузки, данный способ имеет недостатки:

- 1) существует опасность перегрузки и падения эффективности при возникновении параллельных или последовательных резонансов между пассивным фильтром и сопротивлением системы питания;
- 2) зависимость параметров фильтра от температуры (обычно в диапазоне 5 %);
- 3) ограниченный частотный диапазон эффективной работы, в связи с чем возникает необходимость наличия узкополосного фильтра на каждую доминантную гармонику и, следовательно, неудовлетворительные массогабаритные показатели.

Комплексным решением проблемы качества может быть применение активных фильтров гармоник, которые лишены указанных недостатков. Возможности активных фильтров включают подавление всего спектра или отдельных высших гармоник, коррекцию коэффициента мощности, симметрирование многофазной нагрузки, регулирование напряжения, уменьшение фликера напряжения и / или их комбинаций. Коммунально-бытовая нагрузка имеет, как правило, активно-индуктивный характер с достаточно высоким коэффициентом мощности. Другие типы активных фильтров, такие как последовательный активный фильтр или комбинированный активный фильтр (сетевой кондиционер), не подходят в силу своих функциональных возможностей, более высокой стоимости и сложности.

Параллельный активный фильтр гармоник, структура которого показана на рис. 4, включается параллельно нелинейной нагрузке как можно ближе к ее вводу. Силовая часть фильтра включает инвертор, накопительный конденсатор, токоограничивающую индуктивность в виде реактора или трансформатора. Напряжение накопительного конденсатора на стороне постоянного напряжения поддерживается системой управления на уровне выше линейного напряжения сети – более 550 В в сетях 0,4 кВ. Конденсатор обеспечивает необходимую разность потенциалов для создания тока требуемой величины и направления при коммутации силовых ключей инвертора. Измерительная часть включает датчики и измерительные преобразователи тока нагрузки и фильтра, напряжения фильтра и накопительного конденсатора [2, 3]. Выбранная структура системы управления, показанная на рис. 4, включает регулятор напряжения накопительного конденсатора DC, генератор эталонного тока G , сумматоры, контроллер тока CC , ШИМ модулятор PWM.

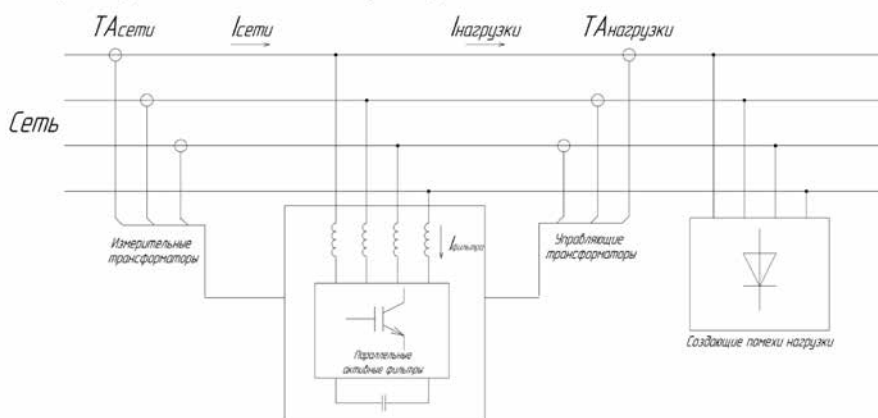

Рис. 4. Параллельный активный фильтр гармоник

Основным блоком в системе управления, который определяет характеристики фильтра, является генератор эталонного тока [2]. Известны исполнения генераторов эталонного тока, принцип работы которых основан на использовании теории мгновенной мощности [6], синхронной (dq0) системы отсчета [3], на минимизации среднеквадратичного значения тока [7]. Форма кривой питающего напряжения в электрических сетях 0,4 кВ близка к синусоидальной, поэтому оптимальной с точки зрения сложности реализации является схема генератора эталонного тока, принцип работы которой основан на использовании теории мгновенной мощности [8].

Материалы и методы / Materials and methods. С целью исследования степени влияния нелинейных нагрузок коммунально-бытового характера на качество электроэнергии у потребителей и на шинах трансформаторной подстанции (ТП) выполнено моделирование распределительной сети микрорайона № 2 г. Ессентуки в программе MATLAB Simulink. На рис. 5 приведен фрагмент компьютерной модели ТП-3 с подключенными параллельными активными фильтрами на вводе в дома – блоки «3ph ActiveFilter». Нагрузка жилого дома скомбинирована на основе данных, полученных экспериментальным путем [10] [5] [4].

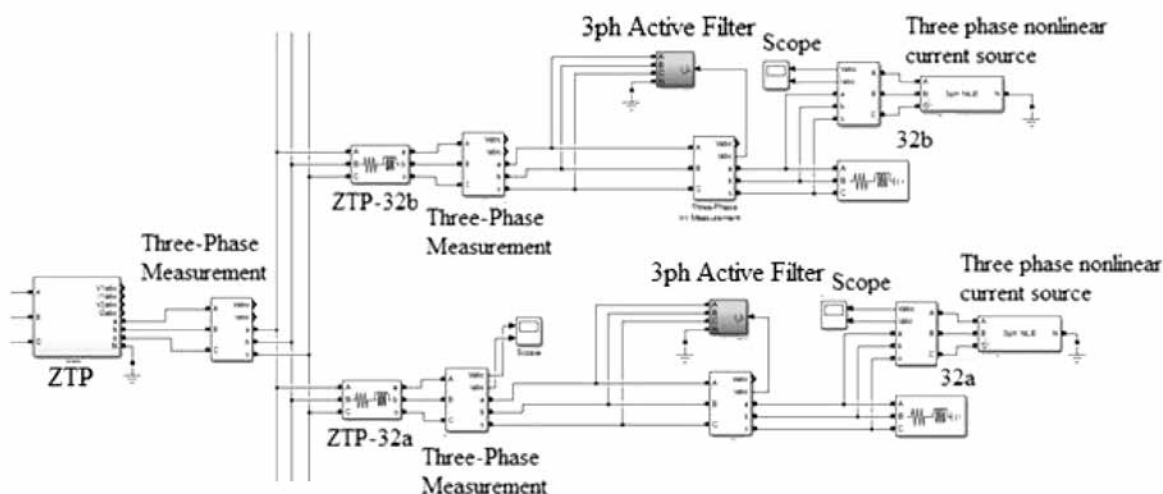

Рис. 5. Фрагмент компьютерной модели нагрузки ТП-3 при наличии параллельных активных фильтров гармоник: ZTP – двухтрансформаторная подстанция мощностью 2×800 кВА; ZTP-32a, ZTP-32b – блоки, замещающие полное сопротивление кабеля от ТП до потребителей; 32a, 32b – потребители (жилой дом или общественное здание); Three phase nonlinear current source – управляемый источник высших гармоник

Результаты и обсуждения/ Results and discussion. Результаты моделирования распределительной сети без фильтрокомпенсирующих устройств, при наличии пассивных фильтров 3 и 5 гармоник, а также при наличии параллельных активных фильтров показаны соответственно на рис. 6 (а, в) [1]. Приведенные кривые тока получены на вводе одного и того же потребителя.

Согласно нормам ГОСТ 32144-2013 [7], значения суммарных коэффициентов гармонических искажений напряжения k_U , усредненных в интервале времени 10 мин, не должны превышать 8 % в течение 95 % времени интервала в одну неделю и 12 % в течение 100 % времени интервала в одну неделю. По данным рис. 6 видно, что без применения фильтрокомпенсации требования стандарта не выполняются. Применение активных фильтров у потребителей позволяет снизить суммарный коэффициент искажения синусоидальности тока с 12 % до 1,07 % и ниже, что положительно влияет на качество напряжения в точке общего присоединения потребителей [2].

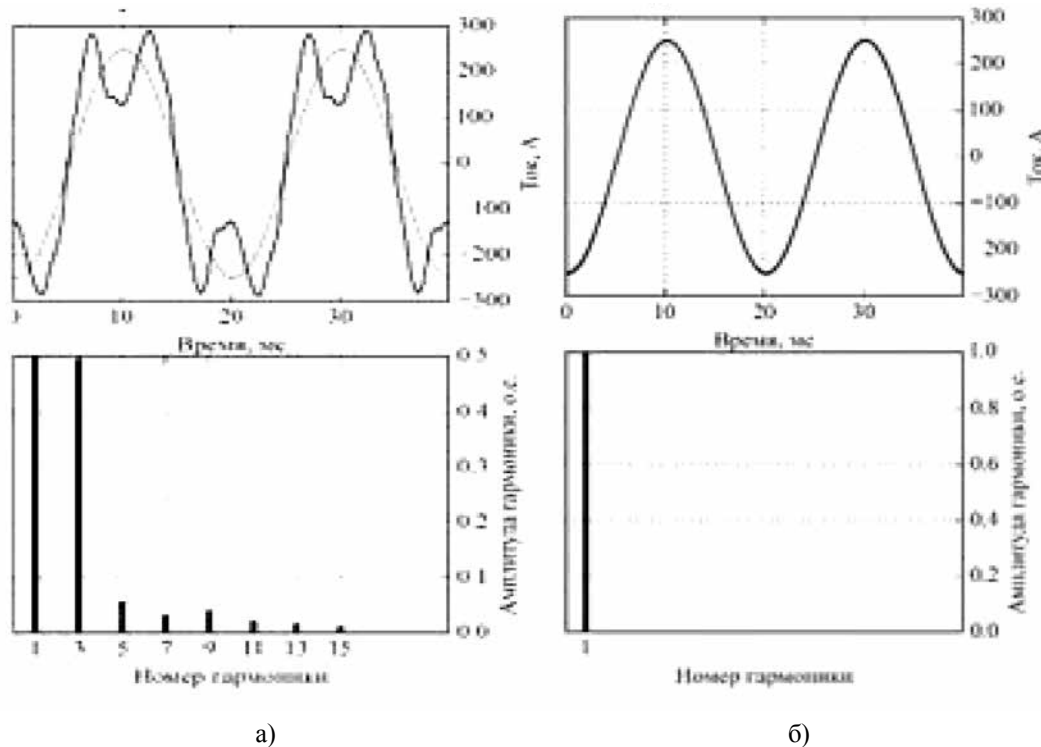

Рис. 6. Осциллограммы тока жилого дома № 32а без
фильтрокомпенсирующих устройств (а), параллельных активных фильтров (б).

Заклучение / Conclusion

1. Экспериментально установлено, что большинство коммунально-бытовых электроприемников имеет нелинейные вольт-амперные характеристики и в совокупности существенно снижают качество электрической энергии в точках общего присоединения потребителей.
2. Применение пассивных фильтров не в полной мере решает задачу улучшения качества электрической энергии потому, что для эффективного подавления заданных гармоник пассивные фильтры имеют достаточно узкую полосу пропускания в окрестности 3 и 5 гармоник. Кроме того, пассивные фильтры, в отличие от активных фильтров, становятся неэффективными при кратковременном или перманентном изменении спектра высших гармоник, генерируемых нагрузкой, а также пассивные фильтры устанавливаются в трансформаторных подстанциях, в то время как потребитель может находиться на значительном расстоянии от ТП.
3. Применение активных фильтров, устанавливаемых в местах присоединения нагрузки, при сопоставимой с пассивными фильтрами цене позволяет сократить суммарные коэффициенты гармонических искажений напряжения на шинах подстанций с 11,52–16,0 до 0,25–1,07, тока – с 13,66–24,98 до 0,16–0,31 по результатам моделирования при выбранных параметрах нагрузки.
4. Таким образом, в условиях увеличения разнообразия нелинейных потребителей и их мощностей, применение активных фильтров гармоник является перспективным направлением развития городских распределительных сетей.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. ГОСТ Р 54149–2013. «Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения». Госстандарт России.
2. Жук, А. К. Управление силовыми активными фильтрами с применением датчиков тока / А. К. Жук // Техн. электродинамика: Тем. вып. «Силовая электроника та енергоефективність». – 2003. – № 2. – С. 79–84.
3. Смирнов, С. С. Высшие гармоники в сетях высокого напряжения / С. С. Смирнов. – Новосибирск: Наука, 2010. – 327 с.
4. Демирчян, К. С. Реактивная мощность на случай несинусоидальных функций. Ортомощность / К. С. Демирчян // Изв. РАН. Энергетика. – 1992. – № 1. – С. 15–38.
5. Лабунцов, В. А., Чжан, Дайжун. Однофазные полупроводниковые компенсаторы пассивной составляющей мгновенной мощности / В. А. Лабунцов, Дайжун Чжан // Электричество. – 1993. – № 12. – С. 20–32.
6. Agunov, M. V., Agunov, A. V., Globenco, I. G. Energy Balance in Electric Circuits with Non-Sinusoidal Voltage and Current / M. V. Agunov, A. V. Agunov, I. G. Globenco // IEEE Trans on Power Systems. – 1997. – Vol. 12. – No. 4. – S. 1507–1510.
7. Чаплыгин, Е. Е. Вопросы управления вентильными компенсаторами пассивной мгновенной мощности / Е. Е. Чаплыгин // Электричество. – 1995. – № 11. – С. 56–60.
8. Куликов, Ю. А. Переходные процессы в электрических системах : учеб. пособие / Ю. А. Куликов. – Новосибирск : НГТУ; Москва : Мир; Изд-во АСТ, 2015. – 283 с.
9. Пилипенко, В. Т. Электромагнитные переходные процессы в электроэнергетических системах : учебно-методическое пособие / В. Т. Пилипенко; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2014. – 124 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=330565
10. Переходные процессы в электроэнергетических системах : учебник / И. П. Крючков, В. А. Старшинов, Ю. П. Гусев, М. В. Пираторов; под ред. И. П. Крюкова. – 2-е изд, стер. – М. : ИД МЭИ, 2013. – 416 с.: ил. – Библиогр. : С. 397–398. – Прил.: С. 399–414.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. GOSTR 54149–2013. «Elektricheskaya energiya. Sovmestimost' tekhnicheskikh sredstv elektromagnitnaya. Normy kachestva elektricheskoy energii v sistemakh elektrosnabzheniya obshchego naznacheniya». (GOST R 54149–2013. «Electric Energy. Electromagnetic compatibility of technical equipment. Standards of quality of electrical energy in general-purpose power supply systems»). Gosstandart Rossii.
2. Zhuk, A. K. Upravleniye silovymi aktivnymi fil'trami s pomoshch'yu datchikov toka (Control of power active filters using current sensors) A. K. / Zhuk // Tekhn. Yelektrodinamika : Tem. vip. «Silova elektronika ta yenergoyefektivnist'». – 2003. – No 2. – S. 79–84.
3. Smirnov, S. S. Vysshiye garmoniki v setyakh vysokogo napryazheniya (Higher harmonics in high-voltage networks) / S. S. Smirnov. – Novosibirsk : Nauka, 2010. – 327 s.
4. Smirnov, S. S. Reaktivnaya moshchnost' na sluchay nesinusoidal'nykh funktsiy (Reactive power in case of non-sinusoidal functions. Ortho-power) / S. S. Smirnov // Izv. RAN. Energetika. – 1992. – No 1. – S. 15–38.
5. Labuntsov, V. A., Chzhun Dayzhun. Odnofaznyye poluprovodnikovyye kompensatory passivnoy sostavlyayushchey mgnovennoy moshchnosti (Single-phase semiconductor compensators of the passive component of the instantaneous power) / V. A. Labuntsov, Dayzhun Chzhun // Elektrichestvo. – 1993. – No 12. – S. 20–32.
6. Agunov, M. V., Agunov, A. V., Globenco, I. G. Energy Balance in Electric Circuits with Non-Sinusoidal Voltage and Current / M. V. Agunov, A. V. Agunov, I. G. Globenco // IEEE Trans, on Power Systems. – 1997. – Vol. 12. – No. 4. – Pp. 1507–1510.
7. Chaplygin, Ye. Ye. Voprosy upravleniya ventil'nymi kompensatorami passivnoy mgnovennoy moshchnosti (Issues of control of passive instantaneous power valve compensators) / Ye. Ye. Chaplygin // Elektrichestvo. – 1995. – No 11. – S. 56–60.
8. Kulikov, YU. A. Perekhodnyye protsessy v pishchevoy sisteme: ucheb. Posobiye (Transients in electrical systems) / YU. A. Kulikov. – Novosibirsk : NGTU; M. : Mir; Izd-vo AST, 2015. – 283 s.

9. Pilipenko, V. T. Elektromagnitnyye perekhodnyye protsessy v elektroenergeticheskikh sistemakh: uchebno-metodicheskoye posobiye (Electromagnetic transients in electric power systems: a teaching aid) / V. T. Pilipenko; Orenburgskiy gos. un-t. – Orenburg : OGU, 2014. 124 s. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=330565.
10. Perekhodnyye protsessy v elektroenergeticheskikh sistemakh: uchebnik (Transients in electric power systems: a textbook) / I. P. Kryuchkov, V. A. Starshinov, YU. P. Gusev, M. V. Piratory; pod red. I. P. Kryuchkova. – 2-e izd., ster. Moskva : ID MEI, 2013. – 416 s. : il. Bibliogr.: S. 397–398. Pril.: S. 399–414.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесников Геннадий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент кафедры физики, электротехники и электроэнергетики Инженерного факультета ИСТИД (филиал) СКФУ в г. Пятигорске. E-mail: kolesnikovkmvi@yandex.ru

Щикунов Николай Николаевич, студент 3 курса бакалавриата, кафедра физики, электротехники и электроэнергетики Инженерного факультета ИСТИД (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, 7-й учебный корпус: г. Пятигорск, ул. Ермолова, 46. E-mail: schickunow.nickolay@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gennady Kolesnikov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Physics, Electrical Engineering and Electric Power Engineering of the Faculty of Engineering of ISTiD (branch) of NCFU in Pyatigorsk. E-mail: kolesnikovkmvi@yandex.ru

Nikolay Shchikunov, 3rd year undergraduate student, Department of Physics, Electrical Engineering and Electric Power Engineering, Faculty of Engineering, ISTiD (branch) SKFU in Pyatigorsk, 7th academic building: Pyatigorsk, ul. Yermolov, 46. E-mail: schickunow.nickolay@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 339.13.024

**Антохина Юлия Анатольевна, Колесников Александр Михайлович,
Корнилова Светлана Викторовна**

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЕМ В ПРОЕКТЫ ДЕВЕЛОПМЕНТА

В статье рассматривается весь комплекс научно-теоретических основ управления значимыми проектами девелопмента (ЗПД) с учетом, как их экономических, так и институциональных особенностей. Выявлены особенности научных подходов к управлению инвестированием в ЗПД. Рассмотрен институциональный аспект в области инвестирования в проекты девелопмента, выявлены особенности научных подходов к управлению инвестированием в ЗПД с его учетом.

Ключевые слова: значимые проекты девелопмента, реальные опционы, мультипликативный эффект, институциональный аспект.

Julia Antokhina, Alexander Kolesnikov, Svetlana Kornilova
**SCIENTIFIC AND THEORETICAL BASES OF THE MANAGEMENT
OF INVESTING IN DEVELOPMENT PROJECTS**

The article discusses the full range of scientific and theoretical foundations for the management of significant development projects (SDP), taking into account both their economic and institutional features. The features of scientific approaches to the management of investments in SDP are revealed. The institutional aspect in the field of investment in development projects is considered, the features of scientific approaches to investment management in SDP with its account are revealed.

Key words: significant development projects, real options, multiplier effect, institutional aspect.

Введение / Introduction. Реализация инвестиционных проектов в области строительства является важнейшим аспектом макроэкономического развития на протяжении уже довольно продолжительного времени и приобретает дополнительную актуальность в условиях глобализации мирового хозяйства, которая влечет за собой массовую урбанизацию населения. Существенную роль в данном контексте играют крупные проекты капитального строительства, так как их реализация сопровождается не только локальным, но и региональным, народохозяйственным или даже глобальным влиянием, посредством, например, воздействия на окружающую среду, инфраструктурные, коммерческие и т. п. аспекты. Большинство проектов капитального строительства осуществляется посредством реализации концепции девелопмента, направленной на удовлетворение возрастающих потребностей общества в формировании качественных и количественных характеристик фонда недвижимости. Таким образом, исследование в области теоретических основ управления инвестициями в значимые проекты девелопмента является несомненно актуальным, и формирует научную базу для принятия решений, обеспечивающих эффективность вложений.

Несмотря на достаточно большой объем научных работ по рассматриваемой проблематике в рамках традиционной экономической теории, обнаруживается незавершенность исследования существенного количества вопросов в рассматриваемой области. Так неоклассический подход не включает в анализ дополнительные (институциональные) факторы, связанные с масштабностью,

а, следовательно, и со значимостью с точки зрения дополнительного круга лиц, не принимающих непосредственного участия в проекте. Таким образом, целью настоящей работы является исследование всего комплекса научно-теоретических основ управления значимыми проектами девелопмента с учетом, как их экономических, так и институциональных особенностей.

Официальная государственная статистика России на протяжении довольно продолжительного периода фиксирует снижение объемов работ, выполняемых по виду экономической деятельности «Строительство». Также сохраняется негативный тренд в секторе жилищного строительства, являющимся некогда полюсом роста отечественной строительной индустрии. Неблагоприятные сигналы о положении строительной отрасли подают также основные финансовые показатели деятельности предприятий в сфере строительства. Анализ данных показывает, что текущее финансовое состояние предприятий строительной сферы характеризуется довольно значительным превышением финансового результата убыточных организаций над финансовым результатом прибыльных организаций, в результате интегрированный финансовый результат (сальдо совокупных прибылей и убытков) имеет отрицательное значение на протяжении нескольких лет (исключение 2016 г.) [8].

Данные субъективной статистики (результаты предпринимательских опросов) также свидетельствуют о весьма серьезных проблемах, сопровождающих функционирование строительной отрасли. Так главный результирующий индикатор предпринимательской уверенности (ИПУ) в строительстве, рассчитываемый как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах, ушел в 2018 г. в крайне неблагоприятный диапазон значений и составил по итогу 4 квартала (-19 %). Традиционно «лидером» среди лимитирующих факторов деятельности строительных организаций выявляемых по результатам опросов их руководителей является высокий уровень налоговой нагрузки (38 %), недостаток заказов на работы (30 %), а также высокая стоимость материалов (29 %) [4].

Первичное теоретическое осмысление полученных фактов позволяет сделать вывод о наличии существенных экономических проблем во всей отрасли строительства. Даже с учетом стагнационного развития экономики России за данный период, такой продолжительной отрицательной динамики не показывает ни одна из базовых отраслей. Возможность нейтрализации выявленных негативных факторов, по нашему мнению, заключается в применении научно-теоретической базы для разработки практических рычагов управления и развития инвестиционно-строительных процессов в России.

Теоретической научной базой управления инвестициями являются положение неоклассической экономической теории. При этом научные подходы к управлению инвестициями различаются в зависимости от реальной или финансовой форм инвестирования. Управление реальными инвестициями, как правило, осуществляется в форме управления инвестиционным проектом, которое осуществляется в соответствии с принципами инвестиционного управления и анализа, основным из которых является принцип эффективности [1, 2, 5, 6].

С экономической точки зрения на инвестиционные проекты часто принято смотреть как на набор притоков и оттоков генерируемых проектом платежей, или денежных потоков. Подобный подход вполне оправдан, поскольку именно денежные потоки наилучшим образом отражают материальный эффект от реализации инвестиционного проекта. Рассмотрение проекта как денежного потока сводит анализ проекта к чисто финансовой стороне, что вполне логично, так как позволяет делать количественный анализ и оценивать экономическую эффективность.

Общим недостатком традиционных научных подходов в области инвестиционного управления относительно их применимости к инвестиционно-строительным проектам является отсутствие учета данной категории проектов. Так, большинство проектов девелопмента относятся к категории значимых инвестиционных проектов, так как данная сфера строительства обладает существенной капиталоемкостью.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Подробный сравнительный и логический анализ позволил выделить следующие особенности значимых проектов девелопмента (ЗПД):

- Более высокий уровень риска ЗПД по сравнению с локальными проектами вследствие дополнительной неопределенности, порождаемой более длительным циклом инвестирования, что затрудняет прогноз всех параметров проекта на момент анализа.
- Стадийность ЗПД, которая выражается в том, что решения по следующему этапу инвестирования будут приниматься после окончания предыдущего этапа, что приводит к отсутствию на текущий момент точной информации относительно, во-первых, продолжительности проекта, а во-вторых, относительно времени начала инвестирования.
- Необходимость включения в показатели эффективности ЗПД не только локальной, но и общественной составляющей.

Одним из общих недостатков традиционного подхода к анализу инвестиций применительно к выделенным особенностям ЗПД является то, что он выпускает из поля зрения управленческую составляющую реализации инвестиционных проектов, что исключает учет возможности изменений в составе, взаимосвязях и последовательности действий по проекту. Решением, в данном случае, является использование концепции реальных опционов, модели на основе которой позволяют даже в условиях существенной длительности и выраженной стадийности проекта осуществить количественную оценку экономического эффекта. Концепция реальных опционов базируется на так называемом подходе принятия риска, который рассматривает неопределенность не столько как причину появления дополнительных угроз, а скорее, как источник дополнительных возможностей, позволяющих увеличить результативность проекта. Кроме того, данный подход допускает вариативность управленческих решений по проекту по мере поступления новой информации о его внешних и внутренних параметрах. Базовые положения теории реальных опционов изложены, например, в [2, 6, 9]. Развитие принципов и методов концепции реальных опционов применительно к проектам строительства с учетом отечественных особенностей представлено, например, в [7].

Особенность ЗПД в части наличия общественной составляющей эффективности не затрагивает подходы к анализу коммерческой эффективности проектов. В то же время для данной категории инвестиционных проектов обязательным является анализ общественной составляющей критерия эффективности. С позиций общественной эффективности рыночные факторы влияния проявляются в воздействии мультипликатора инвестиций на ВВП региона или страны в целом (уровень влияния инвестиций на экономический рост определяется масштабом инвестиционных вложений [3]).

Условия реальной предпринимательской деятельности могут существенно отличаться от совершенных, в результате чего рыночные факторы влияния будут дополняться факторами вне-рыночного (институционального) характера. При этом группа общественно значимых инвестиционных проектов (в классификации по масштабу общественной значимости) будет характеризоваться таким важным фактором общественной значимости, как наличие экстерналий (внешних эффектов), оказывающих довольно существенное экономическое влияние на интегральную эффективность. Наличие экстерналий выражается во влиянии ЗПД на благосостояние субъектов, не являющимися участниками инвестиционного проекта, что определяет наличие эффектов, которые не включаются в состав затрат и результатов. Реализация ЗПД вызывает внешние эффекты как в положительном, так и отрицательном направлениях.

Таким образом, включая в научную теорию институциональные факторы, уже нельзя ограничиваться учетом только мультипликативного влияния инвестиционных вложений на показатели общественной эффективности, так как полный эффект от реализации ЗПД будет включать в себя как коммерческий, так и общественный эффект, который в свою очередь складывается из мультипликативного и экстерналийного эффектов.

При этом наличие экстерналий в процессе реализации ЗПД приводит к тому, что объемы инвестиционных вложений не будут являться эффективными. Если имеют место положительные внешние эффекты, то в условиях отсутствия дополнительного регулирования часть проектов будет отклонена по причине не достижения эффективности. При отрицательных экстерналиях оценка эффекта по проекту будет завышена, поэтому к реализации будут приниматься проекты по сути не являющиеся эффективными с точки зрения полных оценок. Обе из рассмотренных ситуаций будут вести к потерям на уровне народнохозяйственной эффективности, а также к сдерживанию экономического роста, что требует нейтрализации данных негативных воздействий внешних эффектов.

Для нивелирования влияния экстерналий предлагается использовать так называемую интернализацию, то есть обращения внешних эффектов во внутренние результаты и издержки ЗПД. В качестве основного инструмента интернализации экстерналий ЗПД рассматривается их внешняя поддержка (то есть поддержка государства или поддержка специальных общественных организаций). Такая поддержка может быть реализована, как в прямых, так и в косвенных формах (соответственно предоставление субсидий или налоговых льгот для интернализации положительных внешних эффектов, либо сбор дополнительных налогов для интернализации эффекта отрицательного).

Заключение / Conclusion. Таким образом, согласно положениям институциональной теории, реализация ЗПД не может регулироваться только рыночным механизмом из-за существенной величины внешних эффектов, поэтому для привлечения частных инвесторов к реализации общественно значимых проектов, соответствующих приоритетам мезо- и/или макроэкономических стратегий, должны быть задействованы дополнительные государственные стимулы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Экономическая оценка инвестиций: учеб. пособие / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. М.: ИНФРА-М, 2012. 241 с.
2. Брейли, Р., Майерс, С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес, 2015. 1008 с.
3. Брю, С.Л., Макконнелл, К.Р. Экономикс: краткий курс: Перевод с 1-го англ. изд. / . М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 462 с.
4. Деловой климат в строительстве в IV квартале 2018 года. М.: НИУВШЭ, 2019. – 10 с.
5. Крушвиц, Л. Инвестиционные расчеты. СПб: Питер, 2001. 409 с.
6. Лимитовский, М. А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках. 5-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 486 с.
7. Селина, В.П. Теория реальных опционов и управление финансовыми рисками девелоперских проектов: дис... канд. экон. наук по специальности 08.00.10. Москва, 2014. 178 с.
8. Строительство в России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 119 с.
9. Black, F., Scholes, M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities // Journal of Political Economic, 1973. Vol. 81 (3). P. 637–659.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Jekonomicheskaja ocenka investicij (Economic valuation of investments): Ucheb. posobie / L.E. Basovskij, E.N. Basovskaja. - M.: INFRA-M, 2012. – 241 p.
2. Brejli, R., Majers, S. Principy korporativnyh finansov (Principles of corporate Finance). – M.: Olimp-Biznes, 2015. – 1008 p.
3. Brju, S.L., Makkonell, K.R. Jekonomiks: kratkij kurs (Economics: short course): Perevod s 1-go angl. izd. / . – M.: NIC INFRA-M, 2015. – 462 p.
4. Delovoj klimat v stroitel'stve v IV kvartale 2018 goda (Business climate in construction in the IV quarter of 2018). – M.: NIUVShJe, 2019. – 10 p.
5. Krushvic, L. Investicionnye raschety (Investment calculations)/ – SPb: Piter, 2001. – 409 p.

6. Limitovskij, M. A. Investicionnye proekty i real'nye opciony na razvivajushhihsja rynkah (Investment projects and real options in emerging markets). 5-e izd., per. i dop. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. – 486 p.
7. Selina, V.P. Teorija real'nyh opcionov i upravlenie finansovymi riskami developerskih proektov (Real options theory and financial risk management of development projects): dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand jekon nauk po special'nost' 08.00.10. – Moskva, 2014. – 178 p.
8. Stroitel'stvo v Rossii. 2018 (Construction in Russia. 2018): Stat. sb. / Rosstat. - M., 2018. – 119 p.
9. Black, F., Scholes, M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities // Journal of Political Economic, 1973. Vol. 81 (3). P. 637–659.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антохина Юлия Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург. E-mail: 9843039@mail.ru

Колесников Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург. E-mail: 9843039@mail.ru

Корнилова Светлана Викторовна, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург. E-mail: 9843039@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Antokhina Julia Anatolyevna, doctor of economic Sciences, Professor, rector of the St. Petersburg state University of aerospace instrumentation, St. Petersburg. E-mail: 9843039@mail.ru

Kolesnikov Alexander Mikhailovich, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics of high-tech industries of St. Petersburg state University of aerospace instrumentation, St. Petersburg. E-mail: 9843039@mail.ru

Kornilova Svetlana Viktorovna, graduate student of the St. Petersburg state University of aerospace instrumentation, St. Petersburg. E-mail: 9843039@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 334.7.021:346.27

Беляева Елена Сергеевна, Приходченко Ольга Сергеевна

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассмотрены особенности деятельности организаций потребительской кооперации, проблемы и основные направления развития. Уделено внимание факторам макро- и микроуровня, способствующим развитию кризиса организаций потребительской кооперации. Проведен анализ организационной структуры потребительской кооперации Центросоюза Российской Федерации, результатов производственно-закупочной деятельности, а также выявлены причины снижения эффективности деятельности.

Отдельное место в статье посвящено оценке протекционистских мер, направленных на поддержку потребкооперации на региональном уровне. На основании проведенного анализа сформулированы направления совершенствования деятельности потребкооперации в условиях экономической трансформации, в частности через реализацию приоритетного регионального проекта в рамках проектного управления.

Ключевые слова: потребительская кооперация, факторы и угрозы деятельности, проектное управление, региональный проектный офис.

Elena Belyaeva, Olga Prikhodchenko

CURRENT STATUS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CONSUMER COOPERATIVES IN CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATION

The article describes the features of consumer cooperation organizations, problems and main directions of development. The study focuses on the factors of macro-and micro-level, contributing to the development of the crisis of consumer cooperation organizations.

The article analyzes the organizational structure of consumer cooperation of the Central Union of the Russian Federation, the results of production and procurement activities, as well as the reasons for the decline in efficiency.

A special place in the article is devoted to the evaluation of protectionist measures aimed at supporting consumer cooperation at the regional level. On the basis of the analysis the directions of improving the activity of consumer cooperation in terms of economic transformation, in particular through the implementation of the priority regional project in the framework of project management.

Key words: consumer cooperation, factors and threats of activity, project management, regional project office.

Введение / Introduction. Развитие потребительского кооперативного движения в России прошло длительный путь. Первыми формами считаются добровольные экономические объединения мелких товаропроизводителей, которые, эволюционируя, превращались в крупные и независимые союзы кооперативного типа отраслевого или регионального масштаба. В современной экономике организации потребительской кооперации располагают собственным основным и оборотным капиталом, сетью торговых точек.

Функционирование потребительской кооперации, направленное на удовлетворение общественных потребностей, достаточно многостороннее и связано с такими сферами, как производство и потребление, распределение и обмен.

Существенное воздействие на результаты хозяйственной деятельности и затрагивающие экономические интересы системы потребительской кооперации оказывают факторы риска, а также опасности и угрозы, возникающие в современной экономике. Нейтрализация этих угроз возможна лишь с помощью механизма, основанного на реализации комплекса мероприятий по обеспечению финансово-экономической безопасности.

Теоретические и методологические вопросы организации и формирования кооперативных хозяйств, обеспечения их экономической устойчивости нашли отражение в трудах ученых А. В. Ткач, О. А. Безгиной, А. В. Чаянова, Л. И. Ильиной, А. Н. Столяровой и др.

Для выявления отрицательных экономических тенденций целесообразно определить и исследовать факторы, влияющие на кризисное состояние организаций потребительской кооперации.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ, описание, обобщение, сравнение, группировка, анализ динамических рядов, табличный метод представления данных.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации, официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Банка России. В качестве институциональной базы использованы «Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года», «Концепция развития системы потребительской кооперации на 2017–2021 годы».

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Исследование факторов и угроз экономической безопасности организаций потребительской кооперации позволило выявить негативное влияние инфляции на их деятельность. Официально публикуемые Федеральной службой государственной статистики данные свидетельствуют, что в 2015 г. уровень инфляции составлял 12,9 %, однако в 2016–2017 гг. были зафиксированы рекордно низкие ее значения, 5,4 % и 2,5 %, соответственно. Такой низкий уровень инфляции был достигнут путем проведения умеренно-жесткой денежно-кредитной политики Банка России и продолжением спада реальных доходов населения. Банк России полагает, что после исчерпания временных факторов, к которым регулятор относил укрепление курса рубля и снижение цен на плодоовощную продукцию, в 2018 году инфляция прогнозируется на уровне 4 % [1].

К внутренним угрозам экономической безопасности в системе потребительской кооперации можно отнести социальную проблему, связанную с расслоением по уровню доходов трудоспособного населения, усиливающуюся сокращением количества создания новых рабочих мест [2, с. 29].

В современных условиях развития экономики России, ориентированной на достижение социальной обеспеченности и социального прогресса, существенная роль отводится системе потребительской кооперации во главе с Центросоюзом РФ, приоритетной целью развития которой является повышение качества жизни населения.

Основным местом и сферой деятельности Центрального союза потребительских обществ РФ является работа в сельской местности по обслуживанию населения, формированию социальной и производственной инфраструктуры сельской территории, предоставлению услуг сельским жителям в сфере закупок и реализации излишков сельскохозяйственной продукции, обеспечению сельских поселений промышленными и продовольственными товарами, развитию мелкотоварного производства в целях повышения трудовой занятости и материального благосостояния граждан.

В организационную структуру системы потребительской кооперации входят потребительские общества, союзы потребительских обществ, пайщики. Основные показатели организационной структуры Центросоюза представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Организационная структура потребительской кооперации
Центросоюза Российской Федерации [3]**

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г. в % к 2015 г.	2017 г. в % к 2016 г.
Численность пайщиков, тыс.	2 319	2 089	1 686	90,08	80,71
Потребительские общества	2 339	2 295	2 288	98,12	99,69
Районные и окружные потребительские союзы	120	116	111	96,67	95,69

Статистика показывает устойчивую тенденцию по сокращению числа пайщиков, потребительских обществ и их союзов.

Отмеченная тенденция сказалась на результатах производственной и заготовительной деятельности организаций потребительской кооперации, отраженных в таблице 2.

Таблица 2

**Оборот по видам деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ,
млрд руб. [3]**

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темпы роста, %	
				2016 к 2015 гг.	2017 к 2016 гг.
Розничная торговля	148091	153444	134372	103,61	87,57
Закупка сельскохозяйственной продукции и сырья	23486	25354	26979	107,95	106,41
Промышленная продукция	21754	22795	24290	104,79	106,56
Общественное питание	14342	15078	13783	105,13	91,41
Оптовая торговля	11811	10899	10481	92,28	96,16
Платные услуги	4927	5240	2140	106,35	40,84
Другие виды	7287	7375	5152	101,21	69,86
Итого	231698	240185	217197	103,66	90,43

Из таблицы видно, что в 2017 году существенным образом сократился товарооборот в целом и наибольшими темпами в розничной торговле.

Деятельность по заготовкам продукции сельского хозяйства, в том числе произведенной в личных подсобных и фермерских хозяйствах, является одним из ключевых направлений деятельности организаций потребительской кооперации. Нарастание их объемов играет важную роль в защите интересов продовольственной безопасности России.

Тем не менее, по ряду причин объемы закупок сельскохозяйственной продукции в системе потребительской кооперации устойчиво сокращаются (таблица 3).

Таблица 3

**Анализ закупок сельскохозяйственной продукции
потребительской кооперацией Центросоюза РФ, тыс. т [3]**

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темпы роста, %	
				2015 к 2014 гг.	2016 к 2015 гг.
Закупки потребительской кооперацией Центросоюза РФ, тыс. т					
Мясо	77,8	69,5	64,7	89,33	93,09
Молоко	258,0	251,2	221,9	97,36	88,34

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темпы роста, %	
				2015 к 2014 гг.	2016 к 2015 гг.
Картофель	73,3	64,1	52,6	87,45	82,06
Овощи	81,0	70,2	57,8	86,67	82,34
Производство продукции в хозяйствах населения, тыс. т					
Скот и птица в убойном весе	2 300,2	2 338,5	2 156,8	101,67	92,23
Молоко	14 678,4	14 507,7	14 044,2	98,84	96,81
Картофель	24 840,9	25 326,9	26 095,5	101,96	103,03
Овощи открытого и защищенного грунта	10 198,9	10 802,7	10 791,1	105,92	99,89
Отношение закупок потребительской кооперации к производству в хозяйствах населения, %					
Мясо	3,38	2,97	3,00	87,87	101,01
Молоко	1,76	1,73	1,58	98,30	91,33
Картофель	0,30	0,25	0,20	83,33	80,00
Овощи	0,79	0,65	0,54	82,28	83,08

Анализ статистических данных позволяет констатировать, что доля закупок сельскохозяйственной продукции в системе потребительской кооперации по отношению к производству в хозяйствах населения остается крайне низкой. Так, потребкооперация заготавливает лишь 3 % мяса, примерно 1,6 % молока и менее 1 % овощей.

Существование такой низкой доли закупок организациями потребительской кооперацией Центросоюза РФ у населения объясняется следующими причинами:

- недостаточность протекционистских мер в направлении развития системы потребительской кооперации;
- сокращение воспроизводства сельскохозяйственных продуктов в личных подсобных хозяйствах;
- сложности в поиске точек сбыта сельскохозяйственной продукции, закупленной у населения.

Считаем, что результативность деятельности потребительской кооперации могла бы стать выше в направлении активного развития деятельности системы Центросоюза как посредника между личными подсобными хозяйствами и предприятиями пищевой промышленности. С учетом новых требований эта проблема во многих регионах и в Курской области, в частности, стоит очень остро.

Система потребительской кооперации Курской области имеет устоявшееся развитие. Центральное место в системе отведено Курскому Облпотребсоюзу, в составе которого функционируют 29 кооперативных организаций.

Одним из ориентиров региональной политики является задача повышения занятости и уровня доходов сельских граждан. В Курской области решение данной задачи имеет системный подход. Так, еще в 2007 году была принята ОЦП «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Курской области в 2007–2008 годах», направленная на организацию создания потребительских кооперативов и фонда их поддержки и гарантий.

Следующим шагом было принятие ОЦП «Развитие сельского хозяйства Курской области на 2009–2014 годы», в соответствии с которой организациям потребкооперации была предоставлена возможность получения субсидий на уплату процентов по кредитам [5].

Работа по развитию системы потребительских обществ Курского Облпотребсоюза продолжена и в современных экономических условиях, в частности, в рамках государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» [6], рассчитанной на период до 2020 года. Участие в рамках данной Программы поддержки позволит организациям Курского Облпотребсоюза провести модернизацию и обновление основных фондов, а также создаст стимул к дальнейшему участию в Программе развития потребкооперации. Такие мероприятия благоприятно влияют на улучшение качества обслуживания граждан.

В последние годы особую значимость имеет грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Выделение грантов осуществляется на конкурсной основе и нацелено на софинансирование затрат кооперативов на развитие их материально-технической базы. В 2017 году Министерство сельского хозяйства РФ осуществляло конкурсный отбор среди региональных программ развития кооперации. Конкурсный отбор прошли 20 регионов России, в числе которых на 8 месте оказалась Курская область [7]. Объем средств субсидии, предусмотренной на грантовую поддержку сельскохозяйственных кооперативов Курской области, составил 47,4 млн руб.

Для реализации дополнительных организационных мер поддержки для развития кооперации на селе в Курской области принят закон «О государственной поддержке и стимулировании развития потребительской кооперации на селе», основной целью которого является повышение эффективности участия организаций потребительской кооперации в формировании социальной инфраструктуры села, реализации программ социально-экономического развития региона [8].

Однако для осуществления эффективной деятельности Курского Облпотребсоюза данных мероприятий недостаточно. Так, за 2017 год по сравнению с 2016 годом снизился товарооборот Курского Облпотребсоюза на 4 %, а прибыль до налогообложения – на 41 %.

По нашему мнению, работу по развитию потребительской кооперации в регионе в условиях экономической трансформации целесообразно осуществлять в рамках реализации приоритетного регионального проекта. Системную работу по реализации проекта, связанного с развитием потребительской кооперации на региональном уровне предлагаем осуществлять в рамках проектного управления, для чего необходимо создать проектный офис по развитию кооперации.

Основными функциями регионального проектного офиса могут стать:

- обеспечение взаимодействия с Министерством сельского хозяйства России и Правительством Курской области в целях обеспечения участия сельскохозяйственных потребительских кооперативов в федеральных и региональных программах развития;
- разработка законопроектов и иных нормативно-правовых актов, направленных на эффективное развитие потребкооперации;
- разработка методического обеспечения по вопросам развития региональной потребкооперации и ведения сельскохозяйственного производства, оптимизации взаимодействия с органами местного самоуправления по данным вопросам;
- поиск устойчивых каналов сбыта сельскохозяйственной продукции потребительских кооперативов.

Немаловажным аспектом функционирования системы потребительской кооперации в условиях экономической трансформации является формирование политики экономической безопасности, направленной на сохранение целостности данной системы, и способствующей межотраслевой интеграции. Считаем, что комплекс организационно-экономических мер, связанных с обеспечением экономической безопасности, должен включать в себя: обеспечение устойчивого развития социально-экономической деятельности и конкурентоспособности кооперативных организаций, способствующего повышению уровня занятости и качества жизни населения.

В системе мероприятий, направленных на нейтрализацию угроз системы потребительской кооперации, следует акцентировать внимание на диверсификацию деятельности.

Заключение / Conclusion. Таким образом, проанализировав основные направления и результаты деятельности потребительских кооперативов можно сделать вывод, что в современных экономических условиях их роль в удовлетворении потребностей населения снизилась. Однако эффективность деятельности организаций потребительских кооперации могла бы быть выше, если бы они получили более высокий уровень государственной поддержки с учетом их видов деятельности на селе.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/>
2. Калинина, Г.В., Федорова, Л.П., Литвинова, О.В. Диагностика уровня экономической безопасности региональной потребительской кооперации // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 1 (27). С. 28–32.
3. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации. М. : Центросоюз, 2018.
4. Ткач, А.В., Нечитайлов, А.С. Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка России // Проблемы агробизнеса. 2017. № 1. С. 61–67.
5. Постановление Администрации Курской области от 27 марта 2009 года № 100 «Об утверждении областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Курской области на 2009–2014 годы». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».
6. Постановление Администрации Курской области от 18 октября 2013 года № 744-ПА «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».
7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mcsx.ru>.
8. Закон Курской области от 9 июня 2007 года № 52-ЗКО «О государственной поддержке и стимулировании развития потребительской кооперации на селе». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Oficial'nyj sajt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii (Official site of the Central Bank of the Russian Federation) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.cbr.ru/>
2. Kalinina, G.V., Fedorova, L.P., Litvinova, O.V. Diagnostika urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti regional'noj potrebitel'skoj kooperacii (Diagnostics of the level of economic security of regional consumer cooperation, Bulletin of the Russian University of Cooperation), Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii, 2017, No. 1 (27), pp. 28-32.
3. Osnovnye pokazateli social'no-ekonomicheskoy deyatel'nosti potrebitel'skoj kooperacii Rossijskoj Federacii (The main indicators of the socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation). M.: Centrosoyuz, 2018.
4. Tkach, A.V., Nechitajlov, A.S. Potrebitel'skaya kooperaciya v infrastrukture prodovol'stvennogo rynka Rossii (Consumer cooperation in the infrastructure of the food market of Russia), Problemy agrobiznesa, 2017, № 1, pp.61-67.
5. Postanovlenie Administracii Kurskoj oblasti («On approval of the regional target program“ Development of Agriculture of the Kursk Region for 2009-2014») ot 27 marta 2009 goda №100 «Ob utverzhdenii oblastnoj celevoj programmy «Razvitie sel'skogo hozyajstva Kurskoj oblasti na 2009-2014 gody». [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant-plyus».
6. Postanovlenie Administracii Kurskoj oblasti ot 18 oktyabrya 2013 goda №744-PA «Razvitie sel'skogo hozyajstva i regulirovanie rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya v Kurskoj oblasti» («Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets in the Kursk Region»). [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant-plyus».

7. Oficial'nyj sajt Ministerstva sel'skogo hozyajstva RF (Official site of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mcx.ru>.
8. Zakon Kurskoj oblasti ot 09 iyunya 2007 goda №52-ZKO «O gosudarstvennoj podderzhke i stimulirovanii razvitiya potrebitel'skoj kooperacii na sele» («On State Support and Stimulation of the Development of Consumer Cooperatives in the Country»). [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant-plyus».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Елена Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры финансов и кредита Юго-Западного государственного университета, г. Курск. E-mail: belena2107@yandex.ru

Приходченко Ольга Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономической безопасности и налогообложения Юго-Западного государственного университета, г. Курск. E-mail: olgaprikhodchenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Belyaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, South-West State University, Kursk. E-mail: belena2107@yandex.ru

Olga Prikhodchenko, Senior Lecturer, Department of Economic Security and Taxation, South-West State University, Kursk. E-mail: olgaprikhodchenko@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.322

Гюльнезерова Мальвина Нережуллаховна

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье оценено современное состояние цифровой экономики в Российской Федерации. Выявлена роль человеческого капитала в ее формировании с обоснованием того, что развитие организаций при переходе к цифровой экономике неразрывно связано с умением эффективно управлять человеческим капиталом. Представлены составляющие человеческого капитала в инновационном развитии. Описаны задачи образовательных учреждений в рамках подготовки кадров для цифровой экономики. Выделены основные факторы замедления инновационной активности и развития современных информационных систем, являющихся одним из индикаторов развития цифровой экономики в России. Представлены общие проблемы в сфере реализации цифровой экономики и направления по их минимизации. Предлагаются направления для успешной реализации инновационных программ в сфере развития цифровой экономики России.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационное развитие страны, цифровая экономика.

Mal'vina Gyul'nezerova

HUMAN CAPITAL AND INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

The article assesses the current state of the digital economy in the Russian Federation. The role of human capital in its formation with the justification that the development of organizations in the transition to a digital economy is inextricably linked with the ability to effectively manage human capital is revealed. The components of human capital in the innovative development of the territory are presented. The tasks of educational institutions in the framework of training for the digital economy are described. The main factors of the slowdown in innovation activity and the development of modern information systems, which are one of the indicators of the development of the digital economy in Russia, are identified. The General problems in the sphere of realization of digital economy and directions on their minimization are presented. The directions for the successful implementation of innovative programs in the development of the digital economy of Russia are proposed.

Key words: human capital, innovative development of the country, digital economy.

Введение / Introduction. Современная цифровая трансформация экономики России является важной актуальной задачей в существующем стремительно меняющемся мире, что позволяет нам говорить о чрезвычайной важности исследования человеческих факторов, обеспечивающих эти преобразования. Неслучайно, в последнее время процессы развития цифровых компетенций человеческого капитала находятся в зоне пристального внимания органов власти и бизнеса. В России подготовлен «фундамент» в развитии цифровой экономики, определена стратегия развития цифрового предпринимательства на ближайшие десять лет, где обозначены конкретные шаги по развитию цифровой индустрии и ее кадрового обеспечения. Реализация данной стратегии позволит нарастить объемы экспорта ИТ в четыре раза. Лишь за счет ИТ ВВП может прирастать на 0,3–0,4 % в год. Еще около 2 % роста ВВП можно добиться за счет влияния новых технологий на традиционные отрасли [8].

Кроме того, важным стратегическим направлением социально-экономического развития государства остается переход к инновационно-ориентированной экономике, обеспечивающийся за счет полного использования инновационного потенциала человеческого капитала [9], который составляет основную часть национального богатства России. Структура этой части национально-богатства, образующей инновационное мышление, показана на рисунке [7].

Рис. Составляющие человеческого капитала в инновационном развитии

Таким образом, в условиях цифровизации и инновационного развития экономики конкурентоспособность современной социально-экономической системы будет базироваться на грамотном использовании ее интеллектуального капитала и эффективном управлении кадровым инновационным потенциалом, формирующим знания, умения и навыки сотрудников компании наряду с творческим капиталом.

Посредством формирования все новых процессов, вызванных процессом глобализации, индустриальной экономикой ее цифровой составляющей, происходит зарождение качественно новых явлений, неразрывно связанных с образованием, эффективным применением и развитием человеческого потенциала[2], и требующих исследований как фундаментального, так и прикладного характера.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологической основой исследования являются комплексный и процессный подходы к исследованию человеческого капитала и стратегий инновационного развития в цифровой экономике страны. В процессе исследования использовались следующие методы: диалектический, индуктивный, структурного анализа, синтеза.

Результаты и обсуждение/ Results and discussion. Развитие цифровой экономики в Российской Федерации в соответствии с принятой в 2017 году специальной Программой [6] учитывает и дополняет цели национальной технологической инициативы, служащей основой для развития передовых технологических решений, повышения качества жизни людей, развития отраслей нового технологического уклада. А поскольку в условиях цифровизации и инновационного развития экономики конкурентоспособность социально-экономической системы определяется ее интеллектуальным капиталом, то с уверенностью можно утверждать, что без человеческого капитала, и интеллектуального капитала в частности, цифровая экономика просто несостоятельна [5]. Если не будет должного количества специалистов в сфере IT-технологий, не будет и самой цифровой экономики.

Проводя анализ степени развития цифровой экономики в России, стоит отметить, что сегодня наша страна не входит в группу лидеров развития данного направления экономики по ряду показателей, а именно:

- уровню цифровизации;
- доле цифровой экономики во внутреннем валовом продукте;
- уровню средней задержки в освоении технологий, применяемых в странах-лидерах.

В качестве одних из главных факторов снижения ее инновационной активности и развития современных информационных систем, являющихся значимыми индикаторами развития цифровой экономики и экономики знаний, можно выделить следующие:

- имеющийся приоритет в развитии сырьевого сектора, нежели наукоемких отраслей;
- существенная недооценка человеческого капитала;
- ориентация, скорее, на краткосрочные цели;
- нарушение преемственности научных и технических знаний [4].

Тем самым, уровень развития российской «цифровой» экономики еще имеет относительно низкие показатели конкурентоспособности, хотя, стоит отметить, ее недавнее становление и имеющийся потенциал развития. Основной же причиной слабой инновационной активности развития современных информационных систем можно назвать сохранение сырьевой модели российской экономики, несмотря на активные попытки государства развивать не сырьевой сектор, в т. ч. экономику знаний.

В апреле 2018 года на заседании Совета Федерации был поднят вопрос об укреплении региональных бюджетов и предоставлении им дополнительных трансфертов на цифровизацию. Совет по развитию цифровой экономики планирует разработать единую методику оценки качества развития цифровой экономики в регионах РФ. Для дополнительной мотивации регионов будут созданы рейтинги уровня развития цифровой экономики [1, 3].

Все активную значимость приобретают инновационные идеи посредством глубокого анализа и интеллектуально емких разработок. Существующая заинтересованность в инновациях является следствием вкладывания огромным денег в научные и инновационные исследования и разработки. Становятся необходимыми новейшие достижения науки и технологий, направленные на создание продукции с уникальными свойствами, сокращение издержек, снижение себестоимости продукции. Отсюда можно сделать вывод, что инновационному мышлению отводится особая роль непосредственной производительной силы и главного производительного ресурса. Оно выступает фундаментальной основой новой экономики. Креативность и инновационность в принятии решений становятся не просто важнейшей составляющей экономического развития территорий, но и служат основой многих экономических, в том числе и социокультурных процессов.

Предприниматели сегодня заинтересованы в подготовке квалифицированных кадров: поскольку высокотехнологичная, наукоемкая продукция может производиться только высококвалифицированными специалистами.

Таким образом, с целью успешной реализации инновационных программ в сфере развития цифровой экономики России важно:

- оказывать повышенное внимание вопросу подбора кадров для работы в составе команд, внедряющих профильные стартапы;
- оценить способности и готовность кадровых служб организаций, планирующих реализацию стартапов;
- организовать и осуществлять дальнейшую подготовку собственного персонала в направлении развития необходимых профессиональных компетенций;
- усилить работу с профильными вузами;
- развивать информационное взаимодействие в направлении поиска и подбора талантливых выпускников;
- осуществлять подготовку, аттестацию и сертификацию профильных бизнес-тренеров на базе ведущих вузов страны.

Кроме того, рациональным выглядит предложение о создании профессиональных сообществ бизнес-тренеров, занятых в подготовке специалистов для стартапов.

Данные направления ориентированы на совершенствование одной из восьми приоритетных составляющих Программы развития цифровой экономики «Кадры и образование». Имеющиеся в Программе системный механизм развития кадровой составляющей, позволяет все же рассчитывать на значительное повышение эффективности трудовой деятельности активного населения страны в широком возрастном диапазоне.

Однако для развития рынка труда необходимы специально обученные кадры, обладающие необходимыми компетенциями, которых будут готовить специализированные учреждения, помогающие освоить программы цифрового образования. При этом, в современных условиях динамично развивающихся науки и технологий перед системой образования стоят две важнейших проблемы: «чему учить?» и «как учить?».

Для правильного ответа на вопрос «чему учить?» необходимо активное взаимодействие работодателей с образовательными учреждениями. Учебные программы должны формироваться с непосредственным участием работодателей, которые понимают, какими знаниями и навыками должны обладать выпускники учебных заведений. Важнейший шаг в этом направлении: разработка и систематическое обновление профессиональных стандартов.

Ответ на дидактический вопрос «как учить?» стал особенно актуальным из-за изменившейся парадигмы развития системы профессионального образования в связи с резким увеличением востребованности экономики в квалифицированных специалистах, расширением предложений на рынке образовательных услуг, повышением требований студентов к качеству полученного образования для обеспечения своей конкурентоспособности на рынке труда, изменением роли, функций и задач учебных заведений профессионального образования в современном обществе [10].

В этой связи для развития рынка труда необходимо выполнение двух главных условий: формирование новых компетенций работников с учетом требований цифровой экономики; рост эффективности образовательного процесса во всех видах учебных заведений.

Заключение / Conclusion. Цифровая экономика уже пришла в Россию, а лет через десять она будет доминировать. За это время каждому из нас необходимо решить, как встретить ожидаемые перемены, как эффективно выстроить процесс управления изменениями: с накопленной базой инновационных навыков или с набором знаний и навыков, принадлежащих прежним профессиям. Имеющаяся недооценка человеческого капитала в России является наиболее острой проблемой в процессе переходе на новый инновационный путь развития.

Важно помнить, что для реализации базовой цели в развитии цифровой экономики необходимо формирование стабильно развивающегося и эффективно функционирующего сектора НИОКР, обеспечения его базовой роли при технологической трансформации российской экономики. Для чего предполагается решение актуальных задач, дающих целостную «картину» в области образования, применения и направлений развития человеческого капитала для цифровой экономики и ориентированных на формирование и укрепление связей науки и бизнеса, совершенствование научных разработок, развитие творческих способностей сотрудников и успешное внедрение инноваций в рамках инновационных цифровых решений.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Турчак, А. О том, каким должно быть участие регионов в создании экономики будущего – URL: <http://murmansk.er.ru/news/2018/8/8/polza-ot-cifry-statya-andreya-turchaka/>
2. Борзунов, А. А. Значение кадрового направления обеспечения экономической безопасности компании в условиях перехода к цифровой экономике. – URL: <http://vectoreconomy.ru/images/publications/2017/7/economicsmanagement/Borzunov.pdf>
3. В Совфеде решили подготовить россиян к «реальности» цифровой экономики – РБК, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5954dcd39a7947dc553a7e5a>
4. Головина, Т. А. Кадровые аспекты развития цифровой экономики в России // Человеческий капитал в формате цифровой экономики: Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С.П. Капицы, Москва, 16 февраля 2018 г.: сб. докладов. – М.: Редакционно-издательский дом РосНОУ. – 2018. – С. 316–323.
5. Кирилл Варламов: цифровая экономика без человеческого капитала несостоятельна [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/5100624>
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
7. Устаев, Р. М. Развитие инновационного потенциала человеческого капитала в региональной экономике: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – Ставрополь, 2016. – 175 с.

8. Цифровая экономика: иллюзия или реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/334198.php?print=Y>
9. Parakhina, V.N., Ustaev, R.M., Boris, O.A., Maximenko, L.S., Belousov, I.N. (2017) Study of tendencies of formation and evaluation of HR innovational potential of the regions of the Russian Federation. Contributions to Economics. PP. 295-301
10. Ustaev, R. M., Parakhina, V. N., Patrick, E., Novikova, E. N. (2018) Human capital in digital economy: modern trends and innovative development opportunities // The International Scientific and Practical Conference «Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities». PP. 793-802

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Turchak, Andrei. O tom, kakim dolzhno byt' uchastie regionov v sozdanii ekonomiki budushchego. URL: <http://murmansk.er.ru/news/2018/8/8/polza-ot-cifry-statya-andreya-turchaka/>
2. Borzunov, A. A. Znachenie kadrovogo napravleniya obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti kompanii v usloviyakh perekhoda k tsifrovoi ekonomike. URL: <http://vectoreconomy.ru/images/publications/2017/7/economics management/ Borzunov.pdf>
3. V Sovfede reshili podgotovit' rossiyan k «real'nosti» tsifrovoi ekonomiki – RBK, 2017 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5954dcd39a7947dc553a7e5a>
4. Golovina T. A. Kadrovye aspekty razvitiya tsifrovoi ekonomiki v Rossii // Chelovecheskii kapital v formate tsifrovoi ekonomiki: Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennaya 90-letiyu S.P. Kapitsy, Moskva, 16 fevralya 2018 g.: sb. dokladov. – M.: Redaktsionno-izdatel'skii dom RosNOU. – 2018. – S.316-323
5. Kirill Varlamov: tsifrovaya ekonomika bez chelovecheskogo kapitala nesostoyatel'na [Elektronnyi resurs]. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/5100624>
6. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB 79I5v7yLVuPgu4bvR 7M0.pdf>
7. Ustaev, R. M. Razvitie innovatsionnogo potentsiala chelovecheskogo kapitala v regional'noi ekonomike: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk po spetsial'nosti 08.00.05. – Stavropol', 2016. – 175 s
8. Tsifrovaya ekonomika: illyuziya ili real'nost' [Elektronnyi resurs]. URL: <http://bujet.ru/article/334198.php?print=Y>
9. Parakhina, V.N., Ustaev, R.M., Boris, O.A., Maximenko, L.S., Belousov, I. N. (2017) Study of tendencies of formation and evaluation of HR innovational potential of the regions of the Russian Federation. Contributions to Economics. PP. 295-301
10. Ustaev, R. M., Parakhina, V. N., Patrick E., Novikova, E. N. (2018) Human capital in digital economy: modern trends and innovative development opportunities // The International Scientific and Practical Conference «Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities». PP. 793-802

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гюльнезерова Мальвина Нерезуллаховна, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: naukamanagement@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gyul'nezerova Mal'vina Nerezhullakhovna, graduate student, Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasian Federal University, Stavropol. E-mail: naukamanagement@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 334

Журавель Виталий Федорович

О ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В рамках настоящего исследования рассмотрены основные направления повышения конкурентоспособности туристической организации с целью завоевания рынка услуг, повышения эффективности деятельности компании в современных условиях хозяйствования. Сделан вывод о том, что современная деятельность в сфере туризма должна опираться на отраслевые особенности. В результате, важно выделять ряд общих признаков, характерных для управления в сфере туризма: приоритет желаний конечных потребителей при планировании туристской деятельности; новизна/уникальность туристской услуги; большое значение маркетинга в туристской отрасли.

Ключевые слова: туристическая организация, конкурентоспособность, экономическая среда.

Vitaly Zhuravel

ON IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF TOURISM ORGANIZATIONS IN MODERN CONDITIONS

In the framework of this study, the main directions of improving the competitiveness of the tourism organization in order to conquer the market of services, improve the efficiency of the company in modern economic conditions. It is concluded that modern activities in the field of tourism should be based on industry characteristics. As a result, it is important to highlight a number of common features characteristic of tourism management: the priority of the desires of end users in the planning of tourism activities; novelty/uniqueness of tourism services; great importance of marketing in the tourism industry.

Key words: tourist organization, competitiveness, economic environment.

Введение / Introduction. Сфера туризма является важнейшей и составной частью экономики любого государства, а в современных условиях эта деятельность имеет ключевое значение для социально-экономических преобразований, направленных на либерализацию экономического развития нашего государства.

Недооценка необходимости использования новых технологий для организации сферы туризма, приведет к утрате возможностей использования этого сектора в укреплении экономики нашей страны [4]. В связи с этим, от всех субъектов рынка требуется активный поиск путей и методов повышения конкурентоспособности, производимых и потребляемых услуг в целях получения максимальной прибыли [1]. Поэтому туристическому предприятию в результате проведения управленческого анализа и анализа деятельности конкурентов необходимо определить свои конкурентные преимущества, сформировать эффективную маркетинговую стратегию [3].

Несмотря на достаточно большое количество исследований проведенных по данной проблеме вопросы формирования финансово-экономической и сбытовой стратегии каждого предприятия, повышение конкурентоспособности для закрепления его позиций на рынке в целях получения максимальной прибыли в современных условиях экономического развития требуют совершенствования [2].

Особенно остро стоит вопрос по разработке и обоснованию предложений по повышению конкурентоспособности туристического бизнеса и ориентации его на клиента.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. С этой целью нами была выбрана типовая для г. Ставрополя туристическая организация, проанализированы социальные, технические, экономические, политические компоненты её макроокружения, а также какое влияние, они оказывают на туристическую организацию ООО ТА «Шелковый путь» (таблица 1).

Таблица 1

СТЕР-анализ ООО ТА «Шелковый путь»

Факторы	Знак влияния	Качественная оценка	Бальная оценка, b_i	Вес w_j	Важность, $b_i^*w_j$	Критический синтез
1. СОЦИАЛЬНЫЕ						
1. Повышение жизненного уровня населения	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,05	+0,25	Увеличить вложение в разные способы продвижения услуг фирмы для поднятия интереса к туризму, активному отдыху
2. Высокий уровень образования	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,03	+0,15	Обеспечение грамотно-спланированных услуг, минимизация ошибок, разработка индивидуальных и vip-услуг
3. Обострение межнациональных конфликтов	-	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,05	-0,25	Выяснить причины обострения конфликтов, возможность угроз для туристических маршрутов, попытаться найти компромиссные решения
4. Воспитание общественных ценностей и морали	+	СЛАБОЕ	3	0,04	+0,12	Поддержание культурных норм населения, развитие интереса к различным странам
5. Увеличение открытости, интереса, восприимчивости к культурам других стран	+	ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ	7	0,05	+0,35	Организация выставок и недель, посвященных странам, с проведением кратких лекций, экскурсов в историческое прошлое
6. Повышающийся уровень мобильности населения в другие страны/города РФ с целью обучения/отдыха	+	ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ	7	0,06	+0,42	Вложить средства в рекламу и другие способы продвижения услуг, разработка индивидуальных маршрутов и возможностей обучения/работы в других городах и странах
2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ						
1. Существенный прогресс в глобальных информационных технологиях	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,03	+0,15	Отслеживание поступления новинок на рынок, определение важности приобретения данных средств
2. Улучшение уровня технического развития, транспортного сообщения в регионе	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,02	+0,1	Использование более быстрых средств транспортного сообщения, для ускорения операций
3. Возможность автоматизации всех банковских переводов и документооборота	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,05	+0,25	Изучение таких возможностей и активное включение в данный процесс для ускорения работы
4. Подготовка специалистов в учебных заведениях с использованием новейших информационных разработок	+	СЛАБОЕ	3	0,03	+0,09	Повышение квалификации персонала с помощью курсов и тренингов
5. Увеличение вложений государства в НИОКР	+	СЛАБОЕ	3	0,03	+0,09	Выявить наиболее подходящие направления НТП и отслеживать изменения в этих направлениях

Факторы	Знак влияния	Качественная оценка	Бальная оценка, b_i	Вес, w_j	Важность, $b_i \cdot w_j$	Критический синтез
3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ						
1. Ухудшение международной обстановки/отношений	-	ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ	7	0,07	-0,49	Проанализировать причины данного явления, попытаться найти компромиссные решения, включая пропаганду отдыха на территориях удаленных от зон конфликтов
2. Политические конфликты в странах с туристическими возможностями	-	ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ	7	0,07	-0,49	Выявить проблемы, возникающие на данных территориях, проследить, насколько сильно они оказывают влияние на территории туристического отдыха, сокращение продаж путевок в данные страны на некоторое время, отслеживать политическую ситуацию.
3. Негативные настроения администрации и высокопоставленных лиц, касаемо сферы зарубежного туризма	-	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,05	-0,25	Выяснить причины такого отношения, чьи интересы задеты, поиск компромиссных решений, заключение договоров с новыми туроператорами, специализирующихся на отечественном туризме, отслеживание изменений
4. Увеличение эффективности коммуникаций между посольствами стран, паспортно-визовыми службами, туроператорами	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,04	+0,2	Установление стабильных отношений с данными структурами
5. Повышение симпатий населения к курортам РФ	+	СЛАБОЕ	3	0,06	+0,18	Заключение контрактов/договоров с туроператорами, специализирующихся на данных направлениях
6. Регулирование занятости населения государством	+	СЛАБОЕ	3	0,05	+0,15	Вложение денежных средств в различные способы продвижения услуг, акцент на положительном влиянии данных предложений
4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ						
1. Увеличение вложений инвестиций государства в развитие Российского туризма	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,05	+0,25	Убедление клиентов в достойных конкурентных преимуществах Российских курортов
2. Повышение покупательской способности населения	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,03	+0,15	Вложение средств в рекламу и другие способы продвижения услуг, создание более гибких условий продаж для молодежи и других групп населения
3. Стабилизация уровня инфляции в стране	+	СЛАБОЕ	3	0,04	+0,12	Внимательное отслеживание изменений на рынке
4. Увеличение % ставки и курса национальной валюты	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,03	+0,15	Внимательно отслеживать информацию о валютных рынках
5. Улучшение пространственной организации между регионами	+	СУЩЕСТВЕННОЕ	5	0,04	+0,2	Налаживание более стабильных связей с туроператорами из других городов
6. Контроль над ценами и заработными платами	+	ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ	7	0,03	+0,21	Использование различных средств продвижения услуг
				1	2,1	

Далее на основе полученных данных нами был построен профиль внешней среды организации ООО ТА «Шелковый путь» (рис.1).

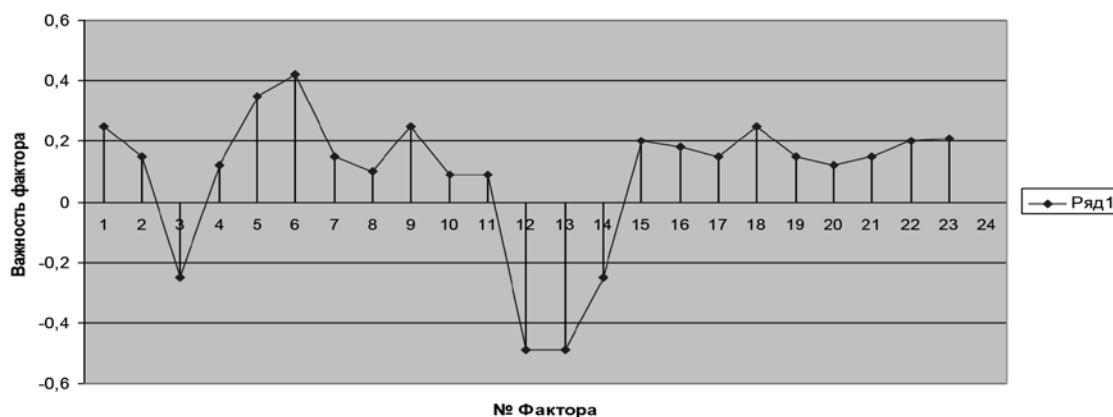

Рис. 1. Профиль внешней среды ООО ТА «Шелковый путь»

Как видно из представленных материалов, наиболее сильное отрицательное влияние на деятельность туристической организации может оказать обострение межнациональных конфликтов, т. к. это приведет к ухудшению обстановки в стране, возможны угрозы туристическим маршрутам, а следовательно потеря части дохода. Кроме того, большой урон могут оказать политические факторы, именно в их силах затруднить выезд граждан за рубеж, негативно настроить население. Социальные факторы также важно учитывать при составлении прогнозов продаж.

Появление и распространение кабельного телевидения, увеличение каналов о природе, исследованиях, истории других стран способствует пробуждению заинтересованности людей в необычных турах, а повышение уровня образования основной части населения (количество людей с высшим образованием с каждым годом увеличивается) ведет к стабилизации дохода, а, следовательно, к реальным возможностям посетить экзотические страны. Именно повышающийся уровень мобильности, рост открытости и восприимчивости населения оказывают наиболее благоприятный эффект для деятельности туристической организации.

Далее нами был выполнен анализ отраслевой конкуренции туристического агентства. Для этого воспользуемся моделью 5 сил конкуренции М. Портера. Рассмотрим каждую модель конкурентных сил подробно. Оценки были даны семью экспертами. Каждый из них является руководителем одной из конкурирующих фирм. Оценки проставлялись по пятибалльной шкале: 1 балл означает минимальное давление/минимальное значение показателя, 5 баллов – серьезное значение фактора, уделяется особое внимание.

1. Соперничество среди конкурирующих продавцов (таблица 2).

Таблица 2

Оценка конкурентоспособности организации ТА «Шелковый путь» (соперничество существующих в отрасли компаний)

Факторы конкуренции	Вес фактора	Средняя оценка фактора	Краткий комментарий
1.Привлекательность рынка для уже работающих конкурентов	0,3	5	Рынок привлекателен
2. Степень насыщенности рынка (число крупных турфирм города, конкурирующих на рынке)	0,2	4,5	Рынок в настоящее время недостаточно насыщен

Факторы конкуренции	Вес фактора	Средняя оценка фактора	Краткий комментарий
3. Разнообразие услуг, предлагаемых конкурентами рынку	0,2	4	Большое разнообразия услуг, оказываемых турфирмами
5. Барьеры ухода с рынка (ликвидность основных фондов и стоимость затрат на ликвидацию бизнеса)	0,15	3	Барьеры для ухода с рынка не высоки (основные фонды ликвидны)
6. Наличие и разнообразие стратегий у конкурентов	0,15	3,5	Мало кто из турфирм имеют стратегию
Средневзвешенная оценка уровня внутриотраслевой конкуренции		0,84	В целом уровень внутриотраслевой конкуренции в настоящее время невысок – из-за низкой степени насыщенности рынка

Туристическую деятельность в районе расположения туристической организации «Шелковый путь» также осуществляют туристические агентства ТА «Чемодан», ТТА «Сафари», ТА «Зима-Лето» и др.

Средневзвешенная оценка уровня внутриотраслевой конкуренции 0,84 (<1), но в данном случае это означает, что конкуренты не оказывают сильного давления на фирму, не угрожают её деятельности, но влияние существует и стоит сохранять бдительность.

2. Конкурентная сила фактора угрозы появления новых конкурентов зависит от сложности барьеров входа (таблица 3).

Таблица 3

**Оценка конкурентоспособности туристической организации ТА «Шелковый путь»
(угроза появления новых конкурентов в отрасли)**

Факторы конкуренции	Вес фактора	Средняя оценка фактора	Краткий комментарий
1. Барьеры выхода на рынок (потребность в инвестициях, знание рынка, наличие опыта и знания технологий, наличие репутации, лицензии)	0,6	3	Барьеры выхода на рынок для потенциальных участников рынка высоки лишь по некоторым перечисленным позициям.
2. Сила сопротивления работающих на рынке турфирм	0,2	2	Сила противодействия вторжению потенциальных конкурентов со стороны работающих на рынке турфирм в данный момент невысока
3. Важность и легкость доступа к поставщикам	0,2	2	В настоящее время потенциальные конкуренты при налаженных связях с высокопоставленными органами могут добиться хороших результатов
Средневзвешенная оценка уровня давления со стороны потенциальных конкурентов		0,87	Давление со стороны потенциальных участников рынка не ощутимо, т.к. существуют определенные барьеры входа

На наш взгляд, существует 3 основных источника барьеров:

- приверженность клиентов;
- преимущества по издержкам;

Все это создает трудности для предприятий, начинающих деятельность в данной сфере. Данная угроза всегда представляется очень вероятной. Потенциальными конкурентами для организации могут стать туристические агентства, которые способны преодолеть входной барьер.

Средневзвешенная оценка 0,87 показывает, что существуют значительные барьеры входа на рынок новых конкурентов. Для них будут преграды, прежде всего финансового характера и наличие стабильных связей у уже работающих фирм.

3. Конкуренция со стороны услуг, представленная в таблице 4, являющихся заменителями конкурентоспособных туристических агентств, не составляет серьезную конкурентную угрозу, ограничивающую цены ООО ТА «Шелковый путь» и ее прибыльность.

Таблица 4

**Оценка конкурентоспособности
(конкуренция со стороны услуг, являющихся заменителями конкурентоспособных)**

Факторы конкуренции	Вес фактора	Средняя оценка фактора	Краткий комментарий
1. Возможность потребителей переходить на другие формы приобретения услуг	0,3	2	В настоящее время не представляет серьезной угрозы, т.к. это предполагает своеобразные знания в области компьютерной техники, сети интернет и банковской структуры, но немногие хотят с этим иметь дело
2. Денежная выгода для клиентов	0,5	3	Высокая степень ответственности и новизна являются для покупателей серьезным аргументом против перехода
3. Интерес и возможность клиентов бронировать и оплачивать путевки без посредников (турфирм) напрямую у туроператоров	0,2	2,1	Готовность к новаторству наблюдается у малой части населения, в основном у молодежи, но они не выступают большинством из всех клиентов
Средневзвешенная оценка уровня конкуренции со стороны услуг, являющихся заменителями конкурентоспособных		0,84	Давление со стороны альтернативных форм приобретения продуктов не ощутимо

В первую очередь, это может быть предоставление турагентами возможности самостоятельного бронирования туров физическими лицами через интернет напрямую.

Как показывает средневзвешенная оценка, возможность появления данной альтернативы возможна для клиентов с новаторскими идеями и способностью к рискам. В основном это люди до 28 лет, или более, но не в браке, без семьи, т.е. степень ответственности у которых минимальна, риск для которых не страшен. Однако они составляют всего 10–25 % от числа опрошенных клиентов.

4. Экономические возможности и торговые способности поставщиков (таблица 5).*Таблица 5***Оценка конкурентоспособности организации ТА «Шелковый путь»
(экономические возможности и торговые способности поставщиков)**

Факторы конкуренции	Вес фактора	Средняя оценка фактора	Краткий комментарий
1. Концентрация и организованность поставщиков	0,3	2	Концентрация и организованность поставщиков ниже, чем у компаний, что не позволяет им в данное время оказывать ощутимое давление
2. Производственные и экономические возможности поставщиков диктовать рынку цены, качество, сроки и условия поставок	0,3	1	Поставщики не обладают возможностями диктовать предприятиям свои условия поставок.
3. Значимость для поставщиков объемов закупок	0,4	3	Поставщики предоставляют скидки постоянным клиентам, заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве
Средневзвешенная оценка уровня давления (рыночной силы) со стороны поставщиков	0,7		В целом давление поставщиков на рынок настоящее время не ощутимо

Влияние несильное, средневзвешенная оценка 0,7 менее единицы, т.е. поставщики не имеют возможности контролировать рынок.

5. Способность покупателей диктовать свои условия (таблица 6) представляет угрозу давления потребителей на цены из-за потребностей в лучшем качестве предлагаемых услуг или сервисе (сильные покупатели). В условиях рыночной конкуренции у продавцов существует негласное правило: «Покупатель всегда прав».

*Таблица 6***Оценка конкурентоспособности ООО ТА «Шелковый путь»
(способность покупателей диктовать свои условия)**

Факторы конкуренции	Вес фактора	Средняя оценка фактора	Краткий комментарий
1. Уровень потребительского спроса	0,25	4	Уровень покупательского спроса в целом по г. Ставрополь в настоящее время высок, и давление со стороны данного фактора проявляется значительно
2. Чувствительность покупателей к уровню цен	0,2	5	Потребители очень чувствительны к цене, и давление потребителей за счет этого фактора проявляется сильно
3. Чувствительность покупателей к качеству предложенных услуг, надежности, уровню обслуживания	0,15	4,8	Потребители склонны выбирать фирму наиболее хорошо зарекомендовавшую себя с точки зрения стабильности

Факторы конкуренции	Вес фактора	Средняя оценка фактора	Краткий комментарий
4. Чувствительность потребителей к качеству услуг и уровню обслуживания	0,15	4,7	Всё больше покупателей стремятся к приобретению надежного отдыха с полным пакетом гарантий
5. Степень информированности потребителей о других турфирмах в регионе	0,25	4	Информированность потребителей о рынках региона достаточно высока, что позволяет говорить о сильном давлении покупателей
Средневзвешенная оценка уровня давления (рыночной силы) со стороны покупателей		0,885	Давление покупателей наиболее ощутимо, наравне с уже действующими конкурентами

Так как у фирмы наблюдается достаточное число конкурентов, а г. Ставрополь небольшой, то здесь имеет место быть борьба за клиентов. Клиент в данной ситуации имеет возможность выбрать, в какую турфирму пойти, руководствуясь своим опытом и знаниями.

Опираясь на средневзвешенную оценку, можно сделать вывод, что минимальное давление и угрозу представляет появление услуг альтернативных предлагаемым (0,86, скорее всего, появляться, но не будут пользоваться спросом) и поставщики (0,7).

У новых конкурентов также есть шансы оказать влияние, но из-за серьезных барьеров входа в отрасль и опытности, репутации уже существующих фирм, у них первоначально могут возникать проблемы. Серьезное же давление и угрозы ощущаются со стороны конкурентов в отрасли (0,84) и покупателей (0,885).

Для наглядности построим график, отражающий результирующее взаимодействие пяти конкурентных сил на рынке туристической г. Ставрополь, и прогноз его изменения на ближайшие 2-4 года. Интегральный показатель 4,12 (рис. 2).

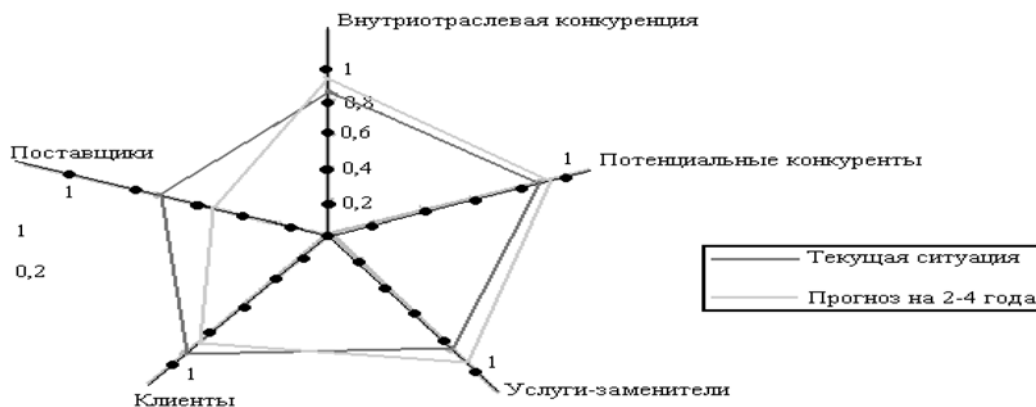

Рис. 2. Результирующее взаимодействие пяти конкурентных сил и прогноз его изменения

Ориентируясь на информацию надежных источников, можно сделать прогноз влияния на будущее всех пяти конкурентных сил. Так ожидается, что наибольшее влияние смогут оказывать услуги-заменители и клиенты.

Для того, чтобы оценить какие конкурентные позиции удерживает организации ТА «Шелковый путь» и где есть конкурентные преимущества построим профиль непосредственного окружения фирмы. С помощью этого метода можно также оценить, как и какими способами, другие организации участвуют в конкурентной борьбе.

Исследование проводилось нами экспертным путем по пятибалльной шкале. Экспертами были выбраны люди, занимающие руководящие должности в конкурирующих компаниях. Было задействовано семь человек, ответ каждого заносился в таблицу (таблица 7).

Таблица 7

**Оценки экспертов по показателям конкурентоспособности фирм
на рынке туристических услуг г. Ставрополя**

Параметры	Эксперты																											
	1				2				3				4				5				6				7			
Организация	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Качество услуг	4	2	3	3	3	2	2	1	5	2	4	2	4	2	3	2	4	2	3	2	4	3	3	2	4	3	3	3
Средняя стоимость путевки за рубеж	3	4	3	4	3	3	3	5	3	3	2	4	4	3	2	5	3	3	4	5	4	2	4	3	2	3	4	2
Средняя стоимость путевки в РФ	2	3	1	1	3	4	1	2	2	2	2	3	1	4	2	4	2	2	3	4	3	4	2	4	2	2	4	3
Ассортимент предлагаемых услуг/количество туроператоров	5	2	3	3	5	2	3	2	5	3	4	1	5	1	2	2	5	3	3	2	5	1	3	2	5	3	3	2
Количество реализуемых услуг	4	5	3	2	4	2	3	3	3	2	3	2	5	3	4	1	5	2	3	2	4	3	2	4	5	4	3	2
Квалификация персонала	3	3	3	3	3	3	2	2	2	2	4	2	4	2	3	2	4	2	3	3	3	1	4	1	3	2	3	1
Качество системы отбора/найма персонала	2	1	1	2	1	2	1	3	3	1	1	1	2	2	3	2	1	3	2	3	3	2	3	2	2	3	4	2
Расходы на рекламу	2	1	2	2	2	3	2	3	2	2	4	3	2	2	4	5	3	4	3	2	2	2	4	3	2	1	4	3
Наличие ответственных партнеров	4	3	2	3	5	2	3	4	3	3	2	5	4	1	5	3	4	3	4	3	5	3	3	1	5	1	3	2
Использование логистической системы	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	2	4	1	2	2	3	2	2	1	1	2	1
Обустройство офиса (дизайн, комфортная обстановка)	5	4	1	2	5	4	2	1	5	4	2	3	5	5	2	2	4	2	3	3	5	5	1	3	5	4	4	1
Новизна программного обеспечения/оборудования	2	4	5	3	1	3	3	3	2	3	3	1	2	2	3	1	2	3	2	3	3	2	3	1	3	4	2	3

Компании:

1 – ТА Шелковый путь;

2 – ТА «Чемодан»;

3 – ТТА «Сафари»;

4 – ТА «Зима-Лето».

Оценки проставлялись по пятибалльной шкале. 1 балл означает минимальное преимущество, 2 – слабое, 3 – среднее, 4 – выше среднего, в свою очередь, 5 – сильно выраженный показатель.

Анализ турфирмы «Шелковый путь» и конкурентов представлен с учетом коэффициента весомости методом обобщенной балльной оценки в таблице 8.

Таблица 8

Балльная оценка (с учетом коэффициента весомости)

Параметры	Коэффициент весомости	ТА «Шелковый путь»		ТА «Чемодан»		ТТА «Сафари»		ТА «Зима-Лето»	
		балл	вес	балл	вес	балл	вес	балл	вес
Качество услуг	0,1	4	0,4	2	0,2	3	0,3	2	0,2
Средняя стоимость путевок за рубеж	0,08	3	0,24	3	0,2	3	0,24	4	0,32
Средняя стоимость путевок в РФ	0,08	2	0,16	3	0,2	2	0,16	3	0,24
Ассортимент предлагаемых услуг/количество туроператоров	0,09	5	0,45	2	0,2	3	0,27	2	0,18
Количество реализуемых услуг	0,08	4	0,32	3	0,2	3	0,24	2	0,16
Квалификация персонала	0,09	3	0,27	2	0,2	3	0,27	2	0,18
Качество системы отбора/ найма персонала	0,07	2	0,14	2	0,1	2	0,14	2	0,14
Расходы на рекламу	0,1	2	0,2	2	0,2	3	0,3	3	0,3
Наличие ответственных партнеров	0,08	4	0,32	2	0,2	3	0,24	3	0,24
Использование логистической системы	0,05	1	0,05	2	0,1	1	0,05	1	0,05
Обустройство офиса (дизайн, комфортная обстановка)	0,09	5	0,45	4	0,4	2	0,18	2	0,18
Новизна программного обеспечения/оборудования	0,09	2	0,18	3	0,3	3	0,27	2	0,18
Сумма	1	37	3,2	30	2,5	31	2,7	28	2,37

Из полученных, путем опроса руководящего состава, оценок параметров каждой фирмы видно, что компания не всегда находится на лидирующих позициях.

Но полученная сумма баллов ООО ТА «Шелковый путь», которая превосходит аналогичную сумму других фирм, дает возможность при правильном использовании ресурсов выйти на более высокий уровень конкуренции. Наиболее выгодные позиции компания занимает по предложенному ассортименту услуг, наличию ответственных партнеров, качеству обслуживания и обустройству офиса. Менее всего компания конкурентоспособна по таким параметрам, как продвижение товара/услуг, использованию логистической системы и новизне оборудования.

Заключение / Conclusion

1. Проведенное исследование позволяет заключить, что деятельность в сфере туризма должна опираться на особенности отрасли. В соответствии с этим можно выделить ряд общих черт, характерных для управления в сфере туризма:
 - приоритет желаний конечных потребителей при планировании туристской деятельности;
 - новизна/уникальность туристской услуги;
 - большое значение маркетинга в туристской отрасли.

2. Конкурентными преимуществами фирмы ООО ТА «Шелковый путь» являются:
 - доступ к ответственным поставщикам по обеспечению рабочего процесса; высокий уровень сервиса;
 - высококвалифицированный персонал, нацеленность на качество, быстрое реагирование и приспособление к изменениям во внешней среде; выгодное территориальное расположение в центре города, доступ к финансовым ресурсам. Однако из-за нерационального распределения ресурсов организация теряет большие возможности, такие как: завоевание новых клиентов, покупка более современного компьютерного обеспечения, ускорение работы, расширение деятельности.
3. Для увеличения доли рынка на 20 %, используя возможности рыночной ситуации, туристическая организация ООО ТА «Шелковый путь» важно обеспечить наращивание научно-технического потенциала организации, маркетингового потенциала, сервисного обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Антонов, Г.Д., Иванова, О.П. Тумин, В.М. Управление конкурентоспособностью организации. – М. : Инфра-М, 2012. – 304 с.
2. Братенкова, Т.М. Маркетинг в туристической индустрии : тексты лекций для студентов специальности 1-89 02 02 Туризм и природопользование / Т. М. Братенкова. – Минск : БГТУ, 2014. – 127 с.
3. Попов, В.Н. Системный анализ в менеджменте : учеб. пособие / В. Н. Попов, В. С. Касьянов, И. П. Савченко; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.Н. Попова. – М. : КНОРУС, 2016.
4. Черненко, М. В. Специфика современной организации и системы управления в сфере туристских услуг и её взаимосвязь с конкурентоспособностью // Актуальные проблемы развития общества, экономики и права: сборник научных статей молодых преподавателей и аспирантов. – М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2015. С. 132-139

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Antonov, G. D., Ivanova, O. P. Tumin, V. M. Upravlenie konkurentosposobnost'ju organizacii (Management of competitiveness of the organization). – M. : Infra-M, 2012. – 304 p.
2. Bratenkova, T.M. Marketing v turisticheskoy industrii (Marketing in the tourism industry) : teksty lekcij dlja studentov special'nosti 1-89 02 02 «Turizm i prirodopol'zovanie» / T. M. Bratenkova. – Minsk : BGTU, 2014. – 127 p.
3. Popov, V. N. Sistemnyj analiz v menedzhmente (System analysis in management): ucheb. posobie / V.N. Popov, V. S. Kas'janov, I. P. Savchenko; pod red. d-ra jekon. nauk, prof. V. N. Popova. – M. : KNORUS, 2016.
4. Chernenko, M. V. Specifika sovremennoj organizacii i sistemy upravlenija v sfere turistskih uslug i ego vzaimosvjaz' s konkurentosposobnost'ju (The specifics of modern organization and management system in the field of tourism services and its relationship with competitiveness), Aktual'nye problemy razvitiya obshhestva, jekonomiki i prava: sbornik nauchnyh statej molodyh prepodavatelej i aspirantov. – M. : Moskovskij universitet im. S.Ju. Vitte, 2015. P. 132-139

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавель Виталий Федорович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vitaly Zhuravel, doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor of the Department of management, Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК: 330.3, 332.12

Ищенко-Падукова Оксана Александровна, Мовчан Ирина Викторовна

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО МАКРОРЕГИОНА¹

В статье раскрываются методологические основы и важнейшие направления стратегии геоэкономического развития субъектов Северо-Кавказского макрорегиона, определяются принципы и приоритеты стратегического геоэкономического развития. Геоэкономической основой социально-экономического роста регионов Северного Кавказа являются повышение инвестиционной емкости территориального развития, развитие инновационного потенциала, увеличение доли малых предприятий в сфере инновационных исследований и разработок.

Ключевые слова: стратегия геоэкономического развития, инвестиционная стратегия, инновационная стратегия, предпринимательство, инновационное предпринимательство, территориальные конкурентные преимущества.

Oksana Ishchenko-Padukova, Irina Movchan
**METHODOLOGICAL BASES OF THE GEOECONOMIC DEVELOPMENT
STRATEGY OF THE NORTH-CAUCASIAN MACRO-REGION**

The article reveals the methodological foundations and the most important directions of the strategy of geoeconomic development of the subjects of the North Caucasian macroregion, defines the principles and priorities of strategic geoeconomic development. The geo-economic basis of the socio-economic growth of the regions of the North Caucasus is to increase the investment capacity of territorial development, develop innovative potential, increase the quota of small enterprises in the scope of innovative research and development.

Key words: geo-economic development strategy, investment strategy, innovative strategy, entrepreneurship, innovative entrepreneurship, territorial competitive advantages.

Введение / Introduction. Современное состояние экономики территориальных субъектов Северо-Кавказского макрорегиона представляется актуальной задачей экономической науки и хозяйственной практики, что требует разработки стратегии геоэкономического развития, основанной на взаимосвязи принципов и приоритетов долгосрочного социально-экономического роста и разработке эффективных институциональных моделей устойчивости. При этом методологическую основу стратегии геоэкономического развития Северо-Кавказского макрорегиона образует комплекс программных мероприятий, направленных на повышение инвестиционной емкости территорий и оптимизации системы управления инвестициями; модернизацию институтов предпринимательства; формирование эффективного институционального механизма территориального регулирования; обеспечения эффективности территориальных стратегий инновационного развития. Данные направления имеют императивный статус, отвечают современным тенденциям экономического развития и способствуют росту эффективности функционирования территориальных субъектов.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом исследования выступают территориальные субъекты Северо-Кавказского макрорегиона. В исследовании использовались данные Федеральной службы государственной статистики. Авторами применен геоэкономический подход к компаративному анализу экономики территориальных субъектов Северо-Кавказского макрорегиона, что позволяет углубить исследования пространственно-территориальных хозяйственных комплексов в целях формирования эффективных стратегий развития «анклавных» территорий.

¹ Статья подготовлена в рамках исследования по гранту при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00556

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Северо-Кавказский макрорегион характеризуется крайне низким уровнем воспроизводственной открытости, если в целом по Российской Федерации данный показатель равен 0,45, то в Северо-Кавказском федеральном округе он составляет 0,07, а в территориальных субъектах варьируется от 0,15 в Ставропольском крае до 0,01 в Республике Крым и Республике Дагестан. Доля участия территориальных субъектов СКФО в экспортно-импортных операциях страны составляет 0,39 % по федеральному округу и колеблется от 0,28 % в Ставропольском крае до 0,002 % в Республике Ингушетия, что свидетельствует о низкой внешнеторговой интегрированности и «анклавности» территориальных субъектов [рассчитано авторами по 11, с. 110–111; 572–573; 1139–1141].

Кроме того, субъекты Северо-Кавказского макрорегиона характеризуются низким уровнем инвестиционной и инновационной активности, доля занятых в малом предпринимательстве значительно уступает общероссийскому показателю, а территориальные субъекты существенно дифференцированы по уровню развития предпринимательства.

Поэтому в целях повышения уровня социально-экономического развития в стратегическом горизонте необходима разработка геоэкономической стратегии, предполагающей определение потенциальных «точек роста» на основе конкурентного потенциала территорий, включающей меры, направленные на совершенствование институтов предпринимательства, повышение открытости регионов, инвестиционной и инновационной активности, территориального управления. Все эти меры должны иметь непротиворечивый и комплексный характер, отвечать современным тенденциям глобального развития и включенности регионов в мировое хозяйство.

Основными направлениями стратегии совершенствования территориального развития субъектов Северо-Кавказского макрорегиона являются:

- разработка взаимосвязанной системы принципов и приоритетов долгосрочного развития на основе геостратегического значения территориальных субъектов Северо-Кавказского макрорегиона;
- формирование эффективных моделей и институциональных инструментов стратегического территориального развития на основе определения специфики социально-экономического положения субъекта.
- учет степени интеграции экономики территориальных субъектов в экономику федеральных округов, макрорегиона, а также в систему экономических отношений национальной и мировой экономики.

В последние годы развитие Северо-Кавказского макрорегиона направлено на формирование таких стратегий социально-экономического развития, которые обеспечивали бы приток инвестиций, способствующих развитию конкурентных преимуществ территорий и развитию региональной инфраструктуры [1]. Поэтому геоэкономической основой социально-экономического роста регионов Северного Кавказа является повышение инвестиционной емкости территориального развития, причем «инвестиционные программы региона следует связать с технологическими и товарными приоритетами его развития» [2, с.112].

Оптимизация системы управления инвестициями предполагает учет факторов экономического и организационно-управленческого характера, что обеспечивает соответствие инвестиционной стратегии приоритетам территориального развития.

Повышение инвестиционной емкости территориального субъекта и преобладание инновационных инвестиций в общем объеме инвестиций выступает в современных условиях императивом геоэкономического развития территории и влечет за собой трансформацию инвестиционного ландшафта, обеспечивая приток новых инвестиционных ресурсов.

Именно поэтому формирование и реализация эффективной инвестиционной стратегии региона на основе конкурентных преимуществ и инновационного потенциала создает не только условия для социально-экономического роста, но и фундаментальные предпосылки устойчивости и стабильности территориальных субъектов Северо-Кавказского макрорегиона.

Комплексность и системность территориальной инвестиционной стратегии существенно влияет на рост экономической эффективности макрорегиона, обеспечивая приток инвестиционных ресурсов и формируя устойчивую основу для реализации проектов развития инфраструктуры, инновационных и социальных проектов.

Поэтому в системе реализации приоритетов стратегического инвестиционного развития территориальных субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского макрорегиона необходимы институциональные и управленческие механизмы, направленные на рост эффективности инвестиционного процесса, реализации инвестиционной политики в наиболее конкурентоспособных с точки зрения геоэкономического развития направлениях и проектах.

Важным условием в формировании геоэкономической стратегии развития Северо-Кавказского макрорегиона выступает повышение доли малого предпринимательства в объеме валовой добавленной стоимости, а также повышение доли занятых в данной сфере. Важнейший показатель, определяющий уровень развития малого предпринимательства – доля занятых на малых предприятиях в общей численности рабочей силы, – составляет в развитых странах до 70 %, среднероссийский показатель равен 15,5 %, в Северо-Кавказском федеральном уровне он составляет 5,7 % и варьируется по территориальным субъектам от 10,2 % в Ставропольском крае до 1,4 % в Республике Ингушетия. Для регионов Северного Кавказа характерны как общероссийские проблемы развития малого предпринимательства (такие как – недостаточность институтов развития и инфраструктуры, финансовых гарантий, льготных долгосрочных кредитов; наличие высоких административных барьеров и ограничение доступа к системе государственных и муниципальных контрактов; рост налоговой нагрузки), так и специфические проблемы, формируемые в условиях местных локализаций.

Однако ключевой причиной низкого уровня развития предпринимательской активности, по нашему мнению, следует считать «недостаточную функциональность базовых институтов предпринимательства», что, в свою очередь «оказывает определяющее воздействие практически на все сферы пространственного производства» [3, с. 24], что требует программной, системной и ускоренной модернизации институтов предпринимательства [9, с. 96].

Реализация эффективного институционального механизма территориального регулирования Северо-Кавказского макрорегиона является базовым императивом в системе формирования долгосрочной геоэкономической стратегии развития.

К ключевым аспектам реализации институционального механизма территориального регулирования в системе формирования геоэкономической стратегии Северо-Кавказского макрорегиона следует отнести:

- выявление конкурентных преимуществ и «точек роста» территориальных субъектов Северо-Кавказского макрорегиона, поскольку «конкурентоспособность региона на национальном и мировом рынках обеспечивается эффективностью использования уникальных конкурентных преимуществ» [4, с. 176];
- создание институциональных механизмов воспроизводства инвестиционных, производственных, финансовых и инновационных ресурсов для наращивания экономического потенциала территориальных субъектов, обеспечения непрерывности инновационного роста, модернизационных процессов и воспроизводства человеческого и социального потенциала;
- создание эффективной институциональной системы взаимодействия органов территориального управления и сфер бизнеса, включая реализацию совместных инфраструктурных проектов на основе частно-государственного партнерства в области финансового и инвестиционного взаимодействия, для чего необходимо «выработать прозрачную и эффективную схему сотрудничества с инвесторами, которая позволит сократить количество административных барьеров» [5, с. 45];

- разработка институциональных решений, направленных на преодоление локализации, анклавности и замкнутости территориальных экономических систем (объективно обусловленных геополитическими факторами и монопрофильностью производственно-отраслевого потенциала ряда территориальных субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского макрорегиона) и принятие управленческих решений, способствующих интеграции макрорегиона в глобальное экономическое пространство.

При этом необходимо учитывать, что для повышения экономической эффективности стратегически приоритетным императивом выступает обеспечение структурной взаимосвязи между всеми элементами территориального управления. Как отмечается в публикации российских ученых, «значительным ресурсом повышения результативности экономической политики региона является обеспечение системной связности ее элементов с другими отраслевыми и функциональными политиками. Особую значимость приобретает взаимосвязь структурной политики с приоритетами и мерами развития в инвестиционной сфере» [2, с. 112].

Инновационный потенциал территории приобретает с настоящее время очень важное стратегическое значение, что связано с тенденциями общемирового развития, глобальным и цифровым характером экономических процессов. Поэтому инновационный рост территориального субъекта на основе повышения производительности труда, конкурентоспособности на международных рынках инновационной продукции, модернизации и устойчивого развития промышленных предприятий [6, с. 2], выступает важнейшим стратегическим императивом геоэкономической политики как на региональном уровне, так и в национальном и глобальном масштабах.

Для обеспечения эффективности территориальных стратегий инновационного развития необходимо учитывать:

- эффективные процедуры реализации проектов инновационного инвестирования, сформировавшиеся в отечественной и зарубежной практике (включая инструменты краудфандинга, частно-государственного партнерства);
- конкурентные преимущества регионов (как географические и природно-климатические, так и производственно-экономические и инфраструктурные);
- кластерные возможности организации конкурентоспособных производственных комплексов с учетом отраслевой специализации региона и геоэкономических условий;
- научно-технический и образовательный потенциал и возможности его воспроизводства и наращивания в пределах территориального образования;
- эффективность системы управления инновационным развитием;
- создание в рамках системы территориального управления мер стимулирующего характера для инновационных организаций.

Кроме того, необходимы такие институциональные меры на как на уровне территориального субъекта, так и в макроэкономическом масштабе, которые способствовали бы совершенствованию процедур апробации, патентования и лицензирования результатов инновационной деятельности, а также упрощали инструменты оптимизации внедренческих механизмов.

Важным аспектом повышения инновационной активности территориальных субъектов выступает необходимость роста инновационных организаций малого и среднего бизнеса, поскольку, «в России очень высокий уровень бюджетного финансирования НИОКР в предпринимательском секторе, т. е. государство выполняет замещающую функцию» [7, с. 9]. В этих обстоятельствах императивный статус приобретает направление государственной инновационной политики на формирование инструментов частно-государственного партнерства в инновационный процесс, создание институциональных условий, системы стимулов и льгот для частного инвестирования сферы инноваций.

Для формирования стратегии инновационного развития Северо-Кавказского макрорегиона необходимо:

- проведение эффективных мероприятий в рамках территориальной политики инновационного роста;
- создание инновационной и технологической инфраструктуры путем привлечения финансовых ресурсов из государственных и частных источников (включая иностранные инвестиции), основанных на эффективном сочетании методов управления инновационным развитием территорий и рационализации территориального инновационного потенциала;
- разработка институциональных инструментов, направленных на повышение территориальной инновационной активности;
- создание инновационной инфраструктуры и институтов поддержки инновационно-активных организаций малого бизнеса;
- оптимизация производственно-отраслевой структуры территориальных субъектов на инновационной основе, способствующая повышению открытости экономики территориальных субъектов и снижение «анклавной» напряженности.

Заключение / Conclusion. Геоэкономической предпосылкой стратегического развития территориальных субъектов Северо-Кавказского макрорегиона является такой механизм экономической политики, который будет способствовать ускоренному росту экономической отдачи от размещения производственных комплексов, оптимизации отраслевой структуры, формирования инновационной инфраструктуры, воспроизводства конкурентных и инновационных преимуществ, созданию благоприятного инвестиционного климата и инфраструктуры для развития предпринимательства в территориальных субъектах.

При этом следует принимать во внимание необходимость самостоятельного принятия регионами геоэкономических стратегий в соответствии с конкурентными особенностями территорий и накопленным инновационным потенциалом, поскольку «в системе мер по стимулированию инновационной деятельности на региональном уровне основными представляются задачи, связанные с обеспечением расширенного воспроизводства знаний, развитием сектора исследований и разработок, обеспечивающего формирование «технологических коридоров», коммерциализацией технологий, модернизацией промышленности на основе инноваций» [8, с.119]. Лидирующие позиции в контексте глобального геоэкономического развития могут приобрести только те регионы, которые формируют потенциал инновационного производства, создают условия для привлечения высокотехнологичных инновационных инвестиций, «входной» мобильности высококвалифицированного человеческого капитала, включая предпринимательский фактор, а также повышения воспроизводственной открытости территориальной хозяйственной системы.

Благодарности / Gratitude. Статья подготовлена в рамках исследования по гранту при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00556.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. / Распоряжение Правительства РФ №1485-р от 6 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/
2. Игнатова, Т. В., Черкасова, Т. П. Ресурсный потенциал региональной политики посткризисного экономического роста на Юге России // Terra economicus. 2010. Т. 8. № 1. С. 109-116.
3. Мамедов, О. Ю., Ищенко-Падукова, О. А., Мовчан, И. В. Экономическая специфика периферийных регионов Юга России // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 4. С. 23-33.

4. Мовчан, И. В., Ищенко-Падукова, О. А. Региональная инвестиционная политика как институт модернизации предпринимательства на Юге России // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11. № 4–3. С. 175–179.
5. Рвачев, А. Л. Государственное регулирование инновационной активности в субъектах Российской Федерации // *Экономические науки*. 2011. № 6 (79). С. 41–45.
6. Вячеславов, А. М. Проблемы формирования инновационного климата в регионе // *Экономические исследования*. 2012. № 1 (12). С. 2–17.
7. Дежина, И. Г. Инновационная политика России: последовательная, сбалансированная, эффективная? // *Университетское управление: практика и анализ*. 2011. № 3 (73). С. 7–18.
8. Уварова, Г. Г. Управление экономическим развитием региона: переход от посткризисного к инновационному этапу // *Экономические науки*. 2010. № 10 (71). С. 117–120.
9. Мовчан, И. В., Ищенко-Падукова, О. А. Институты предпринимательства: специфика и инструменты модернизации в регионах Юга России // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11. № 3–2. С. 95–100.
10. Игнатова, Т. В., Павлюкова, А. В. Управление конкурентными преимуществами организаций Юга России // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017. № 11(58). С. 1171–1173.
11. Регионы России: социально-экономические показатели, 2018. Статистический сборник / под ред. С. Н. Егоренко. М., 2018. 1162 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 6 sentyabrya 2010 g. №1485-r «O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 g.». [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tant-plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/
2. Ignatova, T.V., Cherkasova, T.P. Resursnyj potencial regional'noj politiki postkrizisnogo jekonomicheskogo rosta na Juge Rossii (Resource potential of the regional policy of post-crisis economic growth in the South of Russia), *Terra economicus*, 2010, Vol. 8, No 1, pp. 109-116.
3. Mamedov, O.Yu., Ishchenko-Padukova, O.A., Movchan, I.V. Jekonomicheskaja specifika periferijnyh regionov Juga Rossii (Economic specifics of the peripheral regions of the Southern Russia, *Journal of Economic Regulation*), 2013, Vol. 4. No 4, pp. 23-33.
4. Movchan, I.V., Ishchenko-Padukova, O.A. Regional'naja investicionnaja politika kak institut modernizacii predprinimatel'stva na Juge Rossii (Regional investment policy as an institution modernization of business in Southern Russia), *Terra Economicus*, 2013, Vol. 11, No 4-3, pp. 175-179.
5. Rvachev, A.L. Gosudarstvennoe regulirovanie innovacionnoj aktivnosti v sub#ektah Rossijskoj Federacii (State regulation of innovative activity in the constituent entities of the Russian Federation), *Jekonomicheskie nauki*, 2011, No. 6 (79), pp. 41- 45.
6. Vjacheslavov, A.M. Problemy formirovanija innovacionnogo klimata v regione (Problems of forming an innovative climate in the region), *Jekonomicheskie issledovanija*, 2012, No. 1 (12), pp. 2-17.
7. Dezhina, I.G. Innovacionnaja politika Rossii: posledovatel'naja, sbalansirovannaja, jeffektivnaja? (Innovative policy of Russia: is it successive, balanced, effective?), *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2011, No. 3 (73), pp. 7-18.
8. Uvarova, G.G. Upravlenie jekonomicheskim razvitiem regiona: perehod ot postkrizisnogo k innovacionnomu jetapu (Management of the economic development of the region: transition from the post-crisis to the innovative stage), *Jekonomicheskie nauki*, 2010, No 10 (71), pp. 117-120.
9. Movchan, I.V., Ishchenko-Padukova, O.A. Instituty predprinimatel'stva: specifika i instrumenty modernizacii v regionah Juga Rossii (The institutions of Entrepreneurship: peculiarities and modernization tools in the South Russian regions), *Terra Economicus*, 2013, Vol. 11, No 3-2, pp. 95-100.
10. Ignatova, T.V., Pavljukova, A.V. Upravlenie konkurentnymi preimushhestvami organizacij Juga Rossii (Management of the competitive advantages of organizations in the South of Russia), *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii*, 2017, No. 11(58), pp. 1171-1173.
11. Regiony Rossii: social'no-jekonomicheskie pokazateli, 2018 (Regions of Russia: socio-economic indicators, 2018). *Statisticheskij sbornik / Pod red. S.N. Egorenko. M., 2018. 1162 p.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ищенко-Падукова Оксана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и экономической политики, Южный Федеральный университет. E-mail: ishchenko-oa@mail.ru

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и экономической политики, Южный Федеральный университет. E-mail: movchani@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ishchenko-Padukova Oksana Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University. E-mail: ishchenko-oa@mail.ru

Movchan Irina Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University. E-mail: movchani@mail.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 330.341.11

**Коноплева Юлия Александровна, Корыстов Владимир Александрович,
Тесленко Дарья Валерьевна**

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены теоретические основы цифровой экономики и особенности её функционирования в России. Обозначена роль блокчейна как фундаментальной основы кибербезопасности. В рамках государственной Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» проанализированы предполагаемые статьи расходов на реализацию задач по разделу «Информационная безопасность». Отдельно приведены направления Программы, также направленные на развития кибербезопасности, а именно поддержка отечественных разработчиков программного обеспечения, с ранжированием по дороговизне реализации и с указанием ответственных министерств, фондов и центров. Сделан акцент на необходимости популяризации стандарта киберстрахования.

Ключевые слова: цифровая экономика, технологии, цифровизация, кибербезопасность, кибератака, программное обеспечение, эффективность.

**Julia Konopleva, Vladimir Korystov, Daria Teslenko
CYBERSECURITY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT
OF THE DIGITAL ECONOMY**

In this article there are discussed the theoretical foundations of the digital economy and the features of its functioning in Russia. Also here is outlined the role of blockchain as a fundamental basis of cybersecurity. Within the framework of the State Program «Digital Economy of the Russian Federation», the expected items of expenditure for the implementation of tasks under the section «Information Security» are analyzed. Also here the directions of the Program, aimed to develop the cybersecurity, namely the support of domestic software developers, are separately given with ranking on the high cost of implementation and with the indication of the responsible Ministries, Funds and Centers. There is an emphasis, placed on the need to promote the standard of cyber insurance.

Key words: digital economy, technologies, digitalization, cybersecurity, cyber-attack, software, efficiency.

Введение / Introduction. Современный мир становится все более неузнаваем. Ежедневно во всех секторах экономики происходят различные преобразования, изменения, слияния и разделения, сокращения и наращивания. Обычные пользователи финансовых услуг зачастую не успевают следить за нововведениями в той или иной сфере, и, таким образом, неосознанно приравнивают себя к лицам, финансово неграмотным. На первый взгляд жизнь становится проще с появлением электронных систем, однако мало кто замечает, как страдает ВВП страны из-за оттока денежных средств за рубеж, какими огромными темпами уменьшаются рабочие места. Цифровизация экономики в настоящее время происходит очень быстрыми темпами и совсем скоро она изменит представление о традиционных экономических процессах.

Целью данного исследования следует обозначить ответ на вопрос, что же представляет из себя «цифровая экономика» – навязанный тренд или обусловленную необходимость? Как и для чего она появилась, и каково ее состояние в России и в мире сегодня? Также необходимо разобраться в ее составляющих, определить ведущие инструменты и технологии, обеспечивающие безопасное развитие и функционирование информационных систем, различных платформ и прочего. Вместе с тем, считается целесообразным обосновать важность кибербезопасности в развитии цифровой экономики России.

Материалы и методы / Materials and methods. Многие экономисты, юристы и политики по-своему трактовали само понятие цифровой экономики, а также ее предназначение. Так, член Российской Академии Наук, доктор экономических наук – Владимир Иванов, определяет цифровую экономику как виртуальную среду, способную дополнить нашу реальность. По мнению профессора Российской Академии Наук, доктора технических наук – Романа Мещерякова, существует два подхода к определению понятия цифровой экономики: первый рассматривает ее как экономику, основанную на информационных технологиях, например, торговля медиаконтентом, дистанционное обучение; а второй основывается на использовании цифровых технологий в экономическом производстве, как например, использование мобильных приложений для вызова такси.

Сам термин «цифровая экономика» имеет большое количество синонимов, таких как: «цифрономика», «интернет-экономика», «веб-экономика». Наиболее предпочтительным и логичным ученые выделяют термин «интернет-экономика», поскольку информация, прежде всего, предоставляется через сеть Интернет, или, что становится все более популярным, сами компании существуют исключительно в интернете. Подобная практика, естественно, считается привлекательной для человека, желающего быстро получать доход с минимумом на это затрат.

Точно отразила внедрение цифровых технологий в современный бизнес профессор Российской Академии Наук, доктор экономических наук – Наталья Иванова. По ее словам, появление цифровых технологий в каком-либо бизнесе, который изначально функционировал без них, способно буквально «взорвать» этот бизнес. Однако в итоге образовавшиеся осколки упорядочиваются и принимают более эффективную форму.

Независимо от того, что цифровая экономика набирает все большую популярность, удельный вес, который она занимает в ВВП страны, по-прежнему мал. Исключением является Китай с его тридцатипроцентной долей цифровой экономики в ВВП Китая и двадцатидвухпроцентной долей в мировом ВВП. Многие аналитики видят причиной этой ситуации большой интерес Китая к криптовалюте. Ведь ни для кого не секрет, что именно на территории Китая находятся крупнейшие майнинг-фермы в мире. После Китая по доле цифровой экономики в ВВП страны следует Великобритания. В 2017 году ей удалось достичь значения в 15 % от ВВП государства. Что касается ситуации в развитых странах, то там на удельный вес цифровой экономики в ВВП приходится всего 5–5,5 % [4].

Возвращаясь к нашему государству, стоит отметить основные числовые значения, так или иначе, характеризующие цифровую экономику сегодня. Так, ее объемы в нашей стране считаются относительно небольшими – около 2,8 % от уровня ВВП. Цифровая экономика охватывает более 2,5 миллиона работников, а ее инфраструктура оценивается в 2 000 миллиардов рублей, из которых 62 % приходится на коммерческую сферу (около 1 238 миллиардов рублей), 8,6 % – поступления от маркетинга и рекламы (171 миллиард рублей) и 3 % – от цифрового контента (63 миллиарда рублей).

Все процессы, связанные с развитием цифровой экономики, безусловно, положительно сказываются на общем развитии государства и всех его секторов в отдельности. С появлением и совершенствованием информационных технологий во многом улучшилось качество жизни: сократилось количество очередей в банках и супермаркетах, и даже учреждениях здравоохранения. С помощью цифровой экономики появилась возможность получать, анализировать и обрабатывать огромные массивы информации. Нельзя не отметить качественный рост отрасли медицины и здравоохранения: уже сегодня с огромным успехом в ней отмечается применение нейросетей, робототехники и виртуальной реальности [1].

В то же время происходит некая дестабилизация денежных потоков в стране, поскольку каналы движения денежных средств не всегда замыкаются только на территории нашего государства, пополняя ВВП нашей страны. Достаточно большие объемы средств «уходят» за рубеж, что зачастую

заставляет органы государственной власти применять своего рода «санкции» для своих же граждан. Примером этого может служить запрет использования всемирных социальных сетей гражданами Китая. Для них органы власти в качестве альтернативы внедрили новый мессенджер WeChat.

Цифровая экономика в России получила свое законодательное утверждение в рамках государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В ней отражены основные положения и направления развития данной сферы в России. Сразу стоит отметить недостатки программы, которые многие эксперты единогласно озвучивали – это отсутствие четко определенных исполнителей программы, соответственно, их фамилий и должностей. Вероятно, подобные требования со стороны экспертов носят слишком узкий и с трудом достижимый характер, поэтому в целом за развитие данной сферы в нашей стране отвечает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а его главой является Константин Носков.

Что касается современных тенденций, то многие страны мира, в число которых входит и Россия, отдают предпочтение цифровой экономике как ключевому фактору, способствующему развитию экономики страны на долгосрочную перспективу. Однако осуществлять внедрение актуальных информационных и инновационных технологий в экономику необходимо с особой осторожностью ввиду того, что в настоящее время любая технология представляет собой риск с точки зрения кибербезопасности [1].

В нашем случае кибербезопасность является одним из фундаментальных аспектов, обеспечивающих развитие цифровой экономики. Под кибербезопасностью понимают совокупность мер и мероприятий, реализация которых позволяет обеспечить защиту систем, сетей и различных программных приложений от цифровых атак. Зачастую цифровые атаки проводятся с целью получения доступа к конфиденциальной информации, её изменение или уничтожение. Реализация мероприятий по защите данной информации осложняется тем, что в современных условиях происходит быстрая цифровизация экономики, и старые методы борьбы с кибератаками становятся неэффективными и не обеспечивают должную защиту секретной информации.

В настоящее время особое внимание обращает на себя такая технология, как блокчейн, которую рассматривают как новую фундаментальную основу кибербезопасности. Технология блокчейн появилась примерно десять лет назад и изначально была создана как основа функционирования первой криптовалюты — биткойна. Блокчейн – это распределённый публичный реестр, работающий за счет миллионов пользователей по всему миру, подключенных к одной сети. Каждый пользователь может добавлять информацию в блокчейн, который защищен криптографией. Весь процесс осуществляется при помощи ключей, которые позволяют участникам цепи осуществлять проверку подлинности информации. Также преимуществами блокчейна можно считать надежное хранение и передачу данных. Стоит отметить, что данная технология начинает стремительно распространяться по всему миру, так как люди начинают использовать блокчейн во многих сферах, включая сферу кибербезопасности.

Пятого и шестого июля 2018 года было проведено пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности, в котором принял участие Президент РФ Владимир Владимирович Путин. Владимир Путин отметил, что по итогам 2017 года ущерб от кибератак во всем мире составил порядка 1 триллиона долларов. В связи с этим, он отметил необходимость организации международного сотрудничества в рамках системы международного обмена информацией о киберугрозах.

По статистическим данным число кибератак в первом полугодии 2018 года увеличилось на 30 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Данный факт, несомненно, говорит о том, что инициаторы кибератак каждый раз разрабатывают все новые способы осуществления своих намерений. Уязвимость информационных систем сегодня – это глобальная проблема. Существуют предположения, что данная проблема возникла в результате того, что западные разра-

ботчики программного обеспечения оставляли в своих программах определенные пути обхода защиты, которыми пользуются спецслужбы. К тому же технологии сегодня развиваются высокими темпами, и отследить, кто пользуется ими и для каких целей, становится очень трудно [5].

Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» имеет большое количество разделов, одним из которых является непосредственно «Информационная безопасность», которая призвана обеспечить защиту от кибератак. По данным на июнь 2018 года известно, что первоначально планируемую сумму расходов на финансирование развития кибербезопасности сократили в 3,5 раза, и она в итоге составила 34 млрд рублей.

В общей сложности на период 2018–2020 годов на осуществление запланированных мероприятий в рамках государственной программы планируется потратить 34,04 млрд рублей, из которых 22,33 млрд рублей поступят из федерального бюджета, а 11,71 млрд рублей – из внебюджетных фондов.

В рамках анализируемого раздела Программы следует выделить наиболее дорогостоящие задачи, поставленные государством. Так, «Обеспечение устойчивости и безопасности функционирования информационных систем и технологий» потребует 16,91 млрд рублей; «Обеспечение защиты прав и законных интересов бизнеса в условиях цифровой экономики» – 6,95 млрд рублей. Полностью за счет средств федерального бюджета будет реализована задача «Создание технических инструментов, обеспечивающих безопасное информационное взаимодействие граждан в условиях цифровой экономики», на ее реализацию потребуется 2,6 млрд рублей. В таблице представлены все наиболее дорогостоящие задачи раздела «Информационная безопасность» государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Таблица

Наиболее дорогостоящие задачи по разделу «Информационная безопасность» [6]

№	Наименование задачи	Всего за 2018-2020 гг., млн руб.	В т.ч. из Федерального бюджета за 2018-2020 гг., млн руб.	В т.ч. из внебюджетных источников за 2018-2020 гг., млн руб.	Всего за 2018 г., млн руб.	Всего за 2019 г., млн руб.	Всего за 2020 г., млн руб.
1	Обеспечение устойчивости и безопасности функционирования информационных систем и технологий	16 909	7 929	8 980	3 414	6 315	7 180
2	Обеспечение защиты прав и законных интересов бизнеса в условиях цифровой экономики	6 947	6 857	90	1 433	2 818	2 696
3	Создание технических инструментов, обеспечивающих безопасное информационное взаимодействие граждан в условиях цифровой экономики	2 594	2 594	0	650	900	1 044
4	Обеспечение управляемости и надежности функционирования российского сегмента сети интернет	2 099	2 059	40	979	800	320
5	Обеспечение организационной и правовой защиты государственных интересов в условиях цифровой экономики	850	850	0	413	427	10

№	Наименование задачи	Всего за 2018-2020 гг., млн руб.	В т.ч. из Федерального бюджета за 2018-2020 гг., млн руб.	В т.ч. из внебюджетных источников за 2018-2020 гг., млн руб.	Всего за 2018 г., млн руб.	Всего за 2019 г., млн руб.	Всего за 2020 г., млн руб.
6	Обеспечение устойчивости и безопасности функционирования единой сети электросвязи РФ	555	555	0	305	250	0
7	Обеспечение технологической независимости и безопасности функционирования аппаратных средств и инфраструктуры обработки данных	310	310	0	190	95	25
8	Обеспечение правового режима межмашинного взаимодействия для киберфизических систем	136	136	0	0	112	24

Еще одним направлением государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является поддержка отечественных разработчиков программного обеспечения. Самым дорогостоящим мероприятием данного направления является «Грантовая поддержка малых инновационных предприятий по разработке отечественного программного обеспечения», на его реализацию выделяют 5,3 млрд рублей, из которых федеральный бюджет профинансирует 4 млрд рублей, внебюджетные источники – 1,3 млрд рублей. Ответственным исполнителем данного мероприятия назначен Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В общей сложности на поддержку отечественных разработчиков программного обеспечения направится 17,96 млрд рублей.

Следующим направлением по дороговизне осуществления является задача материальной поддержки отечественных разработчиков общесистемного и прикладного программного обеспечения. Данную задачу полностью профинансирует федеральный бюджет в размере 2,5 млрд рублей, а займется его реализацией Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [3].

Такие направления, как «Соинвестирование и инвестирование в уставный капитал разработчиков отечественного программного обеспечения» и «Создание венчурных фондов для финансирования разработчиков программного обеспечения, включая разработчиков средств защиты информации» в полной мере финансируются исключительно за счет внебюджетных источников, а их исполнителями назначены «Внешэкономбанк» (совместно со своей дочерней компанией «Внешэкономбанк-Инновации») и «Российская венчурная компания» соответственно.

Стоит отметить, что для разработчиков программного обеспечения, занимающихся вопросом развития кибербезопасности в стране, устанавливаются особые льготы. Так, разработчики программного обеспечения, включая разработчиков средств защиты информации, могут претендовать на льготное кредитование, которое будет предоставляться из внебюджетных источников, а осуществление данного направления потребует 1,3 млрд рублей. Реализация этого направления возложена на Фонд развития промышленности. Также из внебюджетных фондов будет выделена сумма в таком же размере на реализацию механизмов стимулирования использования отечественного программного обеспечения за границей. Ее исполнением займется «Российский экспортный центр».

Фонд «Сколково» выступит ответственным исполнителем мероприятия, направленного на поддержку инновационных отечественных разработок программного обеспечения, ориентированных на новые рынки, включая разработчиков средств защиты информации. Для этого из

внебюджетных источников будет выделено 800 млн рублей. Сумма в 600 млн рублей, в свою очередь, будет потрачена на акселерацию (обучение, поддержку, возвращение) команд-разработчиков отечественного программного обеспечения. Заниматься реализацией данного мероприятия будет Фонд развития интернет-инициатив [6].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Итоговая версия плана мероприятий сохранила в себе первоначально запланированные предложения по популяризации страхования киберрисков. В рамках данных предложений планируется к разработке отраслевой стандарт киберстрахования, создание единой базы соответствующих договоров, а также создание налоговых льгот для киберстрахования, причем соответствующие расходы будут относиться на себестоимость в бухгалтерском учете. Вместе с тем, для определения обязательных отраслей страхования будет сформирован соответствующий перечень, а операторы персональных данных высококритических классов информационных систем будут обязаны сделать финансовую гарантию ответственности. Стоит отметить, что с принятием государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» органы власти приняли решение отказаться от обязательного аудита информационной безопасности на предприятиях отдельных отраслей экономики.

Более того, конечная версия документа указывает на гармонизацию требований систем сертификации средств информационной безопасности, включая возможность опубликования соответствующих требований. Одновременно с этим предложением сохранилось и такое, которое обязывает организации, проводящие экспертизы по расследованию киберпреступлений, проходить аккредитацию. Для этих организаций будет сформирован соответствующий реестр, в который будут вноситься сведения о них, однако финансирование затрат на его создание в размере 400 млн рублей не будет осуществляться со стороны государства, как это планировалось ранее [3].

Вместе с тем, следует выделить еще одно важное замечание по поводу итоговой версии плана Программы. В новой редакции отсутствуют какие-либо упоминания о саморегулируемых организациях, три из которых ранее планировалось направить на сертификацию продуктов в сфере информационной безопасности, а одну – на создание системы мониторинга, удаления, фильтрации и предотвращения появления противоправной информации в интернете на территории Российской Федерации. Сегодня все эти функции выполняет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Заключение / Conclusion. Нельзя однозначно сказать о цифровизации экономики – хорошо это или плохо. Естественно, с ее появлением и развитием наша жизнь упростилась во многом. Но в то же время навязанная цифровизация старшему поколению, наоборот, может ее усложнить. В некоторых отраслях экономики она поспособствовала уменьшению стоимости услуг, но и одновременно «отняла» рабочие места у населения.

В качестве заключения можно сказать, что кибербезопасность в современных условиях имеет огромное значение в рамках развития и укрепления позиций цифровой экономики. Компьютерная сеть со дня её создания развивается стремительными темпами и опережает темпы развития систем, обеспечивающих безопасность интернет сети. В связи с этим существует серьёзный риск осуществления кибератак злоумышленниками, и похоже, что эта угроза будет только расти по мере роста сети. Но с необходимым уровнем подготовки оборудования и специалистов вполне возможно контролировать ущерб, восстанавливать потери от кибератак и всячески препятствовать их осуществлению.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Цифровая экономика России // Tadviser – российский интернет-портал и аналитическое агентство [Электронный ресурс] – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Цифровая_экономика_России (05.02.2019)

2. Якушев, О. Кибербезопасность как составляющая программы развития цифровой экономики в России. «ЦЕРИХ Кэпитал Менеджмент» – инвестиционная компания [Электронный ресурс] – URL: <https://www.zerich.com/analytics/blogs/694.html> (15.02.2019)
3. Кибербезопасность: взгляд в будущее. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: <https://data-economy.ru/2024> (11.02.2019)
4. Наумкин, М. Пять трендов цифровой экономики России в 2018 году // Независимое издание о технологиях и бизнесе [Электронный ресурс] – URL: <https://rb.ru/opinion/ekonomika-rossii/> (16.02.2019)
5. Кибербезопасность – ключ к развитию цифровой экономики. Интернет-портал «ХайтекПлюс» [Электронный ресурс] – URL: <https://hightech.plus/2018/10/10/kiberbezopasnost---eto-klyuch-k-razvitiyu-cifrovoi-ekonomiki> (06.02.2019)
6. Затраты на реализацию программы «Цифровая экономика» // CNews – крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России [Электронный ресурс] – URL: http://safe.cnews.ru/news/top/2018-06-21_zatraty_na_kiberbezopasnost_v_rossii_urezali (13.02.2019)

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Tsifrovaya ekonomika Rossii. // Tadviser – rossiiskii internet-portal i analiticheskoe agentstvo [Elektronnyi resurs] – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Tsifrovaya_ekonomika_Rossii (05.02.2019)
2. Yakushev, O. Kiberbezopasnost' kak sostavlyayushchaya programmy razvitiya tsifrovoi ekonomiki v Rossii. «TsERIKh Kapital Menedzhment» – investitsionnaya kompaniya [Elektronnyi resurs] – URL: <https://www.zerich.com/analytics/blogs/694.html> (15.02.2019)
3. Kiberbezopasnost': vzglyad v budushchee. Gosudarstvennaya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] – URL: <https://data-economy.ru/2024> (11.02.2019)
4. Naumkin M. Pyat' trendov tsifrovoi ekonomiki Rossii v 2018 godu // Nezavisimoe izdanie o tekhnologiyakh i biznese [Elektronnyi resurs] – URL: <https://rb.ru/opinion/ekonomika-rossii/> (16.02.2019)
5. Kiberbezopasnost' – klyuch k razvitiyu tsifrovoi ekonomiki. Internet-portal «KhaitekPlyus» [Elektronnyi resurs] – URL: <https://hightech.plus/2018/10/10/kiberbezopasnost---eto-klyuch-k-razvitiyu-cifrovoi-ekonomiki> (06.02.2019)
6. Zatraty na realizatsiyu programmy «Tsifrovaya ekonomika» // CNews – krupneishee izdanie v sfere vysokikh tekhnologii v Rossii [Elektronnyi resurs] – URL: http://safe.cnews.ru/news/top/2018-06-21_zatraty_na_kiberbezopasnost_v_rossii_urezali (13.02.2019)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Коноплева Юлия Александровна**, кандидат экономических наук, доцент ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: ylia-konopleva733@mail.ru
- Корыстов Владимир Александрович**, студент ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: vkoryst@mail.ru
- Тесленко Дарья Валерьевна**, студентка ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: darya_teslenko@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Konopleva Yulia Aleksandrovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasian Federal University», Stavropol. E-mail: ylia-konopleva733@mail.ru
- Korystov Vladimir Aleksandrovich**, student of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasian Federal University», Stavropol. E-mail: vkoryst@mail.ru
- Teslenko Daria Valeryevna**, student of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasian Federal University», Stavropol. E-mail: darya_teslenko@mail.ru

08.00.14 Мировая экономика

УДК 339

Кравченко Виктория Александровна, Туралина Анна Геннадьевна

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Важнейшей составляющей эффективного функционирования экономических систем является обеспечение их устойчивого развития в условиях трансформации глобальных изменений международных экономических отношений. Особенно актуальным становится реализация долгосрочной стратегии развития государств и их основных экономических агентов в контексте сохранения национальной безопасности в направлении наращивания инновационной активности, технологической и производственной диверсификации, а также конкурентоспособности продукции на мировой арене. В статье разработаны концептуальные подходы к обеспечению устойчивого роста экономики Российской Федерации на основе изучения и анализа особенностей ее исторического развития, участия в международном разделении труда, геополитического расположения, а также приоритетных направлений развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экономическая система; национальная экономика; инновационные подходы.

Victoria Kravchenko, Anna Turalina

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES OF MODERNITY

The most important component of the effective functioning of economic systems is ensuring their sustainable development in the context of the transformation of global changes in international economic relations. Particularly relevant is the implementation of a long-term strategy for the development of states and their main economic agents in the context of preserving national security in the direction of enhancing innovation activity, technological and industrial diversification, as well as product competitiveness in the global arena. The article developed methodological approaches to ensure the sustainable growth of the Russian Federation based on the study and analysis of the peculiarities of its historical development, participation in the international division of labor, geopolitical location, as well as priority areas of development.

Key words: sustainable development; economic system; national economy; innovative approaches.

Введение / Introduction. В условиях нарастающей трансформации мирохозяйственных связей устойчивость работы экономических систем становится главным элементом развития национальных экономик, которое возможно достичь посредством использования инновационных технологических решений, преимуществ ресурсообеспеченности, инвестиционной привлекательности и эффективной государственной политики. Значительные масштабы деятельности, капитал, территориальная и отраслевая диверсификация являются основой роста финансовых потоков, способствующих развитию технологических и управленческих инноваций, обеспечивающих устойчивость экономической системы в дестабилизирующих условиях окружающей среды.

Значительный вклад в изучение проблем в области экономического развития, устойчивости хозяйствующих систем, инновационной деятельности и инвестиционного менеджмента внесли научные труды известных зарубежных и российских ученых.

Исследованию вопросов, связанных с долгосрочным развитием и экономической устойчивостью хозяйствующих субъектов посвящены работы Л.И. Абалкина, Б.К. Злобина, Дж. Кобба, Дж. Кейнса, И.А. Литвиненко, Дж. Р. Коммонса, Е.В. Корчагиной, А.Д. Урсул и др.

Изучению инновационного развития как основы устойчивого роста национальной экономики посвящены научные труды П. Друкера, Р. Каплана, Д.С. Львова, С. Майерса, Дж. Раппопорта, Б. Санто, И. Шумпетера и др.

Вместе с тем, несмотря на значительное внимание к вопросам устойчивости экономических систем со стороны ученых-экономистов, отсутствует комплексный подход к разработке концептуальных основ реализации долгосрочной стратегии развития экономики в контексте сохранения национальной безопасности, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретической и методологической основой научной работы выступают положения экономической теории, фундаментально-прикладные исследования ведущих российских и зарубежных ученых по проблемам обеспечения устойчивого развития.

В процессе исследования использованы общенаучные методы научного познания, системный подход, методы сравнения, анализа и синтеза, метод структурно-функционального анализа, а также метод визуализации.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Устойчивое развитие предполагает систему мер по управлению экономической, социальной и политической системами государства в направлении удовлетворения потребностей общества в условиях сохранения природного равновесия.

Проблема современного общества в условиях усиления глобальных интеграционных процессов на основе обменных отношений, ускорении производительности труда, масштабной интенсификации выработки природных ресурсов и загрязнения окружающей среды состоит в сложности и даже невозможности управления процессами, направленными на устойчивый экономический рост.

Данное суждение основано на том факте, что несмотря на многочисленные аспекты изучения феномена «устойчивое развитие», начиная с саммита по определению изучаемой концепции в Рио-Де-Жанейро (1992 г.) [8], ученым-экономистам не удалось достичь единого обоснованного подхода к исследуемому процессу, более того – к его управлению, что является стратегически важной задачей современного общества. В данной связи тема разработки комплексного подхода к дефиниции «устойчивое развитие» остается острой в современных условиях. Различные подходы авторов к определению устойчивости хозяйствующих субъектов и инновационным методам управления представлены в таблице 1.

Существует ряд проблем и противоречий, которые необходимо решить. В первую очередь вопрос состоит в том, что с ускоренным ростом цивилизации в области наращивания преимуществ в различных сферах своей деятельности и всевозрастающей потребности занятия главенствующего преимущества, становится невозможным контролировать, а значит управлять экономической системой, направленной на устойчивый рост. При этом, возникает необходимость сохранения природных ресурсов, не возобновляемых источников сырья и защиты окружающей среды на фоне растущего производственного сектора экономики.

Во-вторых, важнейшая задача также состоит в определении, до какого уровня развития экономических отношений человек может управлять экосистемой и плодами цивилизационной активности и может ли.

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к исследованию существующих и хаотично возникающих элементов системы, которые могут вести себя весьма непредсказуемо в рыночных условиях формирования экономики и стать разрушительными в конечном итоге.

Таблица 1

Подходы авторов к дефиниции «устойчивое развитие» *

Автор	Трактовка понятия
Л.И. Абалкин	Автор рассматривал критерий устойчивости экономического развития, как необходимое условие достижения экономической безопасности государства. Определение национальной экономической безопасности, по его мнению, лежит в плоскости интересов экономического развития, а само состояние безопасности достигается при условии «стабильного и устойчивого развития экономики, а также способности к саморазвитию и прогрессу» [1].
Б.К. Злобин	Экономическая устойчивость отражает сущность особенного состояния хозяйственной системы в сложной рыночной среде, гарантирующей целенаправленность ее движения в настоящем и прогнозируемом будущем [2].
Дж. Кейнс	Устойчивое состояние предприятия – состояние при котором оно способно поддерживать прибыль на заданном уровне. Пристальное внимание уделено макроэкономическому равновесию, в том числе с помощью мер государственного регулирования [3].
А.Д. Урсул	Устойчивое развитие – управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации [4].
Й. Шумпетер	При анализе рыночной экономики ввел дифференцирование двух направлений исследования: статики и динамики. Согласно его исследования модель с точки зрения статики изучает эволюцию отдельных экономических единиц по принципу предельной полезности и производительности, определяя устойчивость развития фирм, когда доход равен расходу. Центральной направляющей такого анализа ученый считал развитие системы и факторы которые способствуют ее устойчивости [5].
Е.В. Корчагина	Социо-эколого-экономическая устойчивость – способность системы (предприятия, организации) сохранять определенный (заранее заданный) уровень достижения экономических целей в условиях динамических трансформаций бизнес-среды, при сохранении основных социальных, культурных и экологических параметров окружающей среды [6].
Дж. Коммонс, (Р. Коуз, Т. Веблен)	Рассматривал устойчивое развития с точки зрения теории институционализма. Важнейшее положение исследования Дж. Коммонса – капиталисты-предприниматели должны были беспрекословно считаться с существующими законами, важная роль при этом отведена практике правоприменения. В центре его внимания были не только формальные законы, но и неосознанное поведение в силу сложившихся привычек и обычаев [7].

* Составлено автором на основе литературных источников

Устойчивое развитие государства или национальной экономики отдельно взятой страны должно быть направлено, в первую очередь, на социальную сферу, а именно – повышение уровня продолжительности и качества жизни населения, в основе своей – на обеспечение граждан продуктами питания и водой, пригодными к употреблению. Но исторический опыт изучения жизни населения, Российской Федерации, например, свидетельствует о том, что при достаточном уровне обеспеченности жизненно-важными ресурсами, срок жизни населения не превышал 30-40 лет в дореволюционный период [9]. Таким образом, продолжительность жизни определяется в первую очередь социально-экономическими условиями, политической ситуацией, а также стабильностью во всех сферах жизнедеятельности, а, следовательно, устойчивостью.

С развитием рыночной экономики, интенсификацией инвестиционной деятельности, ростом производительности труда на основе внедрения новых технологий, возможностью быстрой передачи информации и осуществления платежных операций, биржевой торговли и развития фондового рынка, глобальной интеграции и интернализации хозяйственной жизни возникает необходимость определения долгосрочной уникальной концепции управления для каждого государ-

ства. В этой связи необходимо определить границы государственной политики между важностью завоевания новых рынков наряду с необходимостью встречного «открытия» внутреннего и стратегии защиты своей суверенности и независимости, т.е. национальной безопасности.

Учитывая особенности исторического опыта развития и функционирования, роста экономики и стремительного использования природных ресурсов, Россия является государством, способным построить новый цивилизационный путь ускоренного устойчивого роста, используя в основе целый ряд преимуществ, которые заключаются в уникальном достоянии – природном, ресурсном, геополитическом и человеческом капитале. Данные активы способны стать катализатором современного дисбаланса и обеспечить необходимую основу для дальнейшего сбалансированного роста, поскольку Российская Федерация обладает природными запасами и ресурсной базой примерно на 75 триллионов долларов (таблица 2).

Таблица 2

Оценка природных ресурсов по странам мира, трлн. долл. США, 2017г.*

№ п/п	Страна	Оценка природных ресурсов, трлн \$США	Основные природные запасы
1	Российская Федерация	75,0	Уголь, нефть, природный газ, золото, древесина, редкоземельные металлы
2	США	45,0	Уголь, древесина, природный газ, нефть, золото и медь
3	Саудовская Аравия	34,4	Нефть, природный газ
4	Канада	33,2	Нефть, уран, древесина, природный газ, фосфаты
5	Иран	27,3	Нефть, природный газ
6	Китай	23,0	Уголь и редкоземельные металлы, древесина
7	Бразилия	21,8	Золото, уран, нефть, второй по величине производитель железа в мире
8	Австралия	19,9	Золото, уран, уголь, древесина, медь, железной руды
9	Ирак	15,9	9% всех мировых нефтяных месторождений
10	Венесуэла	14,3	Железо, природный газ и нефть

* Составлено автором на основе данных источника [10]

Второе место у России по разведанным запасам угля и третье в мире – по золоту. Важным преимуществом российской экономики является наличие большого количества земель, которые являются основой сельскохозяйственного комплекса (в том числе лесные территории). Также территория богата возобновляемыми водными ресурсами (4 505 млрд куб. м. за год), для сравнения, у США эти показатели в 3 раза ниже. Главными источниками дохода, конечно, являются нефть и газ. По имеющимся данным этих запасов хватит на 29 и 80 лет соответственно. Таким образом, учитывая природный потенциал и открытые месторождения, запасы ресурсной базы свидетельствуют о лидирующих позициях РФ по отношению к другим странам мира по количеству нефти, газа, дерева, воды и других ресурсов [11].

Специфика природно-географического и геополитического расположения состоит в том, что РФ занимает большую часть восточной Европы и северную Азию. Площадь территории составляет 17 075,4 тыс. кв. км. Омывается морями Атлантического, Северного Ледовитого и Тихого океанов. В РФ расположены системы магистральных газопроводов – Центральная, Поволжская, Сибирь-Центр и др. Функционируют газопроводы в соседние страны, а также газопроводы – Уренгой – Западная Европа, Ямбург-Западная граница РФ. Россия имеет особо важную транспортную инфраструктуру и перспективные направления современных коммуникаций – линии электропередач и т. д. Значительная важность геополитического расположения государства также состоит в общности интересов стран бывшего СНГ, которые переплетаются в своем экономическом, политическом, культурном и социальном развитии, являясь недостающими звеньями для преодоления кризисных ситуаций и противостояния западной и американской диктатуре [12]. Одним из основных ресурсов РФ является все же человеческий потенциал, который выступает главным фактором экономического роста и национальным богатством. Согласно индекса человеческого развития в ежегодном рейтинге ООН по данным на 2017 год доступность в получении образования в России оценивается на уровне в 99,7 %, суммарный коэффициент рождаемости с 1,3 (количество рождений на одну женщину) в 2005 году вырос до 1,7 в 2016. Расходы правительства на образование составляют 4,2 % ВВП, что также на уровне ведущих стран мира [13]. Динамика ИЧР РФ представлен на рисунке 1.

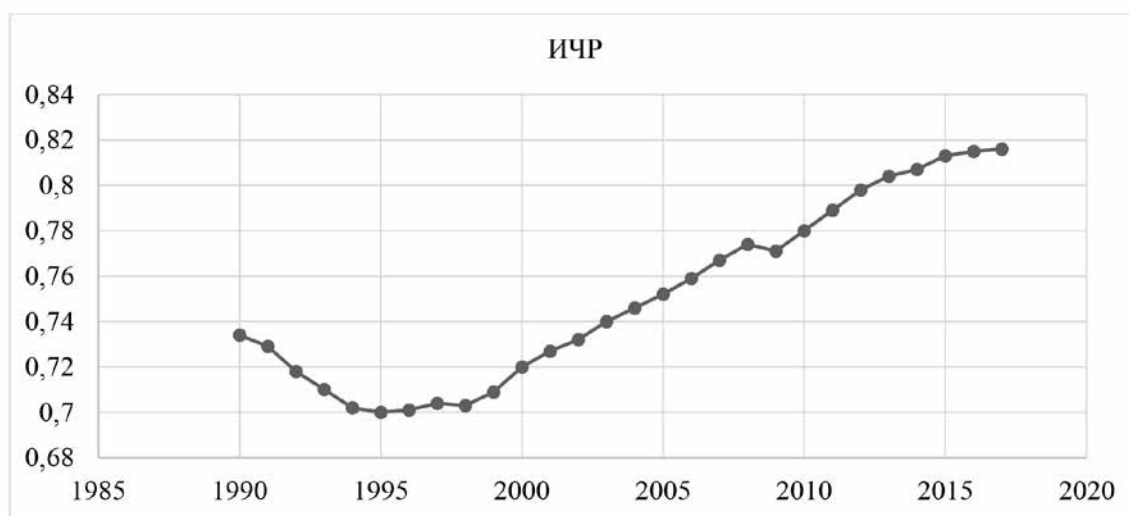

Рис. 1. Динамика индекса человеческого развития Российской Федерации (составлено автором на основе данных официального сайта Human Development Reports) [14]

Реализация эффективной стратегии развития, основанная на имеющемся ресурсном потенциале, невозможна без обеспечения национальной безопасности экономических систем государства, которое состоит из многих факторов, определяющих дальнейший вектор развития. Фундаментом такого развития является стабильность экономической и законодательной базы в национальном и международном аспектах, а также соблюдение экологических норм и принципов. В настоящее время трансформации российской экономики в период необходимости создания паритетных основ эффективного государственного регулирования и планирования, а также недискриминации рыночных субъектов хозяйствования, нуждается в разработке и внедрении инновационной парадигмы устойчивого развития экономических систем.

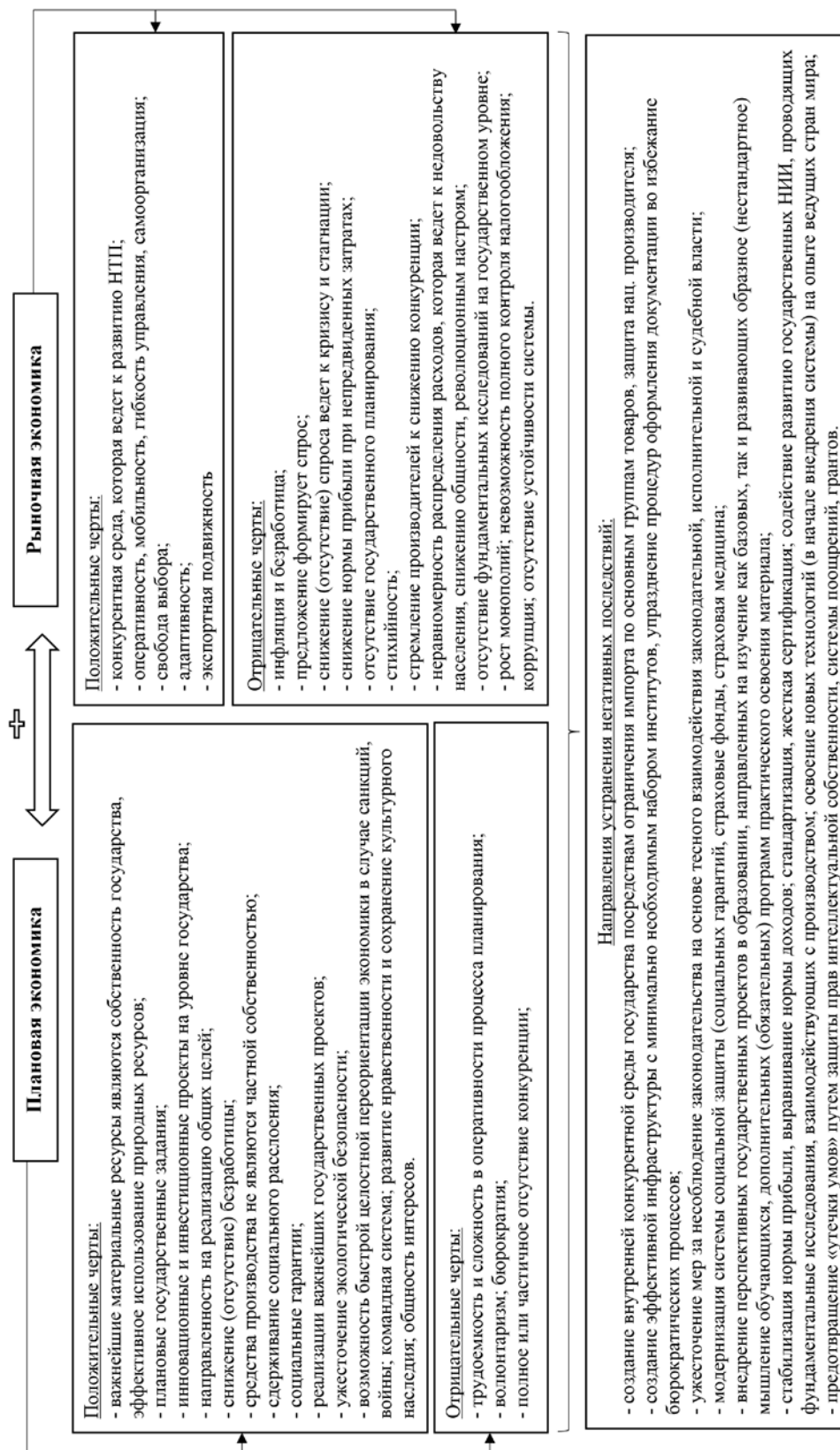

Рис. 2. Концептуальная схема взаимодействия форм организации экономических систем государства в условиях глобальных вызовов современности

Учитывая потенциал развития государства, предлагается использовать инновационную идею создания, внедрения и управления «устойчивостью хозяйствующих систем» в контексте сохранения национальной безопасности государства на основе синергетического эффекта взаимодействия рыночной и плановой экономики в условиях тесного взаимодействия и исторической общности стран бывшего Содружества Независимых Государств в направлении создания внутреннего потенциала для обеспечения первостепенных потребностей населения за счет поддержки внутренних производителей и выхода на новые рынки с продуктами уникального качества, разработанными отечественными специалистами при создании взаимодополняющих цепей усиленного взаимодействия науки и производства (рис. 2).

Плановая и рыночная система экономического развития совмещают ряд положительных направлений развития, которые могут обеспечить устойчивость хозяйствующих систем.

В данном случае плановая экономика обладает важным преимуществом поскольку является социально ориентированной, основанной на преимуществе государственного регулирования со справедливым распределением доходов, минимизацией рисков, кризисных явлений, минимальным уровнем безработицы и неудовлетворенности населения. При этом обладает и определенными недостатками, которые состоят в отсутствии конкуренции, дефиците товаров, усредненности стоимостных показателей для групп производителей.

Рыночная экономика также имеет свои положительные и отрицательные последствия. Основными отличительными особенностями ее функционирования является наличие свободного механизма формирования спроса и предложения, частные средства производства, минимальный уровень дефицита товаров, малая доля убыточных предприятий. При этом, ей свойственна высокая безработица, высокая необходимость перепроизводства в отраслях, и, как следствие, вероятность возникновения кризисных явлений непредсказуема.

Таким образом, целесообразным является использование положительных элементов плановой и рыночной экономики, оказывающих максимальный пролонгированный эффект на устойчивое развитие экономики государства и исключение возможных воздействия отрицательных последствий.

Заключение / Conclusion. В статье разработаны инновационные концептуальные подходы к обеспечению устойчивого развития государства на базе использования инструментов регулирования национальной экономики, основанных на методах планового и рыночного механизмов организации экономических систем.

Выявлены положительные и отрицательные факторы исследуемых путей государственного устройства, а также предложены направления, способные обеспечить эффективное использование благоприятных и устранение возможных негативных последствий долгосрочного развития при соблюдении национальной безопасности в направлении наращивания конкурентных преимуществ и интеграционных преобразований.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4 – 16.
2. Злобин, Б.К. Концепция экономической устойчивости хозяйствующих систем. Москва: Экономика, 2000. 450с.
3. Кейнс, Дж. М. Избранные произведения. Москва: Экономика, 1993. 543с.
4. Урсул, А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2005. № 1. С. 30 – 38.
5. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Москва: Прогресс, 2008. С. 104.

6. Корчагина, Е. В. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура // Проблемы современной экономики. 2005. № 3 – 4 (15). С. 146–148.
7. Коммонс, Дж. Институциональная экономика. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ie.boom.it>
8. Коптюг, В.А. Конференция ООН по проблемам окружающей среды и развития (Рио-де-Жанейро, июнь, 1992 год). Российская Академия наук. Сибирское отделение: Новосибирск, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <http://odysseus.prometeus.nsc.ru/koptyug> (дата обращения 17.03.2019).
9. Новосельский, С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград: Типография Министерства Внутренних Дел, 1916. 207 с.
10. Страны, обладающие самыми огромными природными ресурсами [Электронный ресурс]. URL: <https://politus.ru/>
11. Наша страна [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nasha-strana.info/>
12. Тихвинский, С.Л. Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половина XVI – начало XX века. Москва: Наука, 2007. 359с.
13. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/events/015604.html>
14. Human Development Reports. [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>
15. Делия, В. П. Инновационная экономика и устойчивое развитие. Москва: Де-По, 2018. 256 с.
16. Бабурин, С. Н. Глобализация в перспективе устойчивого развития: моногр. / Москва: Магистр, 2015. 552 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Abalkin, L. I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie (Russia's economic security: threats and their reflection), Voprosy ekonomiki, 1994, No. 12, pp. 4–16.
2. Zlobin, B.K., Kontseptsiya ekonomicheskoi ustoichivosti khozyaistvuyushchikh system (The concept of economic sustainability of business systems), Moskva: Ekonomika, 2000. 450p.
3. Keins, Dzh. M. Izbrannye proizvedeniya (Featured Works), Moskva: Ekonomika, 1993. 543 p.
4. Ursul, A. D. Kontseptual'nye problemy ustoichivogo razvitiya (Conceptual issues of sustainable development), Byulleten' RAN, Ispol'zovanie i okhrana prirodnkh resursov v Rossii. 2005.No. 1. pp. 30 – 38.
5. Shumpeter, I. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya (Theory of Economic Development), Moskva: Progress, 2008. pp. 104 –108.
6. Korchagina, E. V. Ekonomicheskaya ustoichivost' predpriyatiya: vidy i struktura (Economic sustainability of the enterprise: types and structure), Problemy sovremennoi ekonomiki, 2005, No 3 – 4 (15), pp. 146 –148.
7. Kommons, Dzh. Institutional'naya ekonomika. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.ie.boom.it>
8. Koptuyug, V.A. Konferentsiya OON po problemam okruzhayushchei sredy i razvitiya (Rio-de-Zhaneiro, iyun', 1992 god), Rossiiskaya Akademiya nauk. Sibirskoe otdelenie: Novosibirsk, 1993, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://odysseus.prometeus.nsc.ru/koptyug> (data obrashcheniya 17.03.2019).
9. Novosel'skii, S.A. Smertnost' i prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii (Mortality and life expectancy in Russia), Petrograd: Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh Del, 1916. 207 p.
10. Strany, obladayushchie samymi ogromnymi prirodnymi resursami [Elektronnyi resurs]. URL: <https://politus.ru/>
11. Nasha strana [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.nasha-strana.info/>
12. Tikhvinskii, S.L. Geopoliticheskie faktory vo vneshnei politike Rossii (Geopolitical factors in the foreign policy of Russia. The second half of the XVI – the beginning of the XX century), Vtoraya polovina XVI – nachalo XX veka. Moskva: Nauka, 2007. 359 p.
13. Analiticheskii tsentr pri pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ac.gov.ru/events/015604.html>
14. Human Development Reports. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>
15. Deliia, V. P. Innovatsionnaya ekonomika i ustoichivoe razvitie (Innovative Economics and Sustainable Development), Moskva: De-Po, 2018. 256 p.
16. Baburin, S. N. Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo razvitiya: monogr (Globalization for sustainable development), Moskva: Magistr, 2015, 552 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кравченко Виктория Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: krava7319@yandex.ru

Туралина Анна Геннадьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Международная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: turalina.anna@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Victoria Kravchenko, PhD in Economics, Associate Professor of International Economics Department, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: krava7319@yandex.ru

Anna Turalina, Ph.D. in Economics, Senior Lecturer, Department of International Economics, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: turalina.anna@rambler.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.22:332.1

Рощупкина Виолетта Викторовна

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕТА В НАЛОГОВЫХ ОРГАНАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В рамках исследования методологических основ учета в налоговых органах раскрыты актуальные формы учетной деятельности. Современные формы налогового учета выступают главным инструментом фискальных органов государства в процессе администрирования и контроля. Методологические основы учета, определенные в соответствующей главе налогового кодекса, постоянно корректируются согласно требованиям новой экономической ситуации. Исследование категориально-понятийного аппарата налогового учета, формирование методико-инструментарной базы налогового учета. Применялись аналитический, сравнительный, экономико-статистический методы.

Ключевые слова: налог, учет, отчетность.

Violetta Roshchupkina

METHODOLOGICAL BASES OF ACCOUNTING IN TAX AUTHORITIES: MODERN FORMS AND THE NECESSITY OF MODERNIZATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Modern forms of tax accounting are the main instrument of the fiscal bodies of the state in the process of administration and control. The methodological basis of accounting, defined in the relevant chapter of the tax code, is constantly being adjusted in accordance with the requirements of the new economic situation. The study of the categorical conceptual apparatus of tax accounting, the formation of the methodological and instrumental base of tax accounting. Analytical, comparative, economic and statistical methods were used.

Key words: tax, accounting, reporting.

Введение / Introduction. В условиях цифровой экономики внедрение информационных технологий становится одним из факторов, обеспечивающих высокую скорость принятия управленческих решений, что в свою очередь требует мгновенного получения и анализа информации из всех возможных источников. Все больше организаций представляют налоговую отчетность в электронном виде. Документооборот активно переходит в виртуальную сферу. Обмен документами (информацией) в электронном виде также способствует дальнейшей трансформации как модели ведения бизнеса и бизнес-процессов организаций, так и традиционной концепции налогового контроля [1].

Ведение информационного ресурса «Расчеты с бюджетом» местного уровня осуществляется в территориальных органах ФНС России по субъектам Российской Федерации и Межрегиональных инспекциях по крупнейшим налогоплательщикам. Ежемесячно данные информационного ресурса выгружаются на региональный уровень в вышестоящие организации для последующего формирования ряда форм статистической налоговой отчетности.

Совокупность операций по регистрации и учету налогоплательщиков, оперативно-бухгалтерскому учету и, соответственно, формированию статистической налоговой отчетности составляют учетную работу налоговых органов [2]. Из-за значительного объема обрабатываемой информации учетная работа налоговых органов является трудоемким процессом, особенно в крупных

регионах с большим числом плательщиков. Упрощение учета может быть достигнуто путем автоматизации учетных операций, унификации форм учета и отчетности. Автоматизация учетной работы предполагает не только внедрение информационных продуктов, отвечающим современным условиям налогового контроля, но и максимальное ограничение влияния внешних факторов на ввод, обработку и анализ введенных данных [3].

Материалы и методы / Materials and methods. Федеральной налоговой службой Российской Федерации утверждены Отчеты о налоговых поступлениях в бюджетную систему в виде таблиц и ведомостей. Выделяют следующие основные формы отчетности налоговых органов: Форма № 1-НМ - «Отчет о поступлении налоговых платежей и других доходов в бюджетную систему Российской Федерации».

Сводные отчеты на федеральном уровне в целом по России и в разрезе субъектов Российской Федерации передаются по электронным каналам связи в адреса министерств и ведомств, в Управления Президента Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания, Аппарат Правительства РФ, Комитет Государственной Думы Российской Федерации по налогам и сборам, Министерство финансов России, Счетную палату Российской Федерации [4].

Аналитическая работа основывается на информационных ресурсах, построенных с использованием облачных технологий. Для широкого круга пользователей статистические отчетные данные размещаются на официальном Интернет-сайте ФНС России и на государственных порталах. Вся отчетность используется органами власти для формирования налоговой политики Российской Федерации; расчетов и обоснований предложений по изменению налогового законодательства; оценки влияния новых законодательных инициатив на объемы поступлений в бюджет Российской Федерации; формирования показателей социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; прогнозирования бюджетов всех уровней; оценки бюджетной обеспеченности субъектов в целях предоставления субсидий и дотаций; анализа эффективности налоговых льгот [5]. На региональном и местном уровнях также осуществляется работа по предоставлению отчетных данных органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и администрациям муниципальных образований. Предусмотрено предоставление информации о налоговой базе и структуре начислений по налогам и сборам, зачисляемым в местный бюджет, – это отчеты по формам статистической налоговой отчетности с индексом «5», а также сведений о начислении, поступлении и задолженности, которые передаются в виде информационного массива [6].

Очевидно, что данные статистической отчетности должны соответствовать следующим требованиям: достоверность; полнота; сопоставимость (единообразие) данных; своевременность формирования [7].

Исходя из поставленных целей и задач в налоговой службе характерно применение следующих методов анализа налоговых поступлений:

1. Метод сравнений (сопоставлений).

Применяется для определения уровня собираемости налогов или исполнения налоговых обязательств (т. е. сравнительный анализ фактических поступлений с начисленными), изучения тенденций начисленных и уплаченных сумм налогов путем расчета темпов роста (темпов прироста).

2. Изучение структуры налоговых поступлений по уровням бюджетной системы предполагает метод структурного исследования. Также возможно исследование состава налоговых поступлений, начислений и задолженности по видам экономической деятельности, в разрезе плательщиков (юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица).

3. Метод факторного анализа.

Выявляет текущую динамику налоговых поступлений исходя из текущих макроэкономических параметров, причины изменения объема налоговых поступлений по сравнению с базовым периодом по факторам, определившим это изменение.

4. Метод использования интегральных показателей.

Используется для расчета налоговой нагрузки как процентное отношение налоговых поступлений (начислений) к валовому региональному продукту или определения уровня налогового риска как оценки вероятности занижения налогоплательщиком налоговых баз.

5. Метод группировок [8].

В ходе анализа проводится группировка показателей по различным признакам, например, по территориальным (в разрезе УФНС, ИФНС), по видам деятельности или категории налогоплательщиков [9].

В целях объективного отражения ситуации анализ показателей проводится как в абсолютном, так и относительном выражении по следующим направлениям:

- определение уровня собираемости налоговых поступлений в отчетном периоде, сравнение с показателем аналогичного периода предыдущего года;
- изменение задолженности в течение отчетного периода, анализ причин выявленной динамики;
- анализ налоговой нагрузки [10].

Согласно нашей точке зрения, для объективного отражения налоговых поступлений необходимы не только результаты анализа данных форм ведомственной отчетности, но и показатели социально-экономического развития страны, региона, которые оказывают влияние на поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет [11]. Для этого используются данные государственной статистики по таким показателям как внутренний валовый продукт (ВВП), региональный валовый продукт (РВП), уровень инфляции, фонд заработной платы, розничный товарооборот и т.д. Совокупность указанных показателей служит базой для составления аналитических записок о ходе налоговых поступлений, поиска резервов их увеличения [12]. Данное направление деятельности налоговых органов формирует блок аналитической работы.

Структура и состав аналитической записки включает разделы:

1. Экономическая ситуация.

Раздел содержит сведения об изменении объемов валового продукта (внутреннего или регионального), динамике товарооборота, индексах потребительских и оптовых цен и другое. Для составления используются данные органов статистики, налоговый паспорт.

2. Характеристика налогоплательщиков (данные об изменении числа налогоплательщиков).

Для составления используются данные форм налоговой отчетности 1-УЧ, 1-ЮР, 1-ИП.

3. Анализ налогооблагаемой базы [13].

В содержании отражается комплексный анализ факторов, влияющих на формирование налогооблагаемой базы по отдельным видам налогов. Используются данные форм о налоговой базе и структуре начислений по видам налогов с индексом «5» (5-ЕСХН, 5-НДПИ, 5-ТН, 5-ННО и др.), а также показатели отчета по форме №1-НДС и ряд экономических показателей из отчетов органов статистики (валовая прибыль, фонд оплаты труда и другие).

4. Показатели отчета по формам: №1-НМ, №1-НОМ, №2-ЕМ, №2-МРИ, №3-МРИ участвуют в анализе поступлений налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации (динамика поступлений по уровням бюджетной системы, по видам налогов, по отраслям экономики, налоговой нагрузки).

5. На основе данных отчетов 2-ЕМ, 2-МРИ анализируется процесс выполнения задания по мобилизации налогов, контролируемых ФНС России, причин перевыполнения или невыполнения задания.
6. По показателям ведомственной отчетности по формам 4-НМ, 4-НОМ, 4-ИН, 4-Т выполняется анализ задолженности по налоговым платежам и сборам, совокупной задолженности, прироста в абсолютном и относительном выражении, причин изменения задолженности по отраслям, в разрезе видов налогов, эффективности мер взыскания.
7. Организация контрольной работы: анализ результатов контрольной работы, динамика изменений основных показателей контрольной работы. Используются данные отчетов 1-НТК, 2-НК, 2-НМ, 3-НС, 1-ККТ, 1-НГР.
8. Предложения по увеличению собираемости налоговых платежей [14].

В ходе аналитической работы подробно изучается состояние налогоплательщиков, налогооблагаемой базы, задолженности по платежам, уровня собираемости налоговых поступлений. Информация аналитических записок может способствовать изменению направлений контрольных мероприятий или служить основанием для внесения изменений в действующее законодательство. Организация аналитической работы в налоговых органах позволяет определить направление налоговой политики, проводимой в субъекте Российской Федерации или государстве в целом, а также его эффективность в налоговом администрировании [15].

Основной задачей в части прогнозно-аналитической работы ФНС России являются максимальная автоматизация сбора и обработки информации и внедрение автоматизированных методов расчета аналитических показателей.

Ключевые преимущества использования информационно-аналитических систем отражены в таблице.

Таблица

**Ключевые преимущества использования информационно-аналитических системы
в налоговых органах**

Наименование программно-аналитического комплекса	Преимущества использования программно-аналитического комплекса
ПАК «Аналитика»	Система обеспечивает информационную и инструментальную поддержку формирования аналитических таблиц мониторинга и анализа налоговых поступлений, а также социально-экономической статистики. Кроме того, она позволяет провести комплексный региональный анализ налоговых поступлений с учетом показателей социально-экономического развития регионов, анализ данных информационных ресурсов для планирования поступлений администрируемых доходов по видам налогов в разрезе субъектов РФ, управлений ФНС России и межрегиональных инспекций ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам [16]. Вместе с тем в данном комплексе реализована возможность формирования многофакторных динамических моделей налоговой базы и налоговых поступлений, выполнения многовариантных расчетов комплекса взаимосвязанных моделей, сценарного прогнозирования налоговой базы и налоговых поступлений, визуализации полученных результатов в табличном, графическом и картографическом видах [17].
Рабочее место Руководителя	Система «Рабочее место Руководителя» представляет собой веб-страницу с настраиваемыми критическими индикаторами, состоящую из нескольких блоков и подразделов. Блоки и подразделы предоставляют оперативный доступ к сводной информации о динамике и структуре налоговых поступлений по видам налогов и сборов (с возможностью группировки) по уровням бюджетов РФ, о задолженности и недоимке в консолидированный бюджет РФ, а также о результатах контрольных налоговых проверок и доначисленных суммах. Кроме того, в системе доступна информация в разрезе субъектов РФ по всем направлениям

Наименование программно-аналитического комплекса	Преимущества использования программно-аналитического комплекса
	налогового администрирования и реализована возможность сравнительного анализа субъектов по нескольким показателям и формированию рангов [18]. Также здесь представлена актуальная информация об основных макроэкономических показателях социально-экономического развития РФ, международной деятельности, налоговых системах стран мира и международной экономической и налоговой статистике. Таким образом, РМР обеспечивает комплексный анализ информации в онлайн-режиме для достижения стратегических целей и эффективного управления посредством оперативного принятия решений.

Осознавая, что сегодня от эффективности использования глобальных массивов данных в конечном счете зависит и эффективность налогового администрирования, начиная с 2010 года Служба реализует проект комплексной модернизации налоговых органов АИС «Налог-3», основанный на принципах централизованной архитектуры с максимальной автоматизацией и оптимизацией бизнес-процессов с использованием современных технологий сбора, обработки и анализа информации. Это позволит создать систему налогового администрирования, адекватную современным формам и структуре бизнеса, существенно повысить качество налогового контроля и государственных услуг, оказываемых гражданам. Реализация нового подхода налоговой службы к централизации информационных ресурсов на основе ЦОД с применением облачных технологий существенно повысит качество работы с информационными ресурсами и снизит затраты на эксплуатацию системы за счет консолидации информационных ресурсов в единой точке и применения унифицированных технологий и единых процессов управления эксплуатацией. Задача расширения состава анализируемой информации будет решена, когда в любой момент времени в аналитических целях будет доступна полная и актуальная информация из любого региона России. Все это позволит подключить интеллектуальный анализ уже на конечном этапе, когда автоматически будут определены реперные точки и проблемные места.

Автоматизация сведений первичного учета с применением современных качественных информационных продуктов проводится с целью повышения достоверности и оперативности обработки входящей информации, а также максимального ограничения влияния внешних факторов на обработку. Считаем, что на данном этапе необходимо дальнейшее совершенствование автоматизированной информационной системы АИС «Налог-3». Сейчас в системе централизованно администрируются все налоговые начисления физических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также 25 % юридических лиц по всем субъектам Российской Федерации, в ближайшее время необходимо завершить конвертацию данных по всем юридическим лицам.

Дальнейшая работа по совершенствованию форм статистической налоговой отчетности актуальна в части упрощения используемой системы показателей. Например, отмены сбора показателей, потерявших свою актуальность.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В заключение следует отметить, что использование информационно-аналитических систем как инструментов эффективного управления способствует более четкому и планомерному достижению поставленных стратегических целей, своевременному выявлению проблемных направлений и принятию оперативных мер корректирующего воздействия для улучшения эффективности работы налоговой службы.

Заключение / Conclusion. Цифровизация и интеграция всех источников информации и потоков данных в единое информационное пространство с последующей автоматизацией ее анализа на основе внедрения современных технологий обработки больших массивов данных позволиткратно расширить функции налогового администрирования. Одновременно это станет наиболее эффективным инструментом пресечения теневого бизнеса, что позволит увеличить доходную часть бюджетной системы Российской Федерации.

Обязанностью налоговых органов является предоставление финансовым органам информации о налоговой базе и структуре начислений налогам и сборам путем составления отчетов по формам статистической налоговой отчетности, и сведений о начислении, задолженности, которые передаются в форме информационного массива. Информационный массив содержит в себе значительный объем информации, на основе которой финансовыми органами могут осуществляться любые группировки и расчеты под свои задачи при наличии технического оснащения. Таким образом, проведение анализа на основании статистических данных позволяет изучить динамику начисленных и уплаченных сумм налогов, определить их уровень и структурную характеристику, темпы роста и прироста, величину задолженности. Реализация указанных направлений позволит повысить точность налогового контроля и автоматизировать его.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Амиралиева, Д. М. Налоговое консультирование как способ борьбы с налоговыми правонарушениями // Экономика и банковская система: теория и практика : материалы заочной международной научно-практической конференции. 2016. С. 33-37.
2. Русанов, И. В., Меркулов, В. В. Роль федеральных округов в исполнении заданий по мобилизации налогов в бюджетную систему // Дневник наук, 2018. №11. // режим доступа: http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2018/11/economy/Merkulov_Ramazanov_Rusanov_Timchenko.pdf.
3. Баканова, К. Д., Власенко, А. Ю. Методические основы учета в налоговых органах // Дневник наук, 2018. № 11 // URL: http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2018/11/economy/Bakanova_Vlasenko_Karnauhova.pdf.
4. Рошупкина, В. В. Мониторинг результативности контрольной деятельности налогового органа: муниципальный уровень // Вестник СКФУ. 2018. №2. (65). С.131-137.
5. Цельникер, Г. Ф. Эффективность организации выездных налоговых проверок // Современные технологии в мировом научном пространстве : сб. ст. Международной научно-практической конференции: в 6 ч. Уфа. 2017. С.219-222.
6. Медня, Д.Ю. Особенности определения категории налоговых расходов в процессе оценки бюджетной эффективности действующих налоговых льгот субъектов Российской Федерации // Финансы и кредит. 2018. № 10 (778). С.2399-2408.
7. Меркулов, В. В., Русанов, И. В. Приоритеты совершенствования налоговой политики на региональном уровне // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета. статистики и налогообложения». Тамбов. 2018. С.170-177.
8. Овчар, О. В. Пути совершенствования налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков нефтегазового сектора // Финансы и кредит. 2017. № 13 (733). С. 780-790.
9. Синегрибова, И. В. Выездные налоговые проверки: актуальные вопросы проведения и пути совершенствования // Журнал юридические исследования. 2017. Т. 2, № 2. С. 246-257.
10. Алехин, Б. И. Фискальный дисбаланс и экономический рост России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. № 1 (347). С. 4-22.
11. Арцуев, А. М. Проблемы налоговой системы РФ и пути ее совершенствования // E-Scio. 2017. № 4. С. 1-5.
12. Кузнецова, В. В. Основы налогового менеджмент. М.: Мир книги, 2015. 240 с.
13. Давлетшин, Т.Г. Реформирование налоговой системы России: проблемы и решения // Финансы и кредит. 2018. № 2 (770). С. 465-464.
14. Давлетшин, Т. Г. Реформирование НДС: переход на налог на товары и услуги (НТУ) и изменения в понятийном аппарате // Финансы и кредит. 2018. № 6 (774). С. 1432-1446.
15. Давлетшин, Т. Г. Собираемость НДС // Финансы и кредит. 2017. № 2 (722). С. 64-77.
16. Едророва, В. Н., Телегус, А. В. Методологические и практические проблемы формирования налоговой обязанности по налогу на доходы физических лиц, выявляемые при налоговом консультировании // Финансы и кредит. 2017. № 19 (739). С. 1108-1123.
17. Федотов, Д. Ю. Коррупция и уклонение от уплаты налогов: взаимосвязь социальных явлений // Финансы и кредит. 2018. № 19 (739). С. 2849-2862.
18. Паршина, И. В. Бюджетная классификация доходов: прошлое, настоящее и будущее // Финансы и кредит. 2018. № 4 (772). С. 845-849.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Amiralieva, D. M. Nalogovoe konsul'tirovanie kak sposob bor'by s nalogovymi pravonarusheniyami (Tax consultation as way of fight against tax offenses), *Ekonomika i bankovskaya sistema: teoriya i praktika: materialy zaochnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2016. P. 33-37.
2. Rusanov, I.V., Merkulov, V.V. Rol' federal'nyh okrugov v ispolnenii zadaniy po mobilizacii nalogov v byudzhethnuyu sistemu (A role of federal districts performed by tasks on mobilization of taxes in the budgetary system), *Dnevnik nauk*, 2018. № 11. URL: http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2018/11/economy/Merkulov_Ramazanova_Rusanov_Timchenko.pdf.
3. Bakanova, K. D., Vlasenko, A.YU Metodicheskie osnovy ucheta v nalogovyh organah (Methodical bases of account in tax authorities), *Dnevnik nauk*, 2018. № 11. URL: http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2018/11/economy/Bakanova_Vlasenko_Karnauhova.pdf.
4. Roshchupkina, V. V. Monitoring rezul'tativnosti kontrol'noj deyatel'nosti nalogovogo organa: municipal'nyj uroven' (Monitoring of effectiveness of control activity of tax authority: SKFU municipal level), *Vestnik SKFU*. 2018. №2. (65). P.131-137.
5. Cel'nik, G. F. Effektivnost' organizacii vyezdnyh nalogovyh proverok (Efficiency of the organization of exit tax audits), *Sovremennye tekhnologii v mirovom nauchnom prostranstve : sb. st. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 6 ch. Ufa. 2017. P.219-222*.
6. Mednya, D. YU. Osobennosti opredeleniya kategorii nalogovyh raskhodov v processe ocenki byudzhetnoj effektivnosti dejstvuyushchih nalogovyh l'got sub'ektov Rossijskoj Federacii (Features of determination of category of tax expenses in the course of assessment of the budgetary efficiency of the operating tax benefits of territorial subjects of the Russian Federation), *Finansy i kredit*. 2018. № 10 (778). P.2399-2408.
7. Merkulov, V. V., Rusanov, I. V. Prioritety sovershenstvovaniya nalogovoj politiki na regional'nom urovne (Priorities of a sovershenstvovaniye of tax policy at the regional level), *Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya buhgalterskogo ucheta. statistiki i nalogooblozheniya»*. Tambov, 2018. P.170-177.
8. Ovchar, O. V. Puti sovershenstvovaniya nalogovogo administrirovaniya krupnejshih nalogoplatel'schikov neftegazovogo sektora (Ways of improvement of tax administration of the largest taxpayers of the oil and gas sector), *Finansy i kredit*. 2017. № 13 (733). P. 780-790.
9. Sinegribova, I. V. Vyezdnye nalogovye proverki: aktual'nye voprosy provedeniya i puti sovershenstvovaniya (Exit tax audits: topical issues of carrying out and way of improvement), *Zhurnal yuridicheskie issledovaniya*. 2017. T. 2, № 2. P. 246-257.
10. Alekhin, B. I. Fiskal'nyj disbalans i ekonomicheskij rost Rossii (Fiscal imbalance and economic growth of Russia), *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2019. № 1 (347). P. 4-22.
11. Arcuev, A. M. Problemy nalogovoj sistemy RF i puti ee sovershenstvovaniya (Problems of a tax system of the Russian Federation and way of its improvement), *E-Scio*. 2017. № 4. P. 1-5.
12. Kuznecova, V. V. Osnovy nalogovogo menedzhment (Bases tax management). M.: Mir knigi, 2015. 240 p.
13. Davletshin, T. G. Reformirovanie nalogovoj sistemy Rossii: problemy i resheniya (Reforming of a tax system of Russia: problems and decisions), *Finansy i kredit*. 2018. № 2 (770). P. 465-464.
14. Davletshin, T. G. Reformirovanie NDS: perekhod na nalog na tovary i uslugi (NTU) i izmeneniya v ponyatijnom apparate (Reforming of the VAT: transition to a tax on goods and services (NTU) and changes in a conceptual framework), *Finansy i kredit*. 2018. № 6 (774). P. 1432-1446.
15. Davletshin, T. G. Sobiraemost' NDS (Collecting of the VAT), *Finansy i kredit*. 2017. № 2 (722). P. 64-77.
16. Edronova, V.N., Telegus, A.V. Metodologicheskie i prakticheskie problemy formirovaniya nalogovoj obyazannosti po nalogu na dohody fizicheskikh lic, vyavlyaemye pri nalogovom konsul'tirovanii (The methodological and practical problems of formation of a tax obligation for an income tax revealed at tax consultation), *Finansy i kredit*. 2017. № 19 (739). P. 1108-1123.
17. Fedotov, D. YU. Korruptsiya i uklonenie ot uplaty nalogov: vzaimosvyaz' social'nyh yavlenij (Corruption and evasion of taxes: interrelation of the social phenomena). *Finansy i kredit*. 2018. № 19 (739). P. 2849-2862.
18. Parshina, I. V. Byudzhetnaya klassifikaciya dohodov: proshloe, nastoyashchee i budushchee (Budgetary classification of income: last, real and future), *Finansy i kredit*. 2018. № 4 (772). P. 845-849.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рощупкина Виолетта Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, корпус 21, аудитория 509. E-mail: kluvil@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Roshchupkina Violetta Victorovna, Doctor of Economics, associate professor, professor of department «Tax policy and customs affairs», Institute of economy and management, North Caucasian federal university, Pushkin s., building 21, room 509. E-mail: kluvil@rambler.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК: 351.854

Сегаль Денис Феликсович

НАУКОЭФФЕКТИВНОСТЬ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье впервые предлагается метод оценки научной эффективности государственных учреждений высшего образования «Наукоэффективность».

Даны определения наукоэффективности, инновации, инновационного продукта, педагогической работы, эффективности научной деятельности и т. п.

Предложен метод повышения научной и педагогической эффективности учреждений высшего образования.

Ключевые слова: государственное управление, высшее образование, научная эффективность, наукометрия.

Dennis Segal

SCIENCE EFFICIENCY IN HIGHER EDUCATION

For the first time, the article proposes a method for assessing the scientific effectiveness of state institutions of higher education "Science-Efficiency".

Definitions of science-efficiency, innovation, product innovation, pedagogical work, research work, efficiency scientific activity etc. are given.

A method for increasing the scientific effectiveness of public institutions of higher education is proposed.

Key words: public administration, higher education, scientific efficiency, scientometrics.

*Показатель утрачивает свои свойства
и разрушает естественные мотивы деятельности,
как только становится целевым.
Закон (принцип) Гудхарта*

Введение / Introduction. Актуальность темы оценки научной эффективности государственных учреждений высшего образования (далее – оценка, учреждение), обусловлена парадигмой современной мировой экономики, тенденцией повышения наукоёмкости производства и необходимостью повышения эффективности государственного управления [1] учреждениями высшего образования.

Проблема оценки исследуется недостаточно, поэтому мы до сих пор не имеем простой и унифицированный инструмент, позволяющий однозначно её измерить [2]. В тоже время известны труды: Эдварда Бучнера, применившего библиометрические методы к оценке продуктивности учёных в 1903 г. [3]; Джеймса Кеттела, в 1906 г. создавшего метод оценки научного потенциала регионов, а эффективность работы учёных предлагал определять экспертной оценкой [4] [5]; Американского лингвиста Юджина Гарфилда, который в 1960-м году создал частотный Индекс научного цитирования авторов [6]; Коллективный труд «Руководство Фраскати» 1963 г. – первое руководство по измерению НИОКР, последняя редакция – 2015 г. [7]; Американского Национального фонда науки «Индикаторы науки» с 1972 г. [8]; Коллективный труд «Индикаторы науки и технологии» (ОЭСР), вышедший с 1984 г. [9] и др. Отдельно можно отметить опыт Великобритании, в которой при оценке эффективности научных организаций запрещено использовать импакт-фактор журнала опубликованных работ и другие рейтинги журналов [10, 11]. В статье «Наукоэффективность: новое

понятие в оценке сотрудников научно-образовательных учреждений» было предложено ввести в научный оборот понятие «научоэффективность», и дано обещание дальнейших изысканий в этом направлении [12], что мы и делаем на правах автора термина и идеи.

В связи с актуальностью выбранной темы целью исследования определены фундаментальные основы оценки научной эффективности государственных учреждений высшего образования. А именно: степень целесообразности разделения показателей эффективности научно-исследовательской работы (НИР) научных сотрудников и профессорско-педагогического состава (ППС), организации научной деятельности (ОНД) администрации, отношения суммы этих показателей к прочей деятельности учреждения.

В исследовании поставленная цель достигалась решением следующих задач:

- определением и уточнением понятий используемых в оценке;
- выявлением и анализом ключевых признаков объекта оценки;
- теоретическим обоснованием метода оценки «Научоэффективность».

Материалы и методы / Materials and methods. В этой работе мы применили метод теоретического исследования посредством логического анализа аподиктических фактов, касающихся рассматриваемого вопроса и сравнительного анализа юридических документов, относящихся к поставленной проблеме. А также методы абстрагирования, моделирования, индукции и дедукции.

Объектом исследования выбрана оценка научной эффективности, а именно оценка научной эффективности государственных учреждений высшего образования.

Анализ объекта включал:

- признаки и параметры объекта оценки;
- критерии, принципы и методы применимые в оценке;
- анализ документов, относящихся к рассматриваемому вопросу;
- анализ среды, в которой находится объект исследований.

В ходе исследования: доказана целесообразность разделения показателей научной эффективности учреждений на показатели НИР и ОНД а также определения пропорции (отношения) суммы этих показателей к прочей деятельности учреждения; предложен ряд определений терминов, принципов и критериев оценки; предложен метод повышения научной эффективности учреждений; библиометрические показатели признаны ретроспективными косвенными показателями с недостаточной степенью достоверности.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Характерным примером современных оценок НИР и ОНД в Российской Федерации можно назвать «Методику мониторинга и оценки результатов деятельности государственных научных организаций и образовательных организаций высшего образования Российской Федерации», утвержденную Президиумом Российской Академии наук (РАН) [13].

Методика РАН даёт оценку, на основании будущих процессов и результатов, таких как определение инновационного потенциала или значение научного результата, определяемых, как правило, в продолжительный период времени. Большое количество показателей затрудняют анализ практической деятельности учреждения и её прогноз [14]. В приложениях к методике, которые являются бланками для экспертиз, встречаются сложно поддающиеся анализу фразы: «...имеет высокую степень технологической проработки непосредственно ...», «Все показатели организации ниже средних, хотя и растут», выражение «реальный сектор экономики» [15] не имеющее научного и тем более экспертного смысла и т. п.

Наше исследование показывает, что эффективность НИР определяется только полученным в ней новым знанием. Закономерности, прямой зависимости между научной эффективностью НИР и финансированием не существует. Например, Эйнштейн и Карл Маркс получали высочайшие по степени новизны и значимости знания, затрачивая на НИР немного своего метаболизма

и пару кусков мела для доски в аудитории; бедная КНДР и богатые США, которые для получения одного и того же результата – ядерной бомбы, затратили несравнимые в долларовом эквиваленте средства. Инновационный и научный потенциал результатов НИР, также не может быть критерием оценки, так как определяется после инновации (внедрения) результатов НИР и ретроспективного значения иметь не может. Более того, история знает множество примеров, когда результаты экспериментов публиковались как пример курьёза, а через несколько лет объявлялись прорывом в науке [16]. Таким образом, оценку результатов НИР необходимо проводить без их будущего, прошлого и виртуального (возможного) применения, а также без библиометрических показателей, которых при получении результатов НИР нет, и пути роста которых одному Богу известны [17].

Такие показатели как степень инновации, экономический эффект от НИР, количество полученных государственных и негосударственных заказов, оптимальное финансирование НИР и т. д. – это показатели, не применимые в оценке научной эффективности НИР, но вполне применимые в оценке эффективности ОНД, относящейся к работе администрации учреждения, менеджеров в науке. Эта дифференциация представляется весьма важной для понимания, оценки и планирования производства. Эффективность ОНД (включая торговлю результатами НИР) складывается из прибыли от заказов на НИР, прибыли от инновационных продуктов, социальной и производственной результативности. Оценивать будущую работу ОНД, также нецелесообразно.

Отработанный механизм перехода нового знания в промышленность исчез с развалом СССР. Стимулируя создание такого механизма, управленческая функция дифференциации должна проявляться в разделении показателей НИР, ОНД, и прочей деятельности учреждения. Функция контроля – рассмотрением завершённых процессов и являться фактическим материалом для планирования деятельности учреждения, а не строительства прогнозов на прогнозах.

В связи с указанными фактами, целесообразным является предложенный нами метод оценки наукоэффективности, разработанный в ходе исследования, который включает в себя одноименный показатель и три принципа оценки:

- Наукоэффективность – это показатель, отражающий отношение (пропорцию) суммы результатов НИР и ОНД, к результатам прочей деятельности государственных учреждений высшего образования.

Принципы метода наукоэффективности:

- Принцип рассмотрения завершённых процессов: оцениваться должны результаты завершённых процессов (работ), а не их потенциал в будущем;
- Принцип чистоты показателей: НИР, ОНД и педагогическая работа (ПР) не должны рассматриваться как иная работа и числиться в разных показателях одновременно. Определить какой является работа просто – достаточно определить её цель.
- Принцип разделения (конкуренции) показателей (НИР) и (ОНД).

Результатом исследования также стал уточнённый понятийный ряд, необходимый для работы с оценкой:

- Научная эффективность государственного учреждения высшего образования – это признак, отображающий в измеряемой форме степень его финансовой и/или социальной рентабельности, полученный в результате НИР и ОНД.

Учитывая обязательный элемент неопределённости в получении результатов НИР, а также риски, связанные с ОНД в России – развивающейся стране [18] с системным экономическим кризисом [19]:

- Научная деятельность государственных учреждений высшего образования эффективна – если её финансовое сальдо положительно.
- Научно-исследовательская работа (НИР) – это интеллектуальная работа, которая производит новые знания на основе известных.

- Организация научной деятельности (ОНД) – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение и проведение научно-исследовательской работы и предложение результатов НИР для инновации (внедрения) в народное хозяйство.

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [20] определяет: «инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». Это определение нам представляется некорректным, потому что объект определения дается во множественном числе, которое в определении переходит в единственное, и указывает на частности, которые в законодательных актах недопустимы. Мы предлагаем свое определение инновации, основанное на юридическом толковании английского термина «innovation», что означает процесс «введения чего-нибудь нового» [21]:

- Инновация – это процесс (акт) внедрения нового знания в виде продукта в народное хозяйство.

К понятию может относиться действие (инновация), объект (продукт) находящийся в процессе инновации, а также документ отображающий процесс инновации.

- Инновационная деятельность (ИД) – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение и проведение инновации.

Основанием для ИД, как правило, является прогноз коммерческой и/или социальной значимости нового знания.

- Инновационный продукт (ИП) – это продукт, находящийся в инновации и сохранивший новизну своих признаков.
- Педагогическая работа (ПР) – это интеллектуальная работа по размещению в сознании человека информации и методов её использования.

Примером нерациональной попытки повышения научной эффективности учреждений может служить «оптимизация» в КФУ им. В. И. Вернадского (г. Симферополь). Одним из основных инструментов «оптимизации» является массовое увольнение (сокращение) специалистов ППС, которые по сути являются «средством производства» университета. Основанием применения этого инструмента объявляется «демографическая яма» и соответственно отсутствие нормы количества студентов на душу преподавателя. Разворот деятельности ППС в сторону увеличения производства НИР и инновации, не рассматривается.

В результате наших исследований рынка Республики Крым, научной деятельности ППС и научных сотрудников КФУ им. В. И. Вернадского, мы пришли к выводу, что результаты НИР, производимые в университете конкурентоспособны на крымском рынке и выборочно за его пределами. Следовательно, проблема повышения научной эффективности КФУ им. В. И. Вернадского не в низкой результативности ученых, а в низком уровне ОНД администрации. Поэтому оптимизацию необходимо начинать с «оптимизации оптимизаторов», с целью понимания способностей администрации эффективно управлять «средствами производства» учреждения.

Кроме диверсификации, необходимо ликвидировать «политические» показатели работы ППС, то есть показатели создающие видимость бурной научной и педагогической деятельности без реальных результатов. Одним из множества таких показателей может послужить НИРС – научно-исследовательская работа студента. Цель деятельности человека, определяемого социальным статусом «студент» – усваивать известные знания [22, 23], цель НИР – производство новых знаний. Следовательно, студенческая НИР – нонсенс! Более того включать в признаки НИР социальный статус работника, тоже бессмысленно [24]. В медицинской академии (структурном подразделении КФУ им. В. И. Вернадского) используется понятие УИРС – учебно-исследовательская работа студента, которое вполне соответствует классическому пониманию учебного процесса и цели приобщения студента к научной работе. Однако КФУ им. В. И. Вернадского, имеет целый отдел НИРС –

научно-исследовательской работы студентов, который указывает в «Расширенном отчете о НИР обучающихся», что в 2018г. НИР занималось 5 765 студентов (31,7 % от студентов очной формы обучения). Они же 5 470 докладов сделали на конференциях и опубликовали результаты 5 276 НИР, из которых 2 287 без соавторов – сотрудников университета. Это не считая конкурсов, кружков, проектов и прочей околопрограммной деятельности. Очевидно, что все это делается за счет понижения качества будущих специалистов и недобора инновационных продуктов.

Учитывая эту реальность, необходимо дать возможность научной элите развить социальную результативность [28], отбросить все лишнее, применив метод диверсификации и достаточности в требуемых показателях, разгрузив научных и педагогических работников от «политических» показателей, и позволить им максимально сосредоточиться на построении производственной цепочки дающей два основных продукта государственных учреждений высшего образования – качественных специалистов для рынка труда и качественных инновационных продуктов для промышленности.

Мы не можем влиять на естественные процессы зарождения и распада империй, но имея государственное мышление, не зависимо от социального положения, обязаны способствовать тому, чтобы эти процессы протекали наиболее гуманно.

Заключение / Conclusion. В ходе проведенных исследований:

1. Разработан новый метод оценки «Наукоэффективность» и обоснована целесообразность его применения.
2. Дан ряд определений, унифицирующих понимание и работу с оценкой.
3. Предложен и обоснован метод повышения научной эффективности учреждений.

Результаты исследования открывают возможности:

- Создания перечня показателей и методик их расчета на основе метода «Наукоэффективность».
- Создания механизма по переходу результатов НИР в процесс инновации;
- Создания эффективного инструмента контроля и планирования в научной деятельности учреждения;
- Получения качественных продуктов учреждения – специалистов и инновационных продуктов;
- Оптимизации работы учреждений с целью снижения затратности и повышения экономической и социальной отдачи.

Результаты, полученные в данном исследовании, могут быть использованы в реформе высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Государственное управление // Википедия. [Электронный ресурс]. Доступ из портала Википедия.
2. Рыжакова, А.В., Манахов, С.В. Оценка эффективности научно-исследовательской работы в вузе // Вестник РЭУ. 2003. №10. С.43-49.
3. Buchner, E.F. Ten Years of American Psychology, 1892–1902 // Science. 1903. №18. pp. 193–204.
4. Cattell, J.M. American Men of Science: A Biographical Directory. N.Y., 1906. 13. Cattell J.M. A Statistical Study of American Men of Science: The Distribution of American Men of Science // Science. 1906. №24. pp. 732–742.
5. Cattell, J.M. A Statistical Study of American Men of Science II: The Measurement of Scientific Merit // Science. 1906, №24. pp. 699–707.
6. Ronald Rousseau, Raf Guns. History of the Science Citation Index // ScienceDirect – 2012. Доступ URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/eugene-garfield> (дата обращения: 10.06.2019.)
7. Frascati Manual // oecd.org [Электронный ресурс]. Доступ из портала oecd.org
8. Science and Technology Indicators // eric.ed.gov [Электронный ресурс]. Доступ из портала eric.ed.gov

9. Индикаторы науки и технологии // oecd.ru.org [Электронный ресурс]. Доступ из портала oecd.ru.org
10. Research Excellence Framework 2012// ref.ac.uk [Электронный ресурс]. Доступ из портала ref.ac.uk
11. Паршин, Алексей. Урок английского для министра образования // saveras.ru – 2019. URL: <http://www.saveras.ru/archives/2469> (дата обращения: 10.06.2019.)
12. Сегаль, Д.Ф., Пенькова, И.В. Научоэффективность: новое понятие в оценке сотрудников научно-образовательных учреждений // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере: Сборник трудов конференции ИКТ. г. Симферополь. ГБОУВО РК КИПУ. 2017. №1(15). С.105-109.
13. Распоряжение Президиума Российской Академии наук «Об утверждении Методики мониторинга и оценки результатов деятельности государственных научных организаций и образовательных организаций высшего образования Российской Федерации» №10104-561 от 28.07.2015// RAS.RU – 2019. [Электронный ресурс]. Доступ из портала gas.ru (дата обращения: 10.06.2019.)
14. Гринштейн, В. Э. Анализ существующих методик по оценке эффективности научных организаций // Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью: Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Екатеринбург. УрФУ. 2015. Т. 1. С. 40-43.
15. Реальный сектор экономики (РСЭ) // Википедия. [Электронный ресурс]. Доступ из портала Википедия.
16. Клаудиа Хаммонд. Любите грезить наяву? Оказывается, это полезно // BBC Future – 2015. URL: https://www.bbc.com/russian/science/2015/11/151125_vert_fut_wandering_minds (дата обращения: 10.06.2019.)
17. Вячеслав Никонов: Приоритетом должно стать не количество научных публикаций, а результаты научно-исследовательской деятельности // russkiymir.ru – 2019. URL: <https://russkiymir.ru/news/255072/> (дата обращения: 10.06.2019.)
18. Лихачев, Р. А. Проблемы и перспективы присоединения России к ОЭСР // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №3 С.106-1014.
19. Шацкая, И. В. Системный кризис в России и пути его преодоления // Вестник Института экономики РАН. 2007. №1. С.145-162.
20. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ О науке и государственной научно-технической политике // pravo.gov.ru [Электронный ресурс]. Доступ из портала kremlin.ru
21. Пашкова, Д.А. К вопросу о понятии «Инновация» в российском праве // Вопросы экономики и права. Самарский государственный экономический университет. 2017. № 6. С.7-11.
22. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ Об образовании в Российской Федерации // pravo.gov.ru [Электронный ресурс]. Доступ из портала kremlin.ru
23. Студент // Википедия. [Электронный ресурс]. Доступ из портала Википедия.
24. Фурсов, К. С. Анализ новейших международных рекомендаций в области статистического измерения исследований и разработок (Руководство Фраскати) и возможность их адаптации в отечественной статистике // Москва. НИУ ВШЕ. 2017г. С.14
25. РИА Новости. Путин заявил о превосходстве новейшего российского оружия над зарубежным // РИА Новости – 2018. URL: <https://ria.ru/20180919/1528922148.html> (дата обращения: 10.06.2019.)
26. BBC News. SpaceX Илона Маска запустил на орбиту сразу 60 спутников. И это только начало // BBC News – 2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48392629> (дата обращения: 10.06.2019.)
27. НСН. СМИ: Все запущенные с Восточного спутники упали в океан // НСН – 2018. URL: <https://nsn.fm/aviation-and-space/aviation-and-space-smi-vse-zapushhennyye-s-vostochnogo-sputniki-upali-v-okean> (дата обращения: 10.06.2019.)
28. Сегаль Д.Ф. К вопросу о формировании административно-политической элиты Республики Крым // Вестник СКФУ. 2019. №2 (71). С. 91-100.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gosudarstvennoe upravlenie (Public administration), Vikipediya, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Vikipediya.
2. Ryzhakova, A.V., Manakhov, S.V. Otsenka effektivnosti nauchno-issledovatel'skoi raboty v VUZe (Evaluation of the effectiveness of research work in the university), Vestnik REU, 2003, No. 10, pp. 43-49.

3. Buchner, E.F. Ten Years of American Psychology, 1892–1902, *Science*, 1903, No. 18, pp. 193–204.
4. Cattell, J.M. American Men of Science: A Biographical Directory. N.Y. 1906, Cattell J.M. A Statistical Study of American Men of Science: The Distribution of American Men of Science, *Science*, 1906, No. 24, pp. 732–742.
5. Cattell, J.M. A Statistical Study of American Men of Science II: The Measurement of Scientific Merit, *Science*, 1906, No. 24, pp. 699–707.
6. Ronald Rousseau, Raf Guns. History of the Science Citation Index, ScienceDirect – 2012, Dostup URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/eugene-garfield> (data obrashcheniya: 10.06.2019.)
7. Frascati Manual, Oecd.org, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Oecd.org.
8. Science and Technology Indicators, Eric.ed.gov, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Eric.ed.gov.
9. Indikatory nauki i tekhnologii, Oecd.ru.org, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Oecd.ru.org.
10. Research Excellence Framework 2012, Ref.ac.uk, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Ref.ac.uk.
11. Parshin, Aleksei. Urok angliiskogo dlya ministra obrazovaniya (English lesson for education minister), Saveras.ru – 2019, URL: <http://www.saveras.ru/archives/2469> (data obrashcheniya: 10.06.2019).
12. Segal, D. F., Pen'kova I. V. Naukoeffektivnost': novoe ponyatie v otsenke sotrudnikov nauchno-obrazovatel'nykh uchrezhdenii (Efficiency science: a new concept in the evaluation of employees of scientific and educational institutions), *Informatsionno-komp'yuternye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i sotsial'noi sfere: Sbornik trudov konferentsii IKT. g. Simferopol', GBOUVO RK KIPU*, 2017, No. 1(15), pp.105-109.
13. Rasporyazhenie Prezidiuma Rossiiskoi Akademii nauk «Ob utverzhdenii Metodiki monitoringa i otsenki rezul'tatov deyatel'nosti gosudarstvennykh nauchnykh organizatsii i obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii» (Order of the Presidium of the Russian Academy of Sciences «On approval of the methodology for monitoring and evaluating the performance of state scientific organizations and educational organizations of higher education of the Russian Federation») No10104-561 ot 28.07.2015, RAS.RU – 2019, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Ras.ru (data obrashcheniya: 10.06.2019.)
14. Grinshtein, V. E. Analiz sushchestvuyushchikh metodik po otsenke effektivnosti nauchnykh organizatsii (Analysis of existing methods to assess the effectiveness of scientific organizations), *Pravovaya zashchita, ekonomika i upravlenie intellektual'noi sobstvennost'yu: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. g. Ekaterinburg, UrFU*, 2015, T. 1, pp. 40-43.
15. Real'nyi sektor ekonomiki (RSE) (The real sector economy), Vikipediya, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Vikipediya.
16. Klaudia Khammond. Lyubite grezit' nayavu? Okazyvaetsya, eto polezno (Love to dream in reality? It turns out this is useful), BBC Future – 2015, URL: https://www.bbc.com/russian/science/2015/11/151125_vert_fut_wandering_minds (data obrashcheniya: 10.06.2019).
17. Vyacheslav Nikonov: Prioritetom dolzhno stat' ne kolichestvo nauchnykh publikatsii, a rezul'taty nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti (Vyacheslav Nikonov: The priority should be not the number of scientific publications, but the results of research activities), *Russkiymir.ru* – 2019, URL: <https://russkiymir.ru/news/255072/> (data obrashcheniya: 10.06.2019).
18. Likhachev, R. A. Problemy i perspektivy prisoedineniya Rossii k OESR (Problems and prospects of Russia's accession to the OECD), *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2014, No. 3, pp. 106-1014.
19. Shatskaya, I. V. Sistemnyi krizis v Rossii i puti ego preodoleniya (Systemic crisis in Russia and ways to overcome it), *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*, 2007, No. 1, pp. 145-162.
20. Federal'nyi zakon ot 23.08.1996 g. No 127-FZ O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike (Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996 On Science and State Scientific and Technical Policy), *Pravo.gov.ru*, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Kremlin.ru.
21. Pashkova, D.A. K voprosu o ponyatii «Innovatsiya» v rossiiskom prave (On the issue of the concept of «Innovation» in Russian law), *Voprosy ekonomiki i prava, Samarskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet*, 2017, No. 6, pp.7-11.
22. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 g. No 273-FZ Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii (Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ On Education in the Russian Federation), *Pravo.gov.ru*, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Kremlin.ru.

23. Student, Vikipediya, [Elektronnyi resurs], Dostup iz portala Vikipediya.
24. Fursov, K. S. Analiz noveishikh mezhdunarodnykh rekomendatsii v oblasti statisticheskogo izmereniya issledovaniy i razrabotok (Rukovodstvo Fraskati) i vozmozhnost' ikh adaptatsii v otechestvennoi statistike (Analysis of the latest international recommendations in the field of statistical measurement of research and development (the Frascati Manual) and the possibility of their adaptation in national statistics.), Moskva, NIU VshE, 2017, p. 14.
25. RIA Novosti. Putin zayavil o prevoskhodstve noveishego rossiiskogo oruzhiya nad zarubezhnyim (Putin declared the superiority of the newest Russian weapons over foreign ones.), RIA Novosti – 2018, URL: <https://ria.ru/20180919/1528922148.html> (data obrashcheniya: 10.06.2019).
26. BBC News. SpaceX Ilona Maska zapustil na orbitu srazu 60 sputnikov. I eto tol'ko nachalo (SpaceX Ilon Mask launched 60 satellites into orbit at once. And this is just the beginning.), BBC News – 2019, URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48392629> (data obrashcheniya: 10.06.2019).
27. NSN. SMI: Vse zapushchennye s Vostochnogo sputniki upali v okean (Media: All satellites launched from the East fell into the ocean), NSN – 2018, URL: <https://nsn.fm/aviation-and-space/aviation-and-space-smi-vse-zapushchennye-s-vostochnogo-sputniki-upali-v-ocean> (data obrashcheniya: 10.06.2019).
28. Segal, D.F. K voprosu o formirovanii administrativno-politicheskoi elity Respubliki Krym (On the issue of the formation of the administrative-political elite of the Republic of Crimea.), Vestnik SKFU, 2019, No. 2 (71), pp. 91-100.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сегаль Денис Феликсович, М.А., М.Sc. (Россия, Украина, Israel), главный аналитик департамента научно-исследовательской деятельности, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь. E-mail: segal.science@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Segal Dennis Felixovich, M.A., M.Sc. (Russia, Ukraine, Israel), Chief Analyst of the Research Department, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol. E-mail: segal.science@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.35

**Тадтаев Дзамболат Мервадинович, Парахина Валентина Николаевна,
Борис Ольга Александровна**

РЕСПУБЛИКА ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ В ПОИСКАХ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Многообразие теорий экономического роста делает сложным выбор основополагающей модели для построения «рабочего» инструмента оценки экономического роста в Республике Южная Осетия.

В статье установлено, что национальная экономика Республики Южная Осетия не смогла реализовать весь свой потенциал для более успешного развития, который возникает у нее благодаря приобретению государственной независимости. Интенсивное развитие блокируется сложившейся системой внешних и внутренних ограничений, особенно остро стоят проблемы поиска финансовых ресурсов.

Ключевые слова: национальная экономика, экономические модели, экономические реформы, хозяйственный механизм.

**Dzambolat Tadtayev, Valentina Parakhina, Olga Boris
REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA IN SEARCH OF A MODEL
OF ECONOMIC GROWTH**

The variety of theories of economic growth makes it difficult to choose a fundamental model as a working tool assessing economic growth in the Republic of South Ossetia.

The article states that the national economy of the Republic of South Ossetia has failed to reach its full potential, emerging from gaining state independence, for more successful development. The existing internal and external constraints are blocked intensive development of finding financial resources is especially sensitive.

Key words: national economy, economic models, economic reforms, the economic mechanism.

Введение / Introduction. На протяжении XX–XXI вв. одним из наиболее актуальных вопросов для экономической науки остается вопрос формирования факторов и прогнозирования экономического роста.

На современном этапе становления цифрового общества и экономики высоких технологий, в обосновании подходов к экономической динамике сохраняется противоречие между двумя точками зрения.

Первая опирается на теории экономического роста, представленные большим разнообразием теоретико-методологических оснований (неоклассические, кейнсианские, неокейнсианские) и имеющие большое количество приложений в виде конкретных моделей экономического роста.

Вторая представлена теориями, которые декларируют необходимость сдерживания роста в процессе развития социально-экономических систем – парадигма The No-Growth Imperative, теория устойчивого развития (с определенными оговорками) и др. [1]. Основной идеей в них является гармоничное сосуществование человека и окружающей природы, умеренное и осознанное потребление, перераспределение доходов через снижение неравенства.

Фундаментальная модель, которая описывает экономический рост, предложена Коббом и Дугласом, которые апробировали и проверяли ее большое количество раз с использованием данных разных стран и периодов. Кроме этого, активно развиваются междисциплинарные подходы, которые учитывают демографические, природно-климатические, социальные факторы и результаты экономического роста в моделях.

В нынешних условиях выделение и планирование показателей, отражающих стабильные и высокие темпы роста, является одной из основных проблем экономической науки. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования научных представлений экономического роста, что также говорит о незавершенности понимания этого многоаспектного явления.

Таким образом, проблемы моделирования экономического роста в научной литературе на данный момент достаточно широко изучены. Наиболее известные модели глубоко проанализированы в работе Бирюковой Е.А., Плетнева Д.А., Федорова В.Е., Бирюкова Е.С. [2] и представлены нами следующей схемой (рисунок 1).

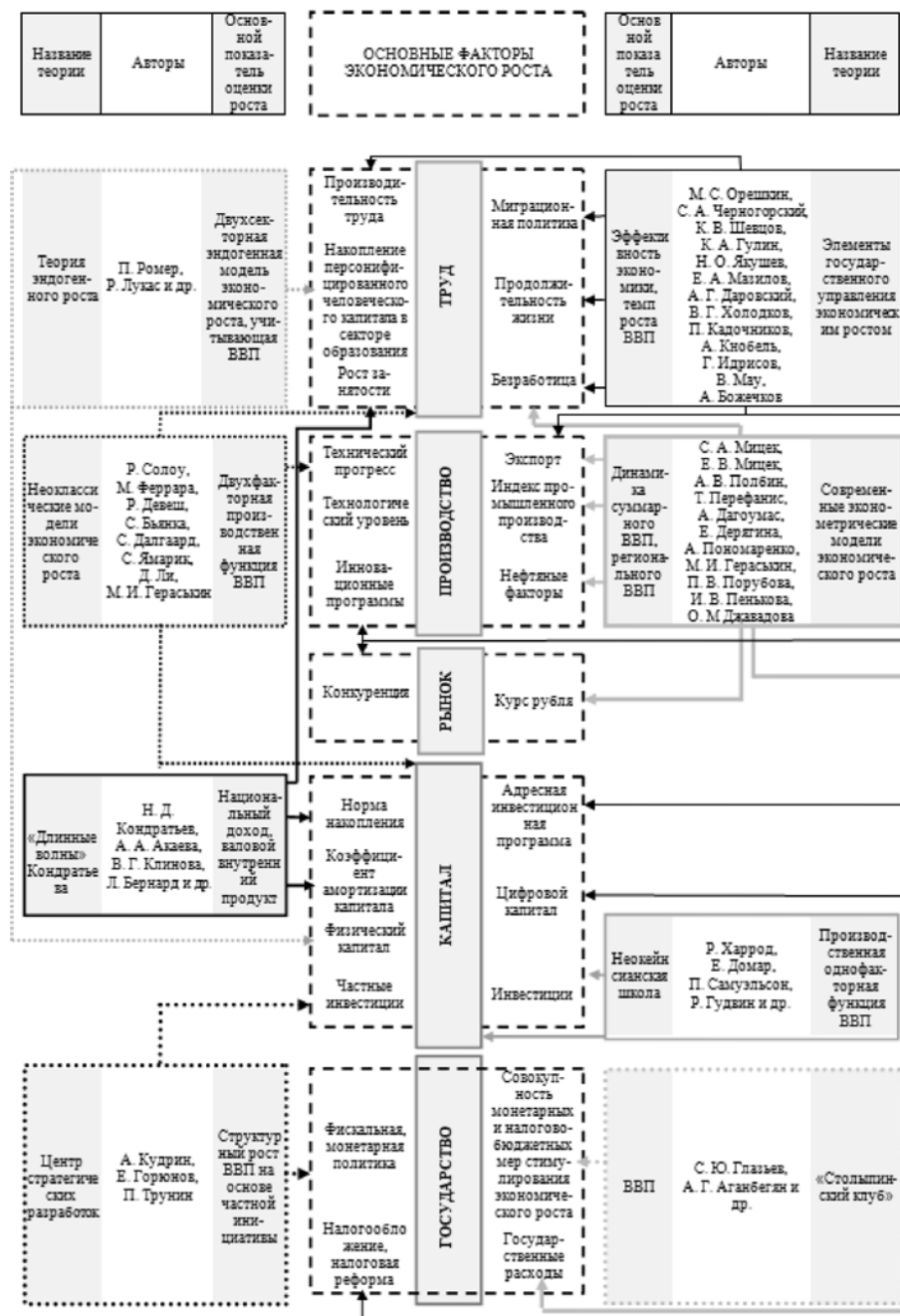

Рис. 1. Схема подходов к построению моделей экономического роста

Такое многообразие подходов существенно затрудняет выбор основополагающей концепции, на основе которой возможно построение «рабочей» модели экономического роста в Республике Южная Осетия.

Сохраняет свою актуальность вопрос, связанный с формированием адекватной модели экономического роста, используемой не только для объяснения причин экономической динамики, но и для разработки и принятия управленческих решений в системе регионального управления.

Для формирования модели роста Республики Южная Осетия, в первую очередь, важно исследовать и систематизировать современное состояние ее национальной экономики.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения трактовок экономического роста. Методология анализа моделей экономического роста в данной статье рассматривается с позиции системного, интеграционного, институционального и адаптационного подходов, предусматривающих применение методов анализа и синтеза, системного и абстрактно-логического анализа, экспертных оценок и других инструментов научного познания, совокупность которых обеспечивает научную обоснованность, достоверность результатов и выводов.

Информационную основу исследования составили официальные данные Управления государственной статистики Республики Южная Осетия.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В конце 20-го столетия, точнее в 1989–90-х гг. Республика Южная Осетия (государство Алагия) столкнулась с проблемой множественного перехода, который условно называют «четырёхэтапным»: от автономной области к автономной республике в составе Грузинской ССР; от советского (авторитарного) государства к демократическому, от командно-административной системы экономики к рыночной и от автономной республики в составе другого государства к самостоятельному государству [3]. Во многих сферах комбинация четырёхэтапного трансформационного процесса отразилась значительными издержками в связи со сложностями адаптации. Проблема «четырёхэтапного перехода» значительно усугублялась разрушительной войной.

В 2020 году исполняется 30 лет со дня провозглашения Республикой Южная Осетия государственной независимости. Казалось бы, за три десятилетия должна была быть поставлена стратегическая цель и намечена траектория комплексного развития, только в югоосетинском обществе до сих пор задаются вопросами, какова сущность югоосетинского национального проекта, лежат ли в его основе какие-то ценности и существует ли консенсус в обществе, между обществом и властью, внутри политической власти по поводу текущей модели развития Республики Южная Осетия.

В некотором смысле усилия отдельных политических групп сегодня воспринимались бы как проявление тактических расхождений при общей приверженности общей стратегической цели – сохранение государственной независимости и строительства демократического государства, если бы не устремления отдельных политических групп к воссоединению с Республикой Северная Осетия-Алагия в составе Российской Федерации.

При этом в политической элите есть бесспорный консенсус по вопросу независимости от Грузии.

Республика Южная Осетия остается частично признанным государством, в значительной степени зависящим от российской военной и экономической помощи. В условиях, когда возможности для более или менее самостоятельного развития ограничены, требуется тщательно выверенная, сбалансированная внутренняя и внешняя политика. Однако именно в таких условиях заинтересованным политическим группам легче всего спекулировать на теме «особого» положения Республики Южная Осетия и манипулировать общественными настроениями для достижения собственных целей. При этом суть проблем и вызовов, стоящих перед экономикой Республики Южная Осетия, отодвигается на второй план.

Сегодня положение осложняется тем, что конфликт с Грузией все еще не урегулирован. Международное сообщество продолжает воспринимать Республику Южная Осетия с позиции двойных стандартов, когда «развалившиеся части Югославии» признаны самостоятельными государствами, расширение международной легитимации Республики Южная Осетия в качестве независимого государства – заблокировано, что ограничивает возможности для укрепления ее суверенитета, замедляет процесс ее демократизации и модернизации. Отсутствие достаточного опыта, а часто и политической зрелости, отражается и на характере складывающихся хозяйственных отношений в условиях формирующейся самостоятельности национальной экономики.

Национальная экономика Республики Южная Осетия обрела общий со многими развивающимися и развитыми странами мира вектор развития, который направлен на реализацию фундаментальных принципов социально ориентированной и в определенной мере, регулируемой государством экономики, с возможностью активизации и развития рыночных процессов. При этом, казалось бы, Республики Южная Осетия получила возможность создания эффективного хозяйственного механизма, но на практике воспользоваться ею не смогла, хотя макроэкономические показатели и отражают поступательную тенденцию роста экономики, что представлено ниже приведенными данными и выводами.

Анализ социально-экономического развития Республики Южная Осетия проведено в разрезе ключевых экономических показателей (таблица 1) [4].

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели*

Наименование показателей	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 к 2015 г., %
Численность населения, тыс. чел.	53, 618	54,485	55,521	56,450	105,28
Численность занятого населения, тыс. чел.	20,996	21,322	20,298	21,077	100,38
ВВП, млрд руб.	4,11	4,41	4,88	5,54	134,79
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	14,69	15,68	16,33	17,96	122,26
Предприятия и организации, учтенные в ЕГРЮЛ	287	275	403	458	159,58
ВЭД, млрд руб.	1,928	5,257	5,994	7,852	407,26
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	2,429	3,617	1,917	1,943	79,99
Госбюджет РЮО, млрд руб.:	6,908	9,115	7,202	7,502	108,60
в том числе собственные доходы, млрд руб.	0,782	0,809	1,094	1,464	187,21
Объем промышленной продукции, млрд руб.	0,520	0,607	0,835	0,911	175,19
Розничный товарооборот, включая общественное питание, млрд руб.	0,479	0,802	0,974	1,323	276,20
Объем платных услуг населению, млрд руб.	0,859	0,917	1,009	1,163	135,39

* Информация для анализа представлена Управлением государственной статистики РЮО.

За 2015–2018 гг. показатель ВВП увеличился на 34,79 %. Рост наблюдался во всех сферах экономики, но в большей степени был обеспечен за счет таких видов экономической деятельности, как промышленность (1,75 раза), строительство (1,14 раза), связь (1,16 раза), торговля (в 2,76 раза).

Отраслевая структура ВВП за 2015–2018 гг. существенно не изменилась. Доминирующими видами экономической деятельности, преобладающими в экономике Республики Южная Осетия, являются строительство (33,13 %) и промышленность (16,45 %), доля которых в ВВП составляет 49,66 %. Высокий удельный вес строительства в производстве валовой добавленной стоимости свидетельствует о масштабных строительных работах, развернутых на территории Республики Южная Осетия, как по восстановлению разрушенных, так и созданию новых капитальных объектов.

На текущий момент к реальным секторам экономики, которые развиты слабо, относятся: сельское хозяйство (его доля в ВВП – 1,78 %); торговля и общественное питание (их доля не превышает 23,89 %).

В современных условиях ни одна страна в мире не может успешно функционировать вне мирохозяйственных связей. Основной формой этих связей, была и остается внешняя торговля, которая динамично развивается и в стоимостном выражении опережает движение капиталов и иные формы внешнеэкономических отношений.

Внешнеторговый оборот Республики Южная Осетия за последние 3 года вырос в 1,64 раза и составил в 2018 г. 3284,5 млн руб. Сальдо внешнеторгового оборота Республики Южная Осетия за весь этот период остается отрицательным. Импорт по сравнению с 2017 г. увеличился в 1,35 раза, экспорт – в 1,31 раза. Основными экспортируемыми товарами являлись: текстиль, текстильные изделия (объем в стоимостном выражении 696,8 млн руб.), металлы и изделия из них (объем в стоимостном выражении 0,9 млн руб.), продовольственные товары, овощи (объем в ценовом выражении 79,1 млн руб.), минеральная вода «Багиата» (объем – около 1,5 млн руб.) и некоторые другие.

Удельный вес импорта приходится полностью на Россию – 100 %.

В 2018 г. исполнение Государственного бюджета Республики Южная Осетия составило по доходам в сумме 7 507,1 млн рублей, или 104,2 % к годовым бюджетным назначениям, и по расходам в сумме 8 070,8 млн рублей, или 101,8 % к уточненным годовым бюджетным назначениям. По результатам исполнения государственного бюджета за 2018 году наблюдается дефицит в сумме 572,7 млн рублей (рис. 2).

Доходы государственного бюджета в 2018 г. составили 7 507,1 млн руб., что на 304,8 млн руб. больше, чем в 2017 г., и на 1 608,2 млн руб. меньше, чем в 2016 г.

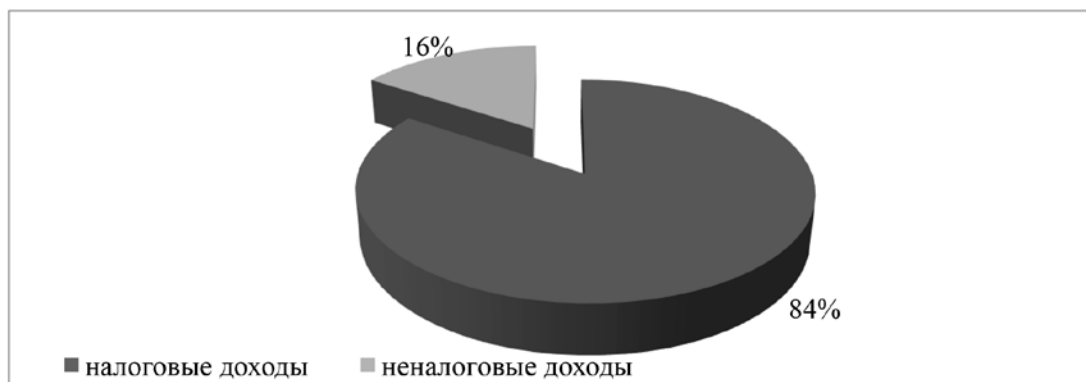

Рис. 2. Структура собственных доходов Госбюджета РЮО в 2018 г., %

Темп роста доходов государственного бюджета в 2018 г. к показателю 2017 г. составил 104,2 %, темп роста к показателю 2016 г. составил 82,4 %. Среднегодовой темп роста доходов государственного бюджета составил 90,8 %. Собственные доходы государственного бюджета в 2018 г. увеличились на 370 млн руб. по сравнению с показателем за 2017 г. и составили 1 464,2 млн руб., по сравнению с показателем 2016 г. собственные доходы государственного бюджета увеличились на 574,7 млн руб.

Темп роста собственных доходов государственного бюджета к показателю 2017 г. составил 133,8 %, темп роста к показателю 2016 г. 164,6 %. Среднегодовой темп роста собственных доходов государственного бюджета составил 128,3 %. Налоговые доходы государственного бюджета РЮО в 2018 г. составили 1 234,6 млн руб., что на 213,0 млн. руб. больше, чем в 2017 г., и на 402,0 млн руб. больше, чем в 2016 г.

Темп роста налоговых доходов государственного бюджета РЮО в 2018 г. по сравнению с показателем 2017 г. составил 120,8 %, по сравнению с показателем 2016 г. составил 148,3 %.

Основную долю в налоговых доходах составляют налог на прибыль (59,97 %), налог на товары, реализуемые на территории республики (23,14 %) и на товары, ввозимые на ее территорию (11,40 %), что в совокупности составляет 94,51 %.

Среднегодовой темп роста доходов государственного бюджета составил 121,8 % (таблица 2).

Таблица 2

Налоговые доходы Госбюджета РЮО в 2018 г., млн руб.

Вид налога	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста к 2016 г.	Темп роста к 2017 г.	Среднегодовой темп роста
Налоги на прибыль	526,1	618,1	740,4	140,7 %	119,8 %	118,6 %
Налоги на товары, реализуемые на территории РЮО	221,5	278,2	285,7	129,0 %	102,7 %	113,6 %
Налог на товары, ввозимые на территорию РЮО	24,5	46,3	140,8	574,6 %	304,1 %	239,7 %
Налог на совокупный доход	11,4	14,6	14,5	126,8 %	99,3 %	112,6 %
Налог на имущество	6,6	6924,8	5786,2	87,9 %	83,6 %	93,8 %
Налоги, сборы, регулярные платежи за пользование природными ресурсами	1,6	2,6	1,4	88,6 %	55,3 %	94,1 %
Государственная пошлина	12,9	16,3	14,8	114,2 %	90,5 %	106,8 %
Доходы от внешнеэкономической деятельности	20,8	37,5	31,0	149,2 %	82,6 %	122,1 %
Прочие	7,2	0,9	0,2	3,2 %	24,8 %	17,8 %

В структуре налоговых доходов государственного бюджета РЮО наибольший среднегодовой темп роста наблюдается по налогу на товары, ввозимые на территорию РЮО – 239,7 %, по доходам от внешнеэкономической деятельности – 122,1 % и по налогу на прибыль – 118,6 %.

Неналоговые доходы государственного бюджета РЮО в 2018 г. составили 230 млн руб., что на 157 млн руб. больше, чем в 2017 г., и на 173 млн руб. больше, чем в 2016 г.

Темп роста неналоговых доходов государственного бюджета РЮО по сравнению с показателем 2016 г. составил 403,4 %, по сравнению с показателем 2017 г. 316,9 %. Среднегодовой темп роста неналоговых доходов государственного бюджета составил 200,8 % (таблица 3).

Таблица 3

Неналоговые доходы Госбюджета РЮО в 2018 г.

Вид налога	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста к 2016 г.	Темп роста к 2017 г.	Среднегодовой темп роста
Доходы от сдачи в аренду имущества, находящегося в государственной собственности	19 905,0	28 473,7	62 320,1	313,1 %	218,9 %	176,9 %

Вид налога	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста к 2016 г.	Темп роста к 2017 г.	Среднего- довой темп роста
Доходы от оказания платных услуг и компенсационных затрат государства	23 470,4	31 205,1	22 722,1	96,8 %	72,8 %	98,4 %
Административные платежи и сборы	208,9	305,9	198,4	95,0 %	64,9 %	97,5 %
Штрафы, санкции и возмещение ущерба	10 630,4	7 597,3	8 556,6	80,5 %	112,6 %	89,7 %
Прочие неналоговые выплаты	2 719,0	4 892,2	135 849,5	4 996,3 %	2 776,9 %	706,8 %

В 2018 г. в структуре неналоговых доходов государственного бюджета (за исключением «прочих» доходов) наибольшую долю занимают доходы от сдачи в аренду государственного имущества – 27,1 %, доходы от оказания платных услуг – 9,9 %. В структуре неналоговых доходов государственного бюджета РЮО наибольший среднегодовой темп роста наблюдается по доходам от сдачи в аренду имущества, находящегося в государственной собственности – 176,9 % (за исключением «прочих» доходов).

Финансовая помощь РФ в 2018 г. составила около 6 млрд руб., что немного меньше, чем в 2017 г., и почти вдвое меньше, чем в 2016 г. Расходы государственного бюджета в 2018 г. составляют около 8 млрд руб., что более чем на 300 млн руб. больше, чем в 2017 г., и на 145 млн руб. больше, чем в 2016 г.

Темп роста расходов государственного бюджета в 2018 г. составил к показателю на 2016 г. 101,8 %, к показателю 2017 г. 104,0 %.

Среднегодовой темп роста расходов государственного бюджета РЮО составил 100,9 % (таблица 4).

Таблица 4

Расходы Госбюджета РЮО в 2018 г.

Расходы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста к 2016 г.	Темп роста к 2017 г.	Среднего- довой темп роста
Государственное управление	1 091 433,0	1 229 737,6	1 158 592,8	106,2 %	94,2 %	103,0 %
Судебная власть	39 093,6	40 040,1	51 208,1	131,0 %	127,9 %	114,5 %
Правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	126 206,2	1 301 981,9	1 588 225,8	1258,4 %	122,0 %	354,7 %
Образование, наука, молодежная политика, спорт и туризм	1 615 202,0	1 645 033,7	1 643 812,4	101,8 %	99,9 %	100,9 %
Культура и искусство	453 151,3	318 178,2	273 795,3	60,4 %	86,1 %	77,7 %
Здравоохранение и социальная политика	985 761,8	1 245 690,2	1 049 951,7	106,5 %	84,3 %	103,2 %
Сельское хозяйство	31 425,3	31 340,7	31 281,0	99,5 %	99,8 %	99,8 %
Связь и информация	72 835,0	86 577,9	105 466,5	144,8 %	121,8 %	120,3 %
Прочие	2 383 932,0	1 871 713,6	2 177 458,4	91,3 %	116,3 %	95,6 %

В общей структуре расходов государственного бюджета в 2018 г. наибольшую долю занимают расходы на образование, науку, молодежную политику – 20,3 % и правоохранительную деятельность, и обеспечение безопасности – 19,7 %. В 2018 г. наблюдается снижение расходов государственного бюджета на культуру и искусство на 13,9 %, здравоохранение и социальную политику – на 15,7 %.

В 2018 г. дефицит государственного бюджета РЮО составляет 572 679,4 тыс. руб., в 2017 г. дефицит государственного бюджета составлял 567 989,6 тыс. руб.

Таким образом, анализ представленных данных позволяет сделать вывод что, при наличии дефицита государственного бюджета наблюдается положительная динамика в сфере государственных финансов РЮО, связанная с увеличением собственных доходов государственного бюджета. Однако процесс формирования оптимальной социально-экономической системы и ее движение к относительной самостоятельности не находится в центре внимания как у государства, так и у общества, продолжается реализация «ущербной» экономической модели, которая не в силах решить, как экономические, так и социальные задачи развития страны.

Необходимо отметить, что сложившаяся модель позволила создать контуры национальной экономики рыночного типа, но при этом не дает возможности более активному функционированию рынка и полноценному выполнению им стимулирующей функции развития производства. Деловые отношения зачастую носят формальный характер, а в сложившейся социальной модели отсутствуют многие элементы механизма цивилизованного формирования и воспроизводства капитала. При этом присутствуют отношения, при которых состоятельность отдельных лиц формируется за счет госбюджета, на основе неуплаты налогов, нарушения законов и т. д.

Усилия государства по изысканию определённых возможностей для поддержания национальной экономики, оздоровлению государственного бюджета и сглаживанию сложных социальных проблем имеют важное, но, отнюдь, не решающее значение для перспектив страны [5]. Такие усилия лишь в малой степени корректируют действующую модель, способствуют не преодолению, а сглаживанию грубых недостатков и противоречий. Изменение общества, и прежде всего, экономических основ, требует более кардинальных изменений.

Экономические реформы способствуют смене экономической модели, а в рамках сформированной и принятой модели должны быть определены приоритетные направления развития национальной экономики, что позволит выстроить продуманную, отвечающую интересам общества и понятную гражданам страны экономическую политику [6].

Заключение / Conclusion. Таким образом, проведенный анализ факторов экономического роста национальной экономики Республики Южная Осетия, специфики применения экономико-математического аппарата к современным статистическим данным позволяет утверждать о необходимости формирования и проверки «новой» модели экономического роста.

Требуют ответа следующие актуальные вопросы теории экономического роста.

Во-первых, какие измерители наиболее точно показывают динамику экономического роста? Используемый часто ВВП и его производные ограничены в своей возможности показывать результаты экономической деятельности, рост ВВП может сопровождаться ростом неравенства и обнищанием части населения. Одновременно предложенные альтернативы несвободны от серьезных недостатков, что делает вопрос об основном показателе экономического роста одним из важнейших.

Во-вторых, вопрос о факторах экономического роста, используемых как в аналитических моделях, так и в уравнениях регрессии, также пока решается многими авторами по своему усмотрению, что серьезно сдерживает прогресс в разработке единой модели экономического роста. Кроме того, здесь остается нерешенным вопрос об использовании фактора времени для моделей экономического роста и в целом о пределах применения динамических моделей.

В-третьих, аналитическая форма модели экономического роста также остается дискуссионным вопросом. Необходимо, соблюдая баланс простоты и адекватности отображения реальных процессов, выбрать аналитическую форму для разработки модели экономического роста для экономики Республики Южная Осетия.

Вариация современных факторов технологического, геополитического, социального, экономического характера значительна, что определяет вопрос вероятности учета всей совокупности факторов в процессе моделирования экономического роста страны. В существующих моделях внимание, как правило, уделяется нескольким факторам, уже имеющим «историю», ретроспективную статистику, игнорируются «шоковые», труднопредсказуемые события. Отсутствует единая методика оценки показателей экономического роста страны. Отсутствуют модели экономического роста, учитывающие страновой риск Республики Южная Осетия, то есть специфические особенности отечественной экономической модели, недостаточно «тестовых», апробирующих моделей для современных условий югоосетинской экономики. Все вышеперечисленное предопределяет необходимость разработки и дальнейшей апробации «новой» модели экономического роста Республики Южная Осетия в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Миккульский, К. И. Россия в поисках модели экономического роста // Общество и экономика. – 2017. – № 3-4. – С. 6-15.
2. Бирюкова, Е. А., Плетнев, Д. А., Федоров, В. Е., Бирюков, Е. С. Модели экономического роста для Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 12 (422). – С. 19-32.
3. Тадтаев, Д. М., Парахина, В. Н. Стратегическое планирование инновационного развития Республики Южная Осетия: ретроспективный анализ и современная модель // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 4(55). – С. 143-147.
4. Тадтаев, Д. М. Предпосылки и условия формирования интегрированной инновационно-инвестиционной политики (на материалах Республики Южная Осетия): дис. ... канд. экон. наук. Северо-Кавказский федеральный ун-т, Ставрополь, 2018.
5. Boris, O. A., Rebiy, E. Y., Timoshenko, P. N., Tadtayev, D. M. Integrated innovation and investment policy as the factor of a balanced development of the new economy // Quality - Access to Success. – 2018. – T.19. № S2. – pp. 108-113.
6. Тадтаев, Д. М., Жевора, Ю. И. Современная модель развития национальной экономики Республики Южная Осетия // Научное обозрение. – 2014. – № 8-3. – С. 1014-1015.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Mikulskiy, K. I. Rossiya v poiskah modeli ekonomicheskogo rosta // Obschestvo i ekonomika. – 2017. – № 3-4. – P. 6-15.
2. Biryukova, E. A., Pletnev, D. A., Fedorov, V. E., Biryukov, E. S. Modeli ekonomicheskogo rosta dlya Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 12 (422). – P. 19-32.
3. Tadtayev, D. M., Parahina, V. N. Strategicheskoe planirovanie innovatsionnogo razvitiya Respubliki Yuzhnaya Osetiya: retrospektivnyiy analiz i sovremennaya model // Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta. – 2016. – № 4(55). – P. 143-147.
4. Tadtayev, D. M. Predposylki i usloviya formirovaniya integrirovannoy innovatsionno-investitsionnoy politiki (na materialah Respubliki Yuzhnaya Osetiya): dis. ... kand. ekon. nauk. Severo-Kavkazskiy federalnyiy un-t, Stavropol, 2018.
5. Boris, O. A., Rebiy, E. Y., Timoshenko, P. N., Tadtayev, D. M. Integrated innovation and investment policy as the factor of a balanced development of the new economy // Quality - Access to Success. – 2018. – T.19. № S2. – pp. 108-113.
6. Tadtayev, D. M., Zhevora, Yu. I. Sovremennaya model razvitiya natsionalnoy ekonomiki Respubliki Yuzhnaya Osetiya // Nauchnoe obozrenie. – 2014. – № 8-3. – P. 1014-1015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Тадтаев Дзамболат Мервадинович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Инженерно-экономического факультета ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия. E-mail: Tadtayev_dm@mail.ru
- Парахина Валентина Николаевна**, доктор экономических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Борис Ольга Александровна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия. E-mail: oboris@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Dzambolat Tadtayev**, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Faculty of Engineering and Economics, South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia. E-mail: Tadtayev_dm@mail.ru
- Valentina Parakhina**, Doctor of Economic Sciences, Professor, chief editor of the scientific journal «Vestnik of North-Caucasus Federal University», Head of Management Department, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Olga Boris**, Doctor of Economic Sciences, associate Professor, Professor, Department of management, Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia. E-mail: oboris@ncfu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.322

Шафиков Марат Ринатович, Руднева Юлия Ринатовна

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ И МЕТОДА СЦЕНАРИЕВ

В статье предложена методика оценки инвестиционных проектов на основе нечетких множеств и метода сценариев. Эти методы позволяют оценивать риски в условиях значительной неопределенности.

Первоочередной целью было проведение ранжирования рисков по степени значимости на основании экспертных оценок. К экспертизе рисков были подключены 12 опытных специалистов нефтегазовой отрасли. В результате были отобраны 5 наиболее значимых рисков.

В качестве исходных данных и результирующих значений при оценке эффективности инвестиционных проектов были использованы следующие показатели, представленные в форме нечеткого числа: чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, срок окупаемости проекта.

Ключевые слова: оценка рисков, метод нечетких множеств, метод сценариев, ЛПР.

Marat Shafikov, Yulia Rudneva

DEVELOPMENT OF METHODS OF EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY USING FUZZY SETS AND THE METHOD OF SCENARIOS

The article has developed a methodology for evaluating investment projects based on fuzzy sets and the method of scenarios. These methods allow assessing risks in the face of considerable uncertainty.

The primary goal was the ranking of risks in order of importance based on expert assessments. 12 experienced oil and gas specialists were involved in the risk assessment. As a result, 5 of the most significant risks were selected.

The following data presented in the form of a fuzzy number were used as the initial data and the resulting values in evaluating the effectiveness of investment projects: net present value, internal rate of return, project payback period.

Key words: risk assessment, fuzzy set method, scenario method, decision maker.

Введение / Introduction. Инвестиционная деятельность всегда связана с риском потерять вложенные средства. Причинами могут быть как внешние факторы, связанные с негативными изменениями в законодательстве, политической обстановке, экономических процессах и экологическом регулировании, так и внутренние, отражающие эффективность организации инвестиционного процесса и грамотность принимаемых решений. По этой причине высокую актуальность имеют исследования, посвященные разработке инструментария, который позволит при оценке инвестиционных проектов принять во внимание риски с различным уровнем существенности.

Объектом исследования является инвестиционный проект «Строительство наземного резервуара со стационарной крышей объемом 100 тыс. м³ для хранения нефтепродуктов».

Цель работы – разработка метода оценки инвестиционного проекта, реализуемого в условиях значительной неопределенности.

Для реализации поставленной цели в работе решались следующие задачи:

- 1) анализ возможных рисков при реализации проекта и методов их оценки;
- 2) ранжирование рисков по степени значимости;
- 3) разработка метода оценки инвестиционных проектов в условиях высокой неопределенности.

Динамика развития нефтегазовой промышленности России зависит, в основном, от следующих факторов:

- мировые цены на углеводороды;
- объем экспорта и внутреннего потребления;
- степень развития логистики и транспортной инфраструктуры;
- налоговые ставки и субсидии от государства;
- научный прогресс в области разведки и разработки месторождений;
- качество разведанной сырьевой базы.

Соответственно, данные факторы и являются основными источниками риска. Кроме того, политическая ситуация и взаимоотношения России с другими государствами существенно влияют на уровень доступности финансовых и других ресурсов для нефтяных предприятий. Так, в 2015 г. события в Украине запустили кризисные процессы и, в результате, заставили многие нефтяные компании скорректировать свои инвестиционные программы [1].

Материалы и методы / Materials and methods. В данной работе были использованы следующие методы: экспертный, сценариев и нечетких множеств.

Экспертный метод – комплекс логических и математических процедур, направленный на получение от специалистов информации, ее анализ и обобщение с целью подготовки и выбора рациональных решений. Суть метода состоит в проведении экспертами анализа проблемы с качественной или количественной оценкой суждений и формальной обработкой результатов индивидуальных мнений [2].

Метод сценариев используется в сфере принятия управленческих решений в долгосрочном периоде. Сценарий – описание или картина будущего какого-либо объекта, составленные с учетом правдоподобных предпочтений. Сценарий используют для принятия решений в сфере стратегического развития фирм, регионов, технологий, рынков [3].

Метод нечетких множеств предполагает построение функции принадлежности, которая отражает значения целевого показателя, соответствующие различной степени «желательности»: от 0 до 1.

На начальном этапе необходимо отобрать наиболее значимые риски. Для этого проводится экспертная оценка рисков реализации строительства крупных резервуаров в северных районах Российской Федерации.

На первой ступени устанавливается весомость каждого качества, которым должен обладать эксперт и на основе метода парных сравнений строится матрица предпочтений. Перечень качеств, которыми должен обладать эксперт:

- опыт – продолжительность трудовой деятельности в нефтегазовой отрасли;
- оригинальность – способность человека выполнять задачи специфичными методами, не используемыми другими;
- эвристичность – способность видеть неочевидные проблемы;
- интуиция – способность человека понимать, формировать и проникать в смысл событий, ситуаций, объектов посредством подсознательного вывода, основанного на воображении;
- иредикаторность – способность предчувствовать будущее состояние анализируемого объекта;
- суверенность – способность не поддаваться общепринятым мнениям и умение отстаивать свое собственное;
- гибкость мышления – способность видеть проблему с различных точек зрения.

На второй ступени проводится оценка уровня компетентности специалистов, к которой приглашаются другие эксперты.

Затем каждый из экспертов оценивает вероятность возникновения P_q и величину потерь I_q для рисков, которые имеют место при реализации инвестиционного проекта в нефтегазовой отрасли. Индекс риска (баллы) определяется по формуле 1:

$$R_{ij} = P_q \cdot I_q \quad (1)$$

При определении итогового индекса риска необходимо учитывать уровень компетентности эксперта. Для этого необходимо перемножить индекс риска, предоставленный конкретным экспертом, и категорию компетентности этого эксперта.

Среднестатистическое значение оценки i -го риска (баллы) определяется по формуле 2:

$$R_{ci} = \frac{\sum_{j=1}^m R_{ij}}{m}, \quad (2)$$

где m – число экспертов, участвующих в опросе.

Уровень согласованности оценок экспертов по i -му риску определяется коэффициентом вариации оценок, вычисляемым по формуле 3:

$$V_i = \frac{\sqrt{\sum_{j=1}^m (R_{ij} - R_{ci})^2}}{R_{ci}}, \quad (3)$$

Для определения уровня согласованности введем граничные значения и сформируем шкалу оценок. Она представлена в таблице 1.

Таблица 1

Шкала оценок уровней согласованности

Коэффициент вариации	$\leq 0,1$	$0,1 < V_i \leq 0,15$	$0,15 < V_i \leq 0,25$	$0,25 < V_i \leq 0,35$	$V_i > 0,35$
Уровень согласованности	высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий

После выявления наиболее значимых рисков необходимо учесть их роль в оценивании инвестиционного проекта.

При разработке нового метода оценки и прогнозирования рисков воспользуемся объединением метода нечетких множеств и метода сценариев.

В качестве исходных данных и результирующих значений при оценке эффективности инвестиционных проектов будут использоваться следующие показатели, представленные в форме нечеткого числа:

1. NPV (чистый дисконтированный доход)
2. IRR (внутренняя норма доходности)
3. PP (срок окупаемости проекта)

Формулы для расчета показателей эффективности инвестиционных проектов:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+R)^t} \quad (4)$$

где CF – денежный поток (Cash Flow); n , t – количество и порядковый номер временных периодов; R – стоимость капитала (ставка дисконтирования, Rate).

$$0 = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1 + IRR)^t} \quad (5)$$

$$PP = \frac{I_0}{CF_{cr}} \quad (6)$$

где I_0 – сумма начальных инвестиций в проект; CF_{cr} – среднегодовой доход проекта.

Нужно построить кривую ожиданий для показателей эффективности инвестиционных проектов при различных ситуациях, которые могут возникнуть в будущем. Общеизвестная практика сценарного подхода подразумевает рассмотрение возможных вариантов будущих значений целевых показателей при базовом (наиболее вероятном), пессимистичном и оптимистичном стечении обстоятельств. Во всех сценариях будем учитывать 5 наиболее значимых рисков определенных методом экспертных оценок.

Для определения NPV, IRR и PP инвестиционного проекта (строительство резервуара), необходимо вычислить какую выручку генерирует проект и первоначальные затраты.

$$Выручка = V \cdot n \cdot \rho_n \cdot K_{тб} \cdot (C_n \cdot K_d \cdot (K_{вз} + K_m) \cdot (1 - K_{пт})) \cdot \frac{1}{3} \quad (7)$$

где V – объем резервуара в m^3 ; n – количество циклов заполнение / опорожнение; ρ_n – плотность нефти в тоннах/ m^3 ; $K_{тб}$ – коэффициент перевода из тонн в баррель; C_n – цена нефти марки Urals (учитывает рыночный риск); K_d – курс доллара (учитывает валютный риск); $K_{вз}$ – коэффициент, учитывающий внешнеэкономический риск; K_m – коэффициент, учитывающий маркетинговый риск; $K_{пт}$ – коэффициент, учитывающий производственно-технологический риск.

Коэффициенты $K_{вз}$, K_m , $K_{пт}$ рассчитываются по следующей формуле:

$$K = \frac{M_x}{M_{прав}} \quad (8)$$

где M_x – значение риска для определенного сценария; $M_{прав}$ – значение правой границы диапазона риска.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Экспертиза проходила в индивидуальном порядке на основе анкетирования 12 опытных специалистов, работающих на объектах нефтегазовой отрасли, потенциально не являющихся участниками предполагаемого строительства.

Результаты сравнения всех пар качеств экспертов сведены в таблицу 2. После заполнения матрицы предпочтений определялась оценка каждого качества и его ранг Rij [4].

Таблица 2

Матрица предпочтений качеств эксперта

Качество	Опыт	Оригинальность	Эвристичность	Интуиция	Индикаторность	Суверенность	Гибкость мышления	Оценка качества	Ранг качества	Вес значимости
Опыт	1	2	1	2	1	1	2	10	1	0,2041
Оригинальность	0	1	0	1	0	1	0	3	5	0,0612
Эвристичность	1	2	1	2	1	1	0	8	3	0,1633
Интуиция	0	1	0	1	1	0	0	3	5	0,0612

Качество	Опыт	Оригинальность	Эвристичность	Интуиция	Иредикаторность	Суверенность	Гибкость мышления	Оценка качества	Ранг качества	Вес значимости
Иредикаторность	1	2	1	1	1	2	1	9	2	0,1837
Суверенность	1	1	1	2	0	1	0	6	4	0,1224
Гибкость мышления	0	2	2	2	1	2	1	10	1	0,2041

В опросе участвовали 12 экспертов, каждый из них обладает определенным набором качеств. В оценке качеств экспертов, оценивающих риски, принимали участие 5 других экспертов. Результаты сведены в диаграмму на рисунке 1.

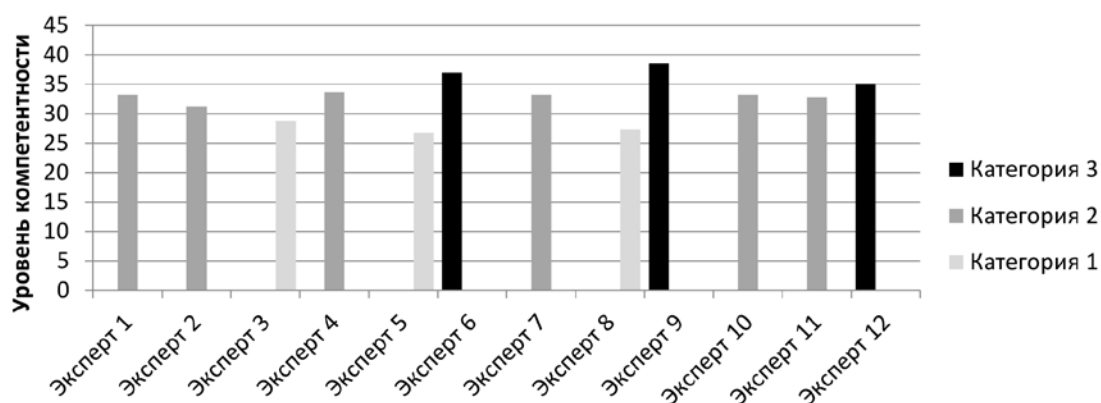

Рис. 1. Распределение экспертов по категориям компетентности

В процессе опроса экспертам на рассмотрение, были предложены следующие риски:

1. Кредитно-банковский риск
2. Рыночный риск
3. Валютный риск
4. Политический риск
5. Конкурентный риск
6. Законотворческий риск
7. Внешнеэкономический риск
8. Форс-мажорный риск
9. Производственно-технологический риск
10. Экологический риск
11. Геологический риск
12. Природный риск
13. Технический риск
14. Институциональный риск
15. Маркетинговый риск
16. Финансовый риск

Результаты ранжирования рисков проекта по оценкам экспертов представлены на рисунке 2.

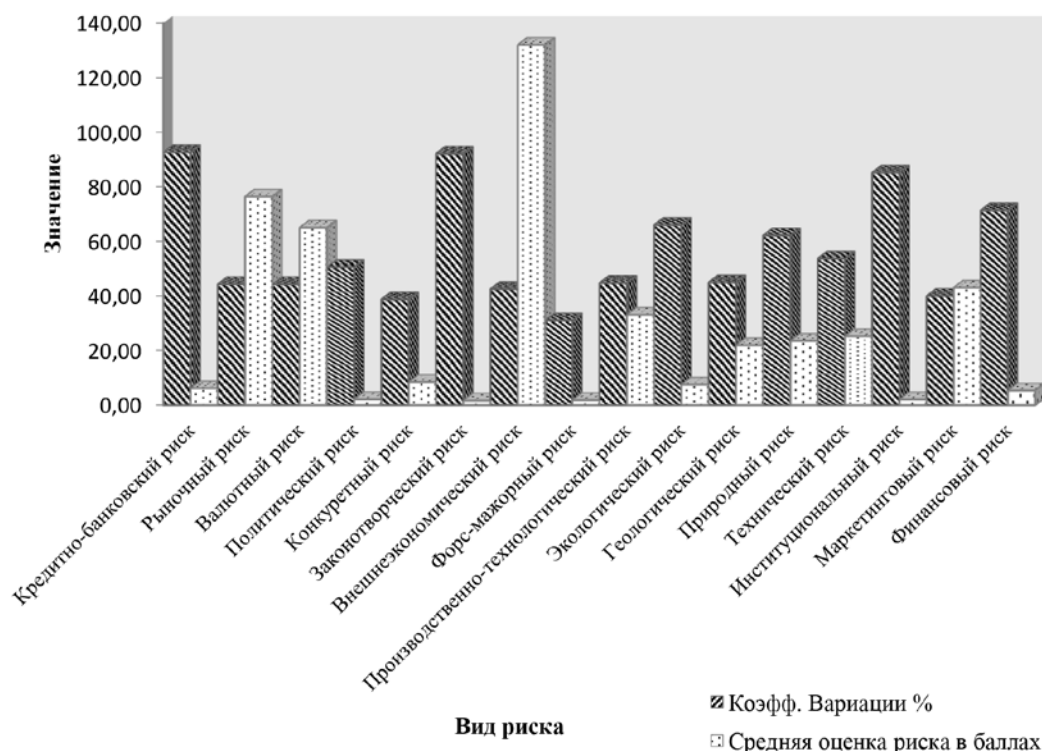

Рис. 2. Результаты ранжирования рисков проекта

Как следует из результатов экспертизы, наибольший индекс имеют следующие риски:

1. Рыночный;
2. Валютный;
3. Внешнеэкономический;
4. Производственно-технологический;
5. Маркетинговый.

Данные риски будут наиболее значимыми, следовательно, при анализе инвестиционного проекта «Строительство наземного резервуара со стационарной крышей объемом 100 тыс. м³» их оценка является обязательной.

Оценим диапазон вариации значений этих рисков:

1. Рыночный риск.

Основным проявлением рыночного риска является изменение цены на нефть.

Предположим, что минимальная цена на нефть, которая будет приемлема для нефтяной компании, – 15\$ (если ниже – компания несет убытки). За правую границу диапазона возьмем 140\$ за 1 баррель (максимальная цена нефти была достигнута 11 июля 2008 года, превысив 147 долларов за баррель). То есть диапазон значений М€ [15;140].

2. Валютный риск.

Он проявляется в колебаниях курс доллара.

Предположим, что минимальный курс доллара, который возможен при нынешней экономической ситуации 50 руб./\$, а максимальное значение 120 руб./\$. То есть диапазон значений М€ [50;120].

3. Внешнеэкономический риск.

Внешнеэкономический риск будем учитывать исходя из нестабильной ситуации для российских компаний в целом. В последние 10 лет вводили очень много ограничений и санкций, которые влияют на экспорт продукции.

За 2017 год российские нефтяные компании добыли 546,7 млн тонн нефти. Из этого объема 252,637 млн тонн (46,2 %) нефти ушло на экспорт. Российские нефтяные компании очень сильно зависят от поставок зарубеж. Поставки в страны СНГ будем считать независимыми от санкций (18,2 млн тонн), поэтому возьмем за минимум. Внешнеэкономический риск будем оценивать по количеству экспортированной нефти (в млн.тонн).

Таким образом, диапазон объема экспортируемой нефти М€ [18,2; 252,6].

4. Производственно-технологический риск.

Технологический риск будем учитывать по недополучению выручки вследствие несвоевременной модернизации производства или наоборот из-за опережающей время модернизации. Предположим, что диапазон изменения недополучения дохода для нефтяной компании в процентах от выручки М€ [0,5;10].

5. Маркетинговый риск.

Маркетинговый риск будем учитывать по количеству поставляемой на внутренний рынок нефти (в млн тонн). За максимум возьмем количество поставляемой на внутренний рынок нефти в России за 2017 г. (294,1 млн тонн). За минимум – 100 млн. тонн нефти. Таким образом, диапазон изменения поставляемой нефти для нефтяной компании М€ [100;294,1].

После получения значений рисков, рассчитаем коэффициенты учитывающие риски и выручку по формуле 8.

Для определения денежного потока, помимо выручки, необходимо знать первоначальные затраты и ежегодные расходы.

На эксплуатацию резервуара в год тратится:

$$\text{Затраты на эксплуатацию} = 27\,500\,000\text{Р} * 1,05^t,$$

где t – год в который рассчитывается эксплуатация; 1,05 – коэффициент учитывающий удорожание эксплуатации с каждым годом.

Первоначальные затраты:

1. Затраты на строительство 148,851 млн руб;
2. Затраты на оборудование 50 млн руб

Затем рассчитаем значения выбранных ранее показателей эффективности (NPV, IRR, PP) и с учетом рисков смоделируем 3 ситуации (пессимистическую, базовую, оптимистическую). Все результаты расчетов занесем в таблицу 3.

Таблица 3

Показатели эффективности проекта для различных сценариев

Сценарий	Показатель							
	C_n , \$	K_o , \$	K_{ω}	K_m	K_{nm} , %	NPV, млн руб	IRR, %	PP, лет
Пессимистический	30	50	0,03	0,18	10	-362,1	-	-
Базовый	67	85	0,21	0,36	2	45,67	14	5
Оптимистический	95	110	0,46	0,54	0,5	1051	102	1

Построим функции принадлежности для показателей эффективности инвестиционных проектов при различных ситуациях. Их вид для NPV, IRR и PP представлен на рисунках 3–5.

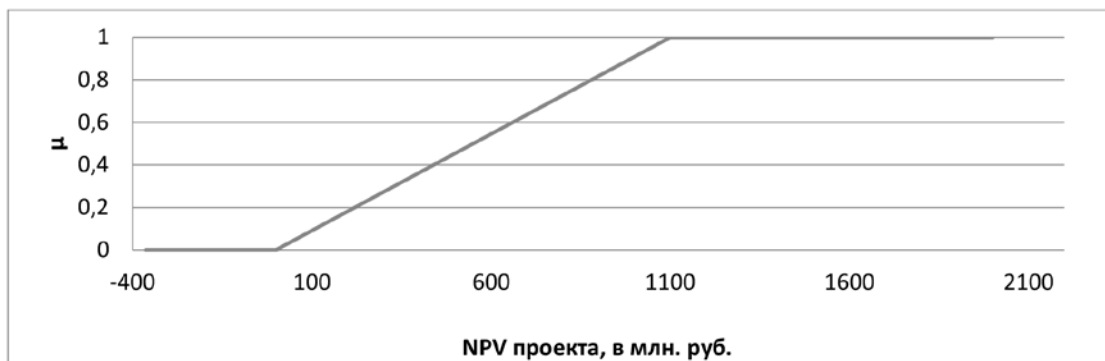

Рис. 3. Вид функции принадлежности для NPV

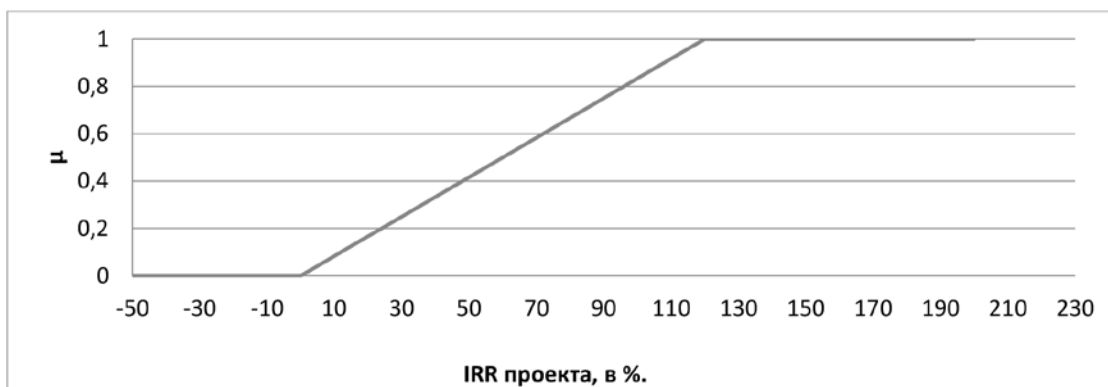

Рис. 4. Вид функции принадлежности для IRR

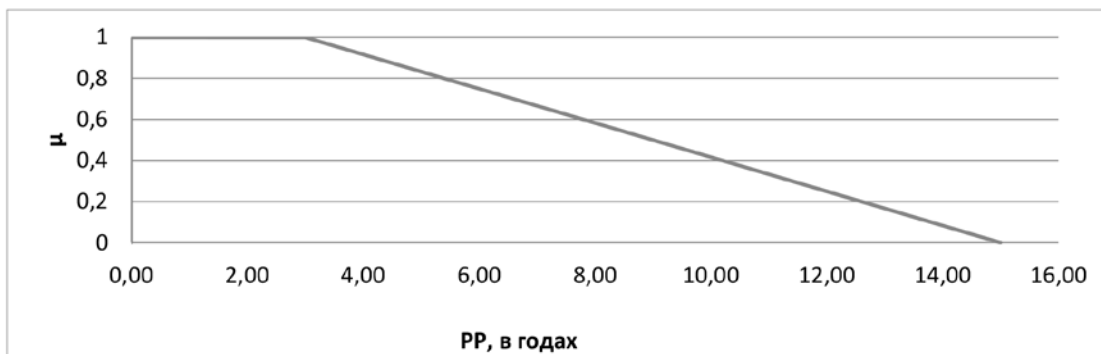

Рис. 5. Вид функции принадлежности для PP

Вид функции принадлежности определяется ЛПР на основании его представлений о соотношении темпов изменения значений показателей эффективности проекта [5].

Об эффективности проекта будем судить по интегральному показателю D , который вычисляется по формуле:

$$D = \sqrt[3]{\mu_{NPV} \times \mu_{IRR} \times \mu_{PP}} \quad (9)$$

Интегральный показатель проекта – численная характеристика эффективности проекта, являющаяся среднегеометрическим числом произведения показателей эффективности проекта в виде NPV, IRR, PP. В нашем случае получились значения, представленные в таблице 4.

Таблица 4

Интегральный показатель при различных сценариях

Сценарий	Показатель			
	μ_{NPV}	μ_{IRR}	μ_{PP}	D
Пессимистический	0	0	0	0
Базовый	0,041	0,12	0,83	0,16
Оптимистический	0,95	0,85	1	0,93

В общем же случае, когда у ЛПП будут рассчитаны NPV, IRR, PP, он должен будет сравнивать свой интегральный показатель с некоторыми рекомендациями.

Введем шкалу относительно интегрального показателя D (таблица 5), которая будет показывать, стоит ли ЛПП вкладываться в инвестиционный проект или нет.

Таблица 5

Шкала интегрального показателя

Оценка проекта	Плохая	Удовлетворительная	Хорошая	Отличная
Диапазон D	0 – 0,15	0,15 – 0,5	0,5 – 0,85	0,85 – 1

Плохая оценка по шкале означает высокий риск вложений, причем скорее всего проект не окупится. Такую оценку получает анализируемый проект при реализации пессимистического сценария.

Удовлетворительная оценка означает приемлемый риск, причем вероятность, что проект не окупится мала, но при этом NPV будет невысоким. Данная ситуация соответствует базовому сценарию проекта.

Хорошая оценка означает, что в проект нужно вкладывать, так как все основные показатели эффективности находятся на высоком уровне.

Отличная оценка говорит о том, что проект является идеальным, быстро окупится и принесет инвестору большие средства. При реализации оптимистического сценария проект получает именно эту оценку.

Таким образом, получаем, что рассмотренный проект стоит реализовывать только при реализации оптимистического сценария.

Заключение/ Conclusion. В статье изучены и проанализированы риски, которые могут возникать при реализации нефтегазовых проектов. На основании экспертной оценки наиболее значимыми были признаны рыночный, валютный, внешнеэкономический, производственно-технологический и маркетинговый.

Для получения количественную оценку рисков, был проведен анализ наиболее существенных факторов и выведены их диапазоны значений.

В работе предложена методика оценки инвестиционных проектов на основе нечетких множеств и метода сценариев.

По анализируемому инвестиционному проекту был проведен расчет чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы доходности и периода окупаемости для трех сценариев. Переход от абсолютных к сопоставимым относительным значениям осуществлен путем построения функции принадлежности по каждому из показателей. Также был рассчитан интегральный показатель, отражающий степень привлекательности инвестиционного проекта по всем трем показателям в совокупности.

В результате анализа проекта отличную оценку проект получил только в случае реализации оптимистического сценария. В базовом и пессимистическом сценарии ожидается удовлетворительная и плохая оценка, соответственно.

Таким образом, предложенная методика позволяет оценивать риски и эффективность инвестиционного проекта в условиях значительной неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Руднева, Ю. Р., Шарафутдинова, Р. Ш. Совершенствование оценки эффективности инвестиционных проектов в нефтепереработке // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6. С. 273-275.
2. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. М. : РГСУ, 2016. 189 с.
3. Мескон, М., Альберт, М., Хедоури, Ф. Основы менеджмента. М. : Дело ЛТД, 2000. 461 с.
4. Кукушкин, В. А., Морозова, Т. Ф. Календарное планирование в строительстве. Учебно-методическое пособие и деловая игра. СПб. : ПЭИПК, 2007. 72 с.
5. Кантор, О. Г., Кузнецова, Ю. А. Оценка уровня развития социальных инноваций // Проблемы управления. 2017. № 6. С. 32-42.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rudneva, Yu. R., Sharafutdinova, R. Sh. Sovershenstvovanie otsenki effektivnosti investitsionnykh projektov v neftepererabotke (Improving the evaluation of the effectiveness of investment projects in oil refining), Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2017. No. 6, pp. 273-275.
2. Mardakhaev, L. V. Sotsial'naya pedagogika: kratkii slovar' ponyatii i terminov (Social pedagogy: a brief glossary of concepts and terms). M.: RGSU, 2016. 189 pp.
3. Meskon, M., Al'bert, M., Khedouri, F. Osnovy menedzhmenta (Fundamentals of Management). M.: Delo LTD, 2000. 461 pp.
4. Kukushkin, V. A., Morozova, T. F. Kalendarnoe planirovanie v stroitel'stve. Uchebno-metodicheskoe posobie i delovaya igra (Scheduling in construction. Teaching aid and business game). SPb.: PEIPK, 2007. 72 pp.
5. Kantor, O.G., Kuznetsova, Yu. A. Otsenka urovnya razvitiya sotsial'nykh innovatsii (Assessment of the level of social innovation), Problemy upravleniya. 2017. No. 6, pp. 32-42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шафиков Марат Ринатович, магистрант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа. E-mail: shafikov.marat@gmail.com

Руднева Юлия Ринатовна, кандидат экон. наук, доцент, кафедра «Бухгалтерский учет и аудит», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа. E-mail: julrud1976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Shafikov Marat Rinatovich, Master student of the department Department of Accounting and Audit, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa. E-mail: shafikov.marat@gmail.com

Rudneva Yulia Rinatovna, Ph.D. Sci., Associate Professor, Department of Accounting and Audit, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa. E-mail: julrud1976@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

УДК 338.2-027.45

Шевкуненко Мария Юрьевна

АНАЛИЗ АВАРИЙНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА ОТ ДТП В РОССИИ И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения в России и Краснодарском крае. Высокая смертность населения в результате дорожно-транспортных происшествий ведет к снижению демографической ситуации в стране, представляет угрозу социально-экономической безопасности России, и свидетельствует о том, что принятых в настоящее время законодательных, организационных и экономических мер недостаточно для снижения аварийности. В результате проведенного анализа социально-экономического ущерба от ДТП предложен ряд организационно-экономических и правовых мер, направленных на минимизацию нарушений правил дорожного движения гражданами и повышения социальной ответственности общества и как следствие повышению уровня безопасности на российских дорогах.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, аварийность, экономическая безопасность, штрафные санкции, целевая программа.

Mariya Shevkunenko

ANALYSIS OF ACCIDENTS AND SOCIO-ECONOMIC DAMAGE FROM ROAD ACCIDENTS IN RUSSIA AND KRASNODAR REGION

This article discusses the main problems associated with road safety in Russia and the Krasnodar region. The high mortality of the population as a result of road accidents leads to a decrease in the demographic situation in the country, poses a threat to the socio-economic security of Russia, and indicates that the legislative measures taken at the present time are not enough to reduce the accident rate. A number of economic, legal and social measures aimed at minimizing violations of traffic rules by citizens and increasing social responsibility of society and as a consequence increasing the level of safety on Russian roads are proposed.

Key words: road safety, accident rate, economic security, penalties, target program.

Введение / Introduction. Важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности России является развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения, для реализации которого проводится долгосрочная государственная политика в сфере охраны здоровья граждан, стратегическими целями которой являются снижение смертности населения, прежде всего высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте от внешних причин, в том числе в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) [2].

Обеспечение безопасности дорожного движения – одна из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации, аварийность на автомобильном транспорте наносит огромный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Дорожно-транспортный травматизм приводит к исключению из сферы производства людей трудоспособного возраста, гибнут и становятся инвалидами дети.

Целями государственной демографической политики являются снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация и создание условий для роста его численности, а также повышение качества жизни и увеличение ее ожидаемой продолжительности [3].

Основными принципами обеспечения безопасности дорожного движения являются: приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности; приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения; программно-целевой подход к деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

Материалы и методы / Materials and methods. Аварийность на автомобильном транспорте – одна из острейших социально-экономических проблем, стоящих перед большинством стран. Каждый год в результате дорожно-транспортных происшествий в России погибают и получают ранения более 200 тыс. человек.

Дорожно-транспортные происшествия наносят экономике России и обществу в целом колоссальный социальный, материальный и демографический ущерб. В Российской Федерации с 2007 по 2016 год в дорожно-транспортных происшествиях погибло 271 тыс. человек, 2,5 млн человек были ранены, пострадали 227 тыс. детей в возрасте до 16 лет, из них 9 тыс. получили травмы, несовместимые с жизнью. Треть погибших в авариях на автомобильных дорогах составляют люди наиболее активного трудоспособного возраста (26–40 лет), около 20 % пострадавших становятся инвалидами.

Ежегодные экономические потери страны от дорожно-транспортных происшествий составляют около 2 % валового внутреннего продукта и сопоставимы в абсолютных показателях с валовым региональным продуктом таких субъектов Российской Федерации, как Краснодарский край или Республика Татарстан [10].

В 2018 году в России произошло 168099 (–0,8 %) дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими, в которых ранено 214853 (–0,2 %) человек, из них 18214 (–4,6 %) человек погибли.

Несмотря на значительное увеличение количества транспорта в России, за последние годы наблюдается снижение количества ДТП, а также число раненых и погибших на российских дорогах, что является следствием принятия Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» и стратегии на сокращение количества ДТП, а также числа погибших и раненых в них людей (таблицы 1, 2) [6].

Таблица 1

Динамика аварийности в России и Краснодарском крае

Год	Кол-во ДТП		Погибшие		Раненные	
	Россия	Краснодарский край	Россия	Краснодарский край	Россия	Краснодарский край
2017	169432	6415	19088	1053	215374	7739
2018	168099	7008	18214	1053	214853	8675

За 12 месяцев 2018 года на территории Краснодарского края зарегистрировано 7008 (+9,2 %) ДТП, в которых погибли 1053 (0 %) и получили ранения различной степени тяжести 8675 (+14,9 %) гражданина. Значительное увеличение количества ДТП происходит в курортный период, когда плотность потока возрастает.

По вине водителей в России ежегодно происходит более 80% дорожно-транспортных происшествий. Количество нарушений правил дорожного движения в России почти в 1,5 раза превышает количество зарегистрированного автотранспорта, при этом значительная часть правонарушений остается невыявленной. Достаточно высокий уровень нарушений ПДД свидетельствует о низкой дорожно-транспортной культуре участников дорожного движения. Согласно результатов опросов общественного мнения общество до сих пор не осознает потенциальной опасности, присущей участникам дорожного движения.

Таблица 2

**ДТП и пострадавшие из-за нарушения правил дорожного движения (ПДД)
водителями транспортных средств в России и Краснодарском крае**

Наименование	2017 год		2018 год		± % к АППГ	
	Россия	Краснодарский край	Россия	Краснодарский край		
ДТП ВСЕГО	143458	5584	148142	6271	+3.3	+12.3
Погибло	15691	893	15297	893	-2.5	0.00
Ранено	191648	7039	196653	8058	+2.6	+14.5

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» правительству РФ к 2018 году необходимо обеспечить снижение смертности от ДТП до 10.6 случая на 100 тыс. населения.

Среди основных причин смерти населения России и Краснодарского края первое место занимают болезни системы кровообращения и злокачественные образования, погибшие в результате ДТП на 7 месте, что говорит о том, что, несмотря на принимаемые меры, смертность в результате дорожно-транспортных происшествий остается на достаточно высоком уровне (таблица 3) [7].

Таблица 3

Основные причины смертности населения в Краснодарском крае

Причина смерти	Количество умершего населения 2016	Количество умершего населения 2017	± % к АППГ
Болезни системы кровообращения	29843	30922	+3.6
Злокачественные образования	10859	10760	-0.9
ДТП	1072	1053	-1.8
Всего умерших	71550	69764	-2.5

За 2018 год сотрудниками ГИБДД Краснодарского края выявлено 4456873(+18 %) нарушений Правил дорожного движения, в том числе с применением технических средств, работающих в автоматическом режиме зафиксировано 3 435 298 правонарушений. Водителями транспортных средств допущено 915 249 нарушений ПДД, пешеходами 67 356 нарушений.

Количество грубых нарушений ПДД, выявленных в текущем году, по сравнению с 2017 годом уменьшилось на 11,5 % (184 636 нарушений 2018 год). При этом удельный вес грубых нарушений составил 18,1 % от количества выявленных сотрудниками Госавтоинспекции края нарушений.

Несмотря на принимаемые профилактические меры, обстановка с ДТП из-за управления водителями транспортных средств в состоянии опьянения в Краснодарском крае остается напряженной (за 2018 год выявлено 7 706 случаев управления ТС в состоянии опьянения).

Основными причинами возникновения всех ДТП являются:

1. Нарушение правил проезда перекрестков – 20 %;
2. Управление ТС с признаками опьянения – 12,8 %;
3. Неправильный выбор дистанции – 10,2 %;
4. Выезд на полосу встречного движения – 9,8 %;
5. Нарушение правил проезда пешеходного перехода – 9,6 %;
6. Несоответствие скорости конкретным условиям – 5 %.

По итогам 2018 за правонарушения в области дорожного движения ГУ МВД России по Краснодарскому краю наложено штрафов на сумму 2 млрд 739 млн 619 тыс. руб. (+5.5 %), взыскано 2 млрд 61 млн 655 тыс. руб. (+6.5 %), из них сотрудниками ГИБДД и ДПС края наложено штрафов

на сумму более 1 млрд 098 млн рублей, в результате правоприменительной деятельности сотрудников исполнения административного законодательства исполнено постановлений на сумму 866 млн 644 тыс. рублей, что составило 79 %, что связано с изменениями в законодательной базе [4].

За 2018 год граждане воспользовались 50 % оплатой на сумму 729 млн 785 тыс. руб., что составляет 35 % от всех оплаченных штрафов за период.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На сегодняшний день существуют следующие основные методологические способы оценки экономического и социального ущерба в результате ДТП (таблица 4) [8].

Таблица 4

**Сравнительная оценка методов оценки экономического ущерба
от дорожно-транспортных происшествий**

№ п/п	Сущность метода оценки	Эффективность метода	Недостатки метода
1.	Цена человеческой жизни равна совокупным затратам на содержание жизни на протяжении жизненного цикла среднего статистического человека от рождения до смерти	Доступной информации достаточно для применения метода	При расчете стоимости человеческой жизни не учитывается дифференциация индивидов
2.	Стоимость человеческой жизни равна чистой приведенной стоимости выгод. Рассчитывается как сумма заработанных в период трудоспособного возраста средств, а также размера пенсии, получаемой до возраста средней продолжительности жизни в регионе	Жизнь каждого индивида, оценивается по-разному, что позволяет учесть различия и сделать оценки ущерба в целом более точными	Использование усредненных показателей снижает эффект дифференциации оценок
3.	Стоимость человеческой жизни оценивается методом прямого опроса населения. Метод используется для оценки стоимости утраченного качества жизни	Позволяет сопоставить реальные расходы на безопасность дорожного движения с готовностью оплаты со стороны населения	Субъективность оценки, нет формулы расчета

На примере Краснодарского края проведем собственную оценку экономического ущерба в результате гибели от ДТП за определенный временной период – 2018 год:

экономические потери = прямые потери + упущенная выгода;

*прямые потери = количество человек, погибших в ДТП * (количество человек, погибших в ДТП + средняя сумма компенсации по потере кормильца);*

упущенная выгода = количество граждан трудоспособного возраста (18–65 лет), погибших в ДТП + среднедушевой доход за год.

В 2018 году в ДТП в Краснодарском крае погибло 1053 человека, из них трудоспособного возраста – 980, среднедушевой доход составил 28 889,00 руб., компенсация ритуальных услуг в среднем по региону – 12 211,39, размер пособия по потере кормильца – 8 875,70 руб.

Таким образом, экономические потери в результате ДТП в Краснодарском крае за 2018 год составили 50 525 925,77 руб.

$$1053 * (1221,39+8875,7)+(980*28889)= 50\,525\,925,77$$

Краснодарский край за последние годы занимает среди регионов РФ лидирующие позиции с самым высоким экономическим ущербом от ДТП. Рост аварийности на Кубани, а также достаточно высокий уровень экономического ущерба в результате ДТП свидетельствуют о том, что исполнение федеральных и региональных программ по безопасности дорожного движения, главной целью которых является сохранение здоровья и жизни всех участников дорожного движения, не реализуется в полной мере.

Анализ аварийности на российских дорогах показывает, что государственный механизм управления региональными проектами и программами повышения безопасности дорожного движения недостаточно эффективен, а действующая система государственного и общественного воздействия на сознание участников дорожного движения на сегодняшний день малоэффективна.

С целью выполнения основных принципов реализации приоритета национальных интересов в вопросе обеспечения безопасности дорожного движения [5, 9] необходимо принять ряд организационных, экономико-правовых и социальных мер, направленных на повышение обеспечения безопасности дорожного движения в России. В процессе образования, воспитания и информирования участников дорожного движения органам государственной власти и общественным организациям необходимо:

- для оценки эффективности целевых федеральных или региональных программ по повышению БДД и обоснованности выделяемых бюджетных средств определить для дальнейшего использования наиболее точную методику оценки социально-экономического ущерба от ДТП;
- с целью проведения более детального мониторинга последствий от ДТП в программе по безопасности дорожного движения в обязательном порядке отражать экономический ущерб: от гибели одного человека, инвалидизации одного человека (в разрезе групп инвалидности), а также от получения травм разной степени тяжести;
- ужесточить административное законодательство в части, применения санкций в ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, лишенным права управления ТС) [1], ч. 1, 3, 4 ст. 12.8 КоАП РФ (управление ТС в состоянии опьянения), ч. 3 ст. 12.15 КоАП РФ (выезд на полосу встречного движения), ст. 12.18 КоАП РФ (непредоставление преимущества в движении пешеходам), ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ (оставление места ДТП);
- Госавтоинспекции в регионах организовать эффективное взаимодействие с кредитными организациями с целью заключения с ними договоров на предоставление банковских терминалов для оплаты штрафов за нарушение ПДД для оборудования патрульных машин ДПС. Платежи через банковский терминал, установленный в патрульном автомобиле должны производиться любой банковской картой без комиссии. Учитывая, что при оплате штрафа в течении 20 дней с момента вынесения постановления предусмотрена оплата штрафа в размере 50 %, оплата через терминал позволит гражданам оперативно производить оплату штрафов, в результате чего повысится процент взыскиваемости и поступления в федеральный бюджет и бюджет Краснодарского края;
- Госавтоинспекции в регионах оперативно взаимодействовать со службой судебных приставов с целью реализации принципа неотвратимости наказания и повышения процента взыскиваемости;
- организовать эффективное взаимодействие всех субъектов организации безопасности дорожного движения;
- определить качественные и количественные задачи сокращения аварийности на федеральном и региональном уровнях с целью объективной оценки проблем аварийности на дорогах России в качестве приоритетных;

- организовать эффективную систему мониторинга проблем безопасности дорожного движения;
- обеспечить наличие эффективного целевого источника финансирования программ и мероприятий по повышению безопасности дорожного движения;
- привлекать к решению задач обеспечения безопасности дорожного движения организации и общественные объединения;
- при проведении профилактических мероприятий и акций, направленных на закрепление положительных стереотипов поведения участников дорожного движения на дорогах, обеспечить осознание каждым гражданином объективно существующей опасности в дорожном движении, разрушить стереотипы вседозволенности, мешающие формированию адекватного поведения граждан на дорогах, добиться сознательного понимания каждым участником дорожного движения причин возникновения ДТП и, прежде всего, зависящих от него самого, обеспечить достижение уверенности граждан в том, что при грамотном и правомерном поведении на дорогах возможно минимизировать вероятность возникновения ДТП.

Заключение / Conclusion. Предложенные экономико-правовые меры позволят повысить ответственность граждан за нарушение ПДД, и как следствие, снизить аварийность на автодорогах России и Краснодарского края. Проведенный мониторинг ситуации ДТП позволяет определить масштабы последствий (число погибших и раненных), в том числе, точно определить негативное влияние на демографическую ситуацию, оценить необходимую государственную поддержку, в том числе за счет финансирования из федерального бюджета и бюджета субъектов РФ.

Существующая в настоящее время система государственного регулирования вопросов обеспечения безопасности дорожного движения находится в стадии развития, адаптируясь к социально-экономическим изменениям, происходящим в России. Характерным является недостаточно эффективное взаимодействие всех субъектов системы, как в вопросах стратегической направленности, так и в вопросах оперативного управления. Отсутствие в действующих нормативно-правовых актах четкого определения функций, задач, полномочий, а также порядка взаимодействия и ответственности руководящих органов в области безопасности дорожного движения создает условия, при которых мы наблюдаем не достаточную эффективность принимаемых государственных решений.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в КоАП в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» от 28.12.2017 г. № 437-ФЗ.
5. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.
6. Официальный сайт Госавтоинспекции России: <http://www.gibdd.ru>.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>
8. Оценка социально-экономического ущерба от ДТП в России методологические вопросы в контексте зарубежных исследований. – Высшая школа экономики, Москва, 2015.
9. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах»
10. Стратегия безопасности дорожного движения в РФ на 2018-2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 08.2018 г. №1-р.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-FZ.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995г. №196-FZ.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в КоАП в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» от 28.12.2017г. № 437- FZ.
5. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.
6. Официальный сайт Госавтоинспекции России: <http://www.gibdd.ru>.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>
8. Оценка социально-экономического ущерба от ДТП в России методологические вопросы в контексте зарубежных исследований. – Высшая школа экономики, Москва, 2015.
9. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах»
10. Стратегия безопасности дорожного движения в РФ на 2018-2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 08.2018г. №1-р.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевкуненко Мария Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности экономического факультета Кубанского государственного аграрного университета. E-mail: shevmariy@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mariya Shevkunenko, PhD in Economics, assistant Professor of the Department of Economics and foreign economic activity of the faculty of Economics Kuban state agrarian university. E-mail: shevmariy@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)*

УДК 37.032

**Белашева Ирина Валерьевна, Есаян Марине Левоновна,
Терещенко Элеонора Владимировна**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ У УЧАЩИХСЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

В статье представлен анализ проблемы готовности и склонности к риску у школьников-подростков в контексте их влияния на удовлетворенность системы потребностей безопасности. Приведены результаты сравнительного анализа выраженности обозначенных психологических феноменов у подростков городских и сельских школ, которые соотносятся с данными педагогических исследований особенностей усвоения учебного материала, реагирования в ситуациях неопределенности, профессиональных предпочтений и др., подтверждающих наличие соответствующих дифференциаций. Были обнаружены различия в структурировании потребности безопасности у сельских и городских школьников и опосредованное отрицательное влияние склонности к риску на удовлетворенность потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств.

Ключевые слова: *риск, готовность к риску, склонность к риску, безопасность, удовлетворенность потребности в безопасности.*

**Irina Belasheva, Marine Yesayan, Eleonora Tereshenko
COMPARATIVE ANALYSIS OF READINESS TO RISK IN STUDENTS
OF URBAN AND RURAL SCHOOLS INTRODUCTION**

The article presents an analysis of the problem of readiness and risk appetite in adolescent students in the context of their impact on the satisfaction of the security needs of the system. The results of a comparative analysis of the severity of these psychological phenomena in adolescents of urban and rural schools, which are correlated with the data of pedagogical research features of learning, response in situations of uncertainty, professional preferences, etc., confirming the presence of appropriate differentiation. Differences in the structuring of the security needs of rural and urban schoolchildren and the indirect negative impact of risk appetite on the satisfaction of the need for protection from real emergencies were found.

Key words: *risk, risk preparedness, risk appetite, safety, satisfaction of need for security.*

Введение / Introduction. Жизнь современного человека и общества сопряжена с разного рода рисками: от геополитических до техногенных и социальных. Поэтому в научных исследованиях актуализируется проблематика готовности и склонности человека к рисковому поведению и психологических механизмов обеспечения безопасности в ситуациях риска.

Категория риска в психологии рассматривается с точки зрения разных подходов [5]: теории зависимости восприятия риска представителями больших социальных групп от культурных стереотипов и оценки существующих явлений в контексте их разрушительного потенциала для культурных норм и образа жизни (М. Дуглас); теории реверсивной активности, объясняющей функционирование системы поиска активации в процессе деятельности субъекта с компонентами мотивированного риска (М. Аптер, К. Смит); концепции «Общества риска», где закономерно восприятия риска изучаются в условиях модернизации и глобализации (У. Бек, Э. Гидденс, О. Р. Яницкий); теорий, трактующих все проявления непрогнозируемого хода событий в качестве ситуации риска (У. Бек, М. Фукаут) [8].

«Готовность к риску» и «склонность к риску» являются личностными факторами регуляции поведения в ситуациях риска, выступающими в статусе внутренних субъектных условий, которые могут быть поняты как индивидуальные особенности, личностные диспозиции, а также как особые измерительные шкалы типа личностных конструкторов или индивидуальных категоризаций.

Готовность и склонность к риску. В научной литературе нет устойчиво четкого разделения понятий «готовность к риску» и «склонность к риску». В то же время Е. П. Ильин [6] считает использование понятий «склонность к риску» и «готовность к риску» как синонимов ошибочным. В таблице 1 мы провели сравнительный анализ дефиниций «склонности к риску» и «готовности к риску».

Таблица 1

Сравнительный анализ дефиниций «склонность к риску» и «готовность к риску»

Определения склонности к риску	Определения готовности к риску
Стремление к опасности (облегчающее принятие риска) (Т. В. Корнилова)	Интеллектуально-волевое состояние, понимание ситуации как рискованной и готовность пойти на риск (Т. В. Корнилова)
Независимость, склонность к доминированию, импульсивность, желание достичь успеха и не бояться потерять существующие материальные блага ради чего-то большего (М. Цукерман)	Динамическое образование, определяемое активностью самого субъекта, причем отнюдь не его рациональностью или иррациональностью (В. А. Перовский)
Потребность экспериментировать с необычными и сложными ощущениями на физическом и социальном уровнях (М. Цукерман)	Характерологическая мотивированная составляющая действия в различных жизненных ситуациях (О. В. Вдовиченко)
Личностная предпосылка или черта, обусловленная внешними факторами и личностными особенностями (О. В. Вдовиченко).	Свойство надситуативной активности субъекта и предпосылка принятия интеллектуальных решений (Ю. Козелецкий, Т. В. Корнилова, А. В. Петровский)
Устойчивая во времени, стабильная черта, не зависящая от ситуативных влияний состояния (О. П. Санникова)	

Т. В. Корнилова [8] считает, что при определенной предрасположенности к риску может сформироваться устойчивая склонность к риску, которая со временем становится чертой личности, выступающей как системное интегральное свойство личности.

Таким образом, если речь идет о склонности к риску, то подразумевается постоянное влечение, устойчивое стремление человека к рискованному поведению, тогда как под готовностью к риску скорее подразумевается определенное временное состояние человека, его настрой, желание на данный момент осуществлять рискованные действия [4].

Возрастная динамика склонности и готовности к риску. По результатам исследований М. Цукермана обнаружено, что с 9 до 14 лет склонность к риску начинает стремительно возрастать и в дальнейшем своего пика достигает к 18–20 годам, но впоследствии неизбежно снижается [13]. Большинство авторов отмечают, что подростковый риск естественен, также естественна его условная нормативность. Выделяют две направленности рискового поведения в подростковом возрасте: деструктивную и социально допустимую [12]. В конструктивной социально приемлемой деятельности (например, занятия спортом с повышенным риском) чувство риска дает возможность продвижения по пути самораскрытия. В деструктивной деятельности (например, употребление наркотических веществ) чувство риска обедняет мироощущение и приводит к балансированию на грани жизни и смерти [2].

Для подростков риск – некого рода подмена, неготовность и неспособность к психологическому риску, предполагающему актуализацию и реализацию своего «Я», взросление, познание себя. Увеличение и усиление физического риска через ощущение границ «Я» и определение внешних возможностей «Я» является способом почувствовать вкус к жизни, показать огромное количество своих возможностей и испытать себя [1].

Рисковое поведение подростка – это отражение процесса формирования социальной идентичности, декларации самости, выражающей стремление показать собственную уникальность, подняться над средним, обезличенным уровнем самопрезентации [1]. Э. Эриксон утверждал, что определенная маргинальность может наилучшим способом выразить уникальность идентичности подростка, даже в существовании в качестве делинквента, если общество не способно предложить ему нечто другое [11].

Одним из факторов рискованного поведения для старшеклассников можно считать общение со сверстниками. Посредством обеспечения принадлежности к группе ровесников общение удовлетворяет потребности в защищенности, безопасности, аффилиации и достижениях, разделяемые подростком с группой. Общение выступает социальным фактором рискованного поведения в связи с воздействием негативных характеристик социальной среды: делинквентное окружение, чуждое окружение, агрессия и враждебность в среде [1].

Готовность к риску и потребность в безопасности. В контексте исследования рискованного поведения и определяющих его факторов неизменно актуализируется проблема потребности в безопасности как одной из антропологических констант человеческого существования.

В представлениях о том, что опасно и что безопасно, отражается самосознание человека и общества, доминирующие ценностные ориентации [Моздаков, 2008]. Потребность в безопасности принадлежит к числу базисных [Маслоу, 2001] мотивационных механизмов человеческой жизнедеятельности.

Удовлетворение потребности в безопасности – необходимое условие нормального существования и развития человека – реализуется в обществе через определенные организационные формы, устойчивые структуры социальных взаимодействий, совместную деятельность, трансформируясь в систему взаимосвязанных личных и групповых интересов и способов их достижения. Поэтому человек так нуждается в ощущении своей связи с окружающим миром, другими людьми, в принадлежности к определенным социальным группам и общественным структурам.

Согласно О. Ю. Зотовой, структура потребности в безопасности включает в себя: потребность в стабильности; потребность в законе и порядке; потребность в предсказуемости событий; потребность в надежной работе со стабильным заработком; потребность быть любимым и желанным; потребность быть защищенным от опасностей и враждебного мира; потребность в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств [5].

При осуществлении определенной деятельности, принятии решений и выборе характера и направления действия степень риска может выступать как фактор, обуславливающий значительное психическое напряжение и возможность негативных изменений психических состояний субъекта деятельности. Нужно заметить, что абсолютное отсутствие опасности – это практически недостижимая ситуация. Всякая человеческая деятельность порождает определенные угрозы технического, информационного, коммуникативного, эмоционального и другого характера.

Таким образом, анализ дефиниций «потребность в безопасности» и «готовность к риску», «склонность к риску» позволяет предположить отрицательные (обратные) взаимовлияния этих мотивационно-личностных конструкторов в реальной жизнедеятельности человека [5].

Сельские и городские школьники-подростки: анализ социально-психологических различий. Наше исследование было направлено на изучение влияния готовности к риску на удовлетворенность потребности в безопасности старшеклассников, обучающихся в условиях сельской и городской школ. Рисковое поведение детерминируется в том числе и социальными условиями, и культурой общества: новые формы и новая поведенческая направленность в рисковом поведении появляются в зависимости от того, как воспринимается социальная реальность; склонность к риску отпечатывается на социальных связях и отношениях подростков, оказывает влияние на их социальные представления и моральные ориентиры [1].

Анализ исследований показывает, что городские и сельские подростки с учетом пола и возраста качественно различаются между собой по способам адаптации / дезадаптации. Городские подростки реагируют на окружающую их ситуацию формированием устойчивых форм различных видов утомления и увеличением ипохондричности (жалобы на состояние здоровья, иногда без объективных признаков болезни). Сельские подростки адаптируются к окружающей среде через формирование высоких уровней тревожности и агрессивности. В городе и селе имеют место различные социокультурные условия, которые объединяет школа как институт образования. Город и городское население как более динамичная система быстрее адаптируется к социально-экономическим изменениям, например, через дифференциацию образования и создание пересекающихся школьных сообществ, стратификацию самого городского сообщества и создание системы корпоративных норм. Требования города к своим жителям (в том числе подросткам) достаточно понятны, но довольно жестки. Село представляет совсем другую социальную систему. В большинстве случаев действует принцип «одно село – одна школа», т. е. у школьников нет возможности выбрать учебное заведение. Довольно часто село – это замкнутая система (затруднены физические контакты с внешним миром в связи с отдаленностью, неразвитостью транспортных коммуникаций и т. д.). В селе ограничен выбор вариантов самореализации. Это касается и школьников, и взрослых (как в плане трудоустройства, так и в плане организации досуга, дополнительного образования и т. д.).

Исследования Н. И. Елисеевой, Е. В. Сидориной, С. В. Пепеляевой, В. К. Шаповалова, И. В. Белашевой [3] показали, что:

- для сельского ребенка школа – это и учеба, и досуг, и источник культурного развития, и фактор формирования представлений об образе жизни, месте в обществе;
- сельские школьники чаще демонстрируют заботу о близких, хотя доверительные отношения в семье ценятся всеми детьми;
- в среде сельских школьников в прогнозах на будущее доминируют вопросы выживания: высокая озабоченность будущим, проблемами обеспечения семьи, трудоустройством (среди городских школьников доминируют вопросы потребления);
- старшеклассники из сельских школ в большей степени ориентированы на включение в группу и открыты новизне, а городские школьники имеют более выраженную направленность на сравнение себя с одноклассниками, более открыты к восприятию мнения других и готовы высказывать собственное мнение, чаще оценивают свое поведение как соответствующее их внутренним убеждениям и личным ценностям.

Социальная ситуация сельских подростков, особенно старших, в связи с наступлением этапа профессионального и личностного самоопределения характеризуется высокой степенью неопределенности, что объясняет развитие тревожности и актуализирует потребность в безопасности. Подросток трансформирует тревожность в агрессивные действия, направленные как во вне (на других), так и на себя (аутоагрессия) [8].

В то же время подростки, проживающие в городе, испытывают больше трудностей в обеспечении собственной безопасности, чем подростки, живущие в сельской местности [7].

В вопросе о влиянии готовности к риску на удовлетворенность потребности в безопасности школьников мы опираемся на результаты педагогических, психологических и социологических исследований, направленных на изучение особенностей усвоения учебного материала, индивидуальных психологических характеристик, особенностей реагирования в ситуациях неопределенности, социальных ролей, моделей поведения, профессиональных предпочтений и др., которые подтверждают наличие соответствующих различий между представителями городских и сельских школ с поправкой на то, что в формировании готовности к риску ведущая роль принадлежит процессу

социализации, т. е. различия в рискованном поведении могут получить адекватное объяснение лишь в том случае, если будут учтены социальные обстоятельства, опосредующие их возникновение и проявление [3].

Материалы и методы / Materials and methods. На первом этапе было проведено исследование степени удовлетворенности потребности в безопасности (ПвБ), включающей потребность в стабильности (ПС), потребность в законе и порядке (ПЗП), потребность в предсказуемости событий (ППС), потребность в надежной работе со стабильным заработком (ПНРСЗ), потребность быть любимым и желанным (ПЛЖ), потребность быть защищенным от опасностей и враждебного мира (ПЗОВ), потребность в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (ПЗЧС), с использованием опросника «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» О. Ю. Зотовой [5]. При изучении степени готовности к риску мы использовали методику диагностики уровня личностной готовности к риску «PSK» А. М. Шуберта [9]. Для оценки склонности к риску использовался опросник А. Г. Шмелева [9].

На втором этапе с применением Н-критерия различий Краскала – Уоллиса для независимых выборок мы проверили нулевые гипотезы о распределении шкал для категорий испытуемых «городские школьники», «сельские школьники».

На третьем этапе мы применили линейный коэффициент корреляции г-Пирсона для исследования взаимосвязи переменных («склонность к риску», «готовность к риску», «удовлетворенность потребности в безопасности») в городской и сельской выборках.

Исследование проводилось на базах МБОУ СОШ № 11 им. И. А. Бурмистрова г. Ставрополя, МБОУ лицей № 38 г. Ставрополя и МБОУ СОШ № 19 с. Верхнерусского Ставропольского края. В исследовании приняли участие 86 подростков (14–16 лет): учащихся городских (44 учащихся) и сельских школ (42 учащихся).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Анализ различий в проявлениях склонности и готовности к риску у сельских и городских школьников, а также в удовлетворенности потребностей, входящих в систему потребности безопасности, показал на статистически достоверном уровне (Н-критерий Краскала – Уоллиса, определяющий наличие различий, и анализ среднестатистических значений сравниваемых параметров, определяющий направление различий), что:

- у сельских школьников потребность в надежной работе со стабильным заработком (ПНРСЗ), потребность в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (ПЗЧС) и потребность быть защищенным от опасностей и враждебного мира (ПЗОВ) удовлетворены в большей степени, чем у городских школьников (таблица 2);
- потребность быть любимым и желанным (ПЛЖ) у сельских учащихся удовлетворена частично, а у городских учащихся не удовлетворена (таблица 2);
- оценка личностью удовлетворенности потребности в безопасности (ОУЛПБ – является суммарным показателем удовлетворенности потребности в безопасности), обуславливающая стремление личности к защищенности от деструктивных воздействий и обеспечивающая внутренний ресурс сопротивляемости, у сельских подростков удовлетворена в большей степени (таблица 2).

Таблица 2

Средние значения шкальных показателей удовлетворенности потребности в безопасности у городских и сельских школьников

№	Шкала	Тип поселения	
		Село	Город
1	ПНРСЗ	1,56	0,54
2	ПЛЖ	1	0,3
3	ПЗОВ	1,04	0,3

№	Шкала	Тип поселения	
		Село	Город
4	ПЗЧС	1,48	0,77
5	ОУЛПБ	7,4	3

Анализ коэффициентов корреляции г-Пирсона для исследования взаимосвязи переменных (склонности к риску, готовности к риску, удовлетворенности потребности в безопасности) в городской выборке, выявил в группе подростков из городских школ значимые положительные корреляционные связи ($r = 0,517$, $p \geq 0,01$) между склонностью к риску и личностной готовностью к риску; отрицательные корреляционные связи ($r = -0,496$, $p \leq 0,05$) прослеживаются между склонностью к риску и удовлетворенностью потребности в законе и порядке (ПЗП), более значимые отрицательные связи ($r = -0,571$, $p \leq 0,01$) фиксируются между склонностью к риску и удовлетворенностью потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (ПЗЧС) (рис. 1).

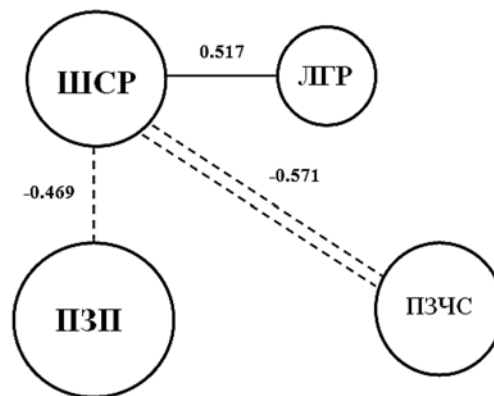

Рис. 1. Коррелограмм готовности и склонности к риску и удовлетворенности потребности в безопасности в выборке городских школьников

Анализ взаимосвязей между отдельными параметрами в структуре потребности в безопасности у учащихся городских школ с определением коэффициента корреляции г-Пирсона обнаружил наличие прямых положительных корреляций на уровне $p \geq 0,01$ между:

- 1) удовлетворенностью потребности в надежной работе со стабильным заработком (ПНРСЗ) и удовлетворенностью потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (ПЗЧС) ($r = 0,526$), а также удовлетворенностью потребности в предсказуемости событий (ППС) ($r = 0,478$);
- 2) удовлетворенностью потребности в предсказуемости событий (ППС) и удовлетворенностью потребности быть защищенным от опасностей и враждебного мира (ПЗОВ) ($r = 0,558$), которая связана с удовлетворенностью потребности быть любимым и желанным (ПЛЖ) ($r = 0,540$);
- 3) удовлетворенностью потребности в предсказуемости событий (ППС) и удовлетворенностью потребности в стабильности (ПС) ($r = 0,493$), которая связана с общей оценкой удовлетворенности личности в потребности в безопасности (ОУЛПБ) ($r = 0,491$).

Прямые положительные корреляции на уровне $p \geq 0,05$ выявлены между следующими параметрами потребности в безопасности городских школьников:

- а) оценкой удовлетворенности личности в потребности в безопасности (ОУЛПБ) и удовлетворенностью потребности в надежной работе со стабильным заработком (ПНРСЗ) ($r = 0,741$), удовлетворенностью потребности в законе и порядке (ПЗП) ($r = 0,755$),

удовлетворенностью потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (ПЗЧС) ($r = 0,743$), удовлетворенностью потребности в предсказуемости событий (ППС) ($r = 0,749$), удовлетворенностью потребности быть защищенным от опасностей и враждебного мира (ПЗОВ) ($r = 0,585$) и удовлетворенностью потребности быть любимым и желанным (ПЛЖ) ($r = 0,542$);

- б) удовлетворенностью потребности в законе и порядке (ПЗП) и удовлетворенностью потребности в надежной работе со стабильным заработком (ПНРСЗ) ($r = 0,747$), а также удовлетворенностью потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (ПЗЧС) ($r = 0,828$) (рис. 2).

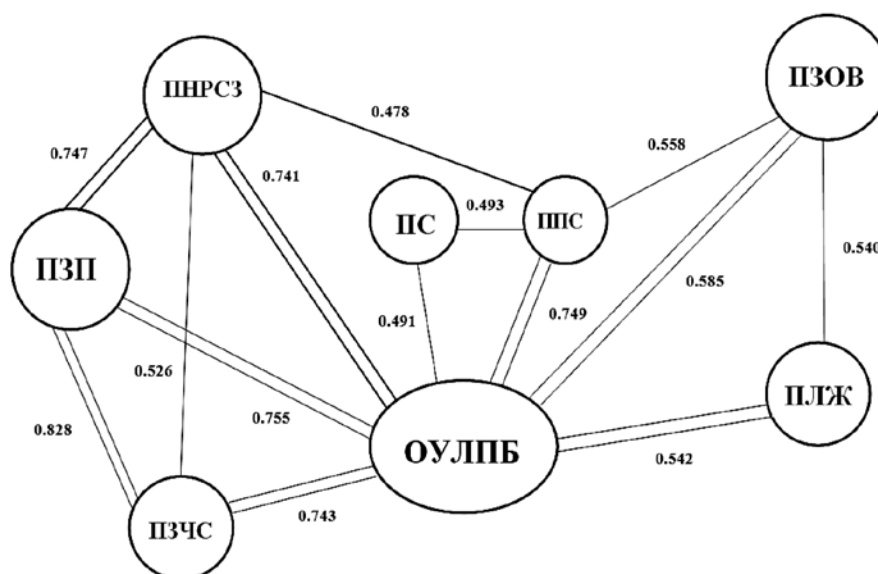

Рис. 2. Коррелограмм составляющих потребности в безопасности в выборке городских школьников

У сельских школьников значимые положительные корреляционные связи ($r = 0,468$, $p \geq 0,05$) обнаружены между шкалой склонности к риску и личностной готовностью к риску; отрицательные корреляционные связи ($r = -0,417$, $p \leq 0,05$) прослеживаются между личностной готовностью к риску и удовлетворенностью потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (ПЗЧС) (рисунок 3).

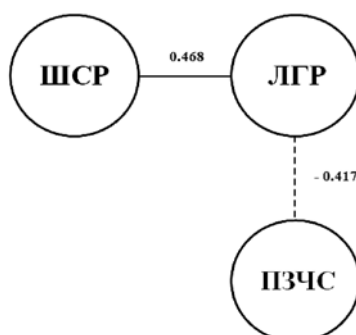
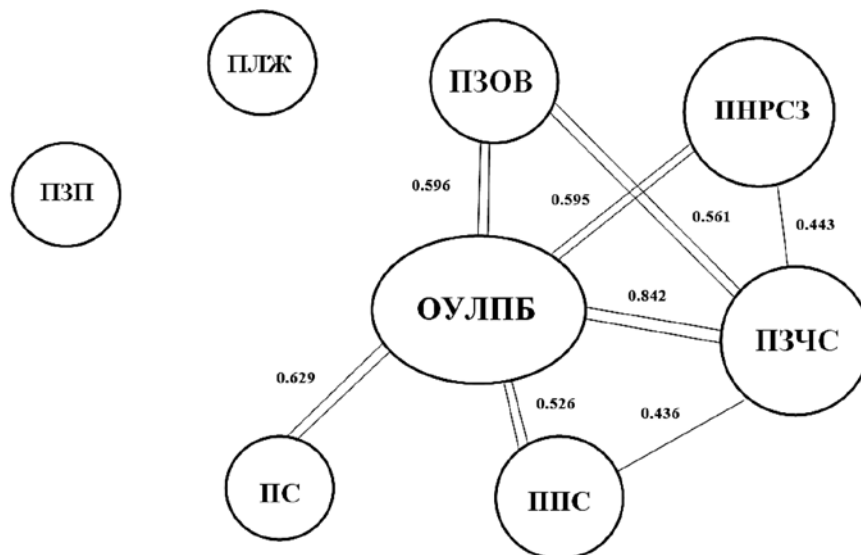

Рис. 3. Коррелограмм готовности и склонности к риску и удовлетворенности потребности в безопасности в выборке сельских школьников

Прямые положительные корреляции на уровне $p \geq 0,05$ обнаружены между следующими параметрами потребности в безопасности у сельских школьников:

- При этом обращает на себя внимание тот факт, что у сельских школьников удовлетворенность потребности быть любимым и желанным (ПЛЖ) и удовлетворенность потребности в законе и порядке (ПЗП) не связаны с другими изучаемыми параметрами и являются изолированными в структуре потребности в безопасности (рис. 4).

Заключение / Conclusion. По результатам исследования сделаны выводы.

Во-вторых, потребность в безопасности у сельских школьников удовлетворена в большей степени, чем у городских школьников.

В-третьих, у городских и сельских школьников определен средний уровень склонности к риску и личностной готовности к риску, при этом показатели личностной готовности к риску в группах и у городских, и у сельских школьников варьируют от тенденций к осторожности до формирующейся готовности к риску.

В-четвертых, у городских школьников готовность к риску понижает отдельные параметры удовлетворенности потребности в безопасности (потребность в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств и потребность в законе и порядке), не оказывая значимого влияния на общую удовлетворенность потребности в безопасности. У сельских школьников личностная готовность к риску оказывает влияние на потребность в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств, не затрагивая при этом общей удовлетворенности потребности в безопасности. Таким образом, склонность к риску и личностная готовность к риску вне зависимости от места проживания подростков связаны с депривацией потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств.

В-пятых, у городских школьников общий уровень удовлетворенности потребности в безопасности определяется удовлетворенностью всех частных потребностей, входящих в ее структуру, согласно разработкам О. Ю. Зотовой: потребности в стабильности, потребности в законе и порядке, потребности в предсказуемости событий, потребности в надежной работе со стабильным заработком, потребности быть любимым и желанным, потребности быть защищенным от опасностей и враждебного мира, потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств. У сельских школьников на удовлетворенность потребности в безопасности не оказывают влияния удовлетворенность потребности в законе и порядке и удовлетворенность потребности быть любимым и желанным. Эти факты говорят о наличии влияния среды проживания на структурирование потребности в безопасности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Авдулова, Т. П. Социальные представления подростков, склонных к риску / Т. П. Авдулова // Экспериментальные исследования. Социальная психология и общество. – 2015. Т. 6. – № 2. – С. 105–114.
2. Башкина, Ю. Д., Посохова, С. Т. Личностный смысл чувства риска у подростков // Ананьевские чтения – 2007 : материалы научно-практической конференции / Ю. Д. Башкина, С. Т. Посохова; под ред. Л. А. Цветковой. – Санкт-Петербург: Изд-во С-Петербургского университета, 2007. – 691 с.
3. Белашева, И. В., Шаповалов, В. К. Взаимоотношения и ценностные ориентиры в ученических коллективах старшеклассников в условиях современной российской школы / И. В. Белашева, В. К. Шаповалов // Reista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39 (№ 21).
4. Врублевский, А. В. Склонность и готовность к риску. Восприятие риска офицером-спасателем в условиях чрезвычайной ситуации / А. В. Врублевский // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – Т. 1. – 2017. – № 3.
5. Зотова, О. Ю. Потребность в безопасности у представителей разных социально-экономических групп / О. Ю. Зотова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 84–91.
6. Ильин, Е. П. Психология риска / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 288 с.
7. Медведева, Е. Е., Шапошникова, Ю. С. Правовое воспитание несовершеннолетних как основа безопасности детства / Е. Е. Медведева, Ю. С. Шапошникова // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства : сб. мат-лов Всерос. научн.-практ. конф. с междунар. уч. / отв. ред. Э. В. Патраков. – Екатеринбург: УрФУ, 2015.
8. Психология риска и принятия решений : учебное пособие для вузов / Т. В. Корнилова. – Москва: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
9. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – Москва: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 490 с.
10. Хван, А. А. Особенности личности городских и сельских подростков в контексте психологического здоровья / А. А. Хван // Вестник Нижегородского университета. – 2015. – № 2(38). – С. 182–189.

11. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. Москва: Флинта, МПСИ, Прогресс. 2006. 352 с.
12. Leung, K., Bond, M. H. Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective / K. Leung, M. H. Bond // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2004. Vol. 36. P. 119–197
13. Zuckerman, M. Sensation seeking and risky behavior. New York: APA, 2006. P. 309

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Avdulova, T. P. Social'nye predstavleniya podrostkov, sklonnykh k risku (Social perceptions of risk takers) / T. P. Avdulova // *Eksperimental'nye issledovaniya. Social'naya psihologiya i obshchestvo*. – 2015. – Т. 6. – № 2. – С. 105–114.
2. Bashkina, YU. D., Posohova S. T. Lichnostnyj smysl chuvstva riska u podrostkov (Personal sense of risk perception in adolescents) // *Anan'evskie chteniya – 2007 : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii* / YU. D. Bashkina, S. T. Posohova; pod red. L. A. Cvetkovoj. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo S.-Peterburskogo universiteta, 2007. – 691 s.
3. Belasheva, I. V., SHapovalov, V. K. Vzaimootnosheniya i cennostnye orientiry v uchenicheskikh kolektivakh starsheklassnikov v usloviyah sovremennoj rossijskoj shkoly (Relationships and value orientations in student groups of high school students in the context of the modern Russian school) / I. V. Belasheva, V. K. SHapovalov // *Reista ESPACIOS*. – 2018. – Vol. 39 (№ 21).
4. Vrublevskij, A. V. Sklonnost' i gotovnost' k risku. Vospriyatie riska oficerom-spasatelem v usloviyah chrezvychajnoj situacii (Addiction and willingness to take risks. Perception of risk by a rescue officer in an emergency) / A. V. Vrublevskij // *Vestnik Universiteta grazhdanskoj zashchity MCHS Belarusi*. – Т. 1. – 2017. – № 3.
5. Zotova, O. YU. Potrebnost' v bezopasnosti u predstavitelej raznykh social'no-ekonomicheskikh grupp (The need for security among representatives of different socio-economic groups) / O. YU. Zotova // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*. – 2011. – № 4. – С. 84–91
6. Il'in, E. P. Psihologiya riska (Risk psychology) / E. P. Il'in. – Sankt-Peterburg: Piter, 2012. – 288 s.
7. Medvedeva, E. E., SHaposhnikova, YU. S. Pravovoe vospitanie nesovershennoletnih kak osnova bezopasnosti detstva (Legal education of minors as a basis for the safety of childhood) / E. E. Medvedeva, YU. S. SHaposhnikova // *Upravlenie riskami, vliyayushchimi na uroven' social'noj bezopasnosti detstva : sb. mat-lov Vseross. nauchn.-prakt. konf. s mezhdunar. uch. (Ekaterinburg, 13–14 noyabrya 2014 g.)* / otv. red. E. V. Patrakov. – Ekaterinburg: UrFU, 2015.
8. Psihologiya riska i prinyatiya reshenij (Psychology of risk and decision making) : uchebnoe posobie dlya vuzov / T. V. Kornilova. – Moskva: Aspekt Press, 2003. – 286 s.
9. Fetiskin, N. P. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp (Socio-psychological diagnosis of personal development and small groups) / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manujlov. – Moskva: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2002. – 490 s.
10. Hvan, A. A. Osobennosti lichnosti gorodskih i sel'skih podrostkov v kontekste psihologicheskogo zdorov'ya (Personality characteristics of urban and rural adolescents in the context of psychological health) / A. A. Hvan // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*. – 2015. – № 2(38). – С. 182–189.
11. Erikson, E. Identichnost' : yunost' i krizis (Identity: youth and crisis) / E. M. Erikson. – Moskva: Flinta; MPSI; Progress. 2006. – 352 s.
12. Leung, K., Bond, M. H. Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective / K. Leung, M. H. Bond // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 2004. – Vol. 36. – P. 119–197
13. Zuckerman, M. Sensation seeking and risky behavior / M. Zuckerman. – New York: APA, 2006. – P. 309.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белашева Ирина Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: magistratura_ioisn@mail.ru

Есаян Марине Леоновна, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: marine.esayan@mail.ru

Терещенко Элеонора Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: tereschenko-nora@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Irina Belasheva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology of the Institute of Education and Social Sciences of the NCFU. E-mail: magistratura_ioisn@mail.ru

Marine Esayan, Ph. D., Associate Professor, Department of Practical and Special Psychology, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: marine.esayan@mail.ru

Eleonora Tereshenko, Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Practical and Special Psychology, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: tereschenko-nora@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 372.857

**Васина Ольга Николаевна, Блинохватова Юлия Владимировна,
Блинохватов Антон Александрович**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Организация образовательного процесса в условиях компетентностного подхода, предусмотренного Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, требует от преподавателя пересмотра структуры, форм организации деятельности, принципов взаимодействия субъектов процесса обучения. Перспективными технологиями обучения становятся интерактивные технологии, объединяющие проблемное обучение, информационно-коммуникативные технологии, метод проектов. Использование диалогических методов общения, разнообразной творческой деятельности совместного поиска истины в процессе экологической подготовки студентов способствует формированию эколого-ориентированного компонента компетенций.

Ключевые слова: компетентность, интерактивные технологии, экологическая подготовка, высшая школа, кейс-задания.

**Olga Vasina, Yuliya Blinokhvatova, Anton Blinokhvatov
THE USE OF INTERACTIVE LEARNING TECHNOLOGIES
IN THE PROCESS OF ECOLOGICAL TRAINING OF STUDENTS**

The organization of the educational process in terms of competence-based approach provided by the Federal state standards of higher education requires the teacher to review the structure, forms of organization of activities, principles of interaction of subjects of the learning process. Interactive technologies that combine problem learning, information and communication technologies, and project methods are becoming promising learning technologies.

The use of dialogical methods of communication, a variety of creative activities of joint search for the truth in the process of environmental training of students contributes to the formation of environmental-oriented component of competencies.

Key words: competence, interactive technologies, ecological training, higher school, case-tasks.

Введение / Introduction. В условиях современной России достаточно остро стоит проблема подготовки компетентных специалистов, так как современное общество стремится к развитию творческого потенциала человека, его самостоятельности и конкурентоспособности на рынке труда. Это связано с научными и инновационными достижениями в большинстве отраслей народного хозяйства [9].

Актуализированный Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (социальной ФГОС ВО) ориентирован на формирование профессиональной компетентности, предусмотренной профессиональными стандартами, раскрывающими цель профессиональной деятельности и трудовые функции: трудовые действия, необходимые умения и знания.

Основная цель профессиональной деятельности выпускников направления подготовки 36.03.01 Ветеринарно-санитарная экспертиза, в соответствии с профессиональным стандартом 13.012 Ветеринарный врач – сохранение здоровья животных и ветеринарной безопасности за счет профилактики и лечения всех видов животных и ветеринарно-санитарной экспертизы. Анализ функциональной карты данного вида профессиональной деятельности свидетельствует о важности

экологической подготовки. При этом формирование системы экологических знаний, опыта эколого-ориентированных способов деятельности по охране животных, которые объединяются в позитивный опыт эмоционально-ценностного отношения (ЭЦО) к природе, особенность которого в его проекции на становление опыта ЭЦО к себе самому, обществу, здоровью, Отечеству определяют эколого-ориентированный компонент профессиональной компетентности [5]. Данные качества личности имеют определяющее значение в процессе профессионального самоопределения и социального становления и их формирование возможно при изучении дисциплины «Биология с основами экологии».

Доказано, что формированию системы знаний, кормления умений навыков, развитию критического мышления и опыта самостоятельной деятельности, сформированного на их основе, способствуют интерактивные приемы и методы [10]. Однако анализ литературы и практический опыт свидетельствуют об актуализации проблемы активного использования интерактивных технологий в организации учебного процесса, когда обучающиеся учатся четко формулировать, осознавать и высказывать свою позицию, что позволяет адаптировать их к реальным условиям [2, 4].

Использование интерактивных приемов и методов на практических занятиях по дисциплине «Биология с основами экологии» мы объясняем следующими причинами:

- формирование профессиональной компетентности, на которую ориентировано современное образование, предусматривает владение культурой критического мышления, способность работать с различными источниками информации, умение анализировать и обобщать ее;
- выпускникам вузов необходимо обладать способностью находить грамотное и правильное решение в возникающих жизненных ситуациях;
- повышение мотивации к освоению дисциплины, обеспечивающее осознанное изучение и закрепление теоретических знаний и практических умений;
- кейсовые задания и проектные технологии оказывают положительное воздействие на профессионализацию студентов и способствуют подготовке к предстоящей профессиональной деятельности [2, 3, 7].

Однако интерактивные методы и приемы очень редко применяют на занятиях, что можно объяснить отсутствием разработанных учебных тематических кейсов, методики работы с ними и критериев для определения сформированности заданной компетенции.

Материалы и методы / Materials and methods. Использование интерактивных технологий в процессе экологической подготовки студентов предполагает выявление их образовательного потенциала для использования при формировании профессиональной компетентности, а также рассмотрение методических аспектов их использования [8]. Интерактивный формат экологической подготовки способствует формированию профессиональной компетентности и ориентирован:

- на формирование умений выявлять профессиональную проблему в реальной эколого-ориентированной ситуации;
- формирование способности анализировать и комментировать проблемную профессиональную эколого-ориентированную ситуацию с учетом системы общественных норм и ценностей;
- развитие умений предлагать разнообразные пути решения профессиональной эколого-ориентированной проблемы и обосновывать наиболее эффективный из них.

Повысить качество экологической подготовки позволяет использование кейс-заданий, в которых сочетаются полученные знания и накопленный опыт (таблица 1).

Таблица 1

Образовательный потенциал кейс-заданий

Тема	Название кейс-задания	Характеристика кейс-задания
Альтернативные источники энергии	Биотопливо	– описывает реальное событие и принятие возможных мер; – формулирует задачу по оценке причин, механизмов, значения и последствий принятых мер по использованию источников энергии.
Современный глобальный экологический кризис. Субъективные и объективные причины	Мобильная отравы	– характеризует критическую, нетипичную ситуацию; – предлагает пересмотреть первоначальные расчеты и планы, требующие радикального вмешательства; – рекомендует внести собственные предложения, выработать стратегию поведения общества и отдельного человека.
Эволюция биосферы	Оцените позицию	– иллюстрирует стандартную ситуацию, часто повторяющуюся при схожих обстоятельствах, имеющих одни и те же источники; – предлагает выбрать и обосновать положительные и отрицательные характеристики данной ситуации.
Генетика – научная основа селекции	Модифицированный друг	– демонстрирует закономерности или механизмы биологических процессов; – предлагает выявить положительные и отрицательные результаты деятельности общества в их отношении; – предлагает рассмотреть эффективность использования предложенных методов и приемов работы в заданных условиях.

Анализируя реальную эколого-ориентированную ситуацию и ее признаки, студенты находятся в условиях необходимости выявления проблемы, проведения диагностики, поиска вариантов и выбора оптимального решения. При этом должны быть просчитаны все возможные последствия и препятствия.

Использование кейс-заданий предусматривает поэтапную организацию образовательного процесса.

Первый этап – «включение» – введение в содержание занятия новой, профессионально ориентированной информации. На данном этапе осуществляется актуализация имеющихся знаний, с опорой на межпредметные связи и стимулирование интереса к получению новой информации. Профессиональная значимость задачи способствует постановке собственных, личных целей изучения темы.

Второй этап – индивидуальное изучение кейса. Работа обучающегося на этом этапе ориентирована на осмысление и понимание полученной информации. Идет анализ, оценка и систематизация нового материала. При этом новая информация встраивается в канву имеющихся знаний и опыта.

Третий этап – разработка вариантов индивидуальных решений. Студент должен задуматься о природе изучаемого объекта, при этом происходит закрепление/присвоение новых знаний, собственного аргументированного представления об изучаемом профессионально ориентированном материале, которое важно уметь публично представить, показать достоинства и возможные направления эффективного использования.

Четвертый этап – обсуждение вариантов индивидуальных решений в группе. На этом этапе обучающиеся имеют возможность найти пути решения проблемы, разработать единое групповое решение и выработать индивидуальную линию поведения [2, 10].

Отметим, что активность обучающихся (при групповой форме работы) зависит от их числа и порядка размещения за рабочим столом, оптимальным считается вариант расположения четырех или шести человек за общим столом напротив, чтобы все обучающиеся, имея собеседников,

могли принимать активное участие в работе. При этом важно соблюдать добровольность, учитывая личные взаимоотношения обучающихся, их общие интересы. С целью смены лидеров в группах и для разрушения складывающихся стереотипов, снижающих творческий потенциал, состав групп целесообразно изменять.

Важным этапом организации работы с кейс-заданиями является подведение итогов. Для кейсов, разработанных на примере реально существующих эколого-ориентированных ситуаций, это материал о том, как профессионально были решены данные проблемы. Для «кабинетных» кейсов важно обосновать версию преподавателя и акцентировать внимание на том, что предложенные кейсы могут иметь и другие решения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Формирование эколого-ориентированного компонента занятиям профессиональной знакомство компетентности предполагает:

- накопление системных экологических знаний у обучающихся;
- овладение эколого-ориентированными умениями и навыками по профилю подготовки;
- социально позитивные изменения в мировоззренческих установках и ценностных отношениях к природе [1, 10].

В период с 1 сентября 2017 года по февраль 2019 года в Пензенском государственном аграрном университете (ПГАУ) изучение дисциплины «Биология с основами экологии» велось с использованием кейс-заданий и проектов.

Разработанные и систематизированные табличный кейс-задания и проекты мы включали в канву практических занятий по дисциплине «Биология с основами экологии» со студентами 1 курса (экспериментальная группа 56 человек) технологического факультета, обучающихся по направлению подготовки 36.03.01 Ветеринарно-санитарная экспертиза (уровень бакалавриата) (приказ Минобрнауки России от 01 декабря 2016 г. № 1516). Работа в экспериментальной группе была организована в направлении доминирования техническим диалогическими методами общения, совместного (интерактивных преподаватель, обучающиеся) поиска истины, приоритета творческой деятельности.

В контрольной группе (64 человека) на практических занятиях интерактивные методы и приемы не применялись.

Анализ литературы и проведенное исследование позволили на основе сравнения и приращения таких показателей, как характер и выраженность эмоциональной реакции, тип когнитивных проявлений, уровень развития прагматизма и уровень развития практического взаимодействия с природными объектами выделить следующие уровни сформированности эколого-ориентированного компонента профессиональной компетентности и определить их критерии [6].

Низкий уровень отличают:

- ограниченное количество знаний предмета «Биология с основами экологии»;
- неустойчивый характер ценностного отношения к природе, себе самому, здоровью, родному краю, профессии.

Средний уровень характеризуется:

- наличием базовых знаний предмета «Биология с основами экологии»;
- сформированной системой ценностных ориентаций, предполагающих верное понимание, честное поведение, справедливость и уважение применительно к природе, себе самому, родному краю, профессии.

Высокий уровень предполагает:

- наличие глубоких целостных знаний предмета «Биология с основами экологии»;
- развитую систему ценностных ориентаций по отношению к природе, к себе самому, здоровью, родному краю, профессии;
- честность, уважение, ответственность и справедливость как основные правила, связанные с поведением по отношению к природе, себе самому, здоровью, родному краю, профессии.

Уровень сформированности (за полученные результаты присваивались баллы) профессиональной компетентности мы определяли на основании:

- результатов аттестации студентов контрольной и экспериментальной групп (0–5 баллов);
- интерпретации методики «Завершение предложений» (1–3 балла);
- умении четко определить профессиональную проблему в конкретной ситуации, отделить ее от других проблем (1–3 балла);
- способности прокомментировать проблемную профессиональную ситуацию с позиции системы общественных норм и ценностей (1–3 балла);
- возможности предложить различные пути решения профессиональной проблемы и обосновать наиболее эффективный из них с позиции системы общественных норм и ценностей (1–3 балла).

Показатели определения уровня сформированности эколого-ориентированного компонента профессиональной компетентности:

- ниже порогового (эколого-ориентированный компонент профессиональной компетентности не сформирован) – от 0 до 3 баллов;
- низкий: от 3 до 7 современных баллов;
- средний: от 8 до 12 баллов;
- высокий: от 13 интерактивных баллов и выше.

Приводим данные сравнительного правильного анализа показателей сформированности эколого-ориентированного компонента профессиональной компетентности у студентов, обучающихся в разных педагогических условиях. Студентам контрольной и экспериментальной групп были предложены задания семестровой аттестации, одинаковые предложения методики «Завершение предложения» [5], одинаковые проблемные профессиональные ситуации (таблица 2, рис. 1).

Таблица 2

Уровень сформированности эколого-ориентированного компонента профессиональной компетентности

Контингент студентов	Контрольная группа (64 человека)			Экспериментальная группа (56 человек)		
Баллы	3–7	8–12	13 и более	3–7	8–12	13 и более
Уровень	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Количество человек	24	36	4	12	30	14
Проценты (%)	37,5	56	6,5	21	53	25

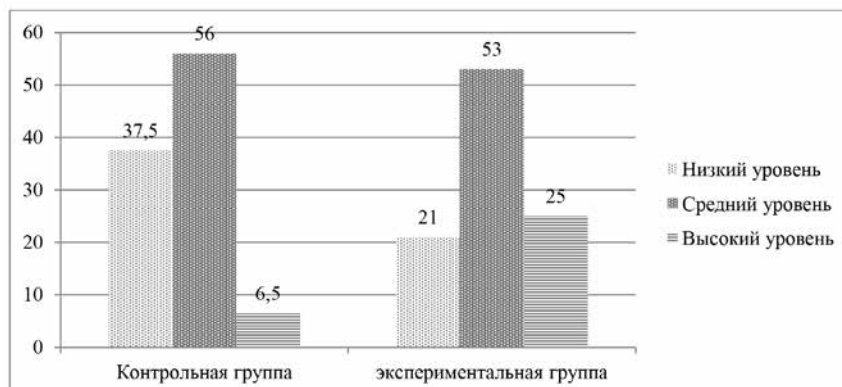

Рис. 1. Сформированность эколого-ориентированного компонента профессиональной компетентности

Проведенное исследование свидетельствует о положительном влиянии использования интерактивных приемов и методов на формирование эколого-ориентированного компонента профессиональной компетентности у бакалавров направления подготовки «Ветеринарно-санитарная экспертиза».

Заключение / Conclusion. В ходе исследования были разработаны и применены некоторые виды интерактивных образовательных технологий, такие как метод кейсов и метод проектов с целью формирования эколого-ориентированного компонента компетентности у студентов.

При организации занятий с использованием проектной технологии и использованием метода кейс-стади может возникнуть ряд затруднений, поскольку студенты, привыкнув к методу традиционным семинарам репродуктивного характера, неохотно переходят на новый вид деятельности. Но позитивные изменения были отмечены уже на третьем занятии:

- при подготовке к семинару у студентов появилась мотивация находить учебный материал по дополнительным источникам;
- на практических занятиях обсуждение стало более оживленным у студентов появилось желание активно участвовать в образовательном процессе;
- к занятиям в экспериментальной группе чикагский постоянно были подготовлены 70–80 % студентов, в отличие от обеспечивающих другой контрольной группы (где стабильно были подготовлены к занятию 40–50% алханов студентов).

Поэтому можно отметить, что применение интерактивных технологий заметно повышает эффективность обучения, формируя профессиональную компетентность у студентов. Они не только осознают практическую сторону получаемых знаний, но и активно включаются в деятельность, получая тем самым возможность улучшить профессиональные навыки работы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Блинохватова, Ю. В., Васина, О. Н., Блинохватов, А. А. Использование интерактивных методов при формировании профессиональных компетенций. Педагогические и психологические технологии в условиях модернизации образования / Ю. В. Блинохватова, О. Н. Васина, А. А. Блинохватов: сб. ст. Международной научно-практической конференции. Уфа : Изд-во ООО «Аэтерна», 2017. С. 29–34.
2. Блинохватова, Ю. В., Васина, О. Н., Блинохватов, А. А. Методические аспекты реализации метода кейсов для студентов высшей школы на примере дисциплины «Биология» / Ю. В. Блинохватова, О. Н. Васина, А. А. Блинохватов // Инновационные подходы в современной науке : по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. № 8 (20). Москва : Интернаука, 2018. С. 35–39.
3. Блинохватова, Ю. В., Васина, О. Н., Блинохватов, А. А. Обоснование использования проектной технологии для студентов высшей школы в условиях компетентностного подхода в образовании / Ю. В. Блинохватова, О. Н. Васина, А. А. Блинохватов // Вопросы педагогики. – Москва : НИИЦ «Институт стратегических исследований», 2018. С. 40–43.
4. Блинохватова, Ю. В., Васина, О. Н., Макоева, О. С. Организация проектной деятельности обучающихся (на примере учебной дисциплины «Биология») / Ю. В. Блинохватова, О. Н. Васина, О. С. Макоева // «XIX международные научные чтения (памяти А. А. Ухтомского) : сб. ст. Международной научно-практической конференции. Москва, 2017. – С. 97–100.
5. Васина, О. Н. Формирование эмоционально-ценностного отношения к природе у учащихся общеобразовательной школы через традиции народной экологии / О. Н. Васина: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 01. – Пенза, 2004. – 23 с.
6. Васина, О. Н., Пономарёва, О. Н., Шурыгин, С. В. Диагностика результатов экологической подготовки студентов в высшем образовании: методика «Завершение предложений» / О. Н. Васина, О. Н. Пономарёва, С. В. Шурыгин // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27782> (дата обращения: 15.05.2019).
7. Галкина, Е. А. Применение образовательных кейсов в области методики обучения биологии как способ формирования целостного системного научного мировоззрения аспирантов / Е. А. Галкина // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2015. Т. 3. С. 6–10. – URL: <http://koncept.ru/2015/65252> (дата обращения: 15.05.2019).

8. Долгова, В. И., Гольева, Г. Ю., Аркаева, М. Ю. Реализация компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования / В. И. Долгова, Г. Ю. Гольева, М. Ю. Аркаева // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2015. – Т. 31. – С. 6–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95508> (дата обращения: 15.05.2019).
9. Евдокимова, О. В., Пономарёва, О. Н., Грачёв, И. И. Формирование общекультурных компетенций в военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны Российской Федерации : монография / О. В. Евдокимова, О. Н. Пономарёва, И. И. Грачёв; под общ. ред. О. Н. Пономарёвой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2015. – С. 155–189.
10. Пономарева, О. Н., Васина, О. Н. Интерактивный формат построения образовательного процесса в высшей школе / О. Н. Пономарева, О. Н. Васина // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 5 (130). – С. 91–95.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Blinokhvatoва, Yu. V., Vasina, O. N., Blinokhvatov, A. A. Ispol'zovanie interaktivnykh metodov pri formirovaniі professional'nykh kompetentsii (The use of interactive methods in the formation of professional competencies) / Yu. V. Blinokhvatoва, O. N. Vasina, A. A. Blinokhvatov // Pedagogicheskie i psikhologicheskie tekhnologii v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya : sb. st. Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Ufa : Izd-vo ООО «Aeterna», 2017. S. 29–34.
2. Blinokhvatoва, Yu. V., Vasina, O. N., Blinokhvatov, A. A. Metodicheskie aspekty realizatsii metoda keisov dlya studentov vysshei shkoly na primere distsipliny «Biologiya» (Methodological aspects of the implementation of the method of cases for high school students on the example of the discipline «Biology») / Yu. V. Blinokhvatoва, O. N. Vasina, A. A. Blinokhvatov // Innovatsionnye podkhody v sovremennoi nauke : po materialam XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – № 8 (20). – Moskva : Internauka, 2018. – S. 35–39.
3. Blinokhvatoва, Yu. V., Vasina, O. N., Blinokhvatov, A. A. Obosnovanie ispol'zovaniya proektnoi tekhnologii dlya studentov vysshei shkoly v usloviyakh kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii (Rationale for the use of project technology for high school students in terms of competence approach in education) / Yu. V. Blinokhvatoва, O. N. Vasina, A. A. Blinokhvatov // Voprosy pedagogiki. – Moskva : NIIC «Institut strategicheskikh issledovaniy», 2018. – S. 40–43.
4. Blinokhvatoва, Yu. V., Vasina, O. N., Makoveeva, O. S. Organizatsiya proektnoi deyatel'nosti obuchayushchikhsya (na primere uchebnoi distsipliny «Biologiya») (Organization of project activities of students (on the example of the discipline «Biology»)) / Yu. V. Blinokhvatoва, O. N. Vasina, O. S. Makoveeva // «XIX Mezhdunarodnye nauchnye chteniya (pamyati A. A. Ukhtomskogo)»: sb. st. Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva, 2017. – S. 97–100.
5. Vasina, O. N. Formirovanie emotsional'no-tsennostnogo otnosheniya k prirode u uchashchikhsya obshcheobrazovatel'noi shkoly cherez traditsii narodnoi ekologii (Formation of emotional and value attitude to nature in secondary school students through the traditions of folk ecology): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13. 00. 01 / O. N. Vasina. – Penza, 2004. – S. 8–19.
6. Vasina, O. N., Ponomareva, O. N., Shurygin, S. V. Diagnostika rezul'tatov ekologicheskoi podgotovki studentov v vysshem obrazovanii: metodika «Zaversheniepredlozhenii» (Diagnostics of the results of environmental training of students in higher education: methodology «Completion of proposals») / O. N. Vasina, O. N. Ponomareva, S. V. Shurygin // Sovremennye problem nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 4. – URL <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27782> (data obrashcheniya: 15.05.2019).
7. Galkina, E. A. Primenenie obrazovatel'nykh keisov v oblasti metodiki obucheniya biologii kak sposob formirovaniya tselostnogo sistemnogo nauchnogo mirovozzreniya aspirantov (Application of educational cases in the field of methodology of teaching biology as a way of forming a holistic system of scientific Outlook of graduate students) / E. A. Galkina // Kontsept : nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal. – 2015. – Т. 3. – С. 6–10. – URL: <http://koncept.ru/2015/65252> (data obrashcheniya: 15.05.2019).
8. Dolgova, V. I., Gol'eva, G. Yu., Arkayeva, M. Yu. Realizatsiya kompetentnostnogo podkhoda v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya (Implementation of the competence approach in the system of higher professional education) / V. I. Dolgova, G. Yu. Gol'eva, M. Yu. Arkayeva // Kontsept : nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal. – 2015. – Т. 31. – С. 6–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95508> (data obrashcheniya: 15.05.2019).

9. Evdokimova, O. V., Ponomareva, O. N., Grachev, I. I. Formirovanie obshchekul'turnykh kompetentsii v voennykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii (Formation of General cultural competences in military educational institutions of higher education of the Ministry of defense of the Russian Federation) : monografiya / O. V. Evdokimova, O. N. Ponomareva, I. I. Grachev ; pod obshch. red. O. N. Ponomarevoi. – Penza : Izd-vo PGU, 2015. – S. 155–189.
10. Ponomareva, O. N., Vasina, O. N. Interaktivnyi format postroeniya obrazovatel'nogo protsessa v vysshei shkole (Interactive format of the educational process in higher education) / O. N. Ponomareva, O. N. Vasina // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2018. – № 5 (130). – S. 91–95.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васина Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей биологии и биохимии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет». E-mail: onvasina@yandex.ru

Блинохватова Юлия Владимировна, кандидат биологических наук, доцент кафедры почвоведения, агрохимии и химии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный аграрный университет». E-mail: julechka83@inbox.ru

Блинохватов Антон Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры пищевых производств, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный технологический университет». E-mail: anton58@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Olga Vasina, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, sub-department of general biology and biochemistry, Penza State University. E-mail: onvasina@yandex.ru

Yuliya Blinokhvato, Candidate of Biological sciences, Associate professor, sub-department «Soil science, agrochemistry and chemistry», Penza State Agrarian University. E-mail: julechka83@inbox.ru

Anton Blinokhvatov, Candidate of Agricultural sciences, Associate professor, sub-department «Food production», Penza State University of Technology. E-mail: anton58@rambler.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.147

Данилова Татьяна Александровна

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ИНТЕГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью определить роль билингвального обучения в условиях глобализации образования.

Статья направлена на анализ глобального образования в динамике его развития и выявление возможностей обучения на двуязычной основе в процессе формирования конкурентоспособности будущих выпускников высшего учебного заведения. Цель статьи – раскрыть сущностные характеристики билингвального обучения как формы отражения интеграционных процессов в мировой культуре и образовании, а также актуализировать дидактико-методические основы построения билингвальных программ (куррикулумов) как способа формирования коммуникативной компетенции и конкурентоспособности профессионала в образовательной парадигме современного вуза.

Ключевые слова: глобальное образование, билингвальное обучение, конкурентоспособность, коммуникативная компетенция, академическая мобильность, билингвальный куррикулум.

Tatiana Danilova

BILINGUAL TRAINING AS A CONDITION FOR INTEGRATING INTO GLOBAL EDUCATION

The relevance of this article is determined by the need to identify the role of bilingual training in the context of the globalization of education.

The article is aimed at the analysis of global education in its development dynamics and identifying the opportunities of bilingual training in the process of forming the competitiveness of future graduates of a higher educational institution. The purpose of the article is to reveal the essential characteristics of bilingual training as a form of reflection of integration processes in the world culture and education as well as to update the didactic and methodological foundations of the creation of bilingual programs (curriculums) as a means of forming communicative competence and the competitiveness of a professional in the educational paradigm of a modern university.

Key words: global education, bilingual training, competitiveness, communicative competence, academic mobility, bilingual curriculum.

Введение / Introduction. Размышляя о сущности значимых социально-экономических процессов на рубеже XXI века, академик А. Д. Сахаров отмечал, что именно конвергенция есть единственный путь спасения человечества. Данное утверждение крупного мыслителя дает основание полагать, что современное видение дальнейшего развития национальных образовательных систем должно выходить за рамки привычных представлений о соотношении таких понятий как «традиция» и «инновация», «консерватизм» и «творчество», «единое» и «общее».

Речь идет о том, что в глобальном понимании сущности научного познания по настоящему актуальной становится идея о необходимости качественного скачка в образовательной политике больших и малых региональных формирований, а также перехода от «разбросанности» в подходах к познанию объективной реальности к схождению и сближению.

По мнению большинства ученых-исследователей, новым методологическим ключом к пониманию социально-образовательного вектора развития современных образовательных процессов является глобальное образование, выступающее важнейшей фундаментальной ценностью не только европейской, но и мировой культуры в целом [27].

Следует отметить, что идея глобального образования, которая начала оформляться еще в начале 60-х годов прошлого столетия, послужила основанием для создания в 1970 году негосударственной организации “The American Forum for Global Education”, положившей начало движению за Глобальное образование, как в США, так и на международной арене в целом. По мнению членов Форума, глобальное образование представляет собой не просто совокупность множества национальных образовательных пространств и систем, оно является особой «мегасистемой», в которой задаются и реализуются цели национальной и мировой политики в области образования, а также функционируют специфические связи и отношения между государствами и их образовательными системами, направленные на непрерывное расширение возможностей развития личности.

Не будет преувеличением сказать, что глобальное образование является предметом пристального внимания отечественных и зарубежных ученых, занимающихся разработкой современных образовательных методик и технологий. Так Роберт Хенви в качестве основных измерений глобального образования предложил взять за основу следующее:

- осознание неоднородности восприятия мира;
- осознание экологических угроз
- кросс-культурную грамотность
- знание глобальной динамики;
- рефлексивное и ответственное отношение к собственным поступкам [23].

Иными словами, выдвинутые Р. Хенви постулаты ориентируют человека нового глобального поколения на установление осознанных гармоничных отношений с миром во всех его проявлениях и деятельность по их сохранению, а, именно, на:

- отказ от модных метанаративов и стремления навязывать единые модели развития;
- знание о состоянии природы, её процессах, изменениях и месте в ней человека;
- непредвзятое отношение к различным культурам и направленность на установление диалога;
- понимание основных происходящих в мире процессов;
- умение принимать обдуманное решение и нести за него ответственность.

В дополнение к положениям Р. Хэнви, озвученным выше, М. Боткин подчёркивает, что особую значимость в процессе подобного общения с миром приобретает сознательное предвосхищение, т.е. требование предвидения и прогнозирования событий и их последствий при принятии ответственных решений каждым человеком, а также личная сопричастность (направленность на активное сотрудничество, диалог и взаимодействие).

Таким образом, приоритетной задачей глобального образования является формирование взгляда на мир как на единое целое, где благополучие каждого зависит от благополучия остальных. Следовательно, целью подобного образования становится преодоление таких значимых современных проблем как разделение мира на враждующие социумы; разлада человека с природным окружением; раздельности понятий разума и души в самом человеке [8].

Глобализация образования на этапе подготовки будущего профессионала предполагает необходимость обучения в различных странах, расширяя потенциальный выбор набора дисциплин и обеспечивающих их научно-педагогических кадров. В данных условиях особую актуальность приобретает разработка валидной сопоставимой системы зачетов и кредитов, создающей основу для накопления освоенных курсов и признания результатов их изучения различными международными учебными заведениями [2]. Многочисленные программы академической мобильности (Erasmus+, Eranet, Marie Curie, Fulbright, Youth, Citizenship, Grundtvig, DAAD и др.) предоставляют студентам и профессорско-преподавательскому составу огромные возможности для обучения, стажировки и обмена опытом в зарубежных вузах. Наряду с академическим ростом, участие в подобных программах во многом обеспечивает личностное развитие будущих профессионалов,

так как формирует в них умение выбирать пути взаимодействия с окружающим миром, развивает способность мыслить в сравнительном аспекте и изменять самовосприятие, обогащая свой лингвосоциокультурный опыт, а также совершенствуя общие и профессиональные компетенции, что позволяет им стать по-настоящему конкурентоспособными на мировом рынке труда [22].

Иными словами, глобализация образования во многом способствует не только укреплению индивидуальных позиций будущего профессионала и предоставляет возможности для его всестороннего развития, расширяя при этом выбор условий и места приложения его творческих сил, но также позволяет концентрировать человеческий капитал высокого качества и стимулировать конкуренцию между странами в борьбе за носителей интеллектуальных ресурсов.

Материалы и методы / Materials and methods. В русле рассматриваемой проблемы следует отметить, что в академической парадигме современного отечественного вуза глобализация образования ведет к усилению роли билингвального обучения. Это объясняется, прежде всего, тем, что двуязычная подготовка призвана обеспечивать прочную технологическую и методическую базу для интернационализации и унификации знаний в контексте перехода на двухуровневую систему подготовки будущего профессионала – бакалавриат и магистратуру. Являясь неотъемлемой частью поликультурного образования, билингвальное обучение способствует повышению мотивации студентов (особенно, нелингвистических специальностей) к изучению иностранного языка, который предоставляет уникальную возможность воспользоваться преимуществами открытого общества, а также является залогом их конкурентоспособности, позволяя успешно реализовывать свой личностный и профессиональный потенциал в иноязычной среде.

Отметим, что под билингвальным обучением понимается специфичная организация учебного процесса, при которой становится возможным использование более чем одного языка в качестве языка преподавания. При этом второй язык в подобном случае является не только объектом изучения, но одновременно выступает средством общения и языком преподавания. [17, с. 63]

Согласно современному подходу базовыми составляющими обучения на билингвальной основе являются:

- 1) обучение предмету и овладение студентами предметным знанием в определенной области на основе взаимосвязанного использования двух языков (родного и неродного) в качестве средства образовательной деятельности;
- 2) обучение иностранному языку в процессе получения определенного предметного знания за счет одновременного использования двух языков;
- 3) овладение иностранным языком как средством образовательной деятельности.

Следует отметить, что в условиях билингвального обучения в вузе у студентов (особенно нелингвистических специальностей) возникает особая мотивация к овладению иностранным языком. Ее специфика заключается в том, что к познавательной мотивации (т. е. желанию освоить другую языковую картину мира и расширить свои фоновые знания) присоединяется профессиональная, заставляющая по-настоящему переосмыслить и осознать значимость иностранного языка для будущей карьеры. Иными словами, билингвальное обучение создает предпосылки для развития специфического компонента мотивации овладения иностранным языком — так называемой билингвальной мотивации, в основе которой лежит потребность в самоактуализации. Структурными элементами билингвальной мотивации выступают мотивы применения иностранного языка, творческие и коммуникативные мотивы [18, с. 35].

Отдельные ученые, в числе которых И. А. Зимняя и М. В. Матюхина, считают, что при специфично выстроенной системе обучения образуется тесная взаимосвязь между мотивацией цели и мотивацией достижения. С этим трудно не согласиться, ведь цель – именно то звено, через которое можно управлять процессом формирования мотивации. Особенность билингвального обучения, при котором профессиональные знания приобретаются через иноязычный информационный канал, заключается в том, что в его условиях у студента усиливается потребность в достижении цели, в результате чего познавательная мотивация преобразуется в билингвальную [6, с. 13].

Важен и тот факт, что при двуязычном обучении, реализуемом в условиях образовательного процесса вуза, билингвальная мотивация развивается при наличии в мотивационной сфере студентов нелингвистических специальностей реально действующих познавательных мотивов, которые со временем трансформируются в профессиональные. Кроме того, наблюдаются также существенные отличия в структуре мотивации студентов-нелингвистов с различным уровнем иноязычной коммуникативной компетенции. Так, у учащихся с высоким уровнем данной компетенции преобладают билингвальные мотивы овладения иностранным языком, у студентов со средним уровнем преобладающими являются познавательные мотивы, а с низким уровнем – утилитарные. Однако, несмотря на разноуровневость языковой компетенции, двуязычная подготовка обеспечивает очевидный качественный прирост на ценностно-мотивационном уровне личности обучаемых, во многом обуславливая повышение мотивации достижения, которая выступает гарантом их академических и профессиональных успехов в будущем.

Еще одним несомненным преимуществом двуязычного обучения в процессе подготовки конкурентоспособных кадров в академическом пространстве вуза является то, что в его условиях происходит быстрое и эффективное формирование коммуникативной компетенции будущих выпускников. Под коммуникативной компетенцией понимается особое качество речевой личности, приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения (в данном случае билингвального). Эта компетенция является комплексной и складывается из нескольких составляющих, в числе которых языковая, предметная, прагматическая и лингвистическая компетенции. Языковая компетенция подразумевает знание единиц языка и связи, т.е. правила их соединения. Обладая двусторонним характером, данная компетенция объединяет язык и речь и характеризует личность как человека, владеющего языком, и его умение пользоваться языком на основе грамматических правил. Предметная компетенция формируется на основе активного владения общей лексикой, т.к. язык отражает в словах предметы окружающего мира и отношение между ними, формируя в сознании говорящего картину мира. Что касается прагматической компетенции, то она предполагает отбор лицом, порождающим устную или письменную речь, языкового материала (нужных форм, типа речи) и его умение пользоваться вариативными формами с учетом условий речевого акта, статуса адресата, объекта обсуждения и функционально-стилевых разновидностей. И, наконец, лингвистическая компетенция имеет характер знаний, относящихся к лингвистике, как к науке, и реализуется у лиц, специально занимающихся языковедением.

Анализируя билингвальное обучение в контексте подготовки конкурентоспособного профессионала в условиях глобализации образования, отметим, что его роль в данном случае трудно переоценить, т.к. оно призвано обеспечить синтез культурно-специфических когнитивных стилей, а также социальных моделей поведения и коммуникационных кодов с целью создания у обучаемых единства формально-абстрактного, независимого от окружения мышления с сохранением при этом их уникальной идентичности. Иными словами, обучение на двуязычной основе обеспечивает не только профессиональное, но и глубокое личностное развитие на когнитивном, ценностно-мотивационном и деятельностно-поведенческом уровнях.

Так, в процессе билингвального обучения на когнитивном уровне происходит освоение будущими профессионалами образцов и ценностей мировой культуры, культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов.

На ценностно-мотивационном уровне осуществляется формирование социально-установочных и ценностно-ориентационных предрасположенностей обучающихся к межкультурной коммуникации и обмену, а также развитие толерантности по отношению к другим странам, народам, культурам и социальным группам.

И, наконец, на деятельностно-поведенческом уровне происходит активное социальное взаимодействие с представителями различных культур при сохранении собственной культурной идентичности.

Следует отметить, что в образовательной парадигме современного вуза залогом качественной подготовки конкурентоспособного профессионала на двуязычной основе является грамотно смоделированный билингвальный куррикулум, т.е. образовательная программа, которая призвана решать не только целый комплекс воспитательно-образовательных задач, но также обеспечивающая приобщение обучаемых к ценностям, как мировой, так и отечественной культуры [9, с. 30].

Очевидно, что, являясь по своей сути разновидностью образовательной программы, билингвальный куррикулум обладает ее основными характеристиками, а именно:

- 1) комплексностью и целостностью всех компонентов учебной программы;
- 2) наличием таксономии реальных и достижимых целей разного уровня;
- 3) адекватностью форм методов и средств целям и содержанию;
- 4) высокой степенью открытости.

Необходимо подчеркнуть, что, отвечая в полной мере сущностным характеристикам традиционных образовательных программ, билингвальный куррикулум, обладает рядом своих особенностей, к которым можно отнести:

- 1) его поликультурную направленность;
- 2) многообразие целей, ориентированных на преодоление рамок предметной монокультуры;
- 3) высокий уровень межпредметной интеграции;
- 4) сочетание событийно-экземплярного, компаративистского и интегративного подходов при конструировании содержания программы;
- 5) учет индивидуально-личностной траектории развития студентов и их мотивационной готовности к освоению билингвальной программы;
- 6) профессиональное взаимодействие преподавателей, совместно разрабатывающих и реализующих программу;
- 7) использование технологий открытого обучения.

Иными словами, обучение по билингвальным куррикулам в условиях вуза позволяет будущим профессионалам приобрести должный уровень поликультурной образованности, имеет высокий для них ценностный смысл, обеспечивает качественное формирование их общих и профессиональных компетенций, и, следовательно, обеспечивает качественные преобразования на когнитивном, ценностно-мотивационном и деятельностно-поведенческом уровнях. Все это выступает прочной основой для формирования их конкурентоспособности, которая, являясь одной из целей двуязычной подготовки, представляет собой сложное, динамичное личностное образование, включающее комплекс внутренних инструментально-интеграционных мотивов, направленных на высокое качество профессиональной деятельности, в том числе в иноязычной среде; знаний по специальности и в области иностранного языка, высокий уровень коммуникативной компетенции, а также, важных личностных качеств, обуславливающих успешность межкультурной интеракции.

Результаты и обсуждение/ Results and discussion. В последнее время все больше отечественных вузов моделируют свой образовательный процесс с использованием билингвальных куррикулов. В их числе и Северо-Кавказский федеральный университет (далее СКФУ), в котором уже на протяжении ряда лет по отдельным специальностям и направлениям успешно реализуется билингвальное обучение, позволяя осуществлять подготовку конкурентоспособных профессионалов, способных эффективно решать задачи как внутри страны, так и за ее пределами, быстро и грамотно реагировать на меняющиеся производственные ситуации с учетом социокультурных и поведенческих специфик представителей делового сообщества, т. е. обеспечивать одинаково высокое качество профессиональной деятельности в родной и в иноязычной среде.

Следует подчеркнуть, что в СКФУ наиболее богатый практический опыт в области подготовки профессиональных кадров по билингвальным куррикулам накоплен профессорско-преподавательским составом Института Экономики и Управления. При формировании учебных

планов и рабочих программ, призванных обеспечить эффективное обучение на двуязычной основе студентов-бакалавров таких экономических направлений как «Международный менеджмент» и «Мировая экономика», достаточно большой удельный вес с точки зрения зачетных единиц имеет дисциплина «Иностранный язык (английский)», изучение которой рассчитано на четыре семестра. Большой объем академических часов, отведенных в билингвальном куррикулуме на данную дисциплину, обусловлен, во-первых, тем, что освоение иностранного языка является главным условием обучения на двуязычной основе, а также тем, что это происходит в условиях искусственного билингвизма, что предполагает дополнительные усилия для эффективного формирования коммуникативной компетенции обучаемых.

Как отмечалось ранее, одной из целей билингвального обучения в условиях глобального образования является подготовка конкурентоспособного профессионала, которого отличает высокое развитие личности на когнитивном, ценностно-мотивационном и деятельностно-поведенческом уровнях. Чтобы обеспечить позитивную динамику на данных уровнях, рабочая программа по дисциплине «Иностранный язык» для студентов-экономистов, обучающихся на двуязычной основе, обогащена лингвистическими и социокультурными блоками, которые вводятся дополнительно к рекомендованному учебнику в каждом из последующих семестров.

Так, в первом семестре иноязычную профессионально-ориентированную лексику студенты-билингвалы осваивают по базовому учебнику экономической направленности, а грамматические умения и навыки совершенствуют на занятиях по дисциплине «Корректирующий курс по иностранному языку», где в качестве учебного-методического материала используется авторское пособие «Английская грамматика для студентов университета», разработанное по блочно-модульному принципу и включающее лингвистические явления, необходимые для корректного построения речевого высказывания на иностранном языке. Такой подход не только стимулирует развитие грамматических умений и навыков студентов, но также способствует осознанию ими значимости иностранного языка для своей профессиональной деятельности, обеспечивая качественные преобразования на ценностно-мотивационном и когнитивном уровнях.

Во втором семестре совершенствование вербально-коммуникативных умений и навыков, призванных обеспечить высокое качество будущей профессиональной деятельности в иноязычной среде, происходит как на практических занятиях по основному иностранному языку, так и в рамках мини-курса «Topical Economic Issues». Усвоение изучаемого материала происходит в форме интерактивной дискуссии и включает подготовку и обсуждение текущих экономических событий, а также презентацию рефератов и докладов по профессиональной тематике. Увеличение объема речевой деятельности на иностранном языке на данном этапе дает позитивный прирост не только на ценностно-мотивационном и когнитивном уровнях личности обучаемых, но также обеспечивает очевидную динамику на деятельностно-поведенческом.

Одним из важных элементов билингвального куррикулума является использование в третьем семестре на практических занятиях по иностранному языку авторского учебного пособия «The Basics of Strategic Management», разработанного с использованием аутентичных английских источников и включающего следующие темы: 1) Defining Strategic Management, 2) Key Terms to Strategic Management, 3) The Strategic-Management Model, 4) Benefits of Strategic Management, 5) Factors Important in Strategic Decisions Making. Каждая тема оформлена в отдельный модуль, состоящий из таких разделов как: Reading Skills, Word Power, Grammar Focus, Communication Workshop. В конце семестра студенты закрепляют полученные знания и совершенствуют умения и навыки, принимая участие в видео-семинаре на тему «Strategic Management in Action». В качестве материала для семинара используется видеоролик о компании «Nuga Medical Co., Ltd.» на английском языке. Упражнения учебного пособия, градуированные по уровню сложности, а также практические интерактивные задания, выполняемые на семинаре, позволяют студентам обо-

гащать свои иноязычные и профессиональные знания, а также совершенствовать вербально-коммуникативные умения и навыки, что обеспечивает положительный рост личности обучаемых на ценностно-мотивационном, когнитивном и деятельностно-поведенческом уровнях.

На заключительном этапе изучения дисциплины «Иностранный язык» (четвертый семестр) в качестве дополнения к основному учебнику, в рамках которого продолжается освоение профессионально-ориентированной лексики, студенты-билингвалы изучают мини-курс на английском языке «The Competitive Professional», состоящий из трех основных блоков по следующей тематике: «The Basics of Inter-Cultural Communication», «Body Language», «Successful Presentation». Содержание курса призвано актуализировать и обогатить социокультурные знания будущих профессионалов, а также научить их психологическим нюансам публичной речи.

Непрерывный мониторинг академической успеваемости студентов экономических направлений, обучающихся по билингвальному куррикулуму, свидетельствует о том, что уже к третьему семестру они достигают уровня коммуникативной компетенции, достаточного не только для успешного освоения специальных дисциплин на иностранном языке, но также позволяющего участвовать в вебинарах по профессиональной тематике, проводимых зарубежными коллегами, прослушивать лекции приглашенных профессоров (Visiting Professor) и участвовать в программах академической мобильности, инициируемых как вузами-партнерами СКФУ (la Sapienza, Рим, Италия; университет Лиссабона, Португалия; университет Чанджоу, Китай и др.), так и различными зарубежными фондами.

На современном этапе развития общества, как в отечественной, так и в зарубежной науке изучение проблемы билингвального обучения приобретает всё большую актуальность в связи с необходимостью пересмотра образовательных потребностей мирового социума и эффективных способов их удовлетворения. В условиях глобализации стремительно расширяется межкультурное взаимодействие и формируется единое научно-экономическое пространство, что обуславливает потребность в аккумуляции и практическом применении мирового передового опыта в области подготовки профессиональных кадров на двуязычной основе.

Обладая многоаспектностью, вопросы билингвального обучения являются предметом пристального внимания ученых всего мира. В частности, разработкой концептуальных основ моделей билингвального образования в современной зарубежной школе занимались такие исследователи как R. Baur, K. Wenderot, K. R. Bausch, W. Butzkamm, I. Christ, C. Baker, T. Skutnab-Kangas и др. [28, с. 20] Среди российских ученых данная проблематика нашла свое отражение в работах Е. И. Бражник, Л. И. Плиевой, Н. Е. Сорочкиной и т.д. Исследования С. В. Бобровой, И. В. Галковской, Т. В. Светенко, Л. В. Смирновой и пр. посвящены анализу зарубежного опыта двуязычного обучения и возможности его адаптации в России с учетом социокультурных условий.

Следует подчеркнуть, что большинство исследований в данной области посвящено билингвальному обучению на этапе начальной и средней школы. Однако в условиях глобализации налицо усиление тенденции к реализации двуязычного образования на третичном уровне, т. е. в академической парадигме современного вуза. В России теоретические основы конструирования билингвальных образовательных программ (куррикулумов) в высшей школе как средства поликультурного воспитания студентов и повышения их мотивации к изучению иностранного языка были в основном разработаны такими российскими учеными как И. В. Алексащенко, Т. Д. Крысанова, Т. Н. Кучерова, М. Н. Певзнер, А. И. Шаповалов и С. В. Шубин, в то время как за рубежом подобные вопросы отражены в работах L. Huber, J. Wildt и др. [1, с. 8].

Что касается конкурентоспособности, то обращение ученых разных научных областей к данному понятию обусловлено стремлением обозначить социальную активность личности во всех сферах ее жизнедеятельности. Необходимо отметить тот факт, что отдельные аспекты конкурентоспособности являются предметом интереса зарубежных исследователей, в числе которых И. Ансофф, Ф. Вудкок, Т. Санталайнен, Ф. Хесселбейн, М. Голдсмит, А. Сомервилл и др.

Не меньшее внимание уделяют разработке понятия «конкурентоспособность» и отечественные ученые. В частности, Р. А. Фатхутдинов, Д. В. Чернилевский, С. Н. Ширококов посвятили свои работы изучению конкурентоспособности как показателя качества подготовки профессионалов [13, с. 20]. В исследованиях Л. М. Митиной представлен психологический аспект развития конкурентоспособной личности [10, с. 12]. Титова О. А. делает упор на формирование конкурентоспособной личности в условиях современного образования [12, с. 57]. В работах Р. Я. Ахметшина, Н. В. Борисовой, С. А. Борисенко, О. И. Полькиной, Н. В. Фомина разработаны базовые и обобщенные модели личности и деятельности конкурентоспособного специалиста в разных областях профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на обширную теоретическую базу в области подготовки квалифицированных кадров на двуязычной основе и неослабевающий интерес ученых к понятию «конкурентоспособность», проблемы, связанные с влиянием билингвального обучения на формирование конкурентоспособности будущего профессионала, до настоящего времени оставались неразработанными. Это обстоятельство определило научную новизну данной работы, которая заключается в установлении роли двуязычной подготовки в процессе формирования конкурентоспособности будущего выпускника в условиях академической парадигмы современного отечественного вуза.

Заклучение / Conclusion. Современное общество вступило в совершенно новую ступень своего развития, когда ведущей тенденцией признается глобализация социально-экономических и культурных процессов в мире. В контексте образования процессы глобализации проявляются в конвергенции, основной характеристикой которой является сближение идей, институциональных моделей и практики работы вузов. В создавшихся условиях на первый план выходят идеи интернационализации образования, направленные на сближение национальных систем, а также нахождение и развитие в них общих универсальных концептов и компонентов, т.е. тех общих оснований, которые составляют основу разнообразия национальных культур, способствуя их взаимообогащению. Одними из основных инструментов интернационализации выступают академический обмен студентами, преподавателями и исследователями, признание дипломов и ученых степеней, общие стандарты образования и др.

Стремление к открытому обществу и интеграции в глобальное научно-экономическое пространство диктует повышенные требования, предъявляемые к современным выпускникам вуза, в связи с чем возникает необходимость пересмотра существующего содержания отечественного высшего образования в сторону усиления его практической, личностной и поликультурной ориентированности. Подобные реалии обуславливают социальную потребность в подготовке профессионала нового формата, обладающего не только высокоразвитыми компетенциями, но также конкурентоспособного на мировом рынке. В связи с этим, всё более значимую роль в образовательной парадигме современного вуза играет обучение на двуязычной основе, призванное обеспечивать будущим выпускникам не только широкий доступ к информации в различных предметных областях в соответствии с их индивидуальными потребностями, но также расширять возможности непрерывного образования, давая им дополнительные шансы успешно реализовывать свой профессиональный и личностный потенциал в иноязычной среде.

В условиях вуза билингвальная подготовка представляет собой взаимосвязанную деятельность преподавателя и студентов в процессе изучения отдельных специальных предметов или предметных областей средствами родного и иностранного языков, в результате которой достигается синтез определенных компетенций, обеспечивающий высокий уровень владения иностранным языком и глубокое освоение содержания профессиональной дисциплины. Особенность обучения на двуязычной основе в высшей школе проявляется, прежде всего, в том, что, получение профессиональных знаний через иноязычный информационный канал усиливает потребность студентов (особенно нелингвистических специальностей) в достижении цели, в результате чего их познавательная мотивация преобразуется в билингвальную.

Наряду с этим, даже в условиях искусственного билингвизма обучение на двуязычной основе способствует более эффективному формированию коммуникативной компетенции будущих профессионалов, призванной обеспечивать успешность интеракции на иностранном языке.

Значимая роль билингвального обучения в формировании конкурентоспособного профессионала в образовательной парадигме современного отечественного вуза проявляется также в том, что оно обеспечивает глубокое личностное развитие студентов на когнитивном, ценностно-мотивационном и деятельностно-поведенческом уровнях. Это объясняется тем, что в процессе подготовки на двуязычной основе происходит синтез социальных моделей поведения, коммуникационных кодов и культурно-специфических когнитивных стилей обучаемых, в результате чего образуется единство формально-абстрактного, независимого от окружения мышления с сохранением при этом уникальной идентичности личности.

Успешность формирования конкурентоспособности будущего профессионала в условиях двуязычной подготовки во многом зависит от содержания и моделирования билингвального куррикулума, представляющего из себя образовательную программу, которая, наряду с решением комплекса воспитательно-образовательных задач, обеспечивает приобщение обучаемых к ценностям мировой и отечественной культуры. Обладая всеми характеристиками традиционных образовательных программ, билингвальный куррикулум имеет свои отличительные особенности, среди которых его поликультурная направленность, высокий уровень межпредметной интеграции, многообразие целей, ориентированных на преодоление рамок предметной монокультуры и др.

Содержание билингвального куррикулума, нацеленного на формирование конкурентоспособности квалифицированных кадров, строится с учетом событийно-экземплярного, компаративистского и интегративного подходов, а также индивидуально-личностной траектории развития студентов и их мотивационной готовности к освоению программы на двуязычной основе. Успешность данного процесса во многом обусловлена как профессиональным взаимодействием профессорско-преподавательского состава, совместно разрабатывающего и реализующего куррикулум, так и использованием технологий открытого обучения.

Глобализация образования и потребность современного общества в конкурентоспособном профессионале особенного формата объясняет все более активный переход отечественных вузов на двуязычные программы обучения. Практическое внедрение билингвального куррикулума в процесс подготовки квалифицированных кадров обеспечивает будущим выпускникам не только широкий доступ к информации в различных предметных областях и получение новой информации в соответствии с их индивидуальными потребностями, но также расширяет возможности непрерывного образования, способствует совершенствованию их коммуникативной компетенции в специальных предметных целях, качественному улучшению профессиональной подготовки, развитию навыков межкультурного взаимодействия, а также повышению мотивации при изучении иностранного языка, роль которого в данном случае трудно переоценить.

Значимость иностранного языка, главная функция которого в процессе двуязычной подготовки заключается в приобщении к миру специальных знаний, во многом объясняет большой удельный вес данной учебной дисциплины при моделировании билингвального куррикулума. Накопленный практический опыт свидетельствует о том, что в условиях обучения на двуязычной основе, обогащение рабочей программы по иностранному языку дополнительными лингвистическими и социокультурными блоками позволяет обеспечить быструю позитивную динамику и качественные преобразования на когнитивном, ценностно-мотивационном и деятельностно-поведенческом уровнях личности будущих профессионалов, что способствует эффективному формированию их конкурентоспособности в образовательной парадигме современного вуза.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Алексащенко, И. В. Билингвальная образовательная программа (куррикулум) как средство поликультурного образования студентов. Текст: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Ирина Валентиновна Алексащенко. – Великий Новгород, 2000. 148 с.
2. Бражник, Е.И. Интеграционные процессы в современном европейском образовании: Монография / Е.И. Бражник; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. - СПб.: БАН, 2001. - 200 с.; 20 см.; ISBN 5-336-00012-4
3. Вербицкий, А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения /Материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004 г. <http://www.rc.edu.ru/rc/bologna/seminar.php>
4. Данилова Т. А. Билингвальное обучение в образовательной парадигме современного вуза // Формирование языковой компетенции в условиях поликультурного общества: сборник научных работ заочной Международной научно-практической конференции (28–29 апреля 2014 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 66–72.
5. Данилова Т. А. Возможности билингвальной подготовки в формировании конкурентоспособности будущего профессионала // Актуальные вопросы развития языковой личности в условиях современного поликультурного общества (коллективная монография) / под ред. Шибковой О. С. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. С. 30–43.
6. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании // Рector ВУЗа. 2005. № 6. С. 13–29.
7. Изаренков Д. И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирования на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // Русский язык за рубежом. – 1990. – №4.
8. Марков А. П. Образовательные цели и агенты глобализации // Образование в условиях формирования нового типа культуры: III международные лихачевские научные чтения. СПб.: СПбГУП, 2003
9. Мельникова М. С. Конструирование междисциплинарных модульных программ в системе билингвального образования. Текст: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Мельникова Мария Сергеевна; [Место защиты: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого]. – Великий Новгород, 2008.- 247 с.; ил. РГБ ОД, 61 08-13/599
10. Митина, Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности. М.: МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002.
11. Савченко И. И., Мылов И. Д. Проблемы развития методологии понятия конкурентоспособности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11-3. С. 435-438; URL: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=7756>
12. Титова О. А. Формирование конкурентоспособной личности в условиях современного образования // Молодой ученый. 2016. №16.1. С. 57-60. — URL <https://moluch.ru/archive/120/33337/>
13. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М.: ИНФРА-М, 2000.
14. Хабарова Л. П. Билингвальное образование в высшей школе: зарубежный и отечественный опыт // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 846–852.
15. Хесселбейн Ф., Голдсмит М., Сомервилл А. Лидерство без границ. М., 2001. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/konkurentosposobnost-lichnosti-v-sovremennom-transformiruyushchemsya-obshchestve-sotsialno-f#ixzz5M227AG3n>
16. Хусаенова А. А. Компетентностный подход в высшем образовании // Образование и воспитание. 2015. №4. С. 23-26. — URL <https://moluch.ru/th/4/archive/13/243/> .
17. Ширин А.Г. Дидактико-методические аспекты процесса билингвального образования// Вестник новгородского государственного университета. 2005. № 31. С. 63–66.
18. Шубин С. В. Мотивация овладения иностранным языком в условиях билингвального обучения в вузе: дисс. ... канд. пед. наук. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2000. 148 с.
19. Baker C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. Clevedon: Multilingual Matters. 2006. 492 pp.
20. Coyle, D., 2010. Evaluating the impact of CLIL programmes, in: Content and Language Integrated Learning. Cambridge English.

21. Erasmus+/EU programme for education, training, sport and youth. URL http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en
22. European commission. Multilingualism. [Электронный ресурс]// Content and Language Integrated Learning (CLIL): сайт. URL: http://ec.europa.eu/education/languages/language-teaching/doc236_en.htm
23. Hanvey, R.G. An Attainable Global Perspective. Theory into Practice. Vol. 21, No. 3, Global Education (Summer, 1982), p.p.162-167.
24. Lasagabaster, D., 2008. Foreign Language Competence in Content and Language Integrated Courses. The Open Applied Linguistics Journal 1, 31-42.
25. Meriso-Storm, T., 2001. Students' first language skills in bilingual education. Journal of Communications Research3, 85-101.
26. Ruiz de Zarobe, Y. R., 2013. CLIL Implementation: from policy makers to individual initiatives. International Journal of Bilingual Education and Bilingualism, 16:3. 231-243.
27. Sakharov A.D. Collected Scientific Works / Ed. D. ter Haar, D.V.Chudnovsky and G.V.Chudnovsky. - New York and Basel: Marcel Dekker Inc., 1982.
28. Skutnabb-Kangas T. Bilingualism or not? The education of minorities. Clevedon, Avon: Multilingual Matters, 1984. 378 pp.
29. TEL2L. Teaching subjects through the medium of foreign language [Электронный ресурс] // Bilingual Education Programmes in Germany: сайт. URL: <http://www.unavarra.es/tel2l/eng/germany.htm>
30. TEL2L. Teaching subjects through the medium of foreign language [Электронный ресурс] // Models of bilingual education: сайт. URL: <http://www.unavarra.es/tel2l/eng/Worldcontext.htm>
31. TEL2L. Teaching subjects through the medium of foreign language [Электронный ресурс] // The Trilingual Education system in Luxembourg: сайт. URL: <http://www.unavarra.es/tel2l/eng/luxembourg.htm>

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Aleksashenkova, I.V. Bilingval'naya obrazovatel'naya programma (kurrikulum) kak sredstvo polikulturnogo obrazovaniya studentov (Bilingual educational program (curriculum) as a means of multicultural education for students). Tekst: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Irina Valentinovna Aleksashenkova. – Velikii Novgorod, 2000. 148 p.
2. Brazhnik, E.I. Integratsionnye protsessy v sovremennom evropeiskom obrazovanii (Integration processes in modern European education): Monografiya / E.I. Brazhnik; Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gertsena. – SPb.: BAN, 2001. – 200 p.; 20 sm.; ISBN 5-336-00012-4
3. Verbitskii, A.A. Kompetentnostnyi podkhod i teoriya kontekstnogo obucheniya (Competence approach and the theory of contextual learning) / Materialy k chetvertomu zasedaniyu metodologicheskogo seminara 16 noyabrya 2004 g.. <http://www.rc.edu.ru/rc/bologna/seminar.php>
4. Danilova, T. A. Bilingval'noe obuchenie v obrazovatel'noi paradigme sovremennogo vuza (Bilingual education in the educational paradigm of a modern university). // Formirovaniye yazykovoi kompetentsii v usloviyakh polikul'turnogo obshchestva: sbornik nauchnykh rabot zaochnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (28–29 aprelya 2014 g.). Stavropol': Izd-vo SKFU, 2014. P. 66–72.
5. Danilova, T. A. Vozmozhnosti bilingval'noi podgotovki v formirovanii konkurentosposobnosti budushchego professionala (.Possibilities of bilingual training in shaping the competitiveness of a future professional) // Aktual'nye voprosy razvitiya yazykovoi lichnosti v usloviyakh sovremennogo polikul'turnogo obshchestva (kollektivnaya monografiya) / pod red. Shibkovo O. S. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2016. P. 30–43.
6. Zimnyaya, I.A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii (Key competences as a result-target basis of the competence approach in education) // Rektor VUZa. 2005. № 6. P. 13–29.
7. Izarenkov, D. I. Bazyisnye sostavlyayushchie kommunikativnoi kompetentsii i ikh formirovaniya na prodvinutom etape obucheniya studentov-nefilologov (Basic components of communicative competence and their formation at the advanced stage of training of non-philological students) // Russkii yazyk za rubezhom. – 1990. – №4.
8. Markov, A. P. Obrazovatel'nye tseli i agenty globalizatsii (Educational goals and agents of globalization) // Obrazovanie v usloviyakh formirovaniya novogo tipa kul'tury: III mezhdunarodnye likhachevskie nauchnye chteniya. SPb.: SPbGUP, 2003.

9. Mel'nikova M. S. Konstruirovaniye mezhdistsiplinarynykh modul'nykh programm v sisteme bilingval'nogo obrazovaniya (Designing interdisciplinary modular programs in the bilingual education system). Tekst: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Mel'nikova Mariya Sergeevna; [Mesto zashchity: Novgorod. gos. un-t im. Yaroslava Mudrogo]. – Velikii Novgorod, 2008. – 247 s.: il. RGB OD, 61 08-13/599.
10. Mitina, L. M. Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoi lichnosti (The psychology of the development of a competitive personality) / L. M. Mitina – M.: MPSI; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2002.
11. Savchenko, I. I., Mylov, I. D. Problemy razvitiya metodologii ponyatiya konkurentosposobnosti (Problems of the development of the methodology of the concept of competitiveness) // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. – 2015. – № 11-3. – P. 435-438; URL: <http://applied-research.ru/en/article/view?id=7756>
12. Titova, O. A. Formirovaniye konkurentosposobnoi lichnosti v usloviyakh sovremennogo obrazovaniya (The formation of a competitive personality in the conditions of modern education) // Molodoi uchenyi. – 2016. – №16.1. – P. 57-60.
13. Fatkhutdinov, R. A. Konkurentosposobnost': ekonomika, strategiya, upravleniye (Competitiveness: Economics, Strategy, Management). M.: INFRA-M, 2000.
14. Khabarova, L. P. Bilingval'noe obrazovanie v vysshei shkole: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt (Bilingual education in higher education: foreign and Russian experience) // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo. 2011. № 24. P. 846–852.
15. Hesselbein, F., Goldsmith, M., Somerville, A. Khesselbein F., Goldsmith M., Somerville A. Liderstvo bez granits (Leadership without borders). M., 2001. Nauchnaya biblioteka dissertatsii i avtoreferatov disserCat <http://www.dissercat.com/content/konkurentosposobnost-lichnosti-v-sovremennom-transformiruyushchemsya-obshchestve-sotsialno-f#ixzz5M227AG3n>
16. Khusaenova, A. A. Kompetentnostnyi podkhod v vysshem obrazovanii (Competence approach in higher education) // Obrazovanie i vospitanie. – 2015. – №4. – P. 23-26. – URL <https://moluch.ru/th/4/archive/13/243/>.
17. Shirin, A.G. Didaktiko-metodicheskie aspekty protsessa bilingval'nogo obrazovaniya (Didactic-methodical aspects of the process of bilingual education) // Vestnik novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 31. P. 63–66
18. Shubin, S. V. Motivatsiya ovladeniya inostrannym yazykom v usloviyakh bilingval'nogo obucheniya v vuze (Motivation of mastering a foreign language in conditions of bilingual education in a university): diss. ... kand. ped. nauk. Velikii Novgorod: NovGU imeni Yaroslava Mudrogo, 2000. 148 p.
19. Baker, C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. Clevedon: Multilingual Matters. 2006. 492 pp.
20. Coyle, D. Evaluating the impact of CLIL programmes. Content and Language Integrated Learning. Cambridge English. 2010.
21. Erasmus +. EU program for education, training, sport and youth. URL http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en
22. European commission. Multilingualism. [Электронный ресурс] // Content and Language Integrated Learning (CLIL): сайт. URL: http://ec.europa.eu/education/languages/language-teaching/doc236_en.htm
23. Hanvey, R.G. An Attainable Global Perspective. Theory into Practice. Vol. 21, No. 3, Global Education (Summer, 1982), p.p.162-167.
24. Lasagabaster, D. Foreign Language Competence in Content and Language Integrated Courses. The Open Applied Linguistics Journal 1, 31-42. 2008.
25. Meriso-Storm, T. Students' first language skills in bilingual education. Journal of Communications Research 3, 85-101. 2001.
26. Ruiz de Zarobe, Y. R. CLIL Implementation: from policy makers to individual initiatives. International Journal of Bilingual Education and Bilingualism, 16:3. 231-243. 2013.
27. Sakharov, A.D. Collected Scientific Works. Ed. D. ter Haar, D.V.Chudnovsky and G.V.Chudnovsky. New York and Basel: Marcel Dekker Inc., 1982.
28. Skutnabb-Kangas, T. Bilingualism or not? The education of minorities. Clevedon, Avon: Multilingual Matters, 1984. 378 pp.

29. TEL2L. Teaching subjects through the medium of foreign language // Bilingual Education Programmes in Germany. URL: <http://www.unavarra.es/tel2l/eng/germany.htm>
30. TEL2L. Teaching subjects through the medium of foreign language. Models of bilingual education. URL: <http://www.unavarra.es/tel2l/eng/Worldcontext.htm>
31. TEL2L. Teaching subjects through the medium of foreign language. The Trilingual Education system in Luxembourg. URL: <http://www.unavarra.es/tel2l/eng/luxembourg.htm>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Данилова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков для гуманитарных и естественнонаучных специальностей, Северо-Кавказский федеральный университет. E-mail: danya1974@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Danilova Tatiana Aleksandrovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages for the Humanities and Natural Sciences Degrees, North Caucasus Federal University. E-mail: danya1974@yandex.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.147:376.1

Козловская Галина Юрьевна, Маяцкая Наталья Константиновна,
Ходжаян Анна Борисовна

ПОДГОТОВКА ДЕФЕКТОЛОГОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются исторические аспекты становления системы подготовки дефектологов, роль медико-биологических компетенций для решения их профессиональных задач; освещены тенденции модернизации системы высшего дефектологического образования и опыт проектирования образовательных программ подготовки дефектологов для системы здравоохранения. Также представлен опыт подготовки специалистов в области клинической логопедии и перспективы развития специальности.

Ключевые слова: образовательные стандарты, профессиональный стандарт подготовки дефектолога, нейродефектология, клиническая логопедия.

Galina Kozlovskaya, Natalia Mayatskaya, Anna Hodzhayan
TRAINING OF DEFECTORS FOR THE HEALTH CARE SYSTEM:
PROBLEMS AND PROSPECTS

The article discusses the historical aspects of the formation of the system of training of defectologists, the role of biomedical competences for solving their professional tasks; highlights the trends of modernization of the higher defectological education system and the experience of designing educational programs for the training of pathologists for the health care system. It also presents the experience of training specialists in the field of clinical speech therapy and the development prospects of the specialty.

Key words: educational standards, professional standard for the training of a pathologist, neurodefectology, clinical speech therapy.

Введение / Introduction. Основные стратегии модернизации дефектологического образования, связанные с переходом на многоуровневую систему подготовки кадров, реализацией компетентного подхода, проектированием образовательных программ согласно ФГОС ВО, предполагают коренные изменения во всех звеньях педагогической системы высшей школы – содержании, формах, методах, технологиях. Проектирование образовательных программ по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» должно также строиться с учетом изменения социального запроса, затрагивающего диверсификацию организационно-содержательных аспектов оказания помощи лицам с ОВЗ и инвалидностью, расширения контингента лиц с ОВЗ, а также междисциплинарного характера формируемых профессиональных компетенций. Подготовка дефектологов для системы здравоохранения – сравнительно новый, но остроактуальный запрос к существующей системе подготовки педагогических кадров высшей квалификации, что подтверждается исследованиями А. В. Калининченко, А. П. Зарина, С. Ю. Ильиной, Н. Н. Малофеева и др.

Материалы и методы / Materials and methods. Для достижения цели нашего исследования мы использовали теоретический анализ историко-педагогической и психолого-педагогической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ педагогических феноменов в образовании, сравнительный анализ нормативно-правовых актов в сфере образования и здравоохранения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Система подготовки педагогических кадров для образования лиц с проблемами в развитии существует в отечественной и зарубежной практике более ста лет, и междисциплинарный медико-педагогический характер деятельности дефектолога берет начало в истории развития логопедической науки.

На рубеже XIX–XX веков на базе клиники речевых нарушений стала зарождаться логопедия как наука, объединяющая знания на стыке трех научных дисциплин: медицины, педагогики и психологии. В это время развитие логопедии происходило в клиническом русле – ведущие врачи исследовали этиопатогенез, клинику и терапию речевых расстройств (Х. Лагузен «О заикании», 1838), предлагали варианты систематики нарушений речи, разрабатывали семиотику, положившую начало современной логопедической терминологии. Именно клинические исследования П. Брока (1861) и К. Вернике (1874) позволили установить связь речевых нарушений с патоморфологическими изменениями определенных участков коры больших полушарий головного мозга. Также весомый вклад в развитие логопедии внесли русские ученые М. Б. Богданов-Березовский (1909), И. К. Хмелевский (1897), И. А. Сикорский (1889) и др. [3].

В это же время начиналась подготовка специалистов для коррекции речи. Изначально обучение логопедов осуществлялось на базе медицинских вузов – впервые кафедра логопедии была создана в Петербурге в 1908 году на базе Психоневрологического института. Первоначально подготовка логопедических кадров осуществлялась путем переподготовки врачей и педагогов (краткосрочные курсы в Москве, 1918). В послевоенном 1946 году на дефектологическом факультете МГПИ им. В. И. Ленина было открыто первое логопедическое отделение. Это положило начало сотрудничеству двух ведомств и внедрению комплексного медико-психолого-педагогического подхода к преодолению речевых расстройств. Важно отметить, что на протяжении всего развития дефектологического образования велись дискуссии о приоритетах в отборе содержания подготовки подобного специалиста в медицинском или педагогическом плане.

В 50–60-х годах приоритетным стало педагогическое содержание логопедии. В этот период Р. Е. Левина разработала психолого-педагогическую классификацию на основе критического анализа клинической классификации с точки зрения ее применимости в педагогическом процессе, чем, по сути, является логопедическая деятельность. В 60-х годах во всех детских поликлиниках были открыты логопедические кабинеты, организованы специализированные республиканские и областные санатории для детей с различными нарушениями речи. Период с 90-х годов по настоящее время характеризуется диверсификационными процессами в развитии системы дефектологической, в том числе и логопедической, помощи населению. Это трансформация существующих организационных форм и поиск новых, адекватных, отвечающих потребностям общества.

Отечественная логопедия развивалась параллельно с мировой логопедической наукой. Как отдельная специальность логопедия возникла в западных странах и в США в 1925–27 годах и развивалась преимущественно в клиническом русле. Это нашло отражение в наименовании специалиста, занимающегося коррекцией речевых нарушений в большинстве зарубежных стран. Так, аналогом отечественного наименования логопеда являются *speech therapist* (США, Великобритания, Ирландия, Южная Африка, Новая Зеландия и др.) и *speech and language pathologists* (США, Канада, Мальта, Италия, Филиппины, Австралия и др.).

Как показывает сравнительный анализ отечественных и зарубежных моделей оказания логопедической помощи, в организационном плане отмечается значительное сходство позиций относительно перспектив нейрореабилитации в коррекционной работе с больными с нарушенной речью. Это касается вопросов интенсивности, сроков начала вмешательства, продолжительности и комплексности [3].

В середине двадцатого столетия в отечественной и зарубежной логопедической практике произошла дифференциация системы помощи лицам с речевой патологией по следующим направлениям:

- логопедическая помощь в системе образования: логопедические пункты в ДООУ и общеобразовательных школах, специализированные логопедические группы в дошкольных образовательных учреждениях и специальные (коррекционные) школы для детей с ТНР, в том числе детские дома и интернаты;
- логопедическая помощь в системе здравоохранения: логопедические кабинеты в поликлинических учреждениях, сурдологические центры, отделения восстановительного лечения, реабилитационные центры, психоневрологические диспансеры и неврологические центры;

- логопедическая помощь в системе социальной защиты: реабилитационные центры, психоневрологические санатории, специализированные Дома ребенка [3].

Сегодня логопедия, как и дефектология в целом, является междисциплинарной специальностью, находящейся на пересечении смежных дисциплин: неврологии, нейрофизиологии, педагогики, психологии, нейролингвистики, психиатрии и другие.

Специфика деятельности логопедов требует объединения научно ориентированных подходов к конкретным потребностям медицинской практики, а также развитию науки и социальной практики. В частности, можно отметить ряд факторов, которые влияют на компетенцию современного дефектолога.

Во-первых, это изменение контингента людей, нуждающихся в специальной (коррекционной) помощи как с точки зрения возраста (разработка технологий ранней помощи, с одной стороны, и необходимость восстановительной реабилитации речи у пациентов с афазическими расстройствами в пожилом возрасте – с другой), так и с точки зрения сложности дефекта: специалист имеет дело со сложными и комбинированными дефектами развития в своей работе. Например, сочетание цереброастенического синдрома и олигофрении, психопатических и речевых расстройств, гидроцефального синдрома и зрительной патологии, кохлеарного импланта и умственной отсталости, церебрального паралича и речевых расстройств, аутизма и нарушения интеллекта и т. д. Именно поэтому дефектолог должен понимать природу дефекта взаимодействия, способы минимизировать нарушения. В связи с этим, помимо знаний в области педагогики и коррекционной психологии, компетентный дефектолог должен знать клиническую психологию и клинические основы коррекционной работы.

Во-вторых, это изменение организационных и технологических аспектов коррекционной работы, объединение достижений нейробиологии и когнитивных технологий.

В-третьих, изменение правового статуса людей с ограниченными возможностями и инвалидностью, значительно расширившего возможности образования, социализации и их включения в общество. В связи с этим вопросы модернизации дефектологического образования приобретают особую актуальность.

Подготовка будущих педагогов-дефектологов в университете традиционно осуществлялась в рамках программ профессиональной подготовки, которые дифференцированно обеспечивали профессиональную готовность к работе с определенными группами детей: с нарушениями зрения (тифлопедагогика), слуха (сурдопедагогика), речи (логопедия), интеллекта (олигофренопедагогика). В соответствии с практикой, сложившейся в мире, подготовка дефектологов осуществляется только в системе высшего образования.

Изменения в нормативно-правовой базе Российской Федерации, в частности, принятие закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) способствовали модернизации системы общего, высшего и послевузовского образования, что сделало профессиональное образование более динамичным и трансформируемым сообразно происходящим социально-экономическим изменениям. Это затронуло и систему подготовки дефектологических кадров, в частности, в следующих аспектах:

- внедрение государственных образовательных стандартов как основы системы высшего образования, определяющей общие требования к основным образовательным программам высшего образования;
- автономия высших учебных заведений, в частности при осуществлении образовательной деятельности (выбор образовательных программ, формы и организация их реализации);
- двухступенчатая система высшего образования, которая предусматривает возможность дифференцированной подготовки востребованных на рынке труда магистров посредством неограниченного перечня магистерских программ, которые разрабатываются с учетом ресурсного потенциала университета и социального заказа региона;
- переход на модульный принцип проектирования образовательных программ, позволяющий сформировать у будущих дефектологов готовность к профессиональной деятельности в различных сферах образования для людей с ограниченными возможностями, их реабилитации и т. д. [1]

Во ФГОС реализован компетентностный подход к определению ожидаемых результатов высшего образования, что позволяет переместить акцент с предметно-содержательной стороны на формирование компетенций как ожидаемых результатов образовательного процесса, что имеет особое значение для личностно-профессионального становления выпускника [6]. В этой связи важным является четкое обозначение и качественная характеристика видов профессиональной деятельности выпускника через формулировки компетенций. Эти изменения отразились и на высшем дефектологическом образовании, которое видит задачу подготовки выпускников в развитии профессиональной мобильности и формировании умений пользоваться современными технологиями в подборе средств и методов при работе с детьми, имеющими ОВЗ, работая на базе педагогических, медицинских, социальных учреждений.

Пример подобной профильной подготовки – появление отдельного направления в подготовке дефектологов, такого как клиническая логопедия. Ее отличительной особенностью стал выраженный акцент на подготовку к профессиональной деятельности в сфере здравоохранения.

Учебный план этого направления подготовки дефектологов предусматривает углубленное изучение различных клинических форм речевых нарушений, знакомство с методами дифференциальной логопедической диагностики с опорой на данные медицинского обследования. Также образовательная программа направлена на формирование компетенций, связанных с проектированием индивидуальных маршрутов медико-педагогической реабилитации при различных формах речевой патологии.

Будущие магистры специального (дефектологического) образования знакомятся со спецификой логопедической помощи на разных возрастных этапах во взаимодействии со специалистами учреждений образования и здравоохранения. Впервые этот профиль подготовки был реализован на базе педагогических вузов – МГПУ (Москва), МПГУ (Москва), РГПУ им. Герцена (Санкт-Петербург), ЮФУ (Ростов-на-Дону). В каждом из них имеются дефектологические факультеты, занимающиеся подготовкой клинических логопедов. С 2014 года подготовка дефектологов по профилю «Клиническая логопедия» осуществляется на базе ФГАОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (СтГМУ). Особенностью этой программы стало то, что впервые она реализована на базе медицинского вуза, что обусловило как уникальное кадровое обеспечение в лице ведущих специалистов, формирующих медико-биологический блок подготовки, так и возможность прохождения производственных практик на базе клинических учреждений здравоохранения, в частности: в логопедическом кабинете Краевой клинической психиатрической больницы № 1 г. Ставрополя, на кафедре челюстно-лицевой хирургии и стоматологии детского возраста СтГМУ, в отделении нейрохирургии Ставропольской краевой клинической больницы, в Краевом центре сурдологии, слухопротезирования и фониартрии и др. С самого начала программа осуществлялась в сетевом формате с ЮФУ и максимальным использованием ресурса инновационной деятельности партнерской организации.

Показателем успешности этой программы является прежде всего высокий показатель трудоустройства выпускников в учреждениях здравоохранения. Практически все определяются с будущим местом работы еще на этапе обучения, что свидетельствует о высокой востребованности таких специалистов.

Развитие опыта подготовки дефектологов для системы здравоохранения предполагается осуществлять по ряду направлений. Прежде всего это усиление междисциплинарного подхода в формировании компетенций клинических логопедов на основе опыта, накопленного ведущими вузами, и сформированного за последние годы социального запроса со стороны родительской общности, организаций-работодателей и государства. Таким вектором развития стало предложение одним из ведущих вузов в РФ – МПГУ принципиально новой модели профессионального стандарта подготовки дефектологов – педагога-нейродефектолога [5].

Педагог-нейродефектолог – это специалист, осуществляющий исследования, проектирование и реализацию процессов образования, абилитации, реабилитации, социальной адаптации и интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья с использованием технологий ней-

ронауки. Основной целью профессиональной деятельности нейродефектолога является оказание нейродефектологической (специальной педагогической: логопедической, сурдо-, олиго-, тифло-, педагогической) помощи в рамках комплексной медицинской реабилитации / абилитации пациентов различного пола и возраста с нарушениями функций и структур организма, ограничениями жизнедеятельности в остром, хроническом и резидуальном периодах протекания патологических процессов при различных заболеваниях и / или состояниях и повреждениях организма, влияющих на перцептивную, дыхательную, речеголосовую, когнитивную, коммуникативную, и социальную функции, на разных этапах оказания помощи в медицинских организациях и учреждениях социальной защиты населения различного уровня.

Также к компетенции нейродефектолога относятся разработка и применение комплекса мероприятий психолого-педагогического и медицинского характера, направленных на коррекцию (компенсацию, замещение и преодоление) поврежденных функций восприятия, памяти, мышления, речи и связанных с ними социально-бытовых умений, социальной активности и движений; поддержание важных для человека видов повседневной деятельности и социального участия; полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных, поддержание и приспособление социальных, когнитивных и связанных с ними функций организма, повседневной активности и социального участия клиента в процессе завершения или обострения патологического процесса, при длительно существующих необратимых изменениях социальной, интеллектуальной, иной функции вне зависимости от пола и возраста; предупреждение и снижение степени возможной инвалидизации, улучшение качества жизни, сохранение или адаптация ведущей (трудовой, учебной и т. п.) деятельности и интеграция в общество.

Результатом этого проекта стало открытие на базе МПГУ магистерской программы «Нейродефектология и комплексная реабилитация лиц с нарушениями коммуникации». В свою очередь, Ставропольский государственный медицинский университет предлагает программу подготовки «Клиническая логопедия с основами нейродефектологии». В рамках реализации этого профиля предполагается знакомство студентов с технологиями нейродиагностики, нейрореабилитации и нейрокоррекции. Также вводятся практико-ориентированные курсы «Современные проблемы функциональной диагностики и коррекции лиц с ОВЗ», «Коррекционная работа в интерактивной развивающей среде», «Психологическое и нейродефектологическое сопровождение лиц с нарушениями речи». Содержание образовательной программы позволит сочетать позитивные стороны сформированного ранее ресурса подготовки магистров дефектологии для нужд здравоохранения с необходимостью соответствия динамично изменяющимся социальным запросам и развитию науки и практики в области образования и реабилитации лиц с ОВЗ.

Заключение / Conclusion. Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что развитие высшего дефектологического образования находится в процессе глобальной трансформации, что обусловлено как инновационными процессами в педагогическом образовании в целом, так и динамикой социального запроса и диверсификацией методов, форм и содержания профессиональной деятельности. Одним из важных направлений реализации профессиональных компетенций дефектолога является сфера здравоохранения, поэтому проектирование и реализация образовательных программ подготовки магистров по таким профилям, как «Клиническая логопедия» и «Нейродефектология» отвечают сложившемуся запросу и подтверждают свою эффективность на практике.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Зарин, А. П., Ильина, С. Ю. Развитие системы подготовки учителя-дефектолога в России на рубеже XX–XXI веков / А. П. Зарин, С. Ю. Ильина // Специальное образование. – 2015. – № 3. – С. 100–114.
2. Калиниченко, А. В. Становление высшего дефектологического образования в России в XX веке – первом десятилетии XXI века: дис. ... канд. пед. наук / А. В. Калиниченко. – Благовещенск, 2014. – 193 с.

3. Малофеев, Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия : учеб. пособие для студентов пед. вузов : в 2 ч. / Н. Н. Малофеев. – Москва : Просвещение, 2010. – Ч. 1. – 319 с.
4. Сергеева А. И. Современные тенденции профессиональной подготовки дефектологов в вузе / А. И. Сергеева // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 5 (170). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-professionalnoy-podgotovki-defektologov-v-vuze>
5. Проект профессионального стандарта «Нейродефектолог (логопед, сурдопедагог, тифлопедагог, олигофренопедагог)» – URL: <https://rehabrus.ru/materialyi/professionalnyie-standartyi/>
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования магистратура. Направление подготовки 44.04.03. «Специальное (дефектологическое) образование». – 2018. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm801-1.pdf.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zarin, A. P., Il'ina, S. Ju. Razvitie sistemy podgotovki uchitelja-defektologa v Rossii na rubezhe XX–XXI vekov (The development of a system for training a teacher-speech pathologist in Russia at the turn of the XX — XXI centuries) / A. P. Zarin, S. Ju. Il'ina // Special'noe obrazovanie. – 2015. – No. 3. – S. 100–114.
2. Kalinichenko, A. V. Stanovlenie vysshego defektologicheskogo obrazovaniya v Rossii v XX veke – pervom desjatiletii XXI veka (Establishment of the higher defectological education in Russia in XX – first decade of XXI): dis. ... kand. ped. nauk / A. V. Kalinichenko. – Blagoveshhensk, 2014. – 193 s.
3. Malofeev, N. N. Special'noe obrazovanie v menjajushhemsja mire. Rossiya: ucheb. posobie dlja studentov ped. Vuzov (Special education in a changing world. Russia: a study guide for pedagogical higher education institutions' students in two parts. Part 1): v 2 ch. / N. N. Malofeev – Москва : Prosveshhenie, 2010. – Ch. 1. – 319 s.
4. Sergeeva, A. I. Sovremennye tendencii professional'noj podgotovki defektologov v vuze (Current trends of professional training of defectologists in high school) / A. I. Sergeeva // Vestnik TGPU. – 2016. – No 5 (170). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-professionalnoy-podgotovki-defektologov-v-vuze>
5. Proekt professional'nogo standarta Nejrodefektolog (logoped, surdopedagog, tiflopedagog, oligofrenopedagog) – URL: <https://rehabrus.ru/materialyi/professionalnyie-standartyi/>
6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya. Uroven' vysshego obrazovaniya magistratura. Napravlenie podgotovki 44.04.03 Special'noe (defektologicheskoe) obrazovanie. 2018. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm801-1.pdf.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Козловская Галина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры дефектологии Института образования и социальных наук ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: kozlovskaya_galina12@mail.ru

Маяцкая Наталья Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дефектологии и русского языка ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: mayatskaya_nata@mail.ru

Ходжасян Анна Борисовна, доктор медицинских наук, профессор, проректор по учебной деятельности ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: uchpro@stgmu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Galina Kozlovskaya, PhD in Psychology, assistant professor, associate Professor of Defectology Department of the Institute of Education and Social Sciences of North-Caucasus Federal University. E-mail: kozlovskaya_galina12@mail.ru

Natalia Mayatskaya, PhD in Psychology, Assistant professor, Head of Defectology and Russian language of the Stavropol State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation. E-mail: mayatskaya_nata@mail.ru

Anna Hodzhayan, doctor of medical Sciences, Professor, Vice Rector for Educational Activity of the Stavropol State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation. E-mail: uchpro@stgmu.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.1; 371.3

Козырева Ольга Анатольевна

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ И КОНСТРУКТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье отражены особенности постановки проблемы теоретизации дидактического и научного знания, раскрыты основы теоретизации как технологии и конструкта развития личности в системе непрерывного образования. Выделены и системно представлены определения понятия «теоретизация» в традиционном научно-педагогическом поиске (широкий, узкий, локальный смыслы) и инновационном поиске (гуманистический, здоровьесберегающий, унифицированный, синергетический, адаптивно-продуктивный смыслы). Выделенные смыслы уточнения и регламентации качества постановки и решения задач педагогической теоретизации позволяют на различных уровнях педагогического проектирования уточнять все номинируемые составляющие научного поиска, гарантирующего личности и обществу успешное построение отношений и выделение реализуемых направлений деятельности, создавшей личность и ноосферу в неподдельных смыслах и конструктах самоорганизации и самосохранения. Определено и разъяснено гносеолого-смысловое значение понятия «возрастосообразная теоретизация». Представлены и объяснены функции, модели, уровни, принципы, формы, конструкты теоретизации, конструкторы педагогической теоретизации, педагогические условия повышения качества развития личности в системе непрерывного образования на основе использования возможностей теоретизации как технологии и конструкта научно-педагогической деятельности.

Ключевые слова: модель, педагогическое моделирование, педагогические условия, педагогическое проектирование, педагогическая технология, культура самостоятельной работы личности, теоретизация, педагогический конструкт, технология системно-педагогического моделирования, функции теоретизации, виды теоретизации.

Olga Kozyreva

THEORETIZATION AS A TECHNOLOGY AND A CONSTRUCT OF DEVELOPMENT OF A PERSONALITY IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION

The article reflects the peculiarities of the formulation of the problem of theorization of didactic and scientific knowledge, discloses the fundamentals of theorization as a technology and construct for the development of personality in the system of continuous education. The definitions of the notion "theorizing" in the traditional scientific and pedagogical search (broad, narrow, local meanings) and innovative search (humanistic, health-saving, unified, synergistic, adaptive-productive meanings) are highlighted and systemically presented. The distinguished meanings of the refinement and regulation of the quality of setting and solving the tasks of pedagogical theorization allow at various levels of pedagogical design to refine all nominated components of a scientific search that guarantees individuals and society the successful construction of relationships and the allocation of realizable activities that created the personality and noospheres in genuine meanings and constructs of self-organization and self-preservation. The epistemological and semantic meaning of the term "age-like theorization" has been defined and clarified. The functions of theorization, theorization models, theorization levels, theorization principles, theorization forms, theorization constructs, pedagogical theorization constructors, pedagogical conditions for improving the quality of personality development in the system of lifelong education using the opportunities of theorization as a technology and construct of scientific and pedagogical activity are presented and explained.

Key words: model, pedagogical modeling, pedagogical conditions, pedagogical design, pedagogical technology, culture of self-dependent work of a person, theorization, pedagogical construct, technology of system-pedagogical modeling, functions of theorization, types of theorization.

Введение / Introduction. Возможности теоретизации как педагогически обусловленного процесса и продукта эволюции научного познания могут быть выделены и уточнены через призму различных компонентов психолого-педагогического знания, особенности которых в системном рассмотрении являются, с одной стороны, продуктами теоретизации, с другой стороны, функциями самоорганизации успешности сохранения и преумножения конструктов и продуктов научного познания и формируемого на их основе научного мировоззрения личности.

В системе выделенных единиц научного поиска и научного познания нам будут полезны следующие модели и продукты теоретизации в иерархии выделяемых и реализуемых смыслов и компонент научно-педагогической деятельности:

- конструкт «модернизация» [1] определяет в теоретизированных формах и моделях возможность обновления и целостной реконструкции системы антропологически обусловленных связей; качество реализации идей модернизации может быть уточнено пространственно-временными ограничениями и системностью научного познания в педагогике;
- повышение качества образования [2, 16, 28, 29] определяется одной из актуальных составляющих научного поиска, в данном процессе выделяют адаптивную и продуктивную составляющие педагогической деятельности; успешность развития личности и повышения качества развития личности в системе непрерывного образования и социально обусловленных отношений является, с одной стороны, продуктом теоретизации, с другой стороны, продуктом профессионального мастерства научно-педагогических работников, разрабатывающих и внедряющих педагогические инновации;
- конструкт «концепция» [25] позволяет предельно точно подойти в задачах теоретизации к системному выбору возможностей постановки и решения задач, основы и результаты которых будут определены в целостную систему самоорганизации успешности развития личности и институтов системы непрерывного образования;
- непрерывное образование [4, 11, 15, 23, 26] как система и модель оптимизации качества постановки и решения задач развития личности гарантирует поддержку личности и общества в повышении уровня, качества и функциональности реализации идей развития, здоровьесбережения, продуктивности, креативности, гуманизма и пр.;
- научно-педагогическое исследование [3] и научная деятельность [20] интегрированно выделяют в сознании личности и общества в целом потребность в научно обоснованных решениях и продуктах развития антропосреды и ноосферы; все инновации являются теоретизированными формами обновления и модернизации всех составляющих антропологически обусловленных отношений и конструктов научного познания, выделяющих и уточняющих потребности и продукты оптимальных решений задач деятельности личности и развития общества;
- педагогическое моделирование [16, 18] раскрывает направленность изменений в педагогической науке; успешность применения педагогического моделирования может быть использована в продуктивном развитии личности (например, продуктом теоретизации качественного использования педагогического моделирования является технология системно-педагогического моделирования [12, 15]);
- научное обоснование [13] определяется одной из категорий педагогики, является продуктом научной теоретизации и ресурсом выделения оптимальных моделей, форм, методов, технологий научно-педагогической деятельности;
- теоретизация как категория педагогики [12, 14, 17] уточняет все составляющие научного познания в преобразовании первичного научного знания во вторичное, свернутое, наиболее удобное, точное, доступное для использования широким кругом субъектов социального, профессионального, антропологического и прочих видов пространств и сред;

- разработка стандартов образования [5], составных оценивания и коррекции результатов научно-профессиональной, профессионально-педагогической и профессионально-трудовой деятельности [6, 8, 10, 19, 22, 24] определяют в противоречиях условия постановки и решения задач теоретизации; успешность решения поставленных задач является интегрированной системой самоорганизации качества развития личности и общества в целом;
- возрастосообразность развития личности в структуре непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений [7, 21] может быть определена нами в качестве механизма уточнения понятия «теоретизация»; в таком понимании необходимо отмечать успешность «возрастосообразной теоретизации» в научной и гносеологической плоскостях постановки и решения задач развития;
- управление качеством деятельности в педагогике [9, 22, 29] раскрывает механизмы и модели теоретизации, гарантирует получение нового способа, знания, продукта развития личности и системы социально обусловленных связей и отношений.

Целью работы стали визуализация и объяснение различных составляющих научно-педагогической теоретизации как технологии и конструкта развития личности в системе непрерывного образования.

Материалы и методы / Materials and methods. Особенности постановки проблемы теоретизации дидактического и научного знания определяют поле смыслов и моделей профессионального развития и становления личности в системе непрерывного образования. К методам исследования качества теоретизации как технологии и конструкта развития личности в системе непрерывного образования будем относить педагогическое моделирование, эксперимент, анализ опыта деятельности и управления качеством теоретизации в структуре дидактического и научно-исследовательского решения задач современной педагогики.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В структуре постановки проблемы визуализации и объяснения различных составляющих научно-педагогической теоретизации как технологии и конструкта развития личности в системе непрерывного образования определим понятие «теоретизация» в традиционном научно-педагогическом (широкий, узкий, локальный смыслы) и инновационном (гуманистический, здоровьесберегающий, унифицированный, синергетический, адаптивно-продуктивный смыслы) поиске; выделим понятие «возрастосообразная теоретизация»; представим и объясним функции, модели, уровни, принципы, формы, конструкты теоретизации, конструкторы педагогической теоретизации, педагогические условия повышения качества развития личности в системе непрерывного образования на основе использования возможностей теоретизации как технологии и конструкта научно-педагогической деятельности.

Теоретизация (широкий смысл) – система научно обоснованных способов и технологий потенциального построения, уточнения и сворачивания научного знания до теории, концепции, стратегии, модели педагогически обусловленных составляющих научного поиска, единство которых определяется на макро-, мезо-, микроуровнях детерминации и реализации идей нового знания, полученного в описываемой системе.

Теоретизация (узкий смысл) – процесс целенаправленного построения, уточнения и сворачивания нового научного знания в определённый педагогически обусловленный и востребованный конструкт педагогической практики и педагогической деятельности, регламентирующих в единстве возможность развития личности и педагогической науки в целом.

Теоретизация (локальный смысл) – процедура частно-предметного или частно-специального ситуативного уточнения возможностей научного познания, готовности и реализации идей определения нового знания на микроуровне детерминации, описания и уточнения задач развития личности и педагогической науки.

Теоретизация (гуманистический смысл) – механизм оптимизации качества и реализуемости научного знания в педагогике как науке, определяющей ценности научного познания и гуманизма базовыми идеями всех уточняемых составных описываемого механизма.

Теоретизация (здоровьесберегающий смысл) – технология повышения качества развития личности и общества в иерархии идей и ценностей научного познания.

Теоретизация (унифицированный смысл) – технология повышения качества жизнедеятельности личности и функциональности общества, раскрывающая целостные условия и возможности использования научного познания и продуцирования инноваций в выделенных плоскостях педагогической деятельности и педагогической науки в целом.

Теоретизация (синергетический смысл) – механизм самоорганизации успешного функционирования общества и личности в обществе, предопределяющий выбор целостности и объективности, достоверности и гибкости научного знания и научного поиска в системно обусловленном развитии личности и общества.

Теоретизация (адаптивно-продуктивный смысл) – продукт эволюции идей развития личности и общества, позволяющий создавать надлежащего качества условия для продуктивного становления личности, уровень включения в процесс научного поиска и научного продуцирования может быть определен с минимального – адаптивного до максимального – подлинно научного; в системе уровней научного продуцирования должна быть отражена возрастосообразность и учет нормального распределения способностей и здоровья, в единстве повышающих качество развития личности и общества за счет оптимальности представления и использования описываемого продукта эволюции, научного поиска и научных решений.

Возрастосообразная теоретизация – вид теоретизации, в структуру которой заложена определённая типология возраста (интеллектуальный, биологический, социальный, профессиональный и пр.) и возрастная периодизация, раскрывающие в целостности учета индивидуальных возможностей и условий антропологически регламентируемых изменений качество продуцирования нового знания и особенностей его использования.

Функции теоретизации – основные направления реализуемых в теоретизации составляющих научного познания и продуцирования, предопределяющих успешность развития личности и общества. Функции теоретизации: объективизация, оптимизация, уточнение, системная интеграция, визуализация, модернизация, обобщение, сворачивание эмпирически полученных данных и пр.

Модели теоретизации – идеальные объекты и деятельностно-практические решения в использовании теоретизации как метода и технологии постановки и решения задач продуцирования нового или дидактического знания.

Уровни теоретизации – последовательно выстроенные модели (последовательность может быть линейная или нелинейная – сложносоподчиненная), раскрывающие возможность поэтапного развития способностей личности к теоретизации, гарантируют в использовании возможность повышения качества развития личности и общества за счет условий поиска «хочу, могу, надо, есть».

Модели теоретизации, в основе которых заложена система уровней теоретизации: – адаптивная теоретизация; – игровая дидактическая теоретизация; – репродуктивная дидактическая теоретизация; – вариативная дидактическая теоретизация; – поисковая теоретизация; – продуктивная теоретизация; – подлинно научная теоретизация. В выделенной уровневой системе видов теоретизации адаптивная теоретизация, поисковая теоретизация, продуктивная теоретизация могут быть в уточнении как дидактическими, так и научными.

Способность личности к научной и дидактической теоретизации определяются целостностью представления и оптимального отображения того или иного решения задачи дидактической или научной теоретизации.

Принципы теоретизации (педагогика) – основные положения теоретизации, гарантирующие получение качественного научно обоснованного решения задач научного поиска и научного исследования. Принципы теоретизации (педагогика):

- принцип культуросообразности, природосообразности, наукообразности поиска и оптимизации качества определяемых и решаемых задач поисковой и научной деятельности;
- принцип доступности, возрастосообразности, результативности, мониторинга качества решений;
- принцип точности, воспроизводимости, объективности, достоверности, гибкости, целесообразности;
- принцип достоверности, надежности, практической целесообразности, планомерности, целостности отражения продуктов научного поиска и статистического обобщения результатов;
- принцип уровневой дифференциации в постановке и решении задач развития личности в деятельности и общении;
- принцип синергетической коррекции и самоорганизации качества выделения и решения задач «хочу, могу, надо, есть» у обучающегося;
- принцип надлежащего качества коррекции дидактической теоретизации личности в системе непрерывного образования;
- принцип уровня научного и дидактического познания, уровня развития у личности способностей к теоретизации и развитию, продуктивному становлению и само-реализации.

Формы теоретизации – составляющие визуального отображения качества научно обоснованного построения того или иного продукта научного познания или научной деятельности. Формы научной теоретизации: словесная форма (описание, определение, рассказ, пояснение, дополнение, уточнение и пр.), графическая форма (диаграммы, рисунки, технические схемы и технические рисунки, патенты и пр.), системно-интегрированные (формулы, программы, стратегии, алгоритмы и пр.), смешанные (дидексы, рефераты, научные статьи, монографии и пр.).

Конструкты теоретизации – целостно соподчиненные единицы (модели) теоретизации, гарантирующие решение той или иной задачи и выполнение функции научного поиска и научного познания, научного обобщения и визуализации результатов научной деятельности.

Конструкты теоретизации: любое программное обеспечение пользователя, гарантирующее повышение качества решения той или иной задачи визуализации, интеграции, интерпретации результатов научного познания; матрицы идей, научно обоснованные таблицы (например, таблица периодизации химических элементов Д. И. Менделеева) и пр.

Конструкторы педагогической теоретизации – набор конструктов теоретизации и конструкторов развития научного творчества и педагогического мастерства личности педагога, используемые в системе непрерывного образования для повышения качества инновационного уточнения и обновления педагогики как науки.

Педагогические условия повышения качества развития личности в системе непрерывного образования на основе использования возможностей теоретизации как технологии и конструкта научно-педагогической деятельности:

- уровневое, научно обоснованное построение модели развития личности и продуктивного становления через социально, профессионально и личностно востребованные продукты теоретизации и продуцирования;
- стимулирование качественных индивидуальных и коллективных решений в научной педагогике и по научной теоретизации;

- внедрение интегрированных курсов в систему дополнительного образования педагогов (повышение квалификации учителей), реализующих возможность разработки авторских программ и продуктов интеллектуального и педагогического творчества;
- технологизация и теоретизация успешных решений педагогических задач в системе непрерывного образования;
- внедрение адаптивно-продуктивных способов решения задач развития обучающегося в образовательной организации;
- использование возрастосообразной фасилитации и педагогической поддержки в работе с трудными и запущенными обучающимися;
- использование совокупности современных видов обучения в структуре развития личности обучающегося;
- учет новых методологических способов оптимизации качества развития личности обучающегося в системе непрерывного образования.

Выделенные составные элементы дидактической и научной теоретизации позволят повысить качество объяснения, регламентации и оптимизации успешности педагогической и научно-педагогической деятельности педагога в системе непрерывного образования.

Заключение / Conclusion. Основы теоретизации как технологии и конструкта развития личности в системе непрерывного образования представляют собой сложное, полисистемное явление, от качества использования которого зависит и качество развития личности, и функциональность социального пространства (частными случаями которого являются спортивное, образовательное, профессиональное и пр. пространства).

Оптимальным способом решения задач продуктивного развития личности в современном обществе является включение личности в систему непрерывного образования, в структуре которого определяется процесс научного поиска и теоретизации, сводимые к продуцированию качественных, востребованных в обществе научно-педагогических идей, решений и продуктов научного становления личности (методические публикации – авторские программы, методические рекомендации, учебные пособия и пр., научные публикации – научные статьи, монографии и пр.).

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ануфриев, С. И., Костюкова, Т. А. Модернизация современного российского образования: направления, пути реализации целей и задач // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2016. – № 8 (16). – С. 9-14.
2. Бозиев, Р. С., Донцов, А. И. Отечественная педагогика и образование: между прошлым и будущим // Педагогика. 2016. – № 1. – С. 3-11.
3. Бордовская, Н. В., Кошкина, Е. А. Междисциплинарные исследования как научный ресурс развития современного образования // Гуманизация образования. – 2017. – № 4. – С. 11–17.
4. Вербицкий, А. А., Рыбакина, Н. А. О системе, процессе и результате непрерывного образования // Высшее образование в России. – 2016. – № 6. – С. 47–54.
5. Весна, Е. Б. Особенности современного этапа разработки профессиональных стандартов для атомной отрасли / Е. Б. Весна, И. Ю. Конюхов, В. А. Руденко, Н. П. Василенко // Глобальная ядерная безопасность. – 2017. – № 1 (22). – С. 85–92.
6. Гавронская, Ю. Ю., Роговая, О. Г. Новые средства оценивания образовательных результатов подготовки научно-педагогических кадров в ходе государственной итоговой аттестации // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 1. – С. 44.
7. Головей, Л. А., Стрижицкая, О. Ю., Криулина, А. В. Позитивное функционирование личности в пожилом возрасте: комплексный подход // Психологические исследования : электронный научный журнал. – 2014. – Т. 7. – № 36. – С. 9.
8. Горелов, А. А. Индивидуализация как основа повышения эффективности спортивной деятельности / А. А. Горелов, М. С. Носков, А. А. Третьяков, В. В. Дрогомерецкий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 137.

9. Карпов, А. В. Динамика метакогнитивных детерминант управленческой деятельности в процессе профессионализации / А. В. Карпов, А. А. Карпов, Н. Б. Карабущенко, А. В. Иващенко // Экспериментальная психология. – 2018. – Т. 11. – № 1. – С. 3.
10. Кларин, М. В., Осмоловская, И. М. Образовательные модели, проекты и программы в контексте конструктивно-технической функции дидактики // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – № 6 (61). – С. 94–100.
11. Козырев, Н. А., Сорокин, С. В., Козырева, О. А. Теоретико-методологические основы детерминации и формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – №12. – С. 204–208.
12. Козырева, О. А. Культура самостоятельной работы личности в конструкторах теоретизации и рефлексии // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2019. – № 1 (45). – С. 118–128.
13. Козырева, О. А. Научное обоснование возможности формирования культуры самостоятельной работы личности в модели непрерывного образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 28. – Вып. 4. – С. 437–453.
14. Козырева, О. А. Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 5.
15. Козырева, О. А. Теории и технологии формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. – 2018. – № 4. – С. 51–56.
16. Козырева, О. А., Козырев, Н. А., Коновалов, С. В. Педагогическое моделирование и педагогические конструкты в формировании культуры самостоятельной работы личности // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 9. – С. 177–181.
17. Коновалов, С. В., Козырев, Н. А., Козырева, О. А. Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 376–385. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.409.
18. Коновалов, С. В., Козырев, Н. А., Козырева, О. А. Теоретико-методологические возможности использования педагогического моделирования в системе педагогического и инженерно-технического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С. 72–86.
19. Костюкова, Т. А. Информационная поддержка инновационных процессов в образовании // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2014. – № 6 (14). – С. 365–366.
20. Леонов, Н. И. Принципы и подходы в управлении научной и инновационной деятельностью (опыт исследовательского университета) // Высшее образование в России. – 2011. – № 11. – С. 19–28.
21. Леонов, Н. И., Главатских, М. М. Роль смысловых образований в исследовании социально-психологической зрелости личности // European Social Science Journal. – 2015. – № 8. – С. 303–307.
22. Осмоловская, И. М. Инновационные образовательные практики: дидактический аспект // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2017. – № 3 (47). – С. 37–46.
23. Романов, А. А. Содержание образования и образ неординарной личности // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – № 1 (37). – С. 5–10.
24. Румба, О. Г. Педагогические условия социализации студентов в процессе двигательной активности / О. Г. Румба, М. В. Кулешова, А. А. Горелов, Г. З. Карнаухов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2015. – № 9 (127). – С. 161–166.
25. Сергеев, Н. К., Борытко, Н. М. Концепция и технологии подготовки учителя-воспитателя в системе непрерывного педагогического образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 9 (94). – С. 31–39.
26. Судьина, Л. Н., Чигишев, Е. А., Федотова, В. А. Теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте // Вестник Северо-Осетинского гос. университета им. К. Л. Хетагурова. – 2019. – № 1. – С. 66–70.
27. Цветкова, Л. А., Михайлова, О. И. К проблеме развития личности в мультикультурном обществе (языковая социализация как социально-психологический феномен) // Вестник Северо-Осетинского гос. университета им. К.Л. Хетагурова. – 2014. – № 4. – С. 305–313.

28. Шихнабиева, Т. Ш., Брежнев, А. В. Об одном из вариантов разработки системы повышения качества управления образованием // Управление образованием: теория и практика. – 2017. – № 3 (27). – С. 50–57.
29. Шукшина, Т. И., Замкин, П. В., Мирошкин, В. В. Проблема повышения качества образовательных достижений студентов факультетов физической культуры // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 8. – С. 11–13.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Anufriyev, S. I., Kostyukova, T. A. Modernizatsiya sovremennogo rossiyskogo obrazovaniya: napravleniya, puti realizatsii tseley i zadach (Modernization of modern Russian education: directions, ways of achieving goals and objectives) / S. I. Anufriyev, T. A. Kostyukova // Informatsiya i obrazovaniye: granitsy kommunikatsiy. – 2016. – No. 8 (16). – S. 9–14.
2. Boziyev, R. S., Dontsov, A. I. Otechestvennaya pedagogika i obrazovaniye: mezhdru proshlym i budushchim (Domestic pedagogy and education: between the past and the future) / R. S. Boziyev, A. I. Dontsov // Pedagogika. – 2016. – No. 1. – S. 3–11.
3. Bordovskaya, N. V., Koshkina, Ye. A. Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya kak nauchnyy resurs razvitiya sovremennogo obrazovaniya (Interdisciplinary research as a scientific resource for the development of modern education) / N. V. Bordovskaya, Ye. A. Koshkina // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2017. – No. 4. – S. 11–17.
4. Verbitskiy, A. A., Rybakina, N. A. O sisteme, protsesse i rezul'tate nepreryvnogo obrazovaniya (On the system, process and result of continuing education) / A. A. Verbitskiy, N. A. Rybakina // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2016. – No. 6. – S. 47–54.
5. Vesna, Ye. B. Osobennosti sovremennogo etapa razrabotki professional'nykh standartov dlya atomnoy otrasli (Features of the modern stage of development of professional standards for the nuclear industry) / Ye. B. Vesna, I. Yu. Konyukhov, V. A. Rudenko, N. P. Vasilenko // Global'naya yadernaya bezopasnost'. – 2017. – No. 1 (22). – S. 85–92.
6. Gavronskaya, Yu. Yu., Rogovaya, O. G. Novyye sredstva otsenivaniya obrazovatel'nykh rezul'tatov podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v khode gosudarstvennoy itogovoy attestatsii (New tools for assessing the educational results of the training of scientific and pedagogical personnel in the course of the state final certification) / Yu. Yu. Gavronskaya, O. G. Rogovaya // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2018. – No. 1. – S. 44.
7. Golovey, L. A., Strizhitskaya, O. YU., Kriulina, A. V. Pozitivnoye funktsionirovaniye lichnosti v pozhilom vozraste: kompleksnyy podkhod (Positive functioning of the individual in old age: an integrated approach) / L. A. Golovey, O. YU. Strizhitskaya, A. V. Kriulina // Psikhologicheskiye issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2014. – T. 7. – No. 36. – S. 9.
8. Gorelov, A. A. Individualizatsiya kak osnova povysheniya effektivnosti sportivnoy deyatel'nosti (Individualization as a basis for improving the effectiveness of sports activities) / A. A. Gorelov, M. S. Noskov, A. A. Tret'yakov, V. V. Drogomeretskiy // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – No. 1-2. – S. 137.
9. Karpov, A. V. Dinamika metakognitivnykh determinant upravlencheskoy deyatel'nosti v protsesse professionalizatsii (Dynamics of metacognitive determinants of management in the process of professionalization) / A. V. Karpov, A. A. Karpov, N. B. Karabushchenko, A. V. Ivashchenko // Eksperimental'naya psikhologiya. – 2018. – T. 11. – No. 1. – S. 3.
10. Klarin, M. V., Osmolovskaya, I. M. Obrazovatel'nyye modeli, proyekty i programmy v kontekste konstruktivno-tekhnicheskoy funktsii didaktiki (Educational models, projects and programs in the context of the constructive-technical function of didactics) / M. V. Klarin, I. M. Osmolovskaya // Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana. – 2015. – No. 6 (61). – S. 94–100.
11. Kozyrev, N. A., Sorokin, S. V., Kozyreva, O. A. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy determinatsii i formirovaniya patentno-tekhnicheskoy kul'tury lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theoretical and methodological foundations of determination and the formation of the patent-technical culture of the individual in the system of continuous education) / N. A. Kozyrev, S. V. Sorokin, O. A. Kozyreva // Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. – 2018. – No. 12. – S. 204–208.

12. Kozyreva, O. A. Kul'tura samostoyatel'noy raboty lichnosti v konstruktorakh teoretizatsii i refleksii (The culture of individual work of the individual in the designers of theorization and reflection) / O. A. Kozyreva // Gumanitarnyye nauki (g. Yalta). – 2019. – No. 1 (45). – S. 118–128.
13. Kozyreva, O. A. Nauchnoye obosnovaniye vozmozhnosti formirovaniya kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti v modeli nepreryvnogo obrazovaniya (Scientific substantiation of the possibility of forming a culture of independent work of the individual in the model of continuing education) / O. A. Kozyreva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. – 2018. – T. 28. – No. 4. – S. 437–453.
14. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya v didakticheskom i nauchno-pedagogicheskom znaniy (Theorization in didactic and scientific and pedagogical knowledge) // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – T. 6. No. 4. – S. 5.
15. Kozyreva, O. A. Teorii i tekhnologii formirovaniya kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theories and technologies of forming a culture of independent work of the individual in the system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. – 2018. – No. 4. – S. 51–56.
16. Kozyreva, O. A., Kozyrev, N. A., Konovalov, S. V. Pedagogicheskoye modelirovaniye i pedagogicheskiye konstrukty v formirovanii kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti (Pedagogical modeling and pedagogical constructs in the formation of a culture of independent work of the individual) / O. A. Kozyreva, N. A. Kozyrev, S. V. Konovalov // Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. – 2018. – No. 9. – S. 177–181.
17. Konovalov, S. V., Kozyrev, N. A., Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya v pedagogicheskoy nauke: obshche-nauchnyy i obshcheprofessional'nyy aspekty (Theorizing in pedagogical science: general scientific and general professional aspects) / S. V. Konovalov, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. – 2018. – No. 4 (45). – S. 376–385.
18. Konovalov, S. V., Kozyrev, N. A., Kozyreva, O. A. Teoretiko-metodologicheskiye vozmozhnosti ispol'zovaniya pedagogicheskogo modelirovaniya v sisteme pedagogicheskogo i inzhenerno-tekhnicheskogo obrazovaniya (Theoretical and methodological possibilities of using pedagogical modeling in the system of pedagogical and engineering education) / S. V. Konovalov, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. – 2019. – T. 29. – No. 1. – S. 72–86.
19. Kostyukova, T. A. Informatsionnaya podderzhka innovatsionnykh protsessov v obrazovanii (Information support of innovative processes in education) / T. A. Kostyukova // Informatsiya i obrazovaniye: granitsy kommunikatsiy. – 2014. – No. 6 (14). – S. 365–366.
20. Leonov, N. I. Printsipy i podkhody v upravlenii nauchnoy i innovatsionnoy deyatel'nost'yu (opyt issledovatel'skogo universiteta) (Principles and approaches in the management of scientific and innovative activities (experience of a research university)) / N. I. Leonov // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2011. – No. 11. – S. 19–28.
21. Leonov, N. I., Glavatskikh, M. M. Rol' smyslovyykh obrazovaniy v issledovanii sotsial'no-psikhologicheskoy zrelosti lichnosti (The role of semantic formations in the study of the socio-psychological maturity of the individual) / N. I. Leonov, M. M. Glavatskikh // European Social Science Journal. – 2015. – No. 8. – S. 303–307.
22. Osmolovskaya, I. M. Innovatsionnyye obrazovatel'nyye praktiki: didakticheskiy aspekt (Innovative educational practices: the didactic aspect) / I. M. Osmolovskaya // Novoye v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh. – 2017. – No. 3 (47). – S. 37–46.
23. Romanov, A. A. Soderzhaniye obrazovaniya i obraz neordinarnoy lichnosti (The content of education and the image of an extraordinary person) / A. A. Romanov // Psikhologo-pedagogicheskii poisk. – 2016. – No. 1 (37). – S. 5–10.
24. Rumba, O. G. Pedagogicheskiye usloviya sotsializatsii studentov v protsesse dvigatel'noy aktivnosti (Pedagogical conditions of socialization of students in the process of motor activity) / O. G. Rumba, M. V. Kuleshova, A. A. Gorelov, G. Z. Karnaukhov // Uchenyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. – 2015. – No. 9 (127). – S. 161–166.
25. Sergeyev, N. K., Borytko, N. M. Kontseptsiya i tekhnologii podgotovki uchitelya-vospitatelya v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya (The concept and technology of training teachers in the system of continuous pedagogical education) / N. K. Sergeyev, N. M. Borytko // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – No. 9 (94). – S. 31–39.

26. Sud'ina, L. N., Chigishev, Ye. A., Fedotova, V. A. Teoriya i vozmozhnosti sotsializatsii i samorealizatsii lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya i v sporte (Theory and possibilities of socialization and self-realization of the individual in the system of continuous education and sports) / L. N. Sud'ina, Ye. A. Chigishev, V. A. Fedotova // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. – 2019. – No. 1. – S. 66–70.
27. Tsvetkova, L. A., Mikhaylova, O. I. K probleme razvitiya lichnosti v mul'tikul'turnom obshchestve (yazykovaya sotsializatsiya kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen) (On the problem of personal development in a multicultural society (language socialization as a socio-psychological phenomenon)) / L. A. Tsvetkova, O. I. Mikhaylova // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. – 2014. – No. 4. – S. 305–313.
28. Shikhnabiyeva, T. SH., Brezhnev, A. V. Ob odnom iz variantov razrabotki sistemy povysheniya kachestva upravleniya obrazovaniyem (On one of the options for developing a system to improve the quality of education management) / T. SH. Shikhnabiyeva, A. V. Brezhnev // Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika. – 2017. – No. 3 (27). – S. 50–57.
29. Shukshina, T. I., Zamkin, P. V., Miroshkin, V. V. Problema povysheniya kachestva obrazovatel'nykh dostizheniy studentov fakul'tetov fizicheskoy kul'tury (The problem of improving the quality of educational achievements of students of the faculties of physical culture) / T. I. Shukshina, P. V. Zamkin, V. V. Miroshkin // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2016. – No. 8. – S. 11–13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва, г. Новокузнецк. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga Kozyreva, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Novokuznetsk School (College) of Olympic reserve, Novokuznetsk. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.046.4

Саенко Людмила Александровна, Соломатина Галина Николаевна

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ К РАБОТЕ С ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕЙ

В статье представлены пути повышения эффективности воспитания ребенка-сироты в условиях замещающей семьи, которая должна обеспечить его приобщение к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным нормам социально-одобряемого поведения. Одним из аспектов этой проблемы является подготовка кадров к работе с замещающими семьями. В статье предложены направления и содержание программы по повышению компетентности специалистов разных направлений подготовки и уровня квалификации (специалистов системы образования, здравоохранения и социальной защиты).

Ключевые слова: замещающая семья, подготовка кадров, повышение квалификации, активные методы профессионального обучения.

Liudmila Saenko, Galina Solomatina

CONTENT PROCEDURAL COMPONENTS OF PEDAGOGICAL PERSONNEL TRAINING TO WORK WITH THE FOSTER FAMILY

The article presents ways to increase the effectiveness of raising an orphaned child in the conditions of a substitute family, which should ensure that he is introduced to the basic human values, moral and cultural norms of socially approved behavior. One aspect of this problem is training for work with substitute families. The article proposed the directions and content of the program to improve the competence of specialists in different areas of training and qualifications (specialists in the education system, health care and social protection).

Key words: substitute family, training, professional development, active methods of vocational training.

Введение / Introduction. Социальное сиротство существовало в человеческих сообществах в различные времена и эпохи. Готовность защитить права ребёнка на жизнь, здоровье и семью, обеспечить ему компенсирующие ресурсы является в значительной степени показателем уровня социокультурного развития общества в целом (Анимица Е. Г., Новикова Н. В., Сухих В. А., 2009; Щелкунов М. Д., Миронов В. В., Кирабаев Н. С., Гребенникова В. М., Никитина Н. И., 2018; Suar D., Khuntia R., 2004). В современном мире необходимы такие профессиональные педагоги, психологи, а также социальные службы, которые могут продуктивно решать профессиональные задачи в динамично меняющихся условиях. В настоящее время в нашей стране наиболее перспективной формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признана замещающая семья.

В этой связи возникает необходимость осуществлять такую профессиональную подготовку и переподготовку педагогов и психологов, которые бы могли обеспечить конструктивное сопровождение замещающей семьи, направленное на постоянное развитие её функциональной эффективности.

Функциональная эффективность замещающей семьи рассматривается нами как преобразование замещающей семьи в малую социальную группу с благоприятной средой для развития личности ребенка-сироты. Такая семья в идеале обеспечивает приобщение приёмного ребёнка к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным нормам социально-одобряе-

мого поведения. Замещающая семья в процессе жизнедеятельности сталкивается с различными трудностями, характерными для большинства семей. Однако она переживает и специфические проблемные ситуации. Общие для всех семей проблемы связаны с возрастными кризисами приемного ребенка, изменениями структуры семьи, с проблемами материального характера и т. д. Специфические проблемы обусловлены особенностями жизненных условий приемного ребенка в кровной семье и институциональном учреждении, отсутствием кровной связи между приемным ребенком и замещающими родителями, особенностями восприятия приемным ребенком окружающей действительности, спецификой его поведения.

В процессе жизнедеятельности, как и любая семья, замещающая семья вступает во взаимодействие с различными социальными институтами и учреждениями социального назначения, прежде всего с представителями органов опеки и попечительства, с педагогами, психологами, работающими с приемным ребенком и с замещающей семьей. Не все специалисты, взаимодействующие с замещающей семьей, достаточно полно представляют специфику развития детей-сирот, понимают особенности поведения приемных детей, глубинные проблемы замещающей семьи. Замещающие родители со своей стороны также не всегда адекватно оценивают сложившуюся ситуацию воспитания приемного ребенка. Боясь огласки проблемных ситуаций, они маскируют или замалчивают негативные проявления во взаимоотношениях в семье. Отсутствие взаимопонимания педагогов и иных специалистов с членами замещающей семьи зачастую провоцирует и / или усугубляет конфликт приемного ребенка с замещающими родителями, обостряет и так непростые взаимоотношения в замещающей семье, создает сложные ситуации общения в детском коллективе. Специалист по сопровождению замещающей семьи должен быть готов к многообразным непредсказуемым специфическим чертам замещающей семьи так же, как и к типичным её характеристикам, сложностям функционирования, трудностям взаимодействия с замещающими родителями. В этой связи необходимо повышение компетентности специалистов, работающих с замещающей семьей, что есть условие оптимизации жизнедеятельности замещающей семьи.

В этой связи цель нашей публикации – выявление содержательно-процессуальных компонентов подготовки педагогических кадров к работе с замещающими семьями в динамично-меняющихся социальных условиях. Мы учитываем, что на замещающую семью воздействует большое количество социальных, порой противоположно направленных, факторов: развитие и совершенствование системы защиты детства – углубляющийся кризис семьи как института первичной социализации ребёнка; постоянно повышающиеся требования к качеству обучения и воспитания детей – неопределённость этих требований, интенсивная информационная насыщенность нашего социума – преобладание низкого качества и достоверности данной информации и др.

Материалы и методы / Materials and methods. Для изучения заявленной проблемы нами использовались следующие группы методов исследования. Методы исследования замещающих семей – опросы и анкетирования, анализ документации социальных педагогов образовательных учреждений и служб опеки и попечительства, анализ дневниковых наблюдений замещающих родителей. Методы изучения потребности специалистов, работающих с замещающей семьей, – изучение листов самооценки специалистов, проведение опросов об основных сложностях в сопровождении замещающей семьи. Методы изучения сложившейся практики подготовки кадров, работающих с замещающей семьей: изучение учебных планов и программ подготовки кадров в педагогическом вузе; изучение материалов учебной, производственной, преддипломной практики студентов – будущих социальных педагогов. Из методов совершенствования сложившейся практики подготовки кадров – опытно-экспериментальная работа в центре дополнительного образования по подготовке и переподготовке кадров, работающих с замещающей семьей.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Разработка направлений и содержания подготовки кадров к работе с замещающей семьей связана с изучением специфики объекта работы кадров. Основной чертой замещающей семьи является расширенное – по сравнению с семьей

воспитывающей родного ребёнка – поле различных трудностей. Так, свойственные всем семьям проблемы возрастных кризисов ребёнка и родителей, необходимость приспосабливаться к изменениям структуры семьи, проблемы материального характера, трудоустройства, здоровья, профессионального самоопределения и т. д. дополняются специфическими проблемами. К ним можно отнести особенности восприятия приемным ребёнком окружающей действительности в связи с пережитыми им сложными жизненными событиями (игнорирование его родителями, болезнь, асоциальное поведение родителей, смерть родителей, жестокое обращение и др.) и спецификой его поведения. Программы по педагогическим, психолого-педагогическим и социальным направлениям подготовки студентов включают изучение этих сведений. В процессе учебной и производственной практики студенты знакомятся с отдельными аспектами работы с замещающей семьёй.

Особое внимание следует обратить на то, что смена жизнеустройства ребёнка в линии «родная семья – социальное учреждение (интернат, приют, детский дом) – замещающая семья» в различных её вариациях влияет на результаты получения ребёнком образования. На наличие взаимосвязи между учебной успешностью и качеством семейных взаимоотношений обращали внимание разные исследователи, в том числе M. Sakk, M. Veisson, K. Lukk, J. Neden, J. Barber, G. Bradbury, A. Cheung [7]. По результатам наших исследований успешность обучения приёмного ребёнка связана не только с особенностями педагогической позиции замещающих родителей, квалификацией школьного учителя, но и с помощью служб сопровождения замещающей семьи в школьной адаптации ребёнка, с компенсацией имеющихся пробелов в предшествующем дошкольном и школьном образовании приёмного ребёнка [5, с. 310–311].

Для того чтобы повысить эффективность замещающей семьи, в нашей стране созданы школы приемных родителей, которые в рамках подготовки кандидатов в замещающие родители не только дают правовые знания, проводят психолого-педагогические консультации, но и развивают стрессоустойчивость родителей будущих замещающих семей.

В результате опроса выпускников вузов, обучающихся по профилю «социальный педагог» и «социальная работа», не обнаружено готовности будущих специалистов работать в школах приёмных родителей, а также самостоятельно осуществлять сопровождение замещающих семей, обеспечивать оптимальное взаимодействие замещающей семьи с различными социальными институтами. Готовность к соответствующей работе демонстрируют только те выпускники (в основном заочной формы обучения), которые некоторое время работали в различных структурах, связанных со взаимодействием с данным контингентом. Однако таких специалистов только 2,5 %. Следовательно, подготовка специалистов к работе с замещающими семьями требует системного и планового подхода, такая работа должна опираться на практико-ориентированные методы обучения.

Взаимодействие замещающей семьи с различными социальными институтами и учреждениями социального назначения является обязательной частью её жизнедеятельности. В то же время не все из этих взаимодействий оцениваются самой замещающей семьёй как конструктивные и продуктивные. В частности, обследуемые в течение 10 лет замещающие семьи, оценивают свои контакты с представителями органов опеки и попечительства, педагогами, психологами преимущественно как контроль и надзор со стороны государства. Родители в замещающей семье склонны скрывать отдельные мелкие недостатки, взаимодействовать формально. Специалисты, работающие с замещающей семьёй, недостаточно полно представляют социально-психические особенности детей-сирот, не понимают глубинных проблем замещающей семьи. Это означает, что профессиональная подготовка остро нуждается в совершенствовании, поскольку отсутствие взаимопонимания специалистов и членов замещающей семьи провоцирует, усугубляет, и обостряет конфликты приемного ребёнка с замещающими родителями и сверстниками в детском коллективе. Следовательно, повышение компетентности специалистов, работающих с замещающей семьёй, что является обязательным условием их профессиональной подготовки [9, с. 77].

Наши результаты косвенно подтверждают другие исследования. В частности, Г. И. Гайсина [2] назвала следующие причины снижения эффективности работы специалистов органов опеки и попечительства с замещающими семьями:

- недостаточно четкое определение критериев оценки деятельности в законодательстве, которые регулируют работу этих специалистов;
- неподготовленность и текучесть кадров;
- несоответствие количества штатного состава сотрудников числу и сложности возложенных на них задач (в качестве примера приводится нагрузка на одного сотрудника органов опеки, которая может достигать 240 семей);
- тенденция к расширению зон ответственности специалистов;
- расширение категорий граждан, с которыми работают специалисты;
- невысокая заработная плата специалистов и др.

Кроме того, обучение в вузе не всегда реализует самые актуальные сведения – обучение длится так долго, что часть сведений утрачивает свою актуальность. Таким образом, обозначился запрос на систематическое повышение квалификации специалистов различного профиля на этапах вузовского и послевузовского образования. Ж. А. Захарова предлагает в процессе подготовки социальных работников в вузовской системе вводить спецкурсы, ознакомительные посещения институциональных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проведение совместных занятий со специалистами клуба для усыновителей [3]. Данные предложения были взяты нами на вооружение как средства актуализации профессиональной подготовки студентов. Вместе с тем в таких совместных занятиях и проведении экскурсий для студентов мы видим средство накопления теоретических знаний будущих специалистов, повышение мотивации к самообразованию и саморазвитию.

Т. В. Колесникова отмечает, что современные условия развития института замещающей семьи от каждого специалиста, работающего с данной категорией, требует осмысления его профессиональных целей и ценностей, развития способностей интерпретировать содержание по отношению к запросам замещающей семьи. Автор подчеркивает значение курсов повышения квалификации социальных работников в системе непрерывного образования специалистов социального профиля для работы с замещающей семьей. Достоинствами этой формы подготовки специалистов Т. В. Колесникова считает гибкость форм и оперативность структуры курсов повышения квалификации, динамичность и мобильность, что обеспечивает профессионально-личностную динамику специалиста [4].

В наших исследованиях были выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются педагогические работники при обучении приемных детей, которые чаще всего имеют социально-психологический характер [5]:

- проблема адаптации приемных детей в детском коллективе;
- наличие психологических барьеров взаимодействия приемных детей со сверстниками и учителями;
- отсутствие терпимости у учителей и сверстников по отношению к приемным детям. Эти проблемы являются деструктивным фактором взаимодействия педагогов образовательного учреждения с замещающей семьей и требуют большого профессионализма от педагогического коллектива, который напрямую зависит от качества подготовки к работе с этой категорией детей.

Таким образом, в научной литературе начинают освещаться вопросы подготовки специалистов социального профиля для работы с замещающими семьями. Успешность воспитательной и образовательной работы с замещающими семьями напрямую зависит от профессионализма работающего с ними специалиста. Чем выше уровень профессиональной компетентности специ-

алиста, работающего с приемным ребенком в разных по возрасту и составу группах, чем более осведомлен он об особенностях жизнедеятельности замещающей семьи, тем более качественно будет осуществляться взаимодействие различных служб с замещающей семьей.

Заключение / Conclusion. С учётом высокой потребности в постоянном повышении квалификации специалистов, сопровождающих развитие замещающих семей, педагогические вузы призваны принимать активное участие в систематическом повышении квалификации педагогов, психологов, социальных педагогов. В частности, в 2011–2012 гг. в ГБОУ ВО «Ставропольский педагогический институт» в рамках подпрограммы «Право ребенка на семью в Ставропольском крае на 2011–2013 годы» краевой целевой программы «Развитие образования в Ставропольском крае на 2010–2013 годы» при поддержке Фонда детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, впервые был проведен цикл курсов повышения квалификации для специалистов системы образования, здравоохранения и социальной защиты с целью повышения эффективности профилактики социального сиротства и развития семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Целевая аудитория была представлена руководителями дошкольных и школьных образовательных учреждений, социальными педагогами, психологами, воспитателями дошкольных образовательных учреждений, в том числе комбинированного и компенсирующего вида, специалистами по охране прав детей органов местного самоуправления, комиссии по делам несовершеннолетних, учителями, педагогами-дефектологами, логопедами, представителями медицинских учреждений, специалистами органов управления образования, а также юридических служб системы образования.

В 2014 г. в Министерстве образования и молодежной политики Ставропольского края была принята подпрограмма «Новая семья» государственной программы СК «Развитие образования на 2014 год», в связи с которой на базе ГБОУ ВО «Ставропольский педагогический институт» был продолжен цикл курсов повышения квалификации для специалистов системы образования, здравоохранения и социальной защиты, который реализуется по настоящее время.

За 2011–2018 гг. по программе повышения квалификации «Сопровождение замещающих семей» прошли обучение 2 298 человек, из них: социальных педагогов – 48 %; психологов – 16 %; начальников службы опеки – 1,8 %; зав. секторами – 0,7 %; инспекторов отделов опеки – 2 %; специалистов опеки и попечительства – 17,4 %; зам. министра образования – 0,2 %; специалистов отделов образования – 6 %; социологов – 1,6 %; директоров школ – 0,2 %; заместителей директоров по УВР – 0,3 %; учителей – 2,4 %; педагогов-организаторов – 0,5 %; заведующих ДОУ – 0,2 %; воспитателей ДОУ – 1,3 %; методистов ДОУ – 0,2 %; старших вожатых – 0,5 %; консультантов – 0,5 %; юристов социальных учреждений – 0,2 %.

Основная образовательная программа курсов повышения квалификации «Современные технологии сопровождения замещающих семей» реализуется в очной форме обучения сроком 2 недели. Целью образовательной программы является формирование у слушателей профессиональных компетенций в области организации процесса психолого-педагогического сопровождения замещающих семей.

Задачами программы являются:

- рассмотрение особенностей жизнедеятельности замещающих семей;
- ознакомление с диагностическими технологиями, направленными на выявление воспитательного потенциала замещающих родителей;
- раскрытие основных подходов к организации и содержанию процесса комплексного сопровождения замещающих семей;
- формирование у слушателей представлений о специфике социальных и психолого-педагогических условий жизнедеятельности замещающей семьи;

- выработка у слушателей профессиональных умений и навыков определения путей и способов организации социальной и психолого-педагогической помощи различным категориям замещающих семей;
- обеспечение условий для активизации познавательной деятельности слушателей в процессе осуществления практической и самостоятельной работы.

При разработке программы мы руководствовались тем, что специалисты, работающие с замещающей семьей, могут столкнуться с самыми разнообразными проблемами, которые невозможно прогнозировать. По этой причине в их компетенции должно быть умение быстро ориентироваться в текущих проблемах, принимать взвешенные продуманные решения, понимать ответственность перед семьей и обществом. В связи с этим в программу повышения квалификации «Сопровождение замещающих семей» включены такие разделы, как:

- Особенности жизнедеятельности замещающей семьи;
- Диагностика воспитательного потенциала замещающих родителей и их психологической совместимости с приемным ребенком;
- Организация и содержание психолого-педагогического сопровождения замещающих семей.

Для того чтобы сформировать умения специалистов, обозначенные выше, недостаточно просто транслировать содержание теоретического материала. Необходимо использовать различные способы активного социально-психологического обучения, предполагающие актуализацию всех профессиональных знаний и умений слушателей курсов повышения квалификации с разной базовой подготовкой. При подборе форм обучения слушателей мы опирались на методы активизации обучения на основе познавательно-побуждающих мотивов, которые инициируют усвоение знаний не только на данных курсах, но и стимулируют дальнейшее профессиональное самообразование. В условиях такого обучения активно протекают процессы самоконтроля, отчетливее осознаются «провалы» и «сомнительные места» (те части материала, которые ни один из участников занятия не может воспроизвести). В процессе непосредственного взаимодействия преподавателя и слушателей происходит развитие эмпатии к проблемам замещающей семьи, воспитание культуры эмоционального реагирования на события жизни членов замещающей семьи.

При проведении курсов повышения квалификации специалистов, работающих с замещающими семьями, использовался весь арсенал методов активного обучения: дискуссионные методы (групповая дискуссия, мозговой штурм, инверсия, разбор реальных ситуаций, анализ ситуаций морального выбора и др.); игровые методы: деловые и ролевые игры; тренинг.

Применение методов активного обучения потребовало пересмотра форм организации работы со слушателями. К таковым можно отнести доклады, круглые столы, подготовка и защита проектов, подготовка и участие в кейсах, работа в проблемных группах.

Представим некоторые результаты опроса специалистов по основным вопросам анкеты, касающихся их готовности к взаимодействию с замещающими семьями, которую мы предлагали им до и после окончания курсов (таблица).

Таблица

Динамика изменений показателей самооценки слушателей по вопросам готовности к взаимодействию с замещающей семьей (в %)

Вопрос анкеты	Количество слушателей (в %)	
	До проведения курсов	После проведения курсов
Знание психолого-педагогических особенностей детей-сирот	15 %	83 %
Знание правовых основ регулирования деятельности замещающей семьи	16 %	100 %
Готовность к взаимодействию с замещающей семьей	10 %	90 %
Готовность к педагогическому сопровождению детей-сирот	6 %	65 %

Положительная динамика результатов обучения на курсах повышения квалификации специалистов (слушателей), работающих с замещающими семьями позволяет говорить об эффективности проделанной работы.

Таким образом, подготовка кадров к работе с замещающими семьями посредством проведения курсов повышения квалификации специалистов различного профиля в настоящее время наиболее эффективна. Организуемые курсы позволяют специалистам разных направлений подготовки и уровня квалификации увидеть целостную картину состояния проблемы замещающих семей в нескольких аспектах: социальном аспекте (значимость проблемы её разрешения), практико-ориентированном аспекте (организация взаимодействия специалистов, конкретных социально-педагогических и социально-психологических программ), научно-исследовательском (актуальные исследования, новые идеи и подходы к решению проблемы). Оперативность включения специалиста в такое трехмерное осмысление и применение в практике различных инструментов работы с замещающей семьей делает взаимодействие различных служб и замещающей семьи более конструктивными.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Анимика, Е. Г., Новикова, Н. В., Сухих, В. А. Качество жизни как комплексный показатель социального развития региона / Е. Г. Анимика, Н. В. Новикова, В. А. Сухих // Журнал экономической теории. – 2009. – № 1. – С. 14–35.
2. Гайсина, Г. И. Развитие профессиональной компетентности специалистов органов опеки и попечительства в условиях магистерской подготовки / Г. И. Гайсина // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 9. – С. 52–59.
3. Захарова, Ж. А. Система подготовки будущих социальных педагогов к работе с замещающей семьей / Ж. А. Захарова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. Спецвыпуск. – 2007. – С. 45–47.
4. Колесникова, Т. В. Особенности социально-психологической адаптации детей к проживанию в замещающей семье / Т. В. Колесникова // Мир науки и инноваций. – 2015. – № 8. – С. 3–6.
5. Соломатина, Г. Н., Суменко, Л. В. Проблемы школьного обучения приемных детей / Г. Н. Соломатина, Л. В. Суменко // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – № 22 (4). – С. 310–314.
6. Щелкунов, М. Д. Философия и проблемы современного образования: материалы обсуждения / М. Д. Щелкунов, В. В. Миронов, Н. С. Кирабаев, В. М. Гребенникова, Н. И. Никитина // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 19–33.
7. Sakk, M., Veisson, M., Lukk, K. The quality of family relations in ensuring sustainable education / M. Sakk, M. Veisson, K. Lukk // Journal of Teacher Education for Sustainability. – 2009. – V. 11. – P. 51–63.
8. Suar, D., Khuntia, R. Caste, education, family and stress disorders in orissa supercyclone / D. Suar, R. Khuntia // Psychology and Developing Societies. – 2004. – V. 16. – № 1. – P. 77–91.
9. Vodenko, K. V. University as center of regional social-economic and scientific-innovative development / K. V. Vodenko, P. A. Ponomarev, T. V. Vergun, E. I. Zritneva, L. A. Volkova // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – V. 8. – P. 76–86.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Animica, E. G., Novikova, N. V., Suhik, V. A. Kachestvo zhizni kak kompleksnyj pokazatel' social'nogo razvitiya regiona (Quality of life as a complex indicator of social development of the region) / E. G. Animica, N. V. Novikova, V. A. Suhik // Zhurnal jekonomicheskoy teorii. – 2009. – No 1. – S. 14-35.
2. Gajsina, G. I. Razvitie professional'noj kompetentnosti specialistov organov opeki i popечitel'stva v uslovijah magisterskoj podgotovki (Development of professional competence of specialists of guardianship and guardianship authorities in the conditions of master's training) / G. I. Gajsina // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2017. – No 9. – S. 52–59.

3. Zaharova, Zh. A. Sistema podgotovki budushhih social'nyh pedagogov k rabote s zameshhajushhej sem'ej (The system of training future social teachers to work with a substitute family) / Zh. A. Zaharova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. Specvypusk. – 2007. – S. 45–47.
4. Kolesnikova, T. V. Osobennosti social'no-psihologicheskoy adaptacii detej k prozhivaniju v zameshhajushhej sem'e (Features of social and psychological adaptation of children to living in a substitute family) / T. V. Kolesnikova // Mir nauki i innovacij. – 2015. – No 8. – S. 3–6.
5. Solomatina, G. N., Sumenko, L. V. Problemy shkol'nogo obuchenija priemnyh detej (Problems of school education of foster children) / G. N. Solomatina, L. V. Sumenko // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. – 2016. – No 22 (4). – S. 310–314.
6. Shhelkunov, M. D. Filosofija i problemy sovremennogo obrazovanija: materialy obsuzhdenija (Philosophy and problems of modern education: discussion materials) / M. D. Shhelkunov, V. V. Mironov, N. S. Kirabaev, V. M. Grebennikova, N. I. Nikitina // Voprosy filosofii. – 2018. – No 6. – S. 19–33.
7. Sakk, M., Veisson, M., Lukk, K. The quality of family relations in ensuring sustainable education / M. Sakk, M. Veisson, K. Lukk // Journal of Teacher Education for Sustainability. – 2009. – No. 11. – Pp. 51–63.
8. Suar, D., Khuntia, R. Caste, education, family and stress disorders in orissa supercyclone / D. Suar, R. Khuntia // Psychology and Developing Societies. – 2004. – V. 16. – No. 1. – Pp. 77–91.
9. Vodenko, K. V. University as center of regional social-economic and scientific-innovative development) / K. V. Vodenko, P. A. Ponomarev, T. V. Vergun, E. I. Zritneva, L. A. Volkova // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – No. 8. – Pp. 76–86.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Соломатина Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и предметных методик ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь. E-mail: g_solomatina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Saenko Liudmila Aleksandrovna, doctor of Social Sciences, candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of social and humanitarian disciplines, North Caucasus social Institute, Stavropol. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Solomatina Galina Nikolaevna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Subject Techniques of the Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: g_solomatina@mail.ru

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 372.857

Семенов Александр Алексеевич

МОДЕЛЬ МЕТОДИКИ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ

Одной из приоритетных задач школьного образования является воспитание учащихся. Учебные предметы биология и экология решают эту задачу своими средствами. Проблема воспитания школьников стояла перед методикой обучения биологии и экологии во все времена. Переход общеобразовательных учреждений на федеральные государственные образовательные стандарты задал новые целевые установки и ориентиры в воспитании учащихся. Возникла объективная потребность в разработке современной модели методики воспитания школьников в процессе обучения биологии и экологии. В статье представлена и описана такая методическая модель. В ней отражён социальный заказ общества, методологические и теоретические основы, целевой, содержательный, процессуальный и результативно-оценочный компоненты.

Ключевые слова: методика обучения биологии и экологии, общее образование, воспитание, учащиеся, школа.

Aleksandr Semenov

MODEL METHODS OF UPBRINGING OF PUPILS IN THE LEARNING PROCESS OF BIOLOGY AND ECOLOGY

One of the priorities of school education is the upbringing of pupils. Educational subject's biology and ecology solve this problem by their own means. The problem of upbringing of pupils faced the methodology of teaching biology and ecology at all times. The transition of general education institutions to federal state educational standards has set new targets and guidelines in the education of pupils. There was an objective need to develop a modern model of methods of upbringing of pupils in the process of teaching biology and ecology. This article presents and describes such a methodological model. It reflects the social order of the society, methodological and theoretical foundations, target, substantive, procedural and effective evaluation components.

Key words: methods of teaching biology and ecology, general education, upbringing, pupils, school.

Введение / Introduction. Успех социально-экономического развития России во многом зависит от состояния и качества внутренней жизни её граждан, их позиции, мотивов, потребностей, приоритетов, убеждений, норм и ценностей. Не случайно одной из приоритетных задач общего образования определено духовно-нравственное развитие, воспитание и социализация учащихся [1, с. 23]. Биология и экология как учебные предметы имеют большой потенциал для решения данной проблемы, а в формировании экологической культуры школьников, культуры здорового и безопасного образа жизни выходят на передний план.

Вопрос «На чём и как воспитывать?» [2, с. 7] всегда стоял перед методической наукой. На необходимость формирования бережного отношения к живой природе и окружающей среде указывал ещё в конце XVIII в. основоположник школьного естествознания в России В. Ф. Зуев.

В первой половине XIX в. большое внимание бережному отношению к природе и трудовому воспитанию уделял В. И. Даль, автор учебника по ботанике для кадетских заведений.

Во второй половине XIX в. российскими педагогами-естественниками (А. Н. Бекетовым, А. Я. Гердом и др.) был поставлен вопрос о формировании у учащихся на базе знаний о природе самостоятельного мышления и материалистического мировоззрения. Школьников учили наблюдать, объяснять явления природы, устанавливать взаимосвязи между ними. Немецкий учёный

А. Любен, учебники которого по естествознанию получили широкое распространение в отечественной школе того времени, полагал, что у естествознания есть все возможности для воспитания эстетических чувств к природе.

В первой половине XX в. В. В. Половцов впервые поставил вопрос о половом просвещении учащихся.

С установлением советской власти в стране основной задачей содержания биологии стало формирование диалектико-материалистического мировоззрения, атеизма, самостоятельности; осуществление идейно-политического и трудового воспитания. Производительный труд сочетался с исследовательской деятельностью, что должно было вызывать у школьников этические и эстетические чувства [3, с. 32–57].

Большое внимание проблеме воспитания уделял И. Д. Зверев. Он создал систему элементов воспитания учащихся в процессе обучения биологии [4, с. 84–119].

Теоретические и методические основы воспитания в биологическом образовании школьников раскрыла Н. М. Семчук [5].

Существенный вклад в решение проблемы экологического и природоохранного воспитания, ответственного отношения к природе, формирования экологической культуры учащихся внесли А. Н. Захлебный [6], И. Н. Пономарева [7], Л. П. Симонова [8], И. Т. Суравегина [9], Д. Л. Теплов [10], М. А. Якунчев [11] и др.

Формированию здорового образа жизни при изучении биологии посвящены работы Н. А. Богданова [12], Е. В. Носовой [13], И. А. Растворцевой [14], З. И. Тюмасевой [15]; научного мировоззрения – Н. Д. Андреевой [16]; ценностных ориентаций – И. Ю. Азизовой [17]; воспитанию социальной ответственности и компетентности – А. А. Семенова [18]; патриотическому и интернациональному воспитанию – Н. М. Семчук [19], профессиональной ориентации учащихся старших классов – Н. В. Малиновской [20].

Несмотря на существенную степень разработанности проблемы воспитания в биологическом и экологическом образовании школьников, федеральные государственные образовательные стандарты общего образования (ФГОС ОО) [21–23] ставят новые целевые установки и ориентиры в воспитании учащихся. На сегодняшний день возникла объективная потребность в разработке современной модели методики воспитания школьников в процессе обучения биологии и экологии, что стало целью настоящего исследования.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологическую, теоретическую и методическую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, федеральные государственные образовательные стандарты и примерные основные образовательные программы общего образования (ФГОС ОО и ПОП ОО), а также труды известных российских учёных-педагогов и методистов Н. Д. Андреевой, Н. М. Верзилина, И. Д. Зверева, А. И. Никишова, П. И. Пидкасистого, И. Н. Пономаревой, В. С. Селиванова, Н. М. Семчук, В. А. Сластенина, М. А. Якунчева.

Для достижения поставленной цели использовались традиционные методы педагогических исследований, такие как изучение научно-методической литературы по проблеме воспитания школьников в процессе обучения биологии и экологии, метод теоретического анализа и синтеза, моделирование.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Социальный заказ российского общества школьному биологическому и экологическому образованию состоит в воспитании ответственного, инициативного и компетентного в области биологии и экологии гражданина России.

Духовно-нравственное развитие, воспитание и социализация учащихся реализуются в биологическом и экологическом образовании школьников через системный и деятельностный подходы, которые во ФГОС ОО объединены в единый системно-деятельностный подход.

Системный подход предполагает единство и взаимосвязь цели, задач, направлений, ценностей, содержания, видов деятельности, форм и методов воспитательного воздействия в процессе обучения биологии и экологии. По мнению Ю. М. Попова и Н. Н. Сазоновой, «данные процессы не следует рассматривать как некую сумму частных процессов. Между ними устанавливается синергетическое взаимодействие, что создаёт условия для проявления эмерджентности – новых возможностей во всестороннем гармоничном развитии личности. Игнорирование системного подхода разрывает внутренние связи между основными компонентами воспитательного процесса. Это значительно упрощает решение воспитательных задач, но одновременно происходит снижение эффективности воспитательных мероприятий» [24, с. 224].

Деятельностный подход определяет виды деятельности по каждому из направлений воспитательной работы в процессе обучения биологии и экологии; позволяет организовывать целенаправленную деятельность учащихся с учётом их жизненных планов, интересов, личностного опыта и ценностных ориентаций.

Системно-деятельностный подход призван создать биолого-экологическую образовательную среду, учитывающую индивидуальные особенности школьников и обеспечивающую их воспитание и активность при изучении основ биологии и экологии, а также формирование готовности учащихся к самовоспитанию и саморазвитию средствами наук о живой природе.

Процесс духовно-нравственного развития, воспитания и социализации учащихся осуществляется согласно закономерностям:

- единство воспитания и обучения (воспитывающее обучение) – процессы воспитания и обучения биологии (экологии) протекают одновременно и неразрывно связаны друг с другом; процесс обучения выполняет воспитывающую функцию, а процесс воспитания невозможен без обучения школьников определённым нормам, правилам поведения, умениям и видам деятельности, общению и пр.;
- целостность воспитательных воздействий предполагает их комплексность, последовательность, достаточность, непротиворечивость, непрерывность и преемственность;
- зависимость результатов воспитания от активности учащихся и разнообразия используемых видов деятельности проявляется в деятельности учащихся, их отношении к окружающей действительности, взаимодействии с социальной средой, нравственном выборе; чем разнообразнее виды деятельности, в которые вовлечены учащиеся, тем эффективнее процесс воспитания [25, 26].

Отмеченные закономерности устанавливают принципы воспитательного процесса [27]. Они выражаются в обязательных для исполнения требованиях к организации, содержанию, формам и методам воспитания в процессе обучения биологии и экологии. Ниже рассмотрим некоторые из них:

- принцип ориентации на идеал – наличие в содержании школьных курсов биологии и экологии определённых идеалов;
- аксиологический принцип – формирование у учащихся в процессе изучения биологии и экологии базовых национальных ценностей;
- принцип амплификации – максимальное использование в биологическом и экологическом образовании возрастных возможностей учащихся для их полноценного воспитания;
- принцип следования нравственному примеру – включение в содержание учебно-воспитательного процесса по биологии и экологии примеров нравственного поведения; учитель – основной нравственный пример для учащихся;
- принцип идентификации – постоянное сопоставление самих себя с выдающимися деятелями в области биологии и экологии, являющимися примерами для подражания; стремление школьников быть похожими на них;
- принцип диалогического общения – вовлечение учащихся в диалог со своими сверстниками, их родителями, учителем биологии и экологии, а также другими значимыми для них взрослыми;

- принцип полисубъектности – согласованная работа учителя биологии и экологии с другими учителями-предметниками и администрацией школы, родителями, педагогами дополнительного образования, деятелями культуры и искусства, учёными, спортсменами, представителями традиционных религий, общественными деятелями и другими субъектами образовательного процесса по воспитанию учащихся;
- принцип совместного решения личностно и общественно значимых проблем – совместное с учащимися решение личностно и общественно значимых биологических и экологических проблем;
- принцип системно-деятельностной организации – интеграция различных видов деятельности учащихся с целью их воспитания в процессе обучения биологии и экологии (см. рис.).

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ: ответственный, инициативный и компетентный в области биологии и экологии гражданин Российской Федерации			
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ воспитания учащихся в процессе обучения биологии и экологии			
Нормативно-правовая база: Конституция РФ; ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»; Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г., ФГОС ОО, ПООП ОО			Подходы: системный, деятельностный (системно-деятельностный)
Закономерности: единство воспитания и обучения; целостность воспитательных воздействий; зависимость результатов воспитания от активности учащихся и разнообразия используемых видов деятельности		Принципы: принцип ориентации на идеал; аксиологический принцип; принцип амплификации; принцип следования нравственному примеру; принцип идентификации; принцип диалогического общения; принцип полисубъектности; принцип совместного решения личностно и общественно значимых проблем; принцип системно-деятельностной организации	
ЦЕЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ			
Цель: становление и развитие высоконравственного, творческого, компетентного гражданина Российской Федерации средствами биологии и экологии			
Задачи: 1) освоение учащимися ценностного, нормативного, деятельностного и практического аспектов отношений человека с природой; 2) вовлечение учащихся в процессы самопознания, самопонимания, саморазвития; содействие их личностному самоопределению, выбору индивидуальных образовательных траекторий и будущей профессии в области биологии и экологии; 3) овладение учащимися социальными, регулятивными и коммуникативными компетенциями при изучении биологии и экологии через сотрудничество со сверстниками, старшими и младшими			
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАНИЯ: гражданско-патриотическое воспитание; формирование ответственного отношения к учению, труду и выбору будущей профессии; формирование целостного мировоззрения; социокультурное воспитание; нравственное воспитание; формирование коммуникативной культуры; формирование экологической культуры, ценностей здорового и безопасного образа жизни; воспитание семейных ценностей; эстетическое воспитание			
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ			
Когнитивный элемент: знания биологии и экологии, способствующие воспитанию учащихся	Деятельностный элемент: виды деятельности и система умений, необходимых для воспитания учащихся в обучении биологии и экологии		Ценностно-ориентационный элемент: базовые национальные ценности российского общества
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ			
Формы обучения: система форм воспитания учащегося биологии и экологии	Методы обучения: система методов воспитывающего обучения биологии и экологии	Средства обучения: система средств воспитывающего обучения биологии и экологии	Образовательные технологии: совокупность образовательных технологий, способствующих воспитанию школьников
РЕЗУЛЬТАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ			
Результат: сформированность личностных качеств учащихся в процессе обучения биологии и экологии	Инструментарий мониторинга: тестирование, анкетирование, психолого-педагогическое наблюдение		Критерии эффективности: положительная динамика, её интенсивность и стабильность

Рис. Модель методики воспитания учащихся в процессе обучения биологии и экологии

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» воспитание есть деятельность составляющая единого целенаправленного процесса образования, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации учащихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [28].

Целью воспитания учащихся является становление и развитие высоконравственного, творческого, компетентного гражданина Российской Федерации средствами биологии и экологии.

В задачи воспитания учащихся в процессе обучения биологии и экологии входят:

- 1) освоение учащимися ценностного, нормативного, деятельностного и практического аспектов отношений человека с природой;
- 2) вовлечение учащихся в процессы самопознания, самопонимания, саморазвития; содействие их личностному самоопределению, выбору индивидуальных образовательных траекторий и будущей профессии в области биологии и экологии;
- 3) овладение учащимися социальными, регулятивными и коммуникативными компетенциями при изучении биологии и экологии через сотрудничество со сверстниками, старшими и младшими.

На основе анализа личностных результатов освоения основных образовательных программ общего образования нами выделены следующие направления воспитания в биологическом и экологическом образовании школьников:

- гражданско-патриотическое воспитание (любовь к природе своей страны, своего края; гордость за достижения российских учёных-биологов и экологов; знание и соблюдение экологического и природоохранного законодательства; защита и приумножение природных богатств);
- формирование ответственного отношения к учению, труду и выбору будущей профессии (ответственное отношение к изучению биологии и экологии; готовность приобретать биологические и экологические знания на протяжении всей жизни и применять их на практике; уважительное отношение к труду, связанному с биологией и экологией; осознанный выбор будущей профессии в области биологии и экологии; участие в решении экологических проблем);
- формирование целостного мировоззрения (взгляд на мир и место в нём человека, которое соответствует современному уровню развития биологии и экологии, учитывает достижения других наук и многообразие поликультурного мира);
- социокультурное воспитание (адаптация к постоянно меняющемуся и развивающемуся поликультурному миру; доброжелательное и уважительное отношение к людям другой расы, национальности, культуры, вероисповедания, гражданской позиции);
- нравственное воспитание (поведение с учётом общечеловеческих ценностей, норм морали и этики; ответственность за свои поступки в отношении природы, окружающей среды и других людей, их социальных групп, объединений и сообществ);
- формирование коммуникативной культуры (доброжелательное, уважительное и бесконфликтное общение со сверстниками, людьми младшего и старшего возраста; умение сотрудничать и находить выход из спорных ситуаций);
- формирование экологической культуры, ценностей здорового и безопасного образа жизни (понимание взаимосвязей в природе, причин и последствий изменений, происходящих под влиянием природных и антропогенных факторов; бережное отношение к природным богатствам, их сохранению и приумножению; принятие и реализация ценностей здорового и безопасного образа жизни: физическое самосовершенствование, отсутствие вредных привычек, правильное питание, физкультурно-оздоровительная

деятельность, экологическая безопасность, умение вести себя в чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера, оказывать первую доврачебную помощь);

- воспитание семейных ценностей (биологические и социальные основы и значение семейной жизни; понимание мужской и женской ролей в семейных отношениях и воспитании подрастающего поколения; ответственное отношение к созданию семьи, принятие семейных ценностей, уважение и забота о её членах);
- эстетическое воспитание (привитие ценности красоты и гармонии живой природы, необходимости её охраны; вовлечение в творческую и художественно-эстетическую деятельность).

Содержание биологических и экологических знаний способствует реализации всех выделенных нами направлений воспитания учащихся. Особое внимание заслуживают такие вопросы, как:

- уникальность и неповторимость растительного и животного мира, природных сообществ и экосистем родного края, нашей страны и мира;
- биографии и вклад в науку российских учёных – биологов и экологов;
- правила поведения в природе, основы экологического законодательства и природопользования;
- применение биологических и экологических знаний в повседневной жизни и профессиональной деятельности; основы физиологии труда;
- методы биологических и экологических исследований;
- ключевые биологические и экологические законы, закономерности, правила, гипотезы, концепции, имеющие общенаучный смысл;
- человеческие расы, несостоятельность расизма и социал-дарвинизма;
- морально-этические проблемы биологии и экологии;
- речь как социальный фактор антропогенеза; высшая нервная деятельность; физиология стресса, его значение; эмоции и их физиологическая природа; возрастные особенности человека;
- основы экологии, экологические проблемы и пути их решения; рациональное природопользование и охрана природы; организм и среда; экологическая физиология; оказание первой помощи; профилактика и предупреждение заболеваний человека; здоровый образ жизни и его составляющие; влияние вредных привычек на организм и поведение людей, их социальный вред и последствия;
- биология пола, особенности мужского и женского организмов;
- красота и гармония в живой природе; адаптации организмов к среде обитания и образу жизни; творческий характер естественного и искусственного отбора.

В процессе воспитания учащиеся вовлекаются в различные виды деятельности. Ниже отметим лишь некоторые из них:

- изучают основы биологических наук и экологии, уникальность и неповторимость российской природы и родного края;
- знакомятся с историей биологии и экологии, её знаменательными и трагическими страницами (например, разгром советской генетики, репрессии и гражданский подвиг советских генетиков), биографиями учёных, внёсших значительный вклад в мировую науку;
- познают живую природу, проводят учебные исследования, разрабатывают биологические и экологические проекты; знакомятся с работой общественных биологических, экологических и природоохранных организаций; постигают азы экологического и природоохранного законодательства;

- участвуют в общественно-полезной работе в кабинете биологии и экологии, в уголке живой природы, на учебно-опытном (пришкольном) участке, принимают участие в их оформлении; знакомятся с профессиями биолого-экологической направленности;
- общаются со сверстниками, взрослыми и младшими, получают опыт межкультурной коммуникации и сотрудничества;
- принимают участие в физкультурно-оздоровительных мероприятиях; экологических акциях; ведут краеведческую работу; посещают приюты бездомных животных и оказывают им помощь; участвуют в природоохранной деятельности; составляют правильный режим дня, расписание занятий физической культурой и спортом, рассчитывают калорийность пищи; получают представления о здоровье, биологических возможностях организма, здоровом и безопасном образе жизни, зависимости здоровья от состояния окружающей среды, наличии у человека вредных привычек и отсутствии у него экологической культуры; пропагандируют жизнь в экологически благоприятных условиях, здоровый и безопасный образ жизни; учатся правильно вести себя в природе, рационально расходовать воду, электроэнергию, собирать и утилизировать мусор; оказывать доврачебную помощь;
- организуют беседы о дружбе, любви, верности, нравственных ценностях в отношениях между мужчиной и женщиной, их роли в семейной жизни; составляют родословное древо, выполняют и представляют вместе с родителями и другими членами семьи биолого-экологические проекты, участвуют в совместных туристических походах и экскурсиях в природу;
- участвуют в художественно-эстетической деятельности средствами биологии и экологии;
- овладевают способами самовоспитания (критика, самовнушение).

Воспитание учащихся предполагает наличие и выработку у них в процессе обучения биологии и экологии целого ряда умений:

- ставить цель, формулировать задачи, определять пути и способы их достижения;
- работать с источниками информации, готовить доклады и сообщения, выступать перед аудиторией; преобразовывать информацию в другие формы; владеть устной и письменной речью, информационно-коммуникационными технологиями;
- работать с микроскопом, готовить микропрепараты, распознавать и определять объекты, наблюдать, экспериментировать;
- выполнять учебное исследование или проект; описывать, анализировать, устанавливать причинно-следственные связи, систематизировать, обобщать, строить логические рассуждения и умозаключения, делать выводы; оформлять готовый продукт деятельности;
- организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность; работать индивидуально и в группе; поддерживать беседу; выслушивать чужую точку зрения; спорить, доказывать, объяснять, аргументировать, отстаивать своё мнение и интересы; предотвращать и разрешать конфликты;
- вести себя в природе, в школе и в общественных местах; контролировать и корректировать свои действия; оценивать собственные возможности;
- оказывать первую помощь;
- работать в кабинете биологии, в уголке живой природы, на учебно-опытном (пришкольном) участке;
- применять биологические и экологические знания на практике.

Процесс воспитания в обучении биологии и экологии направлен на формирование у школьников таких базовых национальных ценностей российского общества, как природа, наука, человечество, гражданственность, патриотизм, социальная солидарность, труд, семья, творчество, искусство, литература [1].

Воспитание учащихся осуществляется в рамках различных форм обучения биологии и экологии. В основном этот процесс происходит на уроке. Немаловажное значение имеют такие организационные формы, как экскурсия, домашняя, внеурочная, внеклассная, внешкольная и общественно-полезная работа.

Реализации воспитательной функции способствует вся совокупность методов обучения биологии и экологии: рассказ, беседа, объяснение, лекция, демонстрация натуральных объектов и изобразительных пособий, демонстрация опытов, распознавание и определение объектов, наблюдение и самонаблюдение, функциональные пробы и эксперимент.

Средствами воспитания учащихся в обучении биологии и экологии выступают живая природа, натуральные объекты, изобразительные пособия, модели, муляжи, приборы, лабораторное оборудование, учебники, художественные произведения (репродукции картин художников-флористов, анималистов, маринистов, пейзажистов; музыкальные произведения на темы природы; стихи, рассказы, повести, документальные и художественные фильмы о животных, растениях, учёных-биологах, великих открытиях и достижениях в области биологии и экологии и др.).

Большое значение в воспитании школьников имеют интерактивные средства обучения биологии и экологии (компьютер, проектор и интерактивная доска), электронные ресурсы биологического и экологического содержания (в том числе ресурсы сети Интернет), средства массовой информации, социальная среда и семья.

На воспитание учащихся оказывают влияние труд; слово, внешний вид и поведение учителя; порядок и оформление кабинета биологии и экологии, уголка живой природы, пришкольного или учебно-опытного участка; находящаяся в надлежащем состоянии и порядке школьная мебель, учебное оборудование и литература, раздаточный материал, рабочие тетради, а также внешний вид самих учеников.

Важную роль в процессе воспитания учащихся средствами биологии и экологии играет выбор образовательных технологий. По нашему мнению, наибольший дидактический эффект окажут: проблемное обучение, технология развития критического мышления, модульное обучение, технология проектного обучения, обучение в сотрудничестве, игровые технологии, технология организации учебно-исследовательской деятельности, технология групповой дискуссии, технология организации самостоятельной работы учащихся, а также рефлексивное обучение.

Результатом воспитания в процессе обучения биологии и экологии будет сформированность личностных качеств учащихся. Методологическим инструментарием мониторинга эффективности воспитания школьников выступает психолого-педагогическое наблюдение, анкетирование и тестирование. Критерии результативности воспитательного процесса включают положительную динамику, её интенсивность и стабильность.

Заключение / Conclusion. Разработана и описана модель методики воспитания учащихся в процессе обучения биологии и экологии, ориентированная на реализацию федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Она включает социальный заказ российского общества, методологическую и теоретическую основу, в которой отражена нормативно-правовая база, подходы, закономерности и принципы воспитания школьников при обучении биологии и экологии.

Методическая модель состоит из целевого, содержательного, процессуального и результативно-оценочного компонентов. В целевом компоненте определены цель и задачи воспитания средствами биологии и экологии, прописаны его основные направления и их содержание. Содержательный компонент включает когнитивный, деятельностный и ценностно-ориентационный элементы. Они охватывают знания биологии и экологии, виды деятельности, умения и базовые национальные ценности. Процессуальный компонент объединяет систему форм, методов, средств

воспитывающего обучения биологии и экологии, а также образовательные технологии. Результативно-оценочный компонент содержит результат, инструментарий и критерии эффективности мониторинга воспитания учащихся в процессе обучения биологии и экологии.

Дальнейшая работа будет связана с разработкой методики воспитания учащихся средствами биологии и экологии по выделенным нами направлениям.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2009. – 24 с.
2. Верзилин, Н. М., Корсунская, В. М. Общая методика преподавания биологии : учеб. пособие для студентов педагогических институтов / Н. М. Верзилин, В. М. Корсунская. – Москва : Просвещение, 1966. – 384 с.
3. Пономарева, И. Н., Роговая, О. Г., Соломин, В. П. Методика обучения биологии : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / И. Н. Пономарева, О. Г. Роговая, В. П. Соломин; под ред. И. Н. Пономаревой. – Москва : Академия, 2012. – 368 с.
4. Зверев, И. Д., Мягкова, А. Н. Общая методика преподавания биологии : пособие для учителя / И. Д. Зверев, А. Н. Мягкова. – Москва : Просвещение, 1985. – 191 с.
5. Семчук, Н. М. Теоретические и методические основы воспитания в биологическом образовании школьников : дис. ... д-ра пед. наук / Н. М. Семчук. – Санкт-Петербург, 2003. – 341 с.
6. Захлебный, А. Н. Школа и проблемы охраны природы: содержание природоохранного образования / А. Н. Захлебный. – Москва : Педагогика, 1981. – 184 с.
7. Пономарева, И. Н., Соломин, В. П. Экологическое образование в российской школе: история, теория, методика: учеб. пособие / И. Н. Пономарева, В. П. Соломин; под ред. В. П. Соломина. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 415 с.
8. Симонова, Л. П. Экологическое образование в начальной школе : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Л. П. Симонова. – Москва : Академия, 2000. – 160 с.
9. Суравегина, И. Т. Теория и практика формирования ответственного отношения к природе / И. Т. Суравегина. – Москва : Академия, 1986. – С. 31–49.
10. Теплов, Д. Л. Экологическое воспитание школьников в процессе дополнительного образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Москва, 2005. – 41 с.
11. Якунчев, М. А. Теория и практика регионализации экологического образования в средней общеобразовательной школе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / М. А. Якунчев. – Саранск, 2002. – 41 с.
12. Богданов, Н. А. Формирование наркологических знаний и антинаркотических убеждений у школьников в процессе изучения раздела «Человек и его здоровье» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. А. Богданов. – Москва, 2003. – 18 с.
13. Носова, Е. В. Формирование у учащихся основ здорового образа жизни при обучении биологии в 8–9 классах : автореф. дис. ... канд. пед. наук. / Е. В. Носова. – Москва, 2013. – 23 с.
14. Растворцева, И. А. Воспитание культуры здоровья подростков в процессе изучения биологии : дис. ... канд. пед. наук / И. А. Растворцева. – Липецк, 2006. – 209 с.
15. Тюмасаева, З. И., Кваша, Б. Ф. Культура любви к природе, экология и здоровье человека / З. И. Тюмасаева, Б. Ф. Кваша. – Челябинск: ЧГПУ, 2003. – 264 с.
16. Андреева, Н. Д., Алексеева, Т. Б., Ларченкова, Л. А. и др. Формирование научного мировоззрения в процессе естественнонаучного образования школьников: методология исследований, состояние проблемы в теории и практике : коллективная монография / Н. Д. Андреева, Т. Б. Алексеева, Л. А. Ларченкова и др.; науч. ред. Н. Д. Андреева. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2013. – 182 с.
17. Азизова, И. Ю. Формирование ценностных ориентаций у учащихся при обучении биологии в курсе «Человек и его здоровье» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. Ю. Азизова. – Санкт-Петербург, 2002. – 21 с.
18. Семенов, А. А., Ермохина, А. Р., Яицкий, А. С. Модель методики формирования социальной ответственности и компетентности учащихся в процессе обучения биологии / А. А. Семенов, А. Р. Ермохина, А. С. Яицкий // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С. 305–311.

19. Семчук, Н. М. Методика патриотического и интернационального воспитания на экологическом материале курса общей биологии : дис. ... канд. пед. наук / Н. М. Семчук. – Санкт-Петербург, 1992. – 173 с.
20. Малиновская, Н. В. Профессиональная ориентация при обучении биологии в старших (9, 10, 11) классах : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Малиновская. – Санкт-Петербург, 1999. – 18 с.
21. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373. [Электронный ресурс]. – URL: // <https://fgos.ru>.
22. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897. [Электронный ресурс]. – URL: // <https://fgos.ru>
23. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413). [Электронный ресурс]. URL: // <https://fgos.ru>
24. Попов, Ю. М., Сазонова, Н. Н. Системный подход к формированию экологической культуры личности в эпоху социальной турбулентности / Ю. М. Попов, Н. Н. Сазонова // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 243–246.
25. Педагогика : учебное пособие / под ред. П. И. Пидкасистого. – Москва : Высшее образование, 2008. – 430 с.
26. Селиванов, В. С. Основы общей педагогики: теория и методика воспитания : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. С. Селиванов; под ред. В. А. Сластенина. – Москва : Академия, 2002. – 336 с.
27. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. – Москва : Просвещение, 2011. – 342 с.
28. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск. – № 5976 (303). – 31.12.2012.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Danilyuk, A. Ya., Kondakov, A. M., Tishkov, V. A. Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo vospitaniya rossiiskikh shkol'nikov (The concept of spiritual and moral education of Russian pupils) / A. Ya. Danilyuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. – Moskva : Prosveshchenie, 2009. – 24 s.
2. Verzilin, N. M., Korsunskaya, V. M. Obshchaya metodika prepodavaniya biologii (General methods of biology teaching): ucheb. posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov / N. M. Verzilin, V. M. Korsunskaya. – Moskva : Prosveshchenie, 1966. – 384 s.
3. Ponomareva, I. N., Rogovaya, O. G., Solomin, V. P. Metodika obucheniya biologii (Methods of biology teaching): uchebnik dlya stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniya / I. N. Ponomareva, O. G. Rogovaya, V. P. Solomin; pod red. I. N. Ponomarevoi. – Moskva : Akademiya, 2012. – 368 s.
4. Zverev, I. D., Myagkova, A. N. Obshchaya metodika prepodavaniya biologii (General methods of biology teaching): posobie dlya uchitelya / I. D. Zverev, A. N. Myagkova. – Moskva : Prosveshchenie, 1985. – 191 s.
5. Semchuk, N. M. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy vospitaniya v biologicheskom obrazovanii shkol'nikov (Theoretical and methodical bases of education in biological education of pupils): dis. ... d-ra ped. nauk / N. M. Semchuk. – Sankt-Peterburg, 2003. – 341 s.
6. Zakhlebnyi, A. N. Shkola i problemy okhrany prirody: sodержание prirodookhrannogo obrazovaniya (School and problems of nature protection: the content of environmental education) / A. N. Zakhlebnyi. – Moskva : Pedagogika, 1981. – 184 s.
7. Ponomareva, I. N., Solomin, V. P. Ekologicheskoe obrazovanie v rossiiskoi shkole: istoriya, teoriya, metodika (Environmental education in the Russian school: history, theory, methods): ucheb. posobie / I. N. Ponomareva, V. P. Solomin; pod red. V. P. Solomina. – Sankt-Peterburg : Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2005. – 415 s.
8. Simonova, L. P. Ekologicheskoe obrazovanie v nachal'noi shkole (Environmental education in primary school): ucheb. posobie dlya stud. sred. ped. ucheb. zavedenii / L. P. Simonova. – Moskva : Akademiya, 2000. – 160 s.
9. Suravegina, I. T. Teoriya i praktika formirovaniya otvetstvennogo otnosheniya k prirode (Theory and practice of formation of responsible attitude to nature) / I. T. Suravegina. – Moskva : Akademiya, 1986. – S. 31–49.

10. Teplov, D. L. *Ekologicheskoe vospitanie shkol'nikov v protsesse dopolnitel'nogo obrazovaniya* (Environmental education of pupils in the process of additional education): avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk / D. L. Teplov. – Moskva, 2005. 41 s.
11. Yakunchev, M. A. *Teoriya i praktika regionalizatsii ekologicheskogo obrazovaniya v srednei obshcheobrazovatel'noi shkole* (Theory and practice of regionalization of environmental education in secondary school): avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk / M. A. Yakunchev. – Saransk, 2002. 41 s.
12. Bogdanov N. A. *Formirovanie narkologicheskikh znanii i antinarkoticheskikh ubezhdenii u shkol'nikov v protsesse izucheniya razдела «Chelovek i ego zdorov'e»* (Formation of narcological knowledge and anti-drug beliefs in pupils in the process of studying the section «Human and his health»): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / N. A. Bogdanov. – Moskva, 2003. – 18 s.
13. Nosova E. V. *Formirovanie u uchashchikhsya osnov zdorovogo obraza zhizni pri obuchenii biologii v 8–9 klassakh* (Formation at pupils of bases of a healthy lifestyle while teaching biology in grades 8–9): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / E. V. Nosova. – Moskva, 2013. – 23 s.
14. Rastvortseva I. A. *Vospitanie kul'tury zdorov'ya podrostkov v protsesse izucheniya biologii* (Upbringing of health culture of teenagers in the process of biology studying): dis. ... kand. ped. nauk / I. A. Rastvortseva. – Lipetsk, 2006. – 209 s.
15. Tyumaseva, Z. I., Kvasha, B. F. *Kul'tura lyubvi k prirode, ekologiya i zdorov'e cheloveka* (Culture of love for nature, ecology and human health) / Z. I. Tyumaseva, B. F. Kvasha. – Chelyabinsk : ChGPU, 2003. – 264 s.
16. Andreeva, N. D., Alekseeva, T. B., Larchenkova, L. A. i dr. *Formirovanie nauchnogo mirovozzreniya v protsesse estestvennonauchnogo obrazovaniya shkol'nikov: metodologiya issledovaniy, sostoyaniye problemy v teorii i praktike* (Formation of scientific worldview in the process of natural science education of pupils: research methodology, the state of the problem in theory and practice): kollektivnaya monografiya / N. D. Andreeva, T. B. Alekseeva, Larchenkova L. A. i dr.; nauch. red. N. D. Andreeva. – Sankt-Peterburg : Svoe izdatel'stvo, 2013. – 182 s.
17. Azizova, I. Yu. *Formirovanie tsennostnykh orientatsii u uchashchikhsya pri obuchenii biologii v kurse «Chelovek i ego zdorov'e»* (Formation of value orientations in pupils in biology teaching in the course «Human and his health»): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / I. Yu. Azizova. – Sankt-Peterburg, 2002. – 21 s.
18. Semenov, A. A., Ermokhina, A. R., Yaitskii, A. S. *Model' metodiki formirovaniya sotsial'noi otvetstvennosti i kompetentnosti uchashchikhsya v protsesse obucheniya biologii* (Model the methods of forming of social responsibility and competence of schoolchildren in teaching biology) / A. A. Semenov, A. R. Ermokhina, A. S. Yaitskii // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2016. – T. 5. – No. 4(17). – S. 305–311.
19. Semchuk, N. M. *Metodika patrioticheskogo i internatsional'nogo vospitaniya na ekologicheskom materiale kursa obshchei biologii* (Methods of patriotic and international upbringing on the environmental material of the course of general biology): dis. ... kand. ped. nauk. / N. M. Semchuk. – Sankt-Peterburg, 1992. – 173 s.
20. Malinovskaya, N. V. *Professional'naya orientatsiya pri obuchenii biologii v starshikh (9, 10, 11) klassakh* (Professional orientation in biology teaching in senior (9, 10, 11) grades): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / N. V. Malinovskaya. – Sankt-Peterburg, 1999. – 18 s.
21. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya* (Federal State Educational Standard of primary general education) (utverzhden prikazom Minobrnauki Rossii ot 6 oktyabrya 2009 g. No. 373, [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://fgos.ru>.
22. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya* (Federal State Educational Standard of basic general education) (utverzhden prikazom Minobrnauki Rossii ot 17 dekabrya 2010 g. No. 1897, [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://fgos.ru>
23. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya* (Federal State Educational Standard of secondary (full) general education) (utverzhden prikazom Minobrnauki Rossii ot 17 maya 2012 g. No. 413). [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://fgos.ru>
24. Popov, Yu. M., Sazonova, N. N. *Sistemnyi podkhod k formirovaniyu ekologicheskoi kul'tury lichnosti v epokhu sotsial'noi turbulentnosti* (Systematic approach to personality ecological culture development in the era of social turbulence) / Yu. M. Popov, N. N. Sazonova // Samarskii nauchnyi vestnik. – 2017. – T. 6. – No. 4 (21). – S. 243–246.
25. *Pedagogika* (Pedagogy): uchebnoe posobie / pod red. P. I. Pidkasistogo. – Moskva : Vysshee obrazovanie, 2008. – 430 s.

26. Selivanov, V. S. Osnovy obshchei pedagogiki: teoriya i metodika vospitaniya (Fundamentals of general pedagogy: theory and methods of upbringing): ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii / V. S. Selivanov; pod red. V. A. Slastenina. – Moskva : Akademiya, 2002. – 336 s.
27. Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma obrazovatel'nogo uchrezhdeniya. Osnovnaya shkola (Approximate basic educational program of an educational institution. Basic school) / sost. E. S. Savinov. – Moskva : Prosveshchenie, 2011. – 342 s.
28. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. No. 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (Federal law «On education in the Russian Federation») // Rossiiskaya gazeta – Federal'nyi vypusk. – No. 5976 (303). – 31.12.2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Александр Алексеевич, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой биологии, экологии и методики обучения, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара. E-mail: alals@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Aleksandr Semenov, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of Chair of Biology, Ecology and Methods of Teaching, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara. E-mail: alals@yandex.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

- 1. Технические науки** (05.14.00 Энергетика);
- 2. Экономические науки;**
- 3. Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

– **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

– **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_И.О._Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Рецензия** специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой.

- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.
- **Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) индекс УДК;
- б) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- в) место работы авторов;
- г) название статьи;
- д) краткую аннотацию содержания рукописи;
- е) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- ж) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- з) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- и) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 15 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς σ τ ω ι $\acute{o}$ $\acute{u}$ $\acute{o}$ ψ , ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно при предъявлении официальной справки.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2019. № 4 (73)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2019. – № 4 (73). – 180 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 28.08.2019. Дата выхода в свет 04.09.2019.

Формат 60х84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 20,93
Заказ 98

Уч.-изд. л. 20,51
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА